

Оксана Крыжановская

Здравствуйте,

я ваша

Сваха!

Короля делает
свита.
Королеву -
сваха!

Нет на свете тяжелее работы, чем общение с людьми. А что если, кроме людей, ещё и эльфы, и дриады, и демоны, и двухликии, и Повелители появляются? Если не сказать: являются главным костяком моих успехов в платежеспособности. И все с огромными желаниями и баснословными запросами видеть на месте свой второй половинки ЕГО или ЕЁ? Ах, да. Совсем забыла представиться: Ивона Стикс — сваха высшего разряда, с послужным списком выше горы "Кактеперьслезть-то?!", готовая внимать и исполнять любим вашим прихотям. Красивый богатый демон? Без проблем! Желательно очень богатый и, можно, не так уж красивый? Понимаю-понимаю, телостические операции нынче дорогие, а после них уж можно и покрасивей поискать. Длинноногая эльфийка? Без проблем! Вот только, ничего, если удлинение её ног будет пропорционально уменьшению её ума? Даже лучше? О, мы отлично сработаемся! Наследник Хаоса, который за два месяца должен влюбиться в вашу дочь? Без... Пойдите! Отсюда поподробнее. Что? Сколько-сколько вы говорите, готовы заплатить?.. Черновик! Безобразие! На любителя! (авторе предупредил, если что)

От автора: эту историю я начала писать, когда у меня была жуткая депрессия, и мне хотелось себя хоть как-то отвлечь и порадовать. Со временем депрессия прошла, первоначальная задумка истории изменилась. Как написала Валентина: "первую половину хохотала, вторая заставила призадуматься, а вдруг всё так и есть в мире?". Главное, читая книгу, вы должны понимать: эта история состоит из юмора, пародий и капельки любви. Если она заставит вас хоть ненадолго отвлечься от проблем и улыбнуться, то значит, со своей целью она справилась.

Хочу выразить благодарность Тамаре, Юлий. В, Елене и всем читателям с СИ, которые поддерживали меня. Спасибо вам огромное!

Посвящается Сане.

Жду в гости!

"...И вот тут мне пришла в голову мысль
стилизовать всё под авиакатастрофу"
КВН "ДАЛС"

18 число месяца Пятилапой Жабы

Домен Порядка. Город Прав-Ситти.

Агентство "Скажи: Нет одиночеству!"

19:15 по местному времени

День с утра выдался очень плодотворным: пять мужчин, семь женщин и двое двухликих были выслушаны с деловой улыбкой, иногда с сочувственно-понимающим взглядом или одинокой, мечтательно-завистливой слезинкой, "предательски" пущенной по щеке. Бумажных платочков на истерики некоторых, особенно, мечтательно-ранимых дам, которые

от своих мечтаний о НЕМ захлебывались больше слюнями, чем слезами, было потрачено — дневная норма выработки одного бумажного завода. Он, можно сказать, на одну меня, точнее, на одних моих клиентов, и работает. Иногда не выпуская работников на свободу, пока они не отработают эту самую норму. Кофе с кофьяком, для успокоения разбушевавшихся фантазий и голов, которые эти самые фантазии породили, было выпито несколько десятков литров. Одна десятая часть — личной мной, так сказать, за компанию и будущую свадебную церемонию.

Если бы алкоголь мог на меня действовать, то я давным-давно спилась бы, бросила это всё в Хаос и... прожила относительно недолго, но в радостно-алкогольных парах. Перспектива была заманчивая, вот только уж очень я жизнь люблю, так что приходилось откидывать мечтательные думы о подобном самоубийстве и выслушивать очередного клиента, мечтающего для своей руки, сердца и других частей тела найти вторую половинку.

Почему мне приходится это всё выслушивать? Да потому, что сваха я. Лучшая во всех четырёх доменах нашего мира. Я не хвастаюсь, так как за все пять лет работы моего агентства у меня не было ни одного недовольного и неокольцованного клиента. А их было много. Вон сколько фотографий со свадебных церемоний украшают стены моего кабинета, и потолок, и пол, и полностью фойе, туалет, коридор, лестницу, весь первый этаж и стены здания с наружной стороны. А что? Зато работа агентства "Скажи: Нет одиночеству!" видна сразу и издалека.

Секрет моего успеха был прост. Если мне заказывали определённого мужчину или женщину, то я изучала о нем или о ней всё, до чего могла дотянуться своими загребущими ручонками и даже больше. Информацию эту я детально изучала и выстраивала линию поведения, которая могла подобрать ключи к сердцу объекта.

Поверьте: к любому сердцу есть свои ключи и отмычки, а где они не срабатывали, то там использовался лом, против которого, как известно, нет приема.

Хотя чаще всего ко мне приходили с эфирными мечтами и расплывчатыми образами, но были и те, кто хотел захомутать кого-то конкретного и определённого. Мне такие заказы нравились больше всего. Даже больше — я любила разгадывать и находить подходы. Сразу вспоминалась прошлая жизнь и работа, в которой я души не чаяла до того задания. Оно навсегда изменило и перевернуло в невероятном кульбите мою жизнь, о котором акробатам цирка "Дуралей" только оставалось, что мечтать и мечтать.

Сейчас я с выражением лица номер 9 выслушивала истерику эльфа Махса Стахова — популярнейшего певца у разнорассовых дам от пятидесяти пяти лет и выше. Певец жаловался на жадных до денег баб, которые видят в нём только мишуру его сценического образа. А ведь так хочется, найти ТУ, которая будет любить его ранимую душу. Желательно, если ОНА будет эльфийкой, рыженькой, метр семьдесят пять-семь, с фигурой модели, грудью третьего размера и в возрасте от восьмидесяти до ста восьмидесяти лет.

Подходящие кандидатуры я выбрала уже давно, но клиенты приходили ко мне не только за тем, чтобы найти свою будущую подругу или друга сердца. Но ещё, чтобы банально выговориться о наболевшем и поплакаться на несправедливость Хаоса, которому с чего-то захотелось, обрушиться этой самой несправедливостью именно на их головы. Поэтому Стахов всё говорил и говорил, а я всё слушала и слушала, подливая в подставленную, через каждые десять предложений, кружку казенного кофе, с пропорцией один на сто, разбавленного кофьяком — специальным алкогольным напитком, который можно пить только с кофе.

Когда, только слышный мне сигнал на альфоне оповестил, что время нашей встречи подходит к концу, я вежливо, но непреклонно закрутила разговор в сторону оплаты моих трудов, бессонницы и поисков ТОЙ единственной. Договорившись о сумме, я выпроводила довольного и пьяно-шатающегося певца из кабинета, пообещав в ближайшее же время поставить перед его карими очами ЕЁ.

Когда дверь за очередной "фотографией" закрылась, я с облегчением выдохнула, заказала по альфону у своей секретарши зеленого чаю с кровью и отправилась чистить зубы.

Высокая, выше двух метров, мощная, с тёмно-зеленой кожей, копной ярко-рыжих волос и ртом с выпирающими клыками огриха, которая в мой кабинет входила только боком и пригнувшись. Иначе, по-другому способу, косяки встречались с её стальными мускулами и, признав силу, падали бы побеждёнными кусками к ногам, через минуту принесла мне мой чай и поставила его на стол.

Знаю, что обычно при слове "секретарша" в мыслях появляется образ фигуристой женщины в юбке до колен, расстегнутой на две верхние пуговицы блузке, туфлях на длинных ходулях-каблуках, с идеальной укладкой волос и безупречным маникюром.

У меня раньше именно такие были: и обманчиво строгие эльфийки, и раскрепощённые демоницы, и соблазнительные вампирши, и обольстительные суккубы, и яркие дриады, и завораживающие феи, даже двухликая была... точнее, был, судя по той фотке, которую "Мона" прислал мне со своей свадьбы с одной из клиенток. Фотографии свадеб и других секретарш, удачно поймавших здесь себе мужей, украшают стены в туалете на первом этаже. Нет, я не злопамятна и не завистлива. И за первых пятнадцать девушек я была искренне рада, как-никак бедняки в моё агентство не приходят. Но вот потом... потом, я просто замучалась пояснять каждой аспекты работы со мной. Аспектов было много, всё же порода у меня была особая и в домене Порядка маложивущая. Точнее сказать, я была одной из трёх особей, которые поменяли Тьму на Порядок. Подобные мне, редко решаются на такие кардинальные перемены в свой жизни, а уж про то, что нам приходится делать для того, чтобы не вылететь из домена Порядка пинком под зад в Ничто и вовсе замучаешься перечислять. А секретарь — это же, как твоя память, ум, записная книжка, альфон, уши, руки и ноги в одном флаконе. Пока её научишь, выдрессируешь под себя, а она уже кладет тебе заявление об увольнении по собственному желанию на стол и заявляет, что выходит за муж, за того богатого... в смысле найденной второй половинки в лице эльфа, демона, вампира, ангела, и других представителей мужского и богатого населения доменов. В конце концов, мне это надоело, я взяла на работу орку и вот Т'ках работает на меня уже около шести месяцев и добросовестно выполняет свои обязанности, получая при этом зарплату в пять раз меньше, чем требовали предыдущие секретарши. Правда, получала она сразу три зарплаты — ещё за двух уволенных охранников, ведь связываться с оркой клана "Летящий молот" решится не каждый.

Т'ках уселась на высеченный из камня диван с мягкими цветастиньким подушками. Специально для неё, между прочим, сконструированным, так как деревянные предметы пре встречи с её формами уподобляются косякам! Посмотрела за моими потугами, избавиться от уже начинающего появляться запаха изо рта, и принялась зачитывать с газеты анекдоты о тесках моей профессии.

— "Сваха расписывает достоинства будущего жениха матери невесты, и под конец говорит:

— Но есть у него один маленький недостаток: заикается.

— Что всегда?

— Порядок упаси! Только когда говорит"

Я слушала её вполуха, нещадно стирая новую зубную щетку о немного выросшие клыки. Когда я закончила, щетка выглядела так, словно ей лет десять пользовались, притом всей семьей сразу, которая насчитывала дюжину голов, иногда сдавая её в аренду соседям и друзьям. Выкинув щетку в мусорку, к семи сестрам по несчастью, которые выглядели не лучше, хотя ещё с утра горделиво стояли в ряду пупермаркета, даже не помышляя о том, что сегодня столкнутся с жестокой реальностью моих зубов, я несколькими большими глотками выпила чай, морщась от наслаждения.

Что может быть лучше, после тяжёлого трудового дня, чем ромашковой чай с парой капель эльфийской крови? Правильно, только известие о том, что на сегодня клиентов больше не будет и можно спокойно отчаливать домой. Начало восьмого уже как-никак, а пока доберешься домой на метро на окраину города, где я снимала дом, в набитом вагоне таких же уставших, а значит агрессивно настроенных на свободные места людей и нелюдей, то и вовсе девять будет.

— О, вот ещё один, — прогорланила Т'ках — голос у неё был могучий, как и вся её внушительная комплекция, — "Короля делает свита, а королеву — сваха".

Я задумчиво хмыкнула: и не соглашаясь, и не отрицая.

Уж кто-то, а вот Повелители ко мне не заглядывали, слава Тьме. Да и зачем? У Повелителей доменов и без меня женщин хватает, как-никак трое из них холостые, красивые мужчины. А ещё эгоистичные, опасные, высокомерные, жестокие, самовлюблённые лицемеры и интриганы. Но на это, конечно же, вначале барышни не обращают внимания, а только после того, как их, наигравшись, посылают в Ничто. Хотя барышни и из этой ситуации находят выгоду: интервью, приглашения на туп-шоу, выступление по визору — популярность одним словом.

Вдруг за спиной раздался звук открывающейся двери.

Мимоходом отметив, как у секретарши расширяются в удивлении и так огромные, выпученные глаза цвета засохшей грязи, я развернулась... и обомлела.

Перед моими глазами стоял, нахально улыбаясь широкой улыбкой, настолько белоснежной, что аж появляется желание надеть солнцезащитные очки, ибо не ровен час ослепнуть можно, в белоснежно-белом, идеально выглаженном костюме от Дармане и в начищенных, до блеска прожекторов, белых туфлях сам Повелитель домена Порядка Самануэль Белоснежный!

Его прозвище говорило само за себя. Кроме невероятной любви к белому ампула, его волосы, ресницы, брови, казалось, были седыми. Кожа, наверное, и не знала о таких понятиях, как волосяной покров, родинки, веснушки и тем более загар. Он, вообще, был похож на скульптуру, которая вдруг моргнула, осознала, что она — Повелитель Порядка, слезла с помоста и отправилась править в свой домен. Одни только блеклые, муторные словно дождливая вода в луже глаза выбивались из белоподобного образа.

Навскидку, ему нельзя было дать больше тридцати пяти лет, на самом деле — его возраст был загадкой. Как, впрочем, и у других правящих семей доменов.

Мужчина был не просто красив, он был в десятки, миллионы раз красивее этого определения. Даже самые великолепные и безумные мечтания моих клиенток о НЁМ, не смогли бы и на одну десятую сравниться с этим вот всем великолепием, стоящим сейчас передо мной и с холодным интересом меня рассматривающим.

Черты лица его были правильные, изысканные, чарующие. На лицо хотелось просто

стоять и любоваться, любоваться, и ещё раз любоваться, предварительно подставив под ноги ведро, чтоб было, куда слюне стекать, и нанять прислугу, чтоб менять ведра, как наполнятся. Для любования идеальной фигурой, которую костюм не скрывал, а, наоборот, подчеркивал, ведра будет мало. Нужен тазик, а ещё лучше сразу ванну, нет, бассейн, такой большой, который великанам устанавливают.

Тут же захотелось поправить одежду и проверить причёску, а ещё лучше быстренько смотаться в парикмахерскую, косметический салон, бутик "Брада", и предстать перед ним всей такой... Хотя о чём это я? Тут надо сразу в салон "Убьющая красота" валить, делать телостические операции, а потом уже по выше озвученному маршруту направиться и только тогда предстать всей такой... Эх... мечты-мечты...

— Дня порядка вам, — поздоровался Повелитель, видно, мной уже вдоволь насмотревшись.

Хотя на что там можно было смотреть? Невысокая, и до метра шестьдесят пят не дотягиваю. Полноватая, но это я специально, чтоб отбивать желание клиентов подкатывать ко мне. С болезненно-сероватой кожей, резкими чертами лица, чёрными глазами и короткой копной блекло-фиолетовых волос — последний писк этого месяца, а мне, Тьма бы их побрала, приходится поддерживать авторитет и идти в ногу с модностями домена.

— Ночи хаоса, — на автомате брякнула я, а потом мысленно дала себе затрещину:

"Ну, ты — Ничто тебя затяни! — молодец! Додумалась же, что и кому желать! Ты б ему ещё пожелала одну из женской части отпрысков Хаоса в придачу, чтоб ночка у него, точно, хаосом стала!"

Затрещина помогла, я собралась, из той мысленно-растекшейся лужицы, в которую превратилась, созерцая Повелителя, улыбнулась профессионально-вежливой улыбкой номер 6 — улыбка в нашем деле всё! — и произнесла деловым тоном:

— Светлого вечера.

Да. Нагло сделала вид, что я, вообще, ничего не говорила до этого, и то ему просто послышалось. Может, сам Хаос мимо пробежал, да поздоровался.

Самануэль, даже если мне и не поверил, то обличительно пальцем тыкать не стал, только кончики его безукоризненных, бесподобных, соблазнительных губ чуть-чуть поднялись вверх, и я поняла: ночь хаоса сегодня-таки будет, и будет она у меня. Не удивлюсь, если с самим Хаосом в обнимку.

Повелитель прошелся к столу, обошел его, присел в моё мягкое кресло, кивнул головой на стул для клиентов и произнес божественно-сладким, как плитка шоколада после столетней диеты, состоящей из одной воды и гречки, голосом:

— Присаживайтесь, идед Ивона.

Я послушно присела на довольно жесткий стул, который способствовал не затягивать слёзные жалованья некоторых клиенток и клиентов.

В происходящее трудно было поверить, не то чтобы попытаться осмыслить. В мою фирму, мало того, что собственной персоной пришел Повелитель Порядка, так он ещё явно желал обговорить со мной, пока только ему известную тему.

Не вторую половинку он же, в самом деле, пришел ко мне искать? У него этих половинок, как у меня в конторе фотографий. Почти каждый день очередная бывшая выступает по визору, а иногда по две-три за раз, чаще всего споря и ругаясь между собой о том, кто из них должен на экране появиться и рассказать свою душщипательную историю любви.

Король посмотрел на окаменевшую Т'ках, пытающуюся прикинуться одной из диванных подушек, и приказал:

— Мне чёрный чай с молоком, Ивоне повтори.

Я в очередной раз вознесла славу Тьме, за решение нанять на должность секретаря орку. Другая бы, на её месте, собраться из растекшейся лужицы вряд ли бы смогла, а Т'ках тут же вскочила и направилась исполнять приказ. Правда, про аккуратность с косяками, и, тем более, о том, что перед выходом дверь нужно открывать, она позабыла, и теперь вместо двери у меня была экстравагантная арка в форме силуэта орка.

Вдруг куски дерева поднялись в воздух и вернулись на место. Поломанная дверь тоже собралась, поднялась, прыгнула вперед, словно в жаркие объятия любовника, и с громким хлопком запечатала вход в кабинет. Надеюсь, не навсегда, а то Т'ках ещё возвращаться будет, а у неё с дверьми разговор прост. И не факт, что Повелитель дважды проявит великодушие и восстановит, взятое в аренду имущество.

Самануэль молчал, с тем же холодным интересом, которым глядел на меня, рассматривал фотографии на потолке. Я молчала и любовалась всем этим великолепием сидящим в моём кресле, хотя моё выражение лица было отстраненно-деловое, а улыбка вежливая.

Обычно я завожу с клиентами разговор сама. Но Самануэль на клиента не тянет. Притом в то, что он пришел ко мне, как к свахе Ивоне Стикс, верилось с трудом, а это значит... проблемы. Огромные-огромные проблемы.

Нет, ну что я сделала? Ведь я тщательно исполняю все правила, насколько трудными они не были бы. Следую каждой строчке в триста сорока семи пунктах договора. Выплачиваю каждый месяц кредит. Ни на кого тайно не работаю, сведения секретные не добываю, против домена Порядка ничего не имею. Никого не соблазняю, не убиваю, даже ни разу никого не кусала, а иногда так хотелось. С мужчинами не встречаюсь, замуж не выхожу, детей не рожаю. Ни с кем дружеских отношений не завожу, кроме двух женщин, но они такие же, как я, и в такой же ситуации. В домен Тьмы не звоню, письма не пишу, ни разу даже записки родным не передавала, а ведь безумно хочется сказать им, что я жива, здорова, что со мной всё относительно нормаль. За что тогда меня отправляют в Ничто?!

Истерика потихоньку набирала оборот, но я быстро дала этой истеричке пендаля под зад. Ибо что-то, а срываться на глазах у Повелителя, который однажды поставил подпись на бумаге, сохранив тем самым жизнь мне и ещё двум моим подругам, в то время, как остальные короли решили, что выделить минуту своего времени — слишком большая затрата, а черкнуть ручкой по бумаге — слишком большая морока, есть очень глупая идея. Смертельно глупая идея, а жизнь я люблю.

Т'ках зашла в кабинет без дверевредительства, поставила на стол поднос с двумя кружками и застыла по стойке смирно, словно рекрут перед генералом.

Король взял свою кружку, заглянул в неё — напиток был белоснежно-белый, даже без идеи о намеке, что там может быть чёрный чай — отпил и кивнул головой. Орка тут же развернулась и поспешно, но предельно аккуратно умчалась из комнаты. Видно, тоже понимала, что второй раз мужчина её зарплату вряд ли сбережет, он вычитание стоимости двери и ремонтных работ.

Ромашковый чай с кровью в этот раз не доставил мне никакого удовольствия. Да и, вообще, думаю, что отныне резко охлаждаю к нему.

Самануэль держал кружку и отпивал свой "чай" так изыскано прекрасно, что я

почувствовала себя деревенщиной, которая залезла на стол и принялась на нём плясать под пошлые частушки. Отставив кружку, король домена Порядка взглянул на меня таким оценивающим взглядом, словно на единорога, решаясь поставить или не поставить на него в следующем заезде, и спросил:

— Говорят, вы можете найти подход к любому сердцу?

Моё лицо не дрогнуло, но внутри произошло самое настоящее землетрясение, повалившее мои мысли, как домоэтажки, оставив в голове разруху и полнейшую истерику обитавших в ней чувств.

— Да, — поспешно-вежливо отвечаю.

— Вы бы могли найти подход к сердцу принца Игнатриаса Бессердечного?

Оказалось, что предыдущие землетрясения были ещё цветочки и так, лишь меня слегка попугать.

Игнатриас Бессердечный был одним из пяти принцев Хаоса. На перечисления всех его качеств характера не хватит и месяца, в нелестной форме, используя только бранные слова — недели. По сравнению с ним айсберг, можно считать мягким, пушистым облачком, принявшим вид безобидного кролика на солнечном лугу. Все наследники Хаоса, конечно, не являлись образцом для подражания, но походить на Игнатриаса не пожелал бы, наверное, и сам Хаос.

Тьма! Куда я опять вляпалась?!

— Теоретически — да, — удержать лицо не получилось, и рот скорей пропищал, нежели произнес ответ.

А что я ещё могла ответить? Какой подход может быть к тому, у кого и сердца-то нет? Не за красивые глазки он же получил свое прозвище. А глазки у него, между прочим, были приняты самыми красивыми мужским глазами ещё лет так двести назад и они до сих пор держат лидерство в рейтингах. Так же, как и главенство в топе "Чей взгляд вы бы никогда не хотели, испытать на себе".

— За два месяца, вы должны попытаться, выстроить модель поведения для захвата его сердца.

А король, оказывается, знает, как я работаю. Хотя чего удивляться? За такими, как я, слежка ведется круглосуточно. Не удивлюсь, если и сны мозгопаты проверяют. А потом пытаются во всей той белебурде, что нередко мне снится, найти какой-то скрытый смысл. И, возможно, найдя, пишут отчеты о том, как они понимают того огра в розовом минибикини, который бегал за мной по пляжу и просил, чтоб я добыла ему в жены эльфийку.

— Извините, — решила всё же прояснить я один важный вопрос, — но у меня слишком мало информации, притом обычно, стараюсь, входить с объектом в контакт...

На столе появился конверт и я осеклась. Взяла его, открыла и достала три билета на утренний рейс до домена Хаоса. Значит, мне приказывают кинуться в Ничто не одной, а прихватив с собой за компанию подруг. А что? Так даже лучше: будет в Ничто с кем хоть поболтать, а не коротать вечность в одиночестве.

— Но даже если мы поедem в домен Хаоса, кто нас пустит в резиденцию Повелителя?

— Через две недели в домене Хаоса будет происходить праздник Кровожая, — с холодной ленью протянул король, внимательно смотря на меня своими муторно-водянистыми глазами, от которых появляется такое неприятное чувство, словно тебя толкают по доске в море, где голодная акула уже гостеприимно распахнула свою пасть с тремя рядами острых клыков. Хотя неудивительно, ведь не зря же он занимает третье место

в рейтинге про взгляд, который ты бы никогда не хотел на себе испытать. — Вы приедете из домена Порядка послами на праздник с целью выразить почтение от моего лица.

Мысленно я истерично рассмеялась, представив как у Повелителя домена Хаоса и его свиты, ошарашено вытягиваются лица, когда три твари Тьмы представляются послами Порядка. Может быть, нам сразу самим Порядком представиться? Одним на трёх, чтоб нас попросту посчитали сумасшедшими и отправили в дом покоя — лечиться, или прибили, от греха подальше.

На столе появился очередной конверт, а внутри документы на три персоны с явной мужской эльфийской наружностью, на которых мы бы не дотянули, даже если бы тот, кто сравнивал фото с оригиналом несколько столетий подряд пил, не просыхая. Нас бы, скорей, за белочек приняли, чем за этих эльфов!

Очередной конверт, очередное громкое клацанье зубов при закрытии рта, который уже хотел задать вопрос. Внутри оказались три комплекта маленьких беленьких сережек-гвоздиков.

Я ошарашено перевила взгляд с них на Самануэля.

В сережках чувствовалась крошечная настолько, что рассмотреть её можно только под самым сильным микроскопом, часть Порядка. Но, несмотря на то, что она была мили-мили-и-ещё-триста-раз-миличасть, но это всё же была часть Порядка, за использование которой по головке не гладят тех, кому не дано на это право.

— Артунг решит, что это защита, так как глубоко проникнуть не сможет, а на поверхности она именно защитой и является, — пояснил король домена Порядка спокойно, словно не давал в мои руки силу, сравни дрёной бомбе.

Да с этой частью столько всего можно натворить, что страшно и подумать о том, чтоб представить! А что уже говорить о том, за сколько её можно продать, тому же Повелителю домена Хаоса Артунгу Непрощающему? Вот только Самануэль знал, что подобное я делать не буду. Я была обязана ему как воздух, которым сейчас дышу.

— Есть ещё вопросы? — поинтересовался король таким тоном, словно спрашивал мои последние слова, которые он, при хорошем расположении духа, возможно, передаст моим родным.

— Для кого я буду выстраивать модель поведения? — нерешительно спросила я.

Нет, ну не для себя же он хочет её создать, в самом деле? А если и для себя... то лучше не продолжать эту мысль, а то я сама пойду и кинусь в Ничто, в желании покинуть это несправедливый и жестокий мир. Не может же он — весь такой, что и слова невозможно подобрать для комплементов, быть одним из тех? Их и так в доменах развелось как комаров летом у озера, я, точно, знаю, так как половина клиентов приходит ко мне найти себе, отнюдь не женщину.

— Для моей дочери Ландарин, — ответил король, понимая, что там мне будет проще работать, учитывая и её характер. — Она отправится с вами.

У меня в душе сразу посветлело, и миллионы голосов запели разом: "Справедливость существует, хвала Тьме!". Нет, я знаю, что не могу рассчитывать даже на то, чтоб мелькнуть в туп-шоу "Бывшая на одну ночь". Но, одно дело, смотреть на него и горестно думать: "ну нет у тебя шансов, смиришься", и совсем другое понимать: "шансов нет, вообще!".

— Раз мы всё обсудили... — Король приподнялся в кресле, затем опустился и протянул с легкой, еле мелькнувшей, как золотая монета, перед тем, как покинула один карман и очутилась в другом, у обладателя которого были очень ловкие руки, насмешкой протянул: —

Я совсем забыл об оплате.

Третье землетрясение потрясло меня, вот только теперь оно было вызвано топотом ног и радостных возгласом: "Мне ещё заплатят!".

На столе появились лист и ручка. Король схватил ручку и написал на листе цифру.

Одна из моих бровей удивленно приподнялась.

Хотя я и не надеялась, что мне, вообще, заплатят, но написанная сумма была вполне нормальной. Столько обычно платят мне за то, чтоб закадрить актера или певца.

Король приписал нолик к сумме.

Вторая бровь присоединилась к первой.

Теперь эта сумма была за модель или популярного актера.

Он дописал ещё один нолик, и ещё один...

Брови поднялись выше.

Ещё один нолик, и ещё один, и ещё...

Брови достигли корней челки.

Ещё один нолик... и ещё один... и ещё один... и ещё один...

Брови достигли затылка.

Ноги всё прибавлялись, а брови уже собрали вещи и отправились в домен Хаоса, чтоб начать собирать информацию на принца, пока я к ним не присоединюсь.

Ещё нолик... нолик... нолик...

Издевается он что ли?! Хотя я готова терпеть подобное издевательство вечность!

На пятом "ещё нолике", король отложил ручку, повернул листик, суммой к моему обалдевшему лицу, и подвинул его вперед, к моему не менее обалдевшему телу.

Это была не просто баснословная сумма! Это была сумма, которая могла полностью погасить кредит, который мы — я и подружки, то есть — выплачиваем вот уже на протяжении пяти лет.

— Если через два месяца Игнатриас в храме произнесет "да", то я заплачу вам эту сумму, и даже... — Король замолчал, а я рефлекторно подалась слегка вперед, чем вызвала у него легкую, как перышко, снисходительную улыбку, — устрою вам тур в домен Тьмы.

Брови уже подняли все сводки, захватили приближенных к принцу нелюдей и пытали их, даже обратились к самому Хаосу за помощью, а челюсть улетела в Ничто, и на просьбу вернуться на место, грубо послала в то же место, откуда она не хотела возвращаться.

Превеликая Тьма! Всё принц тебе не жить!.. Точнее, не жить твоей холостяцкой жизнью, так как через два месяца ты будешь женатым мужиком! Да я... Да я разберу тебя по кусочкам, по молекулам! Ландарин из тебя веревки вить будет после моих наставлений!

— У вас есть время до... — Самануэль посмотрел на наручные часы, — до 19:59 18 числа месяца семилапого Лиса. За сим откланяюсь, — произнес король и исчез, словно его тут и не было.

Если бы не вторая кружка, конверты, билеты, документы, серьги и листок с суммой, на перечисление всех нулей которой у меня не хватит пальцев на руках и на ногах, то я бы подумала, что это мне всё привиделось. А так, слишком много осталось "улик", чтобы считать наш разговор фантазией моего больного мозга.

Я посидела-посидела немного, пытаюсь переварить то счастливое несчастье, свалившееся на мою голову, затем поднялась, подошла к бару, достала литровую бутылку кофьяка, отвернула крышку и до дна опустошила.

Такая концентрированная доза любого нелюдя на месяц в алкогольные мир отправит,

наслаждаться компанией фривольно-танцующих белочек, а у меня только слегка приподнялось настроение и повысился боевой дух, в предстоящем завоевании очередной... нет... последней фотографии.

19 число месяца Пятилапой Жабы

Заждись-вокзал. Платформа номер "где-то-вот-тут-он-должен-быть"

Поезд "Оскал Фортуны", едущий по маршруту:

Домен Порядка. Город Прав-Ситти — Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

05:41 по времени в домене Порядка

Та мимолетная ужимка на великолепном лице Самануэля, обещающая мне ночь хаоса не обманула. Ночь, а точнее, время от 20:30 и до 05:30, была для меня полнейшим хаосом. За эти девять часов я успела сделать столько, сколько даже в самых страшных кошмарах мне не снилось.

Для начала я "обрадовала" Т'ках, что уезжаю на два месяца в командировку, и она остается в агентстве за главную. Конечно, орка была не единственной нелюдкой, работающей на меня. На первом этаже трудились ещё пять женщин, которые принимали не слишком влиятельных клиентов и занимались бумажной волокитой, распределяя клиентов в те или иные группы. Была ещё звездролог, составляющая для некоторых неуверенных или повернутых клиентов их звездные карты жизни, и нагадалка, которая могла нагадать о твоей второй половинке всё, а при определённой доплате ещё и досье выдать.

Во-первых, нужно было их всех обзвонить. Агентство, вообще-то, работало до шести, в тот день я просто задержалась из-за певца. Во-вторых, дать наставления и загрузить работой на эти два месяца. В-третьих, сообщить, что зарплату они получают, только когда я вернусь с командировки и проверю, как они тут без меня трудились не покладая рук.

Из-за этого мне пришлось выслушать:

1) Нытьё (очень фальшивое и не натуральное, кроме у Кины, но потом оказалось, что она просто трубку альфона дала своему пятилетнему ребёнку).

2) Скулеж (второй раз на удочку я не попала и тут же потребовала перестать мучить бедную собаку).

3) Истерики (это у них получалось хорошо, отчего я искренне посочувствовала их мужьям).

4) И заверения, если я выдам им двойные премии за каждый месяц, то они переженят всех незамужних людей и нелюдов доменов, включая королевские семьи.

Ко мне забралась даже мысль скинуть принца на них, раз тут такое большое рвение к работе.

Потом я обзвонила подруг. Время было уже начало первого, поэтому меня в нелестной форме послали в Ничто с Самануэлем и Игнатриасом за кампанию. Чай там они лет так через сто-двести всё же польстятся на единственную женщину, и я наконец-то познаю радость бутерброда, или польстятся друг на друга, что более вероятно, но тогда я хоть увижу двух обнажённых секос-символов. Но стоило мне произнести волшебную сумму, нули в которой Сана дослушать так и не смогла, банально захрапел и сбив меня с перечисления, как мне готовы были устроить познания радости бутерброда самолично, прямо через альфон. Я отправила им серьги и билеты по вмигпочте и остальное время убила в беготне покупки вещей, а то как-то странно будет выглядеть смазливый, но подтянутый эльф в капроновых

колготках, строгой юбке-карандаш, белой блузке, голубом нашейном платке и чёрных туфлях, и приобщению к мужским гигиеническим средствам. Приобщение заняло не больше пяти минут, которые ушли на выбор шампуня, дейзика, геля для душа и пены для бритья. Как же всё-таки мужчине мало надо для счастья и рожи! Аж зависть берет!

В полшестого я стояла на перроне "где-то-вот-тут-он-должен-быть" и устало смотрела на мир через бирюзовые глаза.

Проходящие мимо женщины, увидев меня, сбивались с шагу и глядели такими взглядами, отчего я невольно чувствовала себя куском мяса, а их — каннибалами, у которых нынче праздник, и эльфа в собственном соку является главным блюдом.

Женщины принялись собираться вокруг меня кружком — окружают! — и чуть ли не облизывались, вытирая рукавами слюни с подбородков.

Превеликая Тьма! Неужели это и я так на Самануэля смотрела? Может, поэтому он и решил меня проучить, дав именно такую "личину", ведь не зря на пакетиках от сережек были написаны наши имена, и эти имена не двусмысленно намекали, кто и какие должен личины надеть? Я сама, признаюсь, после того, как надела серьги, пялилась в зеркало минут сорок, пока дверь в туалет не выбили и мне в грубой форме не объяснили, что не только мне сюда надо, а с запором нужно дома сидеть.

Я ведь со всеми этими потрясениями и сборами совсем не всматривалась в эльфийские рожи на документах, когда надела серьги, то малость зависла, увидев в отражении одного из самых молодых и знаменитых актеров в домене Порядка — Розариуса Ожкакхороша.

Когда я прикрылась чемоданом, готовая защищаться, от явно настроенной разорвать меня на клочки-сувениры толпы — у той шатенки-вампириши в третьем ряду я, точно, видела лассо! — как прозвучал медово-сладкий мгновенно всеми узнаваемый голос: "Дамы, разрешите пройти?". Одна сторона круга разошлась, пропуская ко мне дроу.

Он был выше меня на голову и в плечах пошире, темноволос, синеглаз и с ровным, а значит, явно в пеклории сделанным, загаром. Одежда его тоже отличалась от моего серого делового костюма. Сапоги военного образца, чёрные кожаные в обтяжку штаны, пояс с бляхой в виде неприличного жеста, кожаная куртка, одетая на голове тело, отчего виден загар, пробитые — Превеликая Тьма! — соски и татуировка! И выглядел этот дроу, в точности, как пуперпопулярный певец группы "Только хотел" — Дайст Брутмэн.

Пафостно сняв очки, дроу не менее пофостно выдал:

— Дорогой, долго ждал? — и полез обниматься.

В толпе прозвучало душедерущее: "Хаос, за что?!", а затем случился повальный обморок, когда дроу смачно поцеловал мой ошарашено распахнувшийся рот.

Где-то сверкнули вспышки фотика.

Пшик!.. Пшик!.. Пшик!..

Обидно, что тела у нас остались прежними, а то я бы легко показала на примере коленки и двух яиц, одной сплетнистке, что она сейчас делает с репутациями оригиналов наших личин.

Когда меня выпустили из крепких объятий, то я быстро схватила в одну руку чемодан, который ошарашено из них выпал по время засовывания языка мне в рот, в другую — руку подруги и поволокла её к вагону, на ходу тихо, чтоб меня слышала только она, рычала:

— Сана, — а кто это ещё может быть? — Ничто тебя затяни! Ты хоть понимаешь, что когда мы вернемся, оригиналы нас за это миленькое представление на публике по головке не погладят?

— Зато меня погладит мой главный редактор, которому я уже успела написать, что у меня есть фотки, подтверждающие, что Дайст отказал ей не из-за того, что она толстая и страшная. Ты не представляешь, сколько месяцев она доводит нас своими причитаниями и истериками! Да я так испоганю этому певичеку репутацию, что он в Ничто сам прыгнет, не дожидаясь, когда его туда пинком под зад кинут фанаты! А-ха-ха-ха! Я ему так за все нервные срывы и недосыпания отплачу, что и Хаос мне обзавидуется!

Сана — она же Синтия Эльман — работала сплетнисткой на самый популярный женский журнал во всех четырёх доменах "Сарафанное Радио". Главный редактор, если не ошибаюсь, у неё была банши, чей голос имеет форму ногтей, медленно и с наслаждением царапающих доску. А ещё Сана никогда не бросала слов на ветер, а уж угроз и подавно.

Превеликая Тьма!

Мы дошли до двери вагона поезда, протянули билеты проводнику и уже намеревались пройти в свой пип-вагон, который нам щедро предоставил Самануэль, надеюсь, не в качестве последнего шикавания в наших жинзях, как сутулый и какой-то зеленоватый вампир протянул:

— А третий билет?

— В смысле? — удивилась я.

Да, наш пип-вагон был на три персоны, но Лина ведь ещё не пришла.

— Его, — ответил вампир и ткнул пальцем куда-то под ноги Саны.

Я проследила за пальцем и уставилась на лепрекона, на котором был надет странный волосатый, кучерявый комбинезон, а на голове — шапка с собачьими свисающими ушами. Острая, скрюченная пипка носа была чёрная и от неё по зеленым щекам были нарисованы три чёрных плоски на одной стороне и четыре на другой стороне. На его шее болтался фотопарат, а взгляд посылал нас по такому длинному и заковыристому пути в Ничто, что появлялось острое желание добыть у кого-нибудь ведро с золотом и отдать ему, лишь бы он решил по эти путям тебя поводить.

— Это мой пёс! — выдала Сана, награждая "пса" одобрителными хлопками по голове. — Тузик, хороший пёсик?

— Гав. Гав, — грубым, прокуренным басом согласился "Тузик".

— Но... — ошарашено протянул вампир.

Сана дернулась вперед, отчего их лица стали на расстоянии нескольких сантиметров и ласково спросила:

— Тебя что-то не устраивает, красавчик?

Вампир ещё больше позеленел, я поняла, что он прекрасно видел наше лобызание на перроне, и кинул молящий взгляд на меня.

— Сан... — я осеклась, поздно сообразив, что была в шаге от нашего раскрытия, и, выдавив из себя кривую лубку, продолжила, — ...даловая ты моя палочка, отстань от мальчика, а то я ревновать тебя сейчас начну.

Ужас, вперемешку с потрясением в глазах вампира, который опустил взгляд на пояс "дроу". Ликование и одобрение в глазах подруги, которая кивнула "псу".

Щёлк!.. Щёлк!.. Щёлк!..

Не желая больше продолжать этот дурдом, я легко смела явно зависшего от моих слов вампира в сторону, открыла дверь вагона, запихнула туда мерзко подхихикивающую подругу, кинула ей в руки чемодан, следом затолкнула лепрекона, зашла сама и со злостью закрыла дверь.

— Сана!.. — зарычала.

— А что сразу Сана? — Расслабленно развалилась подруга на диване, закинув ноги на стол. — Я тебя за язык не тянула, но признаюсь — это было великолепно! Сандаловая палочка! Тьма! Я б до такого и не додумалась. Спасибо, Вонка.

— Обращайся, — всё ещё рычу, — но я говорю про него!

Ткнула я пальцем в лепрекона, который уже приспокойненько вытащил из бара бутылку с ромом, уселся на второй диван и принялся дегустировать пойло, прямо из горла, занюхивая каждые несколько глотков длинным собачьим ухом.

Сана посмотрела на "пса", пожалала плечами и спокойно произнесла:

— У него моральная травма, не каждый ж день он собаку из себя строит. И, вообще, тебе, что выпивки жалко? Всё равно халява!

Сана, как профессиональная сплетнистка, конечно, знала приемы психомании и умела, а ещё главное — любила и обожала, выводить людей и нелюдей из себя. Но я тоже не девочкой была, и за столько лет уже научилась, общаться с почти любыми характерами, просто сегодняшняя ночь малость выбила меня из колеи, поэтому я немного и сорвалась. Да как тут не сорваться, когда лучшая подруга, хоть и под личиной очень горячего дреу, засовывает свой язык тебе в рот, в желании компрометирующих фотографий?

— Сана, я имела в виду, что он делает с нами?

— Вонка, ну пораскинь мозгами...

Представилось, как я, в личине эльфа, хожу и раскидываю мозги по дороге под одобрительные взгляды подруги и щелчки фота-парата.

— ... я просто обязана запечатлеть весь позор Дайста. Сама фотографировать я не смогу себя, а тренированных собак-фотографов у нас нет.

— А как ты это объяснишь в домене Порядка? — всё ещё не могла согласиться я.

Дреу пафостно откинул прядь волос и заявил:

— Я же звезда, а, значит, обязана иметь личного фотографа.

Отмахнулась от неё, ведь спорить с ней всё равно, что с великаном, который решил прилечь, позагорать прямо на твой дом, так как полянка ему, где он находится, видите ли, очень приглянулась. Я подняла скинутый на пол чемодан, вогрузила его на стол и тут только обратила внимание на одну деталь, точнее, на её полнейшее отсутствие.

— Сана, а где твои вещи?

— Ха! Вонка, ну какая звезда таскает сама свои вещи?

Закатив глаза, я открыла чемодан и принялась искать документы. Когда нашла, кинула подделку на её дреу Сане, которая присоединилась к дегустации бара. Свои засунула в нагрудный карман и взглянула на последнего несчастливца, который, видно, чем-то насолил Самануэлю, раз он решил подставить их задницы королевской семье Хаоса. Стоило мне увидеть фото и прочесть имя, как я истерично захихикала, подошла к "псу" и вырвала из пальцев только открытую бутылку чего-то ядовито-розового.

Четыре обалдевших глаза проследили за тем, как я опустошаю бутылку до дна, а потом подруга аккуратно протянула:

— Ивона... это пизсент... Мы его понюхать только хотели.

Меня качнуло влево, и я расплывающимся взглядом уставилась на бутылку, на этикетке которой был нарисован розовый орк в одном венке из ромашек на голове, прикрывающий свое хозяйство такой же бутылку, а внизу большими буквами:

"Розовый Орк

ПИЗСЕНТ"

Ниже поменьше:

"Предупреждение: Употреблять только оркам! Нюхать можно нелюдям! Строго запрещается к употреблению и нюханью людям"

Я помахала головой, в желании соединить двоившуюся картинку воедино и села прямо там, где стояла.

Превеликая Тьма, вот что за жизнь-то а?

Еду, завоевывать сердце бессердечного принца, в мужском облике и компании псалепрекона и двух подруг, которые получили в свои руки отличный шанс повеселиться за чужой счёт и рожу.

Дверь открылась, и в вагон не вошло — вползло тело, которое очень смутно напоминало третьего участника сего завоевательного отряда.

Этот эльф был с короткой модной стрижкой чёрно-синих волос, которые сейчас напоминали воронье гнездо, светло-голубыми глазами, в которых сейчас был шок вперемешку с вопросом: "Что это только что было, Превеликая Тьма?!", а в зубах у него был зажат помятый билет. Одежды на нём почти не было, не считая сережек в ушах и сиротливого носка на левой ноге, а всё его впечатляющее тело было покрыто ссадинами, царапинами, следами от губной помады и несколькими номерами альфонов.

Сана посмотрел на эльфа, на меня и протянула:

— Теперь понятно.

Когда пять лет назад нам разрешили поселиться в домене Порядка, на наши головы, помимо здоровенного договора с правилами, упал и припечатал кредит. В желании как можно скорей его отдать, при этом легальными деньгами и, не нарушая правила, я, заняв денег, открыла свою контору, Сана стала сплетнисткой, а вот Лина — она же Эйлин Брамс — решила попробовать свои таланты в писательстве. Первый же её роман в детективно-любовном стиле сделал её популярной, а дальше — слава и деньги потекли рекой. Но вот на второй год своей популярности она столкнулась с Коулом Морганом — тоже довольно известным писателем, который писал чистый детектив. И они с первого же взгляда друг друга не возлюбили, точнее, первый невлюбил Коул, так как подруга забрала его женскую часть читателей, а Лина просто ответила взаимностью. Об их баталиях, подколках и подложения друг другу свиньи можно было книгу написать, которую, кстати, Лина написала. Потому даже судилась с Коулом, так как он утверждал, что она нагло присвоила себе его образ. И суд тот Лина проиграла, так как у Коула были хорошие связи и влиятельная семья, наш кредит заметно увеличился в полях. И — Ничто бы затянула этого Самануэля — именно его личина оказалась для Лины!

Лина доползла до бара, схватила первую попавшуюся бутылку, выпила и уставилась на нас заметно сфокусировавшимся взглядом.

— Что с тобой случилось? — встревожено спросила Сана.

— Да иду я, никого не трогаю, вдруг меня окружила толпа женщин и одна вампирша спрашивает: "Какой ты ориентации?". Ну, я и подумала: какой отличный шанс этому клоуну насолить, да возьми и ляпни: "Нормальной. В смысле мужиков люблю". Они тут же закричали: "Ещё один! Хватай его! Будем перевоспитывать!" и вампирша накинула на меня лассо — и откуда, только достала?! — а дальше они принялись рвать на мне одежду и лезть, целоваться, еле вырваться смогла!

Я с надеждой посмотрела на подругу и спросила:

— Значит, пытаться, испортить репутацию Моригану ты больше не будешь?

— Ещё как буду! — возмущённо отозвалась Лина и предвкушающее улыбнулась.

Я истерично рассмеялась и отключилась прямо на полу.

Сутки без сна, выпитая бутылка пизсента и общее потрясение, дали мне с размаху в черепушку. Мозг сказал: "Понял, не дурак!" и послушно отключился.

Снилось мне, что я, Сана, Лина, оригиналы наших личин, Игнатриас и Ландарин плясали по кругу вперемешку с розовыми орками в одних ромашковых венках, и за нами с холодным интересом наблюдали блеклые, муторные, цвета дождевой воды глаза.

21 число месяца Пятилапой Жабы

Поезд "Оскал Фортуны".

Домен Хаоса. В часе езды от города Маньяк-Ситти

12:18 по времени в домене Порядка

Самая плохое, я оставила на самый последний "потом". Если подруги пришли на поезд уже с подходящими для личин формами тела, так как это было бы странно, если бы на ощупь у плоского мужика имелась примечательная выпуклость второго-третьего размера, то я занялась устранением и прибавлением этой проблемы, когда мы уже подъезжали к домену Хаоса.

Закрывшись в ванной, я внимательно вгляделась в личину, запоминая размеры этого тела. Потом сняла серьги, подбодряющее улыбнулась своему отражению, улыбка вышла до ужаса жалкой и, если бы отражение показало мне свое мнение ней неприличным жестом, то я бы даже не удивилась, закрыла глаза и сосредоточилась.

За все свои сорок восемь лет жизни я не раз это проделывала, но каждый раз было страшно.

Вначале раздался неприятный, медленный звук, словно кто-то с аппетитом хрустит хрящам — это выростали кости, потом была боль от натянутых нервов, мускулов, кожи. Клетки множились, увеличивались, разбухали, от чего нервная система была в полнейшем ауте и возмущённо дергалась, вызывая болевые спазмы. Казалось, что меня по кусочку режут, добавляют кусочки и сшивают одновременно сотни иголок по всему телу. Труднее всего было с грудью, так как прибавить было намного легче, чем убрать. Притом молочные железы невозможно перенаправить в другое место, как, например, происходило с мышцами. Притом полностью убрать грудь невозможно, но сделать плоской как доска — запросто. Ещё лицо — это, вообще, одно из болезненных мест, но для личины мне — слава Тьме! — нужно было измениться лишь немного, а не полностью перестраиваться. Когда я закончила моя фигура была более мужской, так что если меня теперь кто-то решит полапать, то различие с оригиналом не почувствует. Если только в штаны не полезет, так как там ничего болтающего и обычного для мужской физиологии нет.

Это была одна из способностей моей породы. Мы могли изменять свое тело, как нам захочется, но становиться противоположным полом, в отличие от двухликих, не можем. Хотя, конечно, можно попробовать приделать висюльку себе между ног, но работать на благо барышень она не будет, и будет служить только в виде украшения, да и матку ты тоже полностью убрать не сможешь. Мужчинами в этом эксперименте будет труднее, ведь им полностью убрать "маленького друга" тоже невозможно, а если нарастить грудь, то это будет просто комок мускулов. Так что мы ещё можем более или менее измениться до мужчин, но

им в этом деле будет трудней.

Надеюсь, для конспирации мне хватит и этого изменённого тела, и руками наличие "третьей руки" у меня проверять не станут.

Кстати, у моего, если так можно выразиться в подобной ситуации, эльфа там было всё очень даже здорово, но сильно долго разглядывать я не стала.

Вообще-то, я ему сочувствовала, ведь мне этот актер ничего плохого в жизни не сделал, в отличие от тех двух эльфов подруг, которые решили за компанию испоганить репутацию и Розариусу. Нужно будет, когда вернусь, хоть извиниться, а лучше извинительную открытку прислать, а то чую попой, лучше перед его глазами будет не появляться.

Надев, теперь более удобную одежду, я вернулась к подругам. Лина что-то быстро печатала в позаимствованном у меня нэтбуке, так как её, вместе с остальными её вещами, забрала толпа женщин, агрессивно настойных на перевоспитание некоторых нетрадиционно ориентированных мужчин. Одежда на ней тоже была моя, хотя маловата в широких плечах и талии, да и длина штанов подкачала. Я, вообще, из нашего квартета была самым мелким и шуплым. Сана просматривала снимки на фото-парате, а лепрекон, которого, оказалось, зовут Соулл, печально глядел в окно. Наш бар он, да и мы, признаться, ошутимо приложили к этому делу рты, опустошил ещё в первый день, соседский — вчера, а в поезде было всего два пип-вагона, остальные — общие, где халявная выпивка в обслуживание не входила.

— Так, девчонки, давайте, ещё раз обговорим план действий, — привлекла я себе внимание.

— Вонка, мы это уже триста раз обговорили, — отозвалась Лина, на что Сана с сарказмом заявила:

— А ты как будто не знаешь нашу "даже-перед-тем-как-сходить-в-туалет-я-напишу-список-что-нужно-будет-сделать-чтоб-ничто-не-забыть".

Я обиженно фыркнула.

Да, я не была вспыльчивой, эмоциональной, прыткой и саркастической Саной, как и амбициозной, гордой и умеющей положить оппонента на лопатки одной фразой Линой. Я была рассудительной, не умеющей отвечать на шпильки, знающей свое положение и любящей жить по расписанию. Так мне было проще. Я не любила сюрпризы и неожиданности жизни и четко знала, как пройдет мой следующий день. Поэтому сейчас жутко нервничала в отличие от подруг, для которых это задание было не больше, чем увеселительной прогулкой. К тому заданию они тоже так относились, и если бы не моя рассудительность, то нас бы уже не было. Конечно, я им об этом никогда не напоминала. Да мы, вообще, старались не задевать эту тему, понимая, что в ней находится слишком много болезненных воспоминаний и эмоций, которые поднимать из глубины души не стоит.

Подружки тоже фыркнули, только насмешливо, а потом отложили свои занятия, подсели друг к другу и с ожиданием уставились на меня: мол, вам слова, командир.

Когда-то я. Вправду, была их командиром, но лучше не вспоминать об этом.

— Так, для начала мы приезжаем на вокзал, добираемся на заказанном мной лимузине до резиденции домена Хаоса, сообщаем, что мы послы из домена Порядка, приехавшие на праздник Кроважая, с целью выразить почтение от Самануэля. Ведем мы себя... как, Сана?

— Дружелюбно и спокойно, — закатив глаза, устало процедила подруга.

— Потом мы идем знакомиться с Ландарин, поговорим с ней о принце, ведь она уже находится там четыре дня и что-то уже должна будет узнать. Если кто-то будет просить автограф, то мы... что будем делать, Лина?

— Будет рисовать неприличные картинки мужских...

— Лина!

— Ладно-ладно, — подняла она руки вверх. — Но можно хоть одному и маленький? Уверяю тебя, я даже не совру, точь-в-точь перерисую с оригинала.

— У него там всё приличного размера, насколько я помню, — хмуро отрезая, на что подруга кривит в недовольстве лицо, и добавляю: — У вас потом будет вдоволь времени, поиздеваться над своими личинами, мы там на два месяца застрянем, поэтому сначала нужно вести себя нормально, чтоб нас за шкирку из домена не выкинули. Поняли?

— Да.

— Угу.

— Вечером нас должны будут познакомить с принцами и принцессами Хаоса. Мы попытаемся, как можно тактичней поспрашивать о королевской семье, на Игнатриасе внимание не заостряем, проявляем уважительное любопытство ко всем. Всё выучили биографию своих личин?

— Да.

— Угу.

— Если у нас будут что-то спрашивать, то мы отвечаем, придерживаясь биографий. Помним?

— Да.

— Угу.

— Для начала отлично.

В дверь постучали, и в проеме показалась голова вампира.

— Поездприбудетчерезпятнадцать минут, — выпалил он со скоростью поезда и тут же нырнул назад, громко хлопнув дверью.

Мы переглянулись и одновременно выпалили:

— Ну, с Тьмой!

21 число месяца Пятилапой Жабы

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

Фойе дожилвокзала.

12:52 по времени в домене Порядка

Нас, к нашему удивлению, ждали. Разнонелюдная, разновозрастная кампания из фанатов, фанаток и сплетникалок поджидала нас в фойе вокзала. Мы на несколько секунд застыли каменными статуями наших эльфов, с запозданием сообразив, что если кого и надо была наряжать "псом" и брать с собой, то явно какого-нибудь орка из клана "Телоспаситель". И даже не одного, а желательно весь клан сразу.

О том, как мы пробирались к лимузину, страшно вспомнить. Хуже всех было Лине. Я-то отбивалась чемоданом, Сана — лепреконом. Под конец я была уже готова согласиться с тем, чтоб Лина каждому желающему нарисовала автограф в виде сильно преуменьшенного органа Моргана, лишь бы только, пока фанаты в шоке глядели на нетрадиционную подпись известного писателя, мы могли убежать.

Когда мы наконец-то залезли в лимузин, то я была без пиджака и рубашки, но в галстук и штанах с одной чудом не оторванной штаниной. Ботинки и носки с меня стянули, когда я проползла между чьих-то ног у самого выхода. Но самое главное — чемодан остался при

мне. Лина опять сверкала наготой и теперь уже без носка. Сана была полностью одетой, точнее сказать, как была раздета, настолько раздетой и осталась, так как лепрекон наносил фанатам не только физические травмы, но и моральные, умеючи посылая их в Ничто не только взглядом, но и языком.

— Всё целы? — спросила я, когда мы немного успокоились от такого теплого приема.

— Ты спрашиваешь в физическом плане или в душевном? — угрюмо уточнила Лина.

— В физическом.

— Тогда, да.

Я открыла чемодан, с облегчением отметив, что не зря забрала у подруг их поддельные документы и кинула в него, достала две рубашки, брюки, носки. Запасных ботинок у меня уже не было, я взяла с собой одну лишь пару, которую и отдала Лине после её встречи с перевоспитывающим отрядом.

— Ну что у нас дальше по плану? Резиденция Хаоса и знакомство с Повелителем? — ехидно спросила Сана.

Устало проигнорировав насмешку, я подлезла к чёрному стеклу, скрывающему нас от водителя, постучала, дождалась, когда стекло опуститься, и сказала:

— Отвезите нас ближайший магазин мужской одежды

— Какой ближайший? — отозвался возмущённый голос за спиной. — Я согласен только на Дармане!

— Хорошо, — согласилась я, признавая, что имидж мы обязаны держать — пуперзвезды сейчас как-никак. — Отвезите ближайший магазин Дармане?

Водитель кивнул, и стекло поднялось вновь.

Ехали мы в молчании, каждая думала о своем. Я вот о том, что в магазин придется идти Сане, так как она единственная, кто более или менее одета, точнее, она была обута. Ведь одно дело быть слегка раздетой звездой и совсем другое — босой, что вызовет не нужные сплетни. Конечно, с подружек станется завалиться в бутик известного бренда не только босыми, но и голыми, в жажде испоганить репутацию своим эльфам, но пока они понимали, что сейчас следует вести себя осмотрительнее. Вот когда слегка обживемся... вот тогда у оригиналов наших личин начнутся серьезные проблемы с репутацией.

Когда машина остановилась возле заказного бутика, я серьезно посмотрела на Сану и сказала:

— Сана, ты же понимаешь, что в резиденцию Хаоса мы должны прибыть в приличном виде?

— Я согласна и не в приличном... — начала Лина, но под моим взглядом осеклась.

— Да поняла, поняла, — отмахнулась подруга, открывая дверь, куда тут же ловко прыгнул лепрекон. — Не волнуйся, моя розочка, — со смешком добавила она, выходя следом.

Я хотела её одернуть, но вспомнила о другом важном вопросе:

— Деньги возьми.

Сана нагнулась, показала мне язык и ответила, понизив голос:

— Какие деньги? Мы же звезды. Привыкай, крошок мой.

Кро... крошок?!

— Сан... даловая палочка, Ничто тебя затяни! — прорычала я в ответ, но подруга только рассмеялась, закрыла дверь и поспешила к входу в магазин, возле которого уже остановились несколько прохожих и достали свои альфоны, чтоб потом подтвердить свое

хвастовство перед соседями о том, что они вживую видели "звяду".

— Что ещё за "сандаловая палочка"? — недоуменно спросила Лина.

Я вкратце рассказала о первом появлении "Дайста" и о нашей попытке нелегально протащить с собой "Тузика". Лина долго смеялась, прекрасно представив утреннюю картину на платформе, а потом она резко оборвала смех, стрельнула в меня возмущённым взглядом и ласково протянула:

— Так это из-за вас?..

— Ты сама виновата, — спокойно ответила я, разведя руками.

Лина поджала губы. Обычно она делала так, когда задумывалась об ответной гадости, но мне она говорить ничего не стала.

Сану мы ждали доооолгооооо. И если через полчаса Лина на мои ворчания закатывала глаза, то через час она присоединилась ко мне выдумывать план по перемещению одной бессовестной особы из домена Хаоса в Ничто. Ещё через полчаса к нашим раздумьям присоединился водитель, у которого, оказалось, план был готов давным-давно и только ждал своего часа. Через два часа его звездный час настал. Водитель закупил всё нужное для его осуществления в строительном магазине, и мы с предвкушающими улыбочками ожидали возвращения главного действующего лица. К началу третьего часа нам стало наплевать в Ничто уже на всех. Мы опустошали бар, до которого лепрекон уже успел дорваться и опустошить пару бутылок, а водитель развлекал нас байками из своего рабочего жития. Оказалось, что мы были не первыми, кто заползал в его лимузин в неглиже. А я ещё поразилась тому, что как только мы залезли в лимузин, водитель ударил по газам, унося нас от счастливо-обезумевшей толпы, которая уже принялась идти на машину штурмом.

Когда дверь лимузина открылась, мы послали его открывателя глубоко и надолго в Ничто, и закрыли дверь. Несколько секунд за дверью стояла ошарашенная тишина, а потом её повторно открыли и уже нас послали в Ничто.

— Вы что офигели?! — воскликнула Сана, когда залезла в машину и оглядела нас.

Лепрекон увидел опустошенный бар и схватился за сердце.

— Мы? — хором воскликнули мы от подобного хамства. — Это ты четыре часа в магазине торчал!

Водитель сообразил, что назревает бунт, и поспешно ретировался из зоны боевых действий.

— Так я же должна была выбрать нам нормальную одежду, а не что попало! — в свою защиту воскликнула Сана.

— Дааа? — ласково протянула Лина, а потом ловко, одним движением, стащила с "пса" фото-парат.

Тот попытался возмутиться и забрать его назад, но подруга не менее ловко достала припрятанную заначку и впихнула ему в руки, и Соулл мгновенно забыл обо всём.

— Так-так-так! — процедила Лина, просматривая фотографии.

Я под села к ней и устawiла на экран, с которого на меня смотрел Дайст Брутмэн во все возможных позах и костюмах.

— А вы думали, нам одежду просто так дали бы? — возмущённо отозвалась Сана, когда мы угрожающе на неё посмотрели. — Нате вот!

Подруга взяла один бумажный пакет с логотипом известного бренда и всунула его в руки Лине, второй — мне. Возле её ног осталось лежать ещё около десяти пакетов, которыми, по-видимому, делиться она не собиралась.

Словив очередной угрожающий взгляд, она всплеснула руками и спросила:

— Ну что ещё? Одежду я вам на халяву добыла? Добыла! А это моя плата за мои непосильные труды!

У меня не нашлось слов. Зато они нашлись у Лины.

Оставив подруг препираться между собой, я заглянула в пакет, порылась в нём... и посмотрела на Сану взглядом Джейн Потрашительницы. И ничего, что Дайст не стриптизер на которых известная серийная маньячка и охотилась.

— Что? — спросила подруга, и взгляд у неё был такой наивный пре наивный.

— Это что? — угрожающе спросила я.

— Одежда и обувь, — с непониманием ответила выбиральщица недоделанная.

— Да? — угрожающе протянула я и подняла повыше джинсы.

У них была настолько низкая посадка, что если б я была настоящим мужиком, у меня б, точно, что-то да выглядывало наружу. Зато мотня была где-то около колен, а штанины внизу настолько заужены, что туда вряд ли пролезет рука, не говоря уже о ноге. Следом я достала футболку... розовую... в розочки... Последними были кеды на такой высокой платформе, что пятнадцати сантиметровую шпильку, по сравнению с ней, можно назвать плоской подошвой. — Вот это всё, по-твоему, одежда?!

— Вонка, вот ты нам говоришь вести себя так, как наши эльфы, но при этом сама себя так не ведёшь! Вот взять одежду: твоей Розе сто двенадцать лет, по меркам эльфов — он мальчишка и одевается он в таком стиле, а не в твои деловые костюмы мышиноного цвета.

— Деловой костюм всегда придает солидности, — обиженно возразила я.

Я, между прочим, его не на барахолке купила! Да я даже себе вещи не позволяла покупать за такую баснословную цену, которую потратила на свою личину!

— Не спорю. Но с его детской внешностью, ты смотришься нелепо, а никак не солидно. Вот Лине костюм будет в самый раз. Притом, Морган в них и ходит. Мой же эльф ходит чаще всего словно стриптизер какой-то. Так что если мы хотим не выделяться, то одежда у нас должна быть подходящая к образу наших эльфов.

— Ты права, — согласилась я. — Тогда передеваемся и едем знакомиться с королевской семьей.

21 число месяца Пятилапой Жабы

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

Резиденция Хаоса

18:40 по местному времени

Если б кто-то создал аппарат, который мог бы высчитать уровень пафоса, то сейчас его стрелка улетела бы в Ничто от потрясения.

Белый лимузин остановился напротив входа в резиденцию Хаоса. Дверь открылась. Из утробы машины выскочил лепреккон в строгом чёрном костюме, белой рубашке и чёрных ботинках. В руках он держал фото-парад, с готовым запечатлеть выход "звезд". Следом вылез Дайст Брутмэн в своем кожаном прикиде, который словно был куплен в магазине "Всё для сам-ты-маза". Он дерзко улыбнулся в объектив и принял несколько пафосных поз.

Щёлк!.. Щёлк!.. Щёлк!..

Дальше показался с невозмутимо-холодной мордой Коул Морган, в тёмно-синем костюме, чёрной рубашке и чёрных ботинках. Он невозмутимо поправил синий в узоры

галстук и с легкой леню улыбнулся объективу.

Щёлк!.. Щёлк!.. Щёлк!..

И последним оказался Розариус Охкакхорош в джинсах, которые всё норовил поднять повыше одной рукой, второй — сжимая за ручку чемодан, в кедах на такой высокой платформе, из-за чего приходилось семенить, и в футболке... розовой... в розочки... Кисло улыбнувшись объективу, он быстро-быстро засеменял за двумя эльфами, которые так вышагивали, словно не находились на подиуме.

Щёлк!.. Щёлк!.. Щёлк!..

Охрана — мощные демоны и орки — провожали Дайст и Коула заинтересованными взглядами, Розариуса — пренебрежительными.

Я бы с удовольствием присоединилась к ним и провожала себя подобным бы взглядом, так как из-за этих треклятых джинсов казалось, что я не дотерпела до туалета. Наверное, если бы я появилась в юбке, блузке и на каблуках, то пренебрежения и то меньше было.

Возле дверей резиденции нас ждала высокая, красивая вампирша, в которой по одежде я тут же признала секретаршу.

Лина взглянула на неё с интересом, Сана обольстительно улыбнулась и подмигнула, я с тоской подумала, что ещё около получаса буду страдать в этих штанах, пока нам не расскажут вводную лекцию и не проводят в наши комнаты. Надеюсь, с королевской семьей нас познакомят позже, потому что долго находиться в этих штанах не смогу.

— Добро пожаловать в домен Хаоса, — торжественно провозгласила она, дежурно нам улыбнувшись.

Мы ответили ей нескладным хором взаимной любезности о том, как мы рады посетить этот домен.

Вампирша приглашающе махнула рукой на дверь и повела нас — Слава Тьме! — в свои покои. Знакомиться с королевской семьей и другими послами мы будем за ужином, который состоится через несколько часов. По дороге она что-то рассказывала про домен Хаоса, про резиденцию, про королевскую семью, но я её не слушала и по сторонам не смотрела, уделяя штанам всё свое внимание.

Наши комнаты, как и ожидалось, находились рядом. Сообщив, что за нами к ужину придут, она покинула нас обживаться и отдыхать.

Зайдя в комнату, я первым делом кинула чемодан на кровать и принялась стаскивать проклятые штаны, но тут оказалась неожиданная проблема.

Если натягивать на ноги эти узкие штанины мне помогали подруги на пару с лепреконом, то стаскивать их, походу, тоже нужно было, предварительно заручившись чьей-то поддержкой. Чёртовы штанины внутри словно были в клее и никак не хотели слезать с моих бедненьких ножек. Я уже хотела их попросту разрезать и выкинуть с глаз подальше в Ничто, как откуда-то сбоку прозвучал детский голосочек:

— Помочь?

Повернувшись, я увидела мальчика лет двенадцати, в котором с ужасом узнала Мальхиора — пятого принца Хаоса.

Не в силах совладать с голосом, кивнула головой, и штаны тот час исчезли. Я осталась стоять перед, хоть и младшим, но всё же принцем, в футболке, трусах и носках.

Ну, просто отличное начало знакомства!

Желая снять неловкость, я тут же подлетела к чемодану, достала жёлтые спортивные штаны, натянула, потом повернулась и произнесла:

— Благодарю, принц.

Он улыбнулся мне и ответил:

— Я - Мальхиор, но если ты станешь моим другом, то будешь звать меня Мальх. Понял? Вот Тьма! Это ж не предложение.

— А я — Розариус, и я с удовольствием стану вашим другом.

Мальхиор озорно рассмеялся и заявил:

— Неудачное у тебя имя! Если сокращать, то получается или "Роза", или "Ус". Хотя, — он задумчиво нахмурился, — я буду звать тебя Ариус.

— Приму за честь, Мальх.

— Только давай без "вы". Мы же друзья?

— Договорились, — покладисто согласилась я.

Мальхиор выглядел как мальчик лет двенадцати: невысокий, худощавый, с кругленьким личиком, пухлыми губками, ямочками на щеках, и волосами цвета растопленного шоколада. Он бы мог сойти за обычного человеческого мальчика, если бы не глаза, точнее, цвет: переливающийся, клубящийся, словно дым всеми цветами радуги. Больше всего было оранжевого и зеленого цвета, они спиральками вились вокруг других цветов словно змея, оплетающая свою добычу. Да и зрачки у него были странные: круг как-то странно двигался туда-сюда, словно его с разных сторон подбивала волна.

И на самом деле этот "мальчик" годился мне в пра-пра-пра-дедушки.

— Ты на праздник приехал? — спросил меня принц с любопытством.

— Да. А ты, что тут делаешь?

Я если честно, подумала, что, возможно, принц является фанатом Розариуса, отчего и дожидался его тут, чтоб сделать своим другом, но его ответ был иной.

— Я прячусь.

— От... — договорить я вопрос не сумела, так как дверь резко открылась, словно её открыли ногой.

Оглянувшись, я так и застыла в шоке и ужасе.

Тьма, родимая, ну за что?!

В мою комнату спокойным шагом вошел Игнатриас Бессердечный, потому мои слюнные железы заработали в сто раз плодотворней.

Он был... он был... в общем он был таким, что просто не находилось слов.

Высоким, плечистым мужчиной, с такой фигурой и лицом, что даже самые красивые мужчины в доменах сгорбиться при виде него, признав свою никчемность. Черты его лица были резкими, даже грубыми, но притягивали взгляд словно магнитом. Губы у него были тонкие, бледно-красного цвета, нос прямой и чуть вздернут, глаза — большими под густыми ресницами, а брови — иронично изогнуты. Тёмно-серые словно пепел волосы были до плеч, а челка прикрывала лоб. Цвет глаз у него был, как у брата, только в них было больше красного и чёрного цветов, отчего невольно вспоминалась лава. Если зрачок Мальхиора двигался плавно, то у Игнатриаса — резко, казалось, на круг напал сильный порыв ветра с разных сторон. От чего линия круга то сужалась, то наклонялась на одну сторону. Это было необычно... и страшно.

Да уж, даже не знаю тут надо позавидовать Ландарин или посочувствовать.

— Выходи, — спокойно произнес второй принц домена Хаоса, даже не взглянув на меня.

Голос у него был глубокий, с какой-то трещинкой, словно треск дров в огне.

Или лучше сказать треск домов под лавиной.

Я оглянулась и поняла, что пятого принца как и не бывало.

— Выходи, — повторил Игнатриас, и в голосе отчетливо прозвучала угроза.

Мальхиор открыл одну из дверей, кажется, ведущую в ванну, и вышел, понуриив голову.

— Брат, — обиженно протянул он, взглянув на него щенячьим взглядом из-под челки.

— Следуй за мной, — непреклонно отрезал принц, развернулся к двери комнаты.

Сделал шаг и застыл, повернулся назад и только теперь с легким недоумением посмотрел на меня, словно до этого меня тут не было, и я только-только вылезла из Ничто.

— Это ещё кто? — грубо спросил Игнатриас, взглянув прямо мне в глаза.

И я поняла, почему его глаза занимают первое место в топе, про взгляд.

Это была огненная лавина, которая мгновенно убивала всё живое, что попало ей на пути. Не в силах выдержать этот взгляд, я опустила голову и уставилась на свои серые носки.

— Это мой новый друг — Ариус, — представил меня пятый принц.

В следующую секунду меня дернули за подбородок, я невольно посмотрела на лицо второго принца.

— Розариус Охкакхорош? — произнес он почему-то вопросительным тоном.

Меня признали? Не знаю, то ли восхваляться, то ли испугаться, потому что я не уверен, что Игнатриас Бессердечный является моим... точнее, фанатом моего эльфа.

Под этим взглядом мне захотелось тут же выдать всю свою биографию, начиная от рождения и заканчивая авантюрой, в которую меня втравил Самануэль. Одна Тьма знает, откуда у меня хватило сил сдержаться и тихо выдохнуть:

— Да.

— Хм, — тонкие губы тронула легкая усмешка... и она мне очень не понравилась, потому что схожая ужимка была у Самануэля, когда я пожелала ему ночи хаоса.

— И что же привело вас, Розариус, сюда? — интонация голоса была вполне миролюбивая, словно смертнику решили оказать последнюю милость.

— Он на праздник приехал, — ответил за меня Мальхиор, потому я готова была расцеловать это мальчика, так как сама я внятно, под таким-то взглядом, вряд ли бы смогла что-то ответить.

— Правда? — ласково-скептически спросил Игнатриас.

До этого я и не догадывалась, что голосу можно придать одновременно две такие разные интонации.

— Да, — вновь тихо выдохнула я.

— Ну, тогда, надеюсь, вы у нас найдете то, за чем приехали.

Мой подбородок наконец-то выпустили из плена, и я только сейчас поняла, что до этого почти не дышала, отчего легкие горели огнем.

Игнатриас развернулся и, больше не проронив не слова, направился к выходу.

— Я к тебе потом зайду, Ариус, — "осчастливил" меня Мальхиор и поспешил за братом.

Когда двери закрылись за братьями, я упала на пол, так как ноги заявили, что держались только на силе воли и лимит её на сегодня исчерпан.

Что не скажи, а знакомство у нас выдалось не самым удачным. Да ещё и его последнее "напутствие". Не мог же он увидеть меня под личиной? Точнее, не мог! Потому что если бы увидел, то меня б уже в темницу тащили за проникновение в резиденцию. Но тогда, что значило его " вы у нас найдете то, за чем приехали"?

*21 число месяца Пятилапой Жабы
Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти
Резиденция Хаоса
Гостевая комната номер 666 г
19:45 по местному времени*

Я лихорадочно наматывала круги по комнате, стирая очередную зубную щетку о немного выросшие клыки и кидая на каждом повороте тревожный взгляд на дверь.

Сана, Лина и Соулл с мрачными выражениями лиц следили за мной словно тройка голодных котов, за кружащейся над их головами птичкой на последнем издыхании. Первой не выдержала Сана, хотя семь минут молчания для неё был знатный показатель терпимости:

— Вонка, хватит мельтешить перед глазами, а то меня уже мутить начинает!

Я, проигнорировав её, пошла на очередной круг.

Нервы были на взводе, и, казалось бы, из-за пустяковой вещи, точнее, из-за её отсутствия. Вот только при знакомстве с королевской семьей Хаоса отсутствие такой вещи как штаны, пустяковой не назовешь.

Всё дело в том, что Мальхиор хоть и помог освободиться моим ногам от захватчиков-штанин, но он же закинул их, скорей всего, в само Ничто, а других штанов в наличии у меня больше не было. Точнее, были классические серые брюки, или как их называет Сана — "раритетно-старческие штанцы", но безумные фанатки оторвали мне одну из штанин на вокзале. Конечно, в чемодане ещё была пара штанов, но надевать на такую знатную встречу жёлтые спортивные или синие — в белые барашки от пижамы, будет ещё глупей и безумнее, чем без одной штанины!

Первым делом я, конечно же, обратилась за устранением такого деликатного дела, как прикрытие моих семейных трусов чем-нибудь подходящим от королевских очей, к Сане. Она как-никак с собой ещё пакетов десять из бутика прихватила. Вот только меня ожидала ужасная новость: все — все Ничто затяни этого Дайста! — штаны у подруги были кожаные, и различались между собой только наличием разных аксессуаров в виде шипов, клепок, колечек и страз. Предложение померить и что-нибудь подобрать — я тут же отклонила. К таким штанам нужно было одевать что-то подобное, а в нашем трио идиотов одного стриптизера и так было достаточно.

Спасла от позора меня Лина, предложив заказать одежду через затынэт. Благо у всех приличных бутиков в Доменах были собственные страницы, где спокойно можно было заказать одежду и даже получить её в собственные руки, или в нашем варианте, на собственные ноги за определённое время.

И вот мы ожидали, когда приедет курьер, который уже нагло опаздывал на двадцать минут! В другое время это меня бы не заставило так нервничать, но не теперь, когда до официального ужина оставалось всего десять минут.

В дверь постучали, и мы с огромным облегчением выдохнули. Хотя это ещё спорный вопрос в чьём выдохе было больше облегчения. В моём, от устранения штаниной проблемы, или у подруг от того, что я наконец-то перестану изображать из себя морскую болезнь. Открыв дверь, я со скатившейся радостью в недовольство уставилась на вампиршу-секретаршу, которая нас встречала в фойе, и хмуро буркнула:

— Если вы пришли нас забрать на ужин, то подождите, мы ещё не готовы.

Я резко попыталась закрыть дверь, но женщина ловко всунула ногу... и затормозить

дверь я вовремя не успела... и силу от злости немного не рассчитала...

— Извините за беспокойство! — с безукоризненно-вежливой улыбкой произнесла она, хотя я отчетливо слухала хруст. — Но вам просили передать!

Приняв из её рук синий пакет с логотипом "Дармане", я виновата произнесла:

— Спасибо, и извините, пожалуйста, я не хотел!

— Не стоит беспокоиться, — всё с тем же выражение лица ответила она, — и извините, но я сейчас пришлю за вами другого проводника.

— Да-да, спасибо и ещё раз извините, — выпалила я и поспешно закрыла дверь, за ней тут же раздалась приглушенная брань и рычание.

— Что там случилось? — не могла не всунуть свой длинный нос сплетнистка.

— Ничего, — отрезала таким голосом, что было понятно сразу: не признаюсь и под пытками.

Перед вампиршей было очень стыдно и неудобно. Она, наоборот, донесла мою покупку, да и по всему ещё курьеру заплатила, а я её ногу дверью прищемила. Нужно будет потом ей в знак извинения цветы и коробку конфет купить.

Достала из пакета синие джинсы, тоже с низкой посадкой, но не такой, как на предыдущих штанах. Одеть повторно джинсы стиля "не до бёг до туалета", я точно не смогу без последствия на психику и моральные принципы. Пояс! Правда, с бляхой в виде известного бренда — надкушенной жёлтой груши. Чёрную майку с картинкой героя комиксов Безусого Джокера. Цепочку: серебряную, длинную с какой-то закрученной финтифлюшкой, но для образа — самое то. И нормальные, а главное, самые обычные, с самой обычной подошвой белые кеды, правда, в чёрные черепки.

Надев это всё на себя, я с кислой улыбкой увидела в зеркале молодого и модно одетого парнишку. Мне бы радоваться, что прикрытие такое качественное, но не могла, потому что меня начал бесить тот факт, что мне достался в личину малолетка. И хоть Розариус был старше меня, но он, действительно, был ещё юношей, у которого совсем недавно прошла юношеская прыщавость, судя по нарытой информации о нем в затылке.

Лина осталась в прежней одежде, Сана же переделалась и стала выглядеть, немного приличней, одев под кожаную жилетку (у неё под каждые брюки имелась своя) рубашку, тем самым скрыв татуировку в виде обнажённой эльфийки в зеленом кусте и пирсинг в довольно интересных и болезненных местах.

Втроем мы имели довольно забавный вид: солидный мужчина, стриптизер не на работе и младший братик, увязавшийся за взрослыми дядями. Не стоит ещё забывать о Соулле, который — Слава Тьме! — пообещал больше не изображать из себя собаку, но наличие личного лепрекона-фотографа тоже не является обычным делом.

В дверь постучали, и на этот раз за ней обнаружился мощный огр, который произнес с вежливостью, от которой лампа на потолке зашаталась, и скрипнули стекла в окнах:

— Пожалуйста, следуйте за мной.

Мы воззрели на него с благоговейным ужасом и молчаливой гусеницей потопали следом. Один раз тишину разбил: " Пшик!", на что огр остановился, нарочно медленно повернулся и посмотрел на Соуллу таким вежливым взглядом, в котором так и читалось: "Пожалуйста, уберите камеру, иначе я заставляю её съесть. Спасибо за сотрудничество". Остаток пути мы прошагали в глубоком молчании, не решаясь даже перешептываться, а Соулл по дороге, вообще, где-то потерялся, наверное, пошел искать, чем бы успокоить нервы после общения с этим предельно вежливым огром.

*21 число месяца Пятилапой Жабы
Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти
Резиденция Хаоса
Малая зеленая столовая (левая)
19:58 по местному времени*

Конечным нашим пунктом стал огромных размеров зал зеленого цвета, где уже восседали послы с остальных доменов за длинным столом. Хотя я бы не удивилась, если б огр завел бы нас в камеру пыток, палачом в которой он определённо является.

От домена Света были посланы три ангела в дорогих и качественных костюмах белого цвета. Смотря на них, казалось, что их выпустили из одного инкубатора: ангелы были похожи как телосложением, так и лицом, не говоря уже о холодно-отстранённой атмосфере, окружающей их. От домена Тьмы тоже было трое мужчин, и, взглянув на лицо одного, я сбилась с шагу, запуталась в собственных ногах и полетела на столик у стены, на котором стояла явно дорогая ваза с гравюрой кладбища, на котором из могил лезли разлагающиеся и довольно мерзко нарисованные мертвецы.

Дзинь!..

Тьма Первозданная!

Быстро поднявшись на ноги, я оглядела удивлённо уставившиеся на меня лица и, извиняющимся голосом, заявила, не пойми кому:

— Извините. Засмотрелся.

И всё бы было возможно хорошо (не думаю, что огр бы прямо сейчас потащил меня в камеру пыток на перевоспитание, что отчетливо читалось в его вежливом взгляде), если бы этот "не пойми кто" мне не ответил:

— Ничего страшного. Признаться, я ненавижу эту вазу, а сейчас она мне очень даже стала нравиться.

Я очень-очень медленно повернулась, чувствуя, как по спине стекает водопад холодного пота, и виновато уставилась на Повелителя домена Хаоса — Артунга Непрощающего.

— Милый! Это же был подарок моей мамы! — возмущённо воскликнула его жена — Повелительница Эйварин.

— Вот именно! — приподнял правитель палец вверх. — И если бы это была обычная ваза, то я бы и слова не сказал, но твоя мама запихнула же туда дух этого свихнувшегося предсказателя. Ты же сама знаешь, сколько из-за него у нас прислуги уволилось!

Ничего себе. В жизни бы не подумала, что у Артунга такие же проблемы с тещей, как и у тех мужиков из анекдотов! И что же это за женщина такая, раз ей не может противостоять и Повелитель домена Хаоса?!

Я с облегчением выдохнула, сообразив, что убивать или выписывать штраф — что было ещё страшнее! — мне никто не собирается.

Ответ Повелительницы, я не услышала, так как моё внимание переключил на себя Мальхиор.

— Ариус, сядем вместе! — Принц схватил меня за правую руку и потащил к столу, даже не услышав моего положительного ответа на вопрос, который подразумевает только положительные ответы. Не успела я сделать и два шага, как кто-то схватил мою левую руку и резко дёрнул назад. Притом дернул он с такой силой, что в следующую секунду я

впечаталась лицом во что-то мягкое.

— Нет! Он будет сидеть со мной! — раздался истерично-писклявый, схожий с ультразвуком голос над головой.

Я подняла голову вверх, и по моей спине вновь полился... нет, не водопад, а всемирный пот, в котором я с огромной радостью пошла и утопилась бы.

На меня смотрела единственная принцесса Хаоса — Милииса Всегдадобивающаяся, и лицо моё до этого побывало не где-нибудь, а в её обширном декольте. Хотя принцессе это, видно, нисколько не смущало, так как она мне приторно сладко улыбнулась и не менее приторно сладко прошебетала:

— Розариус, я ваша сама большая и преданная фанатка во всех доменах!

Даже не знаю, чему поразиться больше: тому, что принцесса оказалась фанаткой моего эльфа, или то, что она обратилась ко мне на "вы". А потом я увидела это...

Превеликая Тьма! Ну почему мне сегодня так не везет? Почему из всех ваз я умудрилась упасть именно на ту, которую Артунгу Непрощаемому подарила теща?! Упади я на другую, то меня б уже, возможно, волокли в какую-нибудь пыточную камеру, и я б уже принялась отсчитывать секунды вечности в Ничто.

На Милиисе была надета майка. Обычная такая жёлтая майка с синими рукавами. Её наличие, конечно же, не могло бы меня заставить ужаснуться (вот её отсутствие — так точно), но самое главное, или скорей самое ужасное, было то, что на майке было моё лицо. То есть лицо Розариуса Охкакхороша, а под ним надпись: "Моя любимая лапочка!". И куча отпечатков губной помады, которые, я надеюсь, Милииса не сама оставила.

— Я первый с ним подружился, и он сядет со мной! — обижено произнес Мальхиор.

— Захлопнись, малявка, иначе я кое о чём, кое-кому расскажу! — с ядовитой улыбочкой парировала Милииса, и по опустившимся плечам пятого принца, я поняла, что этот тур принцесса выиграла.

Меня вновь поволокли к столу, только теперь тянула принцесса, опять-таки даже не удосужившись задать мне вопрос. Спиной я почувствовала чей-то взгляд, который просто-таки пробил мне в спине дыру. Оглянувшись, я увидела Игнатриаса и эту мерзкую полуулыбку-полуужимку, которая явно будет преследовать теперь меня во сне.

"Ну, тогда, надеюсь, вы у нас найдете то, за чем приехали"

Теперь понятно, к чему он сказал ту фразу. Скорей всего, он подумал, что я набилась в послы именно за тем, чтоб закрутить шуры-муры с принцессой. Вот только нужно быть не просто сумасшедшим, а повернутым на всю голову, чтобы решиться на такое.

Милииса очень любила коллекционировать, и если принцессе что-то заинтересовало, то она всегда этого добивалась, но быстро теряла интерес. К мужчинам это тоже относилось, и некоторые пыталась противостоять ей, некоторые манипулировать, вот только это были чертовски неправильные решения. У принцессы очень быстро менялось настроение и общаться с ней, всё равно, что находиться на дыбе, рычаг от которой находиться в руке у Милиисы.

Принцесса была выше меня на голову. Фигура её вызывала у моделей водопады завистливых слёз, а лицо было словно у богини. Рыжеватые, с красноватым отливом волосы спиральками доходили до талии. Глаза, как и у остальных представителей королевской семьи Хаоса, разноцветные, только было много красного, розового и фиолетового цвета, а зрачок сужался, то в вертикальную линию, то в горизонтальную. Когда темп "сужения" ускорялся, то, казалось, что её зрачок имеет форму креста.

Доташив меня до стола, принцесса отодвинула мне стул и усадила на него, потом дождалась, пока рядом стоящий стул отодвинет ей слуга.

Повелитель Артунг Непрощающий занял место в центре стола, по его правую руку возле принцессы Милиисы Всегдадобивающейся заняла место Повелительница Эйварин. По левую руку Повелителя место занял его первый сын — принц Огррнорн Невыговаривающийся, дальше почему-то третий сын — принц Иньяньс Двудикий, а вот напротив меня второй сын — принц Игнатриас Бессердечный, возле него четвертый сын — принц Луциан. Пятый сын Повелителя — принц Мальхиор — присел слева от меня... и я почувствовала себя совсем не в своей песочнице. Хуже и странней всего было не то, что я оказалась в семейном "прямоугольнике" королевской семьи, а то, что никто почему-то не возмутился этому факту и не отправил меня в "треугольник" послов Порядка, где, вообще-то, и было моё место, судя по той брошюрке, которую нам выдала вампирша на заселении. Нет, я, конечно, понимаю, что в глазах "прямоугольника" я сейчас должна была выглядеть как игрушка принцессы, вот только... как-то смотрели они на меня странно. Особенно с учётом того, что на "игрушек" редко, вообще, кто обращает внимания. В их взглядах было любопытство и интерес, потому я чувствовала себя тренированным морским котиком, а их — зрителями, ожидающими, что же укротитель заставит меня сделать в следующую минуту.

Желая хоть куда-то спрятать глаза от этих взглядов, из-за которых мне неволь хочется похлопать "ластами" и начать жонглировать яблоками, я посмотрела на подруг, и возле Саны увидела его. Своего бывшего жениха — Миридаса Эйта и одного из послов домена Тьмы.

Моя рука непроизвольно сжала столовый нож и не сосчитать, сколько нервом у меня порвалось за ту секунду, пока я боролась с желанием перерезать этим ножом его горло. Хотя с учётом его остроты, то тут скорей отпилить. Спасла меня от глупого решения и, опять-таки с учётом остроты ножа, медлительного убийства тарелка, которую лакей поставил передо мной. С особой жестокостью я покромсала кусок бифштекса с кровью и гарнир на очень мелкие кусочки, после чего слегка успокоилась.

За столом велась неторопливая светская беседа. Милииса всё время жужжала мне на ухо, про то, какие сцены в фильмах ей нравятся больше всего. Я поначалу слегка была на стороже, из-за того, что принцесса могла меня начать расспрашивать о жизни эльфа и словить на какой-нибудь лжи, но Милииса как начала трещать, так на одном дыхании и продолжала, умудряясь даже говорить с едой во рту и при этом не чавкать. На подобный навык явно годы, если не столетия тренировок, были потрачены.

*21 число месяца Пятилапой Жабы
Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти
Резиденция Хаоса
Гостиная комната номер 666а
21:18 по местному времени*

Я обессилено упала на кровать. Этот прием вымотал меня похуже операции по захвату террористов с сотней заложников. Большую роль, конечно, сыграла не на секунду неумолкающая принцесса. Как я отбивалась от неё после приема — отдельный разговор. Странней всего было то, что этот ужин даже с большой натяжкой не походил на официальный прием! Казалось, мы все были уже давними и закадычными друзьями, которые

встретились, поели, немного выпили, поболтали и разошлись, так как завтра всем рано вставать на работу. Нас даже никто никому не представлял! Все и так знали наши имена и, казалось, ожидали, что мы тоже их знаем (брошюрку, наверное, надо было внимательней почитать). И если с королевской семьей это было так, то вот с послами было другое дело. Хотя послов Тьмы мы знали даже слишком хорошо. В общем, не официальный прием, а дурдом на колесиках какой-то!

Меня ещё удивило, что на ужине не было Ландарин, но я позвонила С.Б.Д (справочное бюро дворца) и мне сообщили, что принцесса уехала три дня назад в город Челюсти, посетить местный пляж, и раньше 25 числа возвращаться не намеривается. И вот как это понимать? Я-то думала, что она без ума от Игнатриаса, раз Самануэль даже меня задействовала в захвате его сердца, а она не успела приехать, как уже укатила на пляж!

Приняв душ, я почистила зубы и легла на кровать, лицом к визору — на экране как раз шли новости. Дома я так зачастую и засыпала, хоть за это мне и приходили большие счета за свет. Просто я не могла засыпать в тишине, после того двухнедельного заключения в "каменном мешке". И не только я, вот только Сана включала музыку, а Лина "звуки природы", чаще всего звук водопада или завывание волков.

Я уже почти погрузилась в мир Морфиуса, как зацепилась слухом за свое имя. Открыв глаза, я уставилась на экран... и мне немедленно захотелось провалиться в Ничто, прихватив с собой заодно одну недоделанную сплетнилкалку, которая всё-таки добилась своего и опозорила нас на все домены!

На экране транслировали запись, явно плохого качества и снятого скорей всего с альфона. Но важнее было не качество записи, а её содержание, так как на экране я и Сана целовались... точнее целовались Дайст и Розариус!

Взвыв не хуже оборотня на полную луну, я со злостью выключила визор и уже собралась пойти и объяснить одной сплетнилкалке правила хорошего тона и секретность личной жизни, как у меня зазвонил альфон. Взглянул на экран, я просто похолодела, так как номер не определился.

— Слушаю, — голос вышел до ужаса жалким.

— Узнали?

Этот холодный голос не узнать невозможно было, только в нём ещё почему-то слышались отголоски веселья.

— Светлого вечера, — даже не думала, что мой голос может скатиться до такого писклявого тона.

— Ночи хаоса, — даже не видя его лица, я знала, что сейчас на его губах играет эта легкая ухмылка! — Я виду вы со своими подругами уже всю развлекаетесь?

— Простите, я обещаю, что такое больше никогда не повторится! — покаянно произнесла я, мечтая задушить Сану теми треклятыми штанами, которые она мне любезно прикупила. Осталось только Мальхиора попросить вернуть их из Ничто.

— Я ничего не имею против. Главное, чтоб это не мешало вашей работе.

Значит, мы только что получили официальное разрешение дебоширить и веселиться как вздумается от самого Самануэля Белоснежного Повелителя домена Порядка! Какая — Тьма Первозданная! — честь! Осталось только сделать всё, чтоб подруги не прознали об этой "чести".

— Благодарю вас.

А что я ещё могла сказать? Какой Тьмы ему так эльфы не угодили, что он самолично

кинул своих подданных нам на растерзание?

— И, идед Ивона, не делайте такое выражения лица, она вам не идет.

Я резко развернулась, но никого в комнате не обнаружила, а трубка уже пищала о том, что Самануэль отключился. Но даже так, я всё равно чувствовала эти муторные глаза, от которых ноги начинали трястись, появлялось желание сходить в храм и исповедаться во всех совершенных и планирующихся на будущее грехах. На всякий случай.

А потом я прокрутила в голове наш с Повелителем разговор и поняла одну вещь, от чего во мне забурлил гнев.

Самануэль ведь — Ничто затяни этого сукиного сын! — прекрасно знал, как мои подруги относятся к этим эльфам! Да и как ему не знать, он ведь Повелитель Порядка! И о страстной любви Милиисы к Розариусу знал, ведь не просто так он мне дал именно его личину! Но зачем он это сделал? Он что не понимает, что это будет мешать нам и сбивать с работы?! Хотя постойте... всё так странно получается. Ведь предполагалось, что мы потихому приедем в домен Хаоса, соберем информацию на принца, составил линию поведения, которой должна будет придерживаться Ландарин и по ходу пьесы направлять её, чтоб увеличить шансы на окольцевания второго принца. Но в реальности Самануэль дает нам именно те личины, из-за которых нам трудно будет сосредоточиться на работе, а Ландарин вообще уехала на пляж и ещё неизвестно когда вернется. Мне только кажется или тут действительно пахнет какой-то подставой громадных размеров?!

Взгляну на время, я решила, что уже слишком поздно идти и рассказывать свои думы подругам, поэтому вновь включила визор, по которому шла какая-то мелодрама, и мгновенно заснула. Ещё не зная, что очередное пожелание Самануэля сбудется. Только на этот раз меня ожидала ночь хаоса не с самим Хаосом в обнимку, а с одним из его наследников.

*22 число месяца Пятилапой Жабы
Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти
Резиденция Хаоса
Гостиная комната номер 666а
02:45 по местному времени*

Слух у моей породы считался лучшим во всех четырёх доменах, так что мне не помешал даже звук визора, услышать, что дверь в мою комнату открылась, и кто-то вошел вовнутрь.

Я мгновенно проснулась, но не подала виду, даже дыхание не сбилось, и принялась лихорадочно соображать, кто мог пробраться ко мне в такое время ночи. Притом я отчетливо помнила, что закрывала дверь на два замка. Жаль я голову во время сна повернула к окнам, а переворачиваться сейчас было бы крайне подозрительно.

Первым подозреваемым в списке был Миридас, хотя узнать он меня точно не мог (и не надеялась я нисколько, не надо мне тут!). Точнее мог только одним способом, но я перед ужином почистила зубы, так что учуять запах желания самки в период гона он никак не мог. Потом мелькнула сумасшедшая мысль, что ко мне решил заявиться собственной персоной Самануэль Белоснежный, потом я вспомнила о предельно вежливом огре, который таки решил провести со мной воспитательную беседу, и уж потом я подумала о своем новом друге королевских кровей. Последний вариант подтвердился, стоило принцу Мальхиору заговорить громким шепотом:

— Ариус. Ариус!

Я сделал вид, что он меня разбудил: испугано вскочила, сонно на него уставилась и с удивлением спросила:

— Мальх? Что ты тут делаешь?

— Извини, что разбудил, но дело срочное и без твоей помощи я не обойдусь.

— Что за дело? — деловито спросила я, хотя в душе проклинала Мальхиора и тут секретаршу, которая отвела мне именно это комнату, где я и застала принца, нелестными словами. Некоторые из оборотов я подчеркнула из обширного словаря Соулла.

— Будем мстить Милиисе! — решительно произнес принц, а зрачки его как сумасшедшие сужались и вновь становились круглыми.

Я чуть не спросила за что именно, но вовремя прикусила себе язык. Он, наверное, хочет мстить за те слова, что ему сказал принцесса, или за то, что забрала его игрушку себе. А может они постоянно друг с другом воюют, кто это семейку знает.

Взгляну в наполненные жаждой мести глаза Мальхиора, я поняла: отвертеться не получится, а если я начну возражать, то меня вполне могут из списка друзей записать в список врагов, и кто знает, чем это для меня может обернуться.

— И что ты придумал?

Надеюсь, принц не расслышал в моём голосе обречённость и неизбежность?

Мальхиор взглянул на меня, словно на самого Хаоса и произнес:

— Я в тебе не сомневался, Ариус! — и принялся рассказывать мне свой план.

Через пять минут в себе сомневаться принялась я, а ещё в том в какой из списков Мальхиора всё же находиться будет лучше.

22 число месяца Пятилапой Жабы

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

Резиденция Хаоса

Королевский коридор на седьмом этаже (левый)

Опочивальни принцессы Милиисы и принца Игнатриаса

03:09 по местному времени

Я медленно брела по коридору уже порядком десяти минут, но дверь в комнату принцессы Милиисы так и показалась мне на глаза. Меня окружали только две гладкие стены: левая — розового цвета, правая — чёрная. Как мне объяснил Мальхиор: слева находится комната Милиисы, справа — принца Игнатриаса. И я, конечно, всё понимаю, но почему по пути мне не попалось больше не одной двери?! Их комнаты, что ли весь этаж занимают?

Наконец-то слева и справа замаячили друг напротив друга две двери. Одна — розовая, вторая — чёрная. Да уж, дизайн так оригинальностью и пестрит! И почему розовая?! Станный вкус, однако, у принцессы Хаоса.

Я в нерешительности топталась у розовой двери, пытаюсь нащупать хоть крохи храбрости и наконец-то в неё постучать. Хотя, что буду делать дальше ума не пре ложу. Страшно было до беспомощности, несмотря на все заверения Мальхиора, что принцесса меня и пальцем не тронет... пока. Вот это "пока" мне та и не понравилось. Хотя и без "пока" план принца был до абсурдности глуп и нелеп.

В общем, план был таков: я должна была прийти к принцессе Милиисе (ага, в три часа

ночи!) и отвлечь её беседой (разбуженную и раздражённую!), а он в это время должен будет куда-то прокрасться и что-то похитить. Что именно принц мне не поведал, так как побоялся, что если меня поймают, то я могу под пытками его сдать. Нехилое такое заявление, не правда ли? Все мои тактические попытки перенести план на утро или пересмотреть его — разбивались об самоуверенность великого стратега, коим принц себя с чего-то стал считать. Не тактичные ему тоже были нипочем, поэтому мне оставалось только вздыхать, прощаться с жизнью (он не дал мне времени даже завещание и посмертное письмо написать!) и топтать на встречу с Бездной... то есть принцессой, хотя первая кандидатура мне как-то больше приходится по душе.

Эх... а я ведь так любила жизнь.

Наконец-то я решила и постучала в дверь. Гулкий стук эхом разнесся по коридору. Я зажмурилась, молясь Тьме, чтоб принцесса меня не прибила сразу же, а дала немного времени на оправдание. В конце концов, лесть всегда действует на девушке, особенно от их кумиров (надеюсь, на разбуженных принцесс она тоже подействует!). Главное, чтоб принцесса не решила, что я пришла к ней не затем, зачем обычно мужчины пробираются к дамам под покровом ночи (ага, мечтай наивна!). Я же при всём желании не смогу ей ничем помочь. Самое ужасное то, что в голове совсем нет, не единой идеи для оправдания!

Дверь не открывалась. Я выждала несколько секунд, и постучал ещё раз, на этот раз погромче.

А может она и откроет? А что? Прекрасная отмазка: так и так, прости, Мальх, но твоя сестра спит как убитая, а входить без проса в её комнате и будить её поцелуем мы не договаривались.

Решив постучать ещё раз и, если дверь не откроется, со спокойно душой топтать назад в свои покои, я занесла кулак, и тут за моей спиной раздался голос:

— Там звонок есть.

Подняв взгляд, я и вправду увидела розовую кнопку звонка, которая попросту сливалась с дверью.

— Ага. Спасибо, — рассеянно поблагодарила я.

Тьма! Значит, отмазаться от идиотского плана принца всё же не получится!

Я поднесла палец к кнопке звонка и... оторопело застыла, только сейчас сообразим, что у меня появилась компания.

А ещё ищайка называется! Так задумалась, что ни на что больше внимание не обращала! Потом я вспомнила, чья комната находится напротив и меня пробрал холодный водопад пота.

Лелея мысль о том, что возможно это призрак того предсказателя, на которого сетовал Повелитель Хаоса, пришел со мной поквитаться из-за разбитой вазы, я медленно обернулась... и поняла, что вот не любит меня удача! Честно, я сейчас была бы готова встретиться с ордой недружелюбно настроенных приведений, которые предсказали бы мне все муки мира, чем встретиться взглядом с Игнатриасом Бессердечным.

— Светлого вечера, принц Игнатриас, — пискнула я.

Мужчина усмехнулся ненавидимой мной усмешкой и ответил:

— Ночи Хаоса, рэс Розариус.

Да она для меня уже и так хаосам стала, и без твоих пожеланий!

Принц отошел от двери и приглашающе махнул рукой в тёмное пространство своих покоев. Я осталась стоять истуканом на месте, не потому что не понимала намеком, а из-за

того, что вестибулярный аппарат мне попросту отказал.

— Прошу проходите, — произнес принц, видно решив, что мозгом у меня как у улитки.

И в следующую минуту он мог в этом сполна убедиться, так как плелась я в его комнату с той же скоростью. В его комнате на удивление оказалось светло. Или это мне с перепугу показалось, что дверь ведёт в само Ничто?

— Присаживайтесь, — кивнул принц на кресло. — Выпьете?

— Не мешало бы, — созналась я, усевшись с краюшку довольно искусно вырезанного и ужасно мягкого кресла.

Обстановку комнаты можно было тоже назвать искусной, в темных, но к удивлению не так уж и мрачных и довольно гармонирующих между собой тонах. А ещё чувствовалась строгость и аккуратность. Я уверена, принц знает расположение каждого, даже самого мелкого предмета, и сможет найти его с закрытыми глазами. Ещё было свободно и просторно, а окна почему-то были не зашторенные. И не боится же, что за ним подглядывать станут. Хотя где найдётся настолько уверенный в своем бессмертии самоубийца?

Я взглянула на то, как принц наливает в бокалы какой-то напиток и только сейчас обнаружила, что он же — Тьма Первозданная! — одет только в синие штаны. Не сосчитать, сколько усилий мне стоило применить, что не пялиться на его голую спину! Напоминая себе, что это всего лишь действие гормонов из-за гона (и когда же кончатся эти проклятые десять дней!) и что я сейчас вообще парень. Не хватало ещё, чтоб принц заметил, как я на него оближусь и решил, что я не той ориентации. Хотя если он видел новости, то это для него не будет уж таким шокирующим открытием.

Постойте-ка. А чего я так переживаю? Ведь сейчас у меня появился отличный шанс разузнать что-то о принце! Вот я уже оценила его портрет по обстановке комнаты, которое иногда может очень многое рассказать о своем хозяине. Это мысленно замечание помогло мне собраться включиться в рабочий режим, поэтому, когда Игнатриас подошел ко мне и протянул бокал с чем-то тёмно-золотистым, я была уже спокойна, сосредоточена и предельно вежлива, прям как тот огр.

Я отпила, старательно разглядывая обстановку, а не полуголое великолепие в кресте, которое с каким-то ожиданием на меня уставилось. Напиток оказался очень холодным, крепким и терпким на вкус, но его было явно мало, чтоб довести меня до кондиции "стёкл как трезвышко".

Взглянув с легкой насмешкой за тем, как я слегка отпила напиток, Игнатриас осушил свой бокал залпом и с вызовом уставился на меня. Это что получается? Он меня сюда пригласил спаивать? Я вторила за принцем, усиленно пытаюсь не морщиться, взглянула на мужчину и подняла бровь, без слов спрашивая, что он хотел этим мне сказать, или доказать.

— Ещё? — с каким-то азартом в голосе спросил принц.

— Если вашему высочеству будет угодно, — произнесла я и мысленно чертыхнулась, уж слишком это было похоже на кокетство. Но, кажется, Игнатриас этого не заметил, так как с удивлением глядеть на меня не стал, а спокойно поднялся, сходил к бару и принес бутылку, которая, оказалась без каких либо обозначений. Чем же интересно он меня таким потчует?

Разлив напиток по бокалам, мы вновь выпили до дна и принц заявил:

— А ты крепкий парень, Розариус.

— Что вы имеет виду, принц?

— Так хлыстать "Ящик Пандоры" не каждый эльф сможет, особенно в таком юном возрасте.

Я с благоговейным ужасом устала на бутылку. И это самый баснословно дорогой напиток во всех доменах, который могут пить только представители королевских семей и тех, кого они угостят? Наверное, в доменах не сыщешь не одного нелюдя (про людей вообще молчу), которому не хотелось бы понюхать это "вино", не то чтоб лизнуть, а я его попробовала вот так просто? И не такой уж и потрясающий он на вкус, как рассказывают. Ну, хоть подружки с лепреконом обзавидуются. А может попросить у принца бутылочку?.. Так мысли соберитесь, что-то вы не туда ускакали. И ответить же что-то надо, а то принц ждёт же.

Покопавшись в биографии своего эльфа, я беззаботно выдала:

— Так у меня же орки в роду были, да и алкоголь на меня не сильно действует.

Постойте... это, кажется, факт моей биографии...

— Правда? — спросил принц, сбив меня в мысли.

Мне это показалось, или он вправду слегка изумился?

— Ага. Только никому не говорите, это наша семейная тайна.

Принц вновь разлил по стаканам "Ящик Пандоры". Мы опять опустошили напиток дна, и мне так хорошо с чего-то стало, так тепло и уютно, да и, распробовав его, поняла, что вкус просто бесподобно-великолепный.

Он вновь налил, только теперь, сказал пить не залпом, а маленькими глоточками.

..И глаза у принца не такие уж и страшные были, как мне казалось до этого. Сейчас его зрачки плавно двигались из стороны в стороны. Память услужливо напомнила, что во время "приема" у Повелителя Хаоса и у его первого сына зрачки не двигались вообще, а у остальной королевской четы по-разному. Интересно почему?

Спросить я не успела, так как меня опередил Игнатриас.

— И как тебе "Ящик Пандоры" на вкус?

— Великолепно! — честно ответила я. — Вначале было холодно, крепко и горько, и мне, признаться, не понравился. Я ещё подумала: и это тот самый знаменитый королевский напиток, который каждый мечтает попробовать? Дрянь какая-то! Но распробовав, я поняла, что вкус великолепный, с неким сладковатым послевкусием на кончике языка.

— Правда?

Вот теперь мне точно не показалось! Принц и вправду выглядел изумлённым! А ещё его зрачки с чего-то начали двигаться быстрее, и это почему-то выглядело забавным.

— А ещё он такой согревающий, — продолжила я. — В общем, действительно королевский напиток! А вы мне случайно бутылочку одну не одолжите? А то у меня подружки его бы с удовольствием попробовали бы, да и Соулл ещё тот алкаш. Но я уверена, он бы первым оценил!

— Извини, но не могу. "Ящик Пандоры" можно пить только в присутствии какого-нибудь представителя стихий.

— И притом каждый глоток имеет свое понятие, — припомнила я.

— Откуда... откуда ты знаешь?!

Вот теперь это было "Изумление" с большой буквы. Контур зрачка стали носиться туда-сюда, как сумасшедшие.

Я попыталась припомнить, но перед глазами замерцали только какие-то несвязные между собой картинки. Из всех я успела зацепиться только за две:

... *Красивая женщина с водопадом чёрных волос, а голос какой-то странный, словно повторяется эхом:*

— Тьма — выставит наружу всё плохое.

Свет — выставит наружу всё хорошее.

Порядок — главные из качеств характера.

Хаос — бунтарство судьбы, так что лучше не пить четвертый стакан.

... Самануэль, почему-то, нарушив традиции своей же установленной моды, в чёрном костюме. Да и выглядит он как-то странно: уставший, помятый, с недельной щетиной и темными кругами под глазами.

— Она первая, кто мне это сказал, понимаешь? Никто до этого так меня не чувствовал, как она. Я тогда испугался и сглупил. Побоялся. Глупец! Какой же я был глупей! Чего скажи мне на милость, я побоялся?

— Полюбить?

— И это тоже. Но больше всего я побоялся открыться перед ней. И впустить её в свою жизнь. Я тогда так и не ответ, какой был вкус. Вот и упустил свое счастье. Правду говорила Тьма: шутки с судьбой никогда до добра не доводят, особенно если ты не хочешь следовать том, что тебе было выбрано.

— А как тебе на вкус?..

— А как тебе на вкус?

Круги зрачком бешено заносились туда-сюда, сливая в хищный зрачок... а в следующую секунду меня поглотила, и почему-то до ужаса горькая мысль появилась в голове:

И этот тоже оказался трусом! Тьма бы побрала этих нерешительных мужиков!

22 число месяца Пятилапой Жабы

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

Резиденция Хаоса

Гостиная комната номер 666а

13:17 по местному времени

— Розариууссс. Розариууссс, — звал чей-то приятный мужской голос. — Роза, мать твою, хватит дрыхнуть! Вставай! — С меня нагло сдернули одеяло. Застонав от резкой боли в голове, я с усилием открыла глаза и уставилась на недовольное лицо Дайста Брутмэна.

— Твою мать, Сана! Вернула на место одеяло и пошла вон из моей комнаты!

Лицо у подруги из недовольного стремительно переквалифицировалось в изумлённое. Признаться, я сама от себя подобного выпада не ожидала.

— Ивона, всё нормально? — аккуратно уточнила подруга, взволновано посмотрев направо, где в кресле сидела Лина с не менее изумлённым выражением лица.

Я сжала виски пальцами и помассировала их. Голова болела невероятно, словно ночью я не спала, а пыталась перепить Соуллу.

— Сан, извини. Я не хотела. Просто голова с чего-то раскалывается, да ещё муть какая-то приснилась. А ты чего меня так рано разбудила?

— Рано? Да уже начало второго!

Я взглянула на настенные часы, которые подтвердили слова подруги, вогнав меня тем самым в ступор. Обычно мне хватало выспаться пять-шесть часов, а тут получается, я дрыхла больше десяти часов? Возможно, из-за этого я и чувствовала себя так, словно по мне орки хороводы водили, перед этим выжрав по бочке пизсента на рыло.

— Да ладно, — отмахнула подруга и сморщила нос. — Иди лучше зубы почисти, а то

даже меня твой запах начинает будоражить.

Дважды повторять не пришлось, особенно памятуя наш слюнообмен на перроне. Не хватало ещё возбудить её своим желанием, а то с нее из-за пятилетней голодовки станется меня не просто поцеловать, а связать и удовлетвориться сполна.

Так уж задумала наша прародительница Тьма, что три раза в год у нас наступает период гона, когда самка начинает испускать на все стороны света феромоны, которые действуют не только на самцов, но и на некоторых особо впечатлительных или "голодающих" самок. Хорошо, хоть ментоловая паста способна заглушать запах феромонов, но зубы приходится драть до дюжины раз в день. При этом щетки хватало всего на один раз — слюна попросту разъедала её, словно Лола-Кола ржавчину, если верить роликам на затылке. А сейчас, когда под боком бродят послы домена Тьмы, нужно быть намного осторожнее и раскошелиться на пасту со щетками намного больше, что и в обычное время было ударом по моему кошельку, а сейчас и подавно.

— И что за муть тебе приснилась? — спросила Лина, оперевшись плечом о косяк двери в ванную. Идеи для своих книг она нередко черпала из снов, и не только своих.

Я сполоснула рот, вытерла лицо полотенцем и ответила:

— Что ко мне пришел принц Мальхиор и попросил соблазнить его сестру.

— Ого! — присвистнула Сана, ангажировав второй косяк.

— Дальше веселее, — усмехнулась я, — так как до принцессы я не дошла — мне по пути попался принц Игнатриас.

— Ого-го-го-го! — воскликнули подружки одновременно.

— И ты решила и его "того", — добавила с ребяческой улыбкой Сана, — соблазнить за компанию?

— Скажи ещё, пойти в наступление на остальных отпрысков Хаоса, — парировала со смешком Лина. — Оптом, так сказать!

— Я не помню, что было дальше, — разбила вдребезги я их предположение. — Но там, точно, был ещё Самануэль, притом, почему-то, пьяным. И, кажется, он мне душу изливал... И, кстати, о Самануэле! — с возмущением я взглянула на Сану и ласково протянула: — Сандаловая, твою мать, палочка, ты вечерние новости вчера видела?

Сана повела себя как настоящий разведчик (коим в прошлом и являлась) и мгновенно очутилась в относительно безопасной зоне — за спиной у Лины. Именно оттуда она решила начать вести переговоры жалобным голосочком котенка, выставленного против матерого пса в боях без правил.

— Вончик, ну я же не знала, что всё так обернется.

— И как же ты думала, а лучше спросить чем, когда решила подставить задницы наших эльфов? И ты, конечно же, не подумала о том, что на данный момент этими задницами являемся мы?! Сана, нам наконец-то выпал шанс окончательно разобраться с нашим прошлым, погасив этот чёртов кредит, а ты ведёшь себя словно маленький ребёнок, для которого всё происходящее не больше, чем весёлая забава! Вот только отдуваться, как всегда, приходится мне! Думаешь, мне приятно, когда меня отчитывают как первоклашку, притом за то, что я не делала?

— Извини, Ивона, — Сана пожурила голову, а мне стало совестно от своей несдержанности.

Я подошла к подругам, обняла их и прошептала:

— Девчонки, только мы есть друг у друга, так давайте не будем друг друга подставлять?

— Хорошо, Ивона.

— Ты права, Вонка.

Я разжала объятия и пошла одеваться.

— Значит, вчера тебе звонил Самануэль? — спросила Лина, вновь занимая кресло. —

Что говорил?

— Сильно ругал? — виновато уточнила Сана, присаживаясь на ручку кресла.

— Люди, подобные Самануэлю, не ругают, а отчитывают, — назидательно поправила Лина.

— Он не ругал и не отчитывал, — медленно произнесла я, раздумывая, как бы лучше ответить на вопрос, чтоб не говорить откровенную ложь, но и не натолкнуть их на ту правду, которая звучала в словах Повелителя домена Порядка. — Он лишь уточнил, хватает ли у нас времени на развлечения и не мешает ли нам развлекаться работа.

Сана виновато вжала голову в плечи, а Лина задумчиво нахмурилась и произнесла:

— Вам не кажется всё это странным?

— И тебе тоже? — спросила я и Сана одновременно.

Мы с пониманием переглянулись. За годы службы в подразделении разведки домена Тьмы у нас появилось одно негласное правило: если нам троим одновременно кажется что-то странным, то дело тут на самом деле нечисто.

22 число месяца Пятилапой Жабы

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

Резиденция Хаоса

Гостиная комната номер 666а

14:21 по местному времени

— И так, что мы имеем? Первое: Самануэль нанимает нас троих и при этом дает именно те личины, которые могут конкретно помешать нашей работе. И если о фанатичном отношении принцессы Милиисы к Розариусу и нелюбви Саны к Дайсту, он мог не знать (или, скорее, не предать этому значения), то о дебатах Лины и Коула в домене Порядка каждая собака знает. Второе: Ландарин, из-за которой мы и были наняты, уезжает на неопределённое время загорать на пляж. Хотя сейчас она старательно должка пытаться, завлечь Игнатриаса в свои сети и женить на себе. Я ничего не забыла? — Я вопросительно посмотрела на подруг, которые удобно разместились на моей кровати, пока я ходила туда-сюда и раскладывала по полочкам творящейся в моей голове кавардак.

— Есть ещё одно, — произнесла Лина. Я остановилась и взглянула на неё. — Отношение королевской семьи к тебе.

— Ты тоже это почувствовала? — хмуро уточнила я.

— Да, — кивнула подруга головой. — Уж слишком внимательно они вчера за тобой наблюдали. И, казалось, словно они чего-то ожидают.

— Словно ты в любую секунду могла запрыгнуть на стол и начать танцевать стриптиз, — с озорной улыбкой поделилась своими мыслями Сана.

— Не настолько ожидаемо, — со смешком возразила Лина, — но всё равно как-то очень подозрительно.

— Это точно, — хмуро подтвердила я. — У меня даже появилось чувство, что я тренированная зверюшка, которая должна буду после ужина развлечь их трюками, вот они и

ждут: когда ж начнется представление.

— Да ещё и принц Игнатриас, — задумчиво добавила писательница.

— А с ним что? — не поняла я.

— Он смотрел на тебя немного по-другому, — разъяснила Лина и, помедлив, сказала: — Ещё с легким снисхождением.

— Я ничего такого не заметила, — задумчиво протянула я. — Мне, вообще, показалось, что он не смотрит на меня, а если я и попадаю ему на глаза, то, кроме холода и насмешки, в его взгляде ничего нет.

— Ещё бы ты заметила! Всё твое внимание было отдано принцессе Милиисе, — с лукавой улыбкой подколола меня Сана. — Она вот тебе даже во снах снится! Неужели мне нужно начинать ревновать мою розочку?

Я схватила диванную подушку и опустила её на голову хохочущей подруге.

— Ох! Моя розочка любит грубость! — через смех воскликнула она, вскочила и схватила подушку с кровати.

Пару минут мы, хохоча, дубасили подушками друг друга, потом одновременно остановились, заговорщицки переглянулись и пошли в наступление на Лину. А-то чего она наблюдает за нами со снисходительной улыбкой сестры, оставленной присматривать за непоседливыми младшими сестрами?

— Эй-эй! Пойдите! — воскликнула она, но было поздно, и третья подушка вступила в бой.

Бой прервал на самом интересном месте стук в дверь. Мы застыли на месте, как в той детской игре "море волнуется раз..." и с опасением уставились на дверь. А ну это тот вежливый огр решил наведаться к нам и провести воспитательную беседу о правильном поведении во дворце Хауса? Лина с Саной мгновенно оказались у меня за спиной и в две руки толкнули меня в спину. Кинув на них обиженный взгляд: "Предательницы!", — я крадущейся походкой дошла до двери, и сипло поинтересовалась:

— Кто там?

— Эмилья, — раздался ответ.

Мы перевели дыхание, так как это оказалась лишь наша знакомая вампирша-секретарь.

Я открыла дверь и приветливо улыбнулась. Лицо у вампирши не поменяло своего приветливо-отстранённого выражения, но вот во взгляде явно блеснул смех. Опустив взгляд на правую руку, которая до сих пор держала угол подушки, я выругалась про себя, кинула её в сторону, сконфуженно спрятала руки за спиной и поздоровалась с широкой, натянутой улыбкой:

— Дня Порядка.

— Ночи Хаоса.

Моё лицо невольно скривилось, так как в последнее время это пожелание и впрямь оборачивается для меня хаосом. Вампирша, походу, приняла это выражение на свой счёт. Она поскорей всунула мне в руки два конверта, распрощалась и мгновенно удалилась, посрамив своей скоростью бывших профи отдела разведки Тьмы.

М-да уж. Вот никак наши отношения с вампиршей не желают налаживаться. Не удивлюсь, если отныне своим присутствием нас будет "радовать" только предельно вежливый огр.

— И что там? — полюбопытствовала сплетнистка, когда я закрыла дверь и повернулась к ним.

— Сейчас посмотрим, — коротко бросила, разглядывая конверты.

Первый оказался открытым и без каких-либо надписей, второй — запечатанный и с пометкой "Розариус Охкакхорош. Домен Хаоса. Город Маньяк-Сити. Резиденция Хаоса. Гостиная комната номер 666а". В открытом конверте оказалось приглашение от королевской семьи, посетить сегодня ночью их местную реалисти-игру "Маньяк и Жертва", в закрытом... Мы с благоговейным трепетом и всепоглощающей жадностью уставились на алмазную безлимитную карточку на имя Розариуса Охкакхороша. К карточке прилагалась записка, написанная ветвистым, характерно наклонённым для левшей почерком:

"На мелкие расходы. Надеюсь, Ивона, вы с подругами вдоволь развлечётесь"

Сана выругалась кратко, но в тему, Лина дольше и лаконичней (писатель она, как-никак). У меня же просто не нашлось в словаре настолько подходящих для подобной ситуации выражений.

Одну только эту карточку, из чистого алмаза высшей пробы, можно было продать за очень-очень нехилую сумму, а уж что говорить о её содержании? Конечно же, первой моей мыслью было с помощью неё оплатить наш кредит и уйти в бега. Взглянув на подруг, я увидела в их глазах жадный блеск и поняла, что они думают о том же. Вот только, Самануэль не настолько нам доверяет, чтоб не соблазниться и не устроить какую-нибудь подлянку. Да и обязаны мы ему были жизнями, чтоб так бессовестно кинуть.

Тряхнув головой, я улыбнулась и произнесла:

— Вот и решилась наша проблема с одеждой.

Взгляды потускнели, но я знала: они понимают, что этот с виду самый легкий вариант может обернуться для нас ещё большими проблемами. Так что мы обязаны выполнить свою работу и начать жизнь с чистого листа, а не изрядно побывавшего в отхожем месте.

22 число месяца Пятилапой Жабы

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

Резиденция Хаоса

20:57 по местному времени

Деньги из "благотворительности" мы, точнее я и Лина, потратили только на нужные вещи: одежду, обувь, аксессуары и зубные щетки. Сана принялась возникать, что жадные подруги обделили её подачкой Самануэля (одежды у неё, благодаря наглости и подвешенному языку, и так хватало). Но я купила ей кожаный напульсник с шипами, она успокоилась и затихла как грудничок, которому в рот засунули выпавшую соску. Так же посоветовавшись, мы решили купить (на свои деньги) три билета с открытой датой в домен Порядка, на случай если вдруг мы где-то проколемся, и нам срочно нужно будет отступать (запасной план побега — это главное правило разведки, которому учат ещё щенков). Всё это мы проделали, не выходя из моей комнаты, так как отправляться за покупками в город было, признаться, страшно. Мы до сих пор не могли отойти от радушного приёма фанатов, а мой чемодан при тщательном осмотре оказался "украшен" многочисленными отпечатками ногтей и даже клыков.

Без пяти девять мы были собраны и готовы к предстоящему развлечению, на которое нас пригласила королевская семья. Без трёх девять в дверь постучали, и на пороге обнаружился наш "друг" огр, держащий за шкуру Соулла. Лепрекон был мелким, огр — высоким, поэтому ему не нужно было даже руку поднимать. Носки туфель Соулла еле

касались пола, а лицо было помятое и с каким-то серовато-розоватым оттенком.

Мы уставились на огра как на бессовестного живодера, издевающегося над пушистыми, беззащитными котятами. Огр кашлянул в кулак и произнес:

— Мы с ним на спор пили.

Теперь мы воззрели на него, как на чудо доменов. Он совсем не выглядел пьяным, только глаза немного предательски блестели.

— Вот это... ик!.. мужик! — выдал с уважением Соулл, отрубился и тут же захрапел.

— А?.. — это на всё, что меня хватило.

Огр зашел в комнату, мы посторонились, положил лепрекона на кресло, которое с гордостью заменило ему диван, и сказал:

— Вас ожидают. Следуйте за мной.

Переглянувшись, мы последовали за огром, как и в прошлый раз — гусеничкой.

Ожидали нас трое представителей королевской семьи Хаоса: Игнатриас, Мальхиор и Милииса.

— Ариус! — радостно воскликнул пятый принц и подскочил ко мне. Его тут же оттолкнула принцесса и мертвой хваткой капкана вцепилась в мой локоть двумя руками, даже без подтекста давая понять: если её кто-нибудь попытается от меня оторвать, то он сможет это сделать только с моей рукой в заложниках.

На Милиисе, кстати, была одета футболка... розовая... в розочки... А я ещё удивлялась: куда это она запропастилась? Неужели Ничто решила сжалиться надо мной и загрести её в свои глубины?

— Розариус, я так рада вас видеть! — прощепетала принцесса.

Обвинять Милиису в клеptomании я не стала (наоборот, сдержалась, чтоб не поблагодарить), а попыталась приветливо улыбнуться и не слишком фальшиво ответить:

— И я вас, принцесса.

Она кокетливо захихикала, не менее кокетливо затрепетала накладными ресницами (они точно накладные, а не как могло показаться мне из-за женской зависти!) и с придыханием выдала:

— Называйте меня Иса.

К удивлению, я заметила, что восхищения и любви в её глазах прибавилось, словно мой сон был явью, и я ночью всё же добралась до принцессы и воплотила план Мальхиора, притом со 150 % успехом.

— А вы меня Ариус, — послушно ответила я.

— Ариус, скажите это правда или просто такой пиарный ход? — с жадным любопытством спросила принцесса.

— Вы о чём? — с замиранием сердца спросила я.

— Что вы и Дайст Брутмэн парочка! — с ликованием воскликнула Милииса, скорей в утвердительной, чем вопросительной форме.

Я обвела беспомощным взглядом находящихся возле нас нелюдей, которые прекрасно слышали вопрос-утверждение принцессы. Реакция у всех была разная. Принц Игнатриас хмыкнул и усмехнулся. У Мальхиора эффектно отпала челюсть, и вылезли из орбит глаза с бешено носящимися туда-сюда зрачками. У Лины лицо осталось бесстрастным, словно она не придавала этой новости и капли удивления: "ну с кем не бывает?". У Саны выражения лица стало виноватым, правда, оно тут же сменилось самодовольным. Подруга медленно, ленивой походкой, подошла ко мне, закинула руку на плечо, потом спохватилась и переместила её на

талию, притянула к своему боку и пафосно выдала:

— Раз все об этом узнали, то мы теперь можем не скрывать нашу любовь, моя Розочка.

— Сандаловая палочка, — с намеком протянула я, и рука тут же убралась с моей талии.

Любопытство и ликование во взгляде принцессы значительно увеличилось, и она с просто непередаваемым удовольствием и блаженством выдохнула:

— Я так и знала! Вы такая красивая пара! И так друг другу подходите! А где вы познакомились? Вы уже давно встречаетесь? А кто в вашей паре актив, кто пассив? Наверное, пассив Ариус...

Я мысленно застонала, кинула мимолетный взгляд на Игнатриаса и увидела, что в его глазах за компанию со зрчками пляшут смешинки, а на губах обитает ненавидимая мной усмешка.

22 число месяца Пятилапой Жабы

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

Площадка реалити-игры "Маньяк и Жертва"

22:00 по местному времени

Реалити-игра "Маньяк и Жертва" шла два часа. Если за это время ты сможешь избежать встречи с "маньяком", то тебе давали символический приз. Если ты всё-таки становишься "жертвой", то тебя выводили с территории "игры". И у тебя оставалось только два варианта: остаешься дожидаться своих друзей в местном баре, "поминать" себя с другими "жертвами", или ехать домой, и там уже выпить с горя.

Под игру был отведен целый квартал на окраине Маньяк-Ситти, который был огорожен железным пятиметровым забором с колючей проволокой (наверное, чтоб в игру не смогли пройти безбилетные игроки, или, наоборот, чтоб законная добыча маньяка не смогли сбежать). Войдя в ворота "мини-города", которые за мной закрылись с ржавым, режущим ухо скрипом, я уставилась на одинокий, нервно мигающий фонарь метрах в ста от меня, и устало выдохнула:

— Вот тебе и восемьдесят процентов реальности.

Обстановка "города" была мрачно-угнетающая. Хмурое небо с полной луной на небе. Обветшалые дома с заколоченными окнами и дверьми, или, наоборот, с выбитыми, или, вообще, сожжённые здания. Пыль, паутина, мусор, бутафорная кровь, куски тел и внутренностей разбросаны по бордюрам, дорогам и даже фонарям. Сожжённые, перевернутые и разбитые машины, брошенные прямо на дороге с распахнутыми настежь дверьми. Тишину иногда разбивало верещание полное ужаса, истеричный смех и аппетитное чавканье, льющееся из динамиков на фонарях.

Не знаю, как у участников, но у меня, обозрев творившиеся тут разрушения, появилась теория, что на город, если и напал маньяк, то он или был знаменитым Пинг-Понгом — гориллой-переростком, или это было хорошо организованное войско маньяков-террористов.

Эта игра была одной из достопримечательностей Маньяк-Ситти и доставляла игроку 80 % реальных ощущений (если верить информации из брошюрки). Тысячи людей и нелюдей (зачастую женского пола) приезжали сюда ежемесячно, чтоб почувствовать себя в шкуре жертвы и убедиться в том, что это паршивые ощущения или, наоборот, будоражащие до желания, сесть на диету и накопить на ещё один билет. Цена из-за популярности была соответственной. Поговаривали, что за ощутимую доплату маньяк, после того как наступал

жертву, мог не только сочувственно похлопать её по плечу и вывести к цивилизации, но и... кхе... дать почувствовать себя в шкуре жертвы со всеми втыкаемыми последствиями. Я, признаться, не верила до того, как кассирша, старательно подмигивая мне правым глазом (что поначалу я приняла за нервный тик), не предложила заговорщицки шепотом купить мне билет со спец-предложением, куда входит ПОЛНЫЙ пакет услуг и **100 %** ощущений.

Вообще-то за один тайм игры (она проходила по пятницам, субботам и воскресеньям с шести вечера до шести утра, через каждый час) могли играть от десяти до двадцати "жертв", но директор для нас (а точнее Милиисы) сделал исключение (хотя попробуй он его не сделать!), поэтому в "город" мы вошли вчетвером. Игнатриас (Мне, что делать больше нечего?) и Мальхиор (Я уже взрослый для этих игр!) остались дожидаться нас в баре, а мы вошли в игровую площадку поодиночке с четырёх главных входов.

Обычно "маньяков" в игре столько же сколько и жертв, но Милииса и тут сказала свое "фи", от чего директор пообещал значительно увеличить их количество и время ещё на два часа. В правдивости или мстительности его слов я убедилась, спустя минут пятнадцать-двадцать, без лишних проблем сумев спрятаться от семи "маньяков", которые топали словно Пинг-Понги, от чего я даже удивилась: они, вообще, смогли поймать хоть одну жертву за всё время своей работы? Или "маньяки" предполагали, что "жертва" не додумается банально скрыться в доме или за машиной, а лишь завидев их, завершит и подается в бега, предварительно пару раз упав, чтоб "маньяк" её, точно, смог настичь?

В скором времени мне надоело от них просто прятаться, и я принялась хоть как-нибудь себя развлекать: изображала из себя "правильную жертву" и заводила "маньяков" в тупики. Это нужно было видеть, как у них изумлялись и вытягивались лица, когда "жертва" в страхе и с криком забегала за угол и... пропадала. А впереди только железная стена с колючей проволокой и голые стены пятиэтажек по бокам. В результате "маньяки" стали от меня шарахаться не хуже настоящих жертв, от чего ко мне забрело подозрение, что заскучала не только я. Так как "маньяки" от своей работы стали нагло отлынивать (да, признаться, мне эта забава уже приелась), я сменила тактику. Найдя в одном из домов относительно белую простыню, я ногтем проделала две дырки на уровне глаз (ножницы и другие режущие предметы я не нашла, наверное, иногда "маньякам" попадаются и очень впечатлительные "жертвы"). Затем дело оставалось за малым: спрятаться в каком-нибудь тёмном месте, дожидаться "маньяка" и с криком "Бу!", "Хочу жрать!", "Отдай свою печень!", "Время не подскажите?" выпрыгивать на них, а потом подгонять сверкающие пятки зловещим хохотом. Верещали "маньяки" намного натуральнее криков из динамика, а хохот не стоит и сравнивать. Со временем "маньяки" на улицах стали появляться всё реже и реже: они повели себя как умные жертвы и спрятались. В результате я решила сгруппироваться с Линой и Саной и обсудить, чем развлекаться дальше. Это не составило труда, стоило только подать подругам знак: протяжно завывать, подражая волку (можно было бы, конечно, и натурально, но если нас за стеной "города" услышат ищейки, то могут возникнуть не нужные вопросы). Подруги подошли ко мне спустя пару минут, и я не смогла сдержать смех, как и они, впрочем.

Сана оказалась с выкрашенным золотом лицом, а на голове у неё горели красные рога, которые оказались детским обручем. Лина была обмотанная в какие-то зеленые тряпки, на голове у неё была маска... гориллы!

— Развлекаетесь? — со смешком спросила я.

— А сама? — парировала Лина, стягивая маску.

— Вы бы видели лицо того маньяка, когда я выпрыгнула перед ним и томно сказала: "Ну, возьми меня, плохиш!" — сказала Сана, давясь смехом. — Мне кажется, он поседел.

— Да кто угодно поседел бы, — хмыкнула Лина.

— Что будем делать дальше? — с азартом спросила я. — Маньяки попрятались по углам и вылезать не хотят.

— Знаете, — задумчиво протянула Лина, закусив губу, — я тут нашла оружейный магазин. Оружия там, правда, нет, но я видела пару штук пейнтбольных приводов.

— Пошлите, посмотрим, — согласилась я.

В оружейном магазине мы и вправду нашли пару приводов и "обоймы" с красками. Мне достались зеленые "патроны", Лике — жёлтые, Сане — розовые.

— Предлагаю пари: кто меньше наберет, тот исполняет желание остальных, — предложила Сана.

— Договорились, — тут же сказала Лина, и подружки посмотрели на меня с ожиданием.

— У меня другое предложение: кто победит, тот и загадывает остальным желания.

— Это даже интереснее! — воскликнула Сана.

— И не говори! — вторила ей Лина.

— Тогда, да начнется игра "Охота на маньяка"! На старт... Внимание... Марш!..

23 число месяца Пятилапой Жабы

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

Резиденция Хаоса

Гостиная комнат номер 666а

03:17 по местному времени

Я обессилено, но с довольным выражением лица упала на кровать.

Оставшегося часа нам вполне хватило, чтоб ощутить на себе прелести шкуры "маньяков", а нашим жертвам подумать о том, что пора найти работу поспокойней, и в голове уже набросать черновик заявления об уходе, а с ним за компанию и завещания. Когда из динамиков раздался звук, объявивший об окончании игры, то двадцать четыре испуганных, измотанных и с головы до ног измазанных в краске "маньяков", кинулись к отворившимся воротам и пропали, кажись, в самом Ничто. Поэтому найти их потом, чтоб посчитать "выстрелы" и определить победителя мы так и не смогли. Даже с участием бледного и нервно подмигивающего нам двумя глазами директора и обслуживающего персонажа, которые косились на нас с ужасом.

Потом обнаружилось, что "маньяков" было двадцать пять. Милииса, оказывается, купила билет со спецпредложением (точнее, просто пожелала, так как и за обычный билет не заплатила и уены) и повела себя по всем правилам "правильной жертвы". Через пару минут после начала игры, она уединилась с горящим красавцем-маньяком (наверное, специально на неё натравленным, так как наши были не очень-то и привлекательными) и все четыре часа познавала радости игры со 100 %-ой реальностью.

Включив телевизор (там шла какая-то передача о животных, занесённых в чёрную книгу домена Хаоса), я поудобнее умастила голову на подушке и уже готова была кинуться с разгона в соблазнительные объятия Морфиуса, как его толкнул ногой в пятую точку звонок альфона.

С тяжёлым вздохом, я слезла с кровати (хотела же переложить альфон на кровать и забыла!), подошла к столу, посмотрела номер, вызывающий меня, и все те слова признательности, которыми я хотела отблагодарить абонента встали у меня в горле.

— Светлой ночи.

— Ночи хаоса.

Я сглотнула: если "пожелание" вампирши не сбылось, то вот слова Повелителя домена Хаоса срабатывают всегда и безотказно.

— Вы сегодня хорошо провели вечер?

— Да, спасибо, — аккуратно ответила я, хотя, к удивлению, не чувствовала в словах Самануэля издевательства или какого-то двойного подтекста.

— И как вам игра?

— Превосходно.

— После вашего изменения, она действительно стала намного интересней, — в голосе явно слышалось веселье.

— Повелитель, если вы звоните на счёт нашей...

— Успокойтесь, идем Ивона, я уверен в вашей компетентности, и что в назначенное время Игнатриас перед алтарем скажет "да", — Самануэль замолчал, и тишина в трубке была какая-то... напряжённая. — И ещё одно... Ивона, называйте меня Самануэль.

Повелитель отключился, а я ещё с минуту стояла на месте. Опустила альфон и вернулась в кровать я только после того, как перестала чувствовать на спине взгляд внимательных глаз.

23 число месяца Пятилапой Жабы

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

Резиденция Хаоса

Гостиная комнат номер 666а

03:36 по местному времени

Дымка сна только-только окружила моё сознание, как дверь в комнату открылась (хотя я её, точно, закрывала!) и раздался громкий шепот:

— Ариус, ты спишь?

— Нет, Мальх, не сплю, — отозвалась я, приподнявшись на локтях, и ощутила чувство дежавю. — Что ты хотел?

Я нашла в кровати пульт и выключила звук. Свет с визора как раз заменял ночник.

Принц немного помялся возле моей кровати, старательно смотря себе под ноги, а потом произнес:

— Я хотел только сказать, что хочу быть твоим другом.

Несколько секунд мой мозг обрабатывал его заявление, пытаюсь найти причину этих слов, а когда нашёл, то я дружелюбно улыбнулась и произнесла:

— Спасибо, Ариус. Для меня твои слова имеют огромное значение.

Мальх без спросу залез на мою кровать (если честно, то первая моя мысль была совсем не дружеская, даже захотелось соскочить с кровати и покаяться во всех тяжких, в том числе в обмане с личинами и нормальной ориентации), улегся на бок, подпер голову рукой и произнес:

— Я понимаю, что такое быть не таким, как все.

— Ты принц.

Он грустно улыбнулся... как-то слишком взрослой для своего вида улыбкой.

— Знаешь сколько мне лет?

— С виду? Или на самом деле?

Принц усмехнулся, не просто досконально скопировав жест старшего брата, а в разы его превосходя.

— Мне четыреста сорок восемь лет. Ты не представляешь, как быть четыреста сорокавосемилетним ребёнком в глазах своих подданных. И королевской семьи.

— Во сколько же вы взрослеете? — пораженно спросила я и мысленно добавила: "Сколько же тогда Игнатриасу лет, раз он второй, а Мальхиор пятый сын?!"

Принц опустил взгляд и тихо сказал:

— Я... я на самом деле первый сын.

— Что?! — не смогла я сдержать изумлённый возглас. "Ты шутишь?!" — застряло у меня на языке. Такое выражение лица не смогли сделать бы даже актеры, несколько веков тренируясь перед зеркалом.

— Об этом знают лишь трое, и ты уже в их числе. Женщину, родившую меня, звали Керра Аинго в замужестве Лайморон...

Я вздрогнула. Фамилия "Стикс" была фальшивкой. Настоящую знали лишь единицы.

— ... и была она ищейкой. Артунг говорил, что влюбился в неё с первого взгляда, вот только она была замужем и любила своего мужа, тоже ищейку. Хотя этот факт Артунга не остановил. — Мальхиор красноречиво усмехнулся. — Он взял её мужа в заложники и шантажом заставил её быть с ним. Если бы ищейки имели власть, как в прошлом...

Я вздрогнула повторно. Ему и об ЭТОМ известно?!

— ... то они смогли бы хоть что-то сделать, но тогда, да и сейчас, они были бессильны. Когда Керра забеременела мной, то он даже хотел на ней жениться, но Стихии не одобрили их союз.

— В смысле? — с любопытством спросила я.

Я слышала о том, что дети Стихий не могли связывать свои судьбы, с кем попало, и должны были заручиться поддержкой своей Стихии, но о том, как это происходит, не знала.

Мальхиор кинул на меня какой-то странный задумчиво-недоверчивый взгляд и произнес:

— "Ящик Пандоры".

— Вينيшком?! — изумилась я. — Они напаивают своих предполагаемых жен крепким вином и смотрят, как будущие королевы будут себя вести под градусами? — Принц захихикал, а я разошлась: — А что? Неплохая, кстати, идея. Представляешь, сколько на всех этих приемах и балах нужно пить, а тут оказывается, что стоит королеве сделать пару глотков вина, как у неё появляется нестерпимое желание станцевать на столе или попеть во всё горло похабные песенки? Вот тебе бы хотелось иметь такую королеву?

Мальхиор рассмеялся уже в голос, стер пальцами выступающие на глазах слёзы и простонал, через смех:

— Ты неподражаема!

Мой смех тут же оборвался. Его через пару секунд тоже. В комнате повисло напряженное, вопросительное молчание.

— Я знаю, кто ты, — произнес, оказывается, первый принц, серьезно глядя мне в глаза. — И знал это... точнее, почувствовал с первой секунды, как тебя увидел, и чувствую

сейчас. Запах самки в период гона невозможно перепутать.

Я чисто рефлекторно задержала дыхание и прижала ладонь ко рту, хотя и понимала, что это уже бессмысленно.

Принц проследил за моим движением рук с озадаченным выражением лица и сказал:

— Не волнуйся, с таким телом я вряд ли смогу что-нибудь с тобой сделать. Но если тебя это напрягает, то можешь пойти, почистить зубы.

Я это и сделала, хотя испугалась не его слов. Три минуты в ванне мне как раз хватило, чтоб обдумать ситуацию и понять: раз Мальхиор не побежал на меня доносить ещё в первый день, то не побежит и сейчас. А ещё помянуть недобрым тихим словом Самануэля и его пожеланьеце на ночь.

Когда я вернулась в кровать, то Мальхиор взглянул на меня со снисходительной улыбкой и спросил:

— Расставила мысли по полочкам?

Кивнув головой, я задала на данный момент самый главный вопрос:

— Почему ты не рассказала обо мне?

— Я друзей не сдаю, — звучало серьезно и решительно. — И теперь, надеюсь, если ты, действительно, захочешь, то мы станем настоящими друзьями.

Я искренне улыбнулась и ответила:

— Моё имя Ивона, для друзей Вонка.

— А моё имя Мальхиор, но для друзей Мальх, — вернул он мне улыбку. — Приятно познакомиться, Вонка.

— Взаимно, Мальх.

— Мне продолжить рассказывать про вино?

— Да.

Я умастилась поудобнее и принялась слушать.

— "Ящик Пандоры" необычное вино. В нём содержатся частицы всех четырёх Стихий, и каждый кубок имеет свое значение. Первый Тьма — выставляет наружу всё плохое. Второй Свет — он уже всё хорошее. Третий Порядок — главные из качеств характера. Четвёртый Хаос и говорят, что он несёт в себе пророчество.

— Пророчество?

— Каким именно на вкус будет четвертый кубок, таким и будет судьба двоих, разделивших его. Обычно тремя кубками "Ящика Пандоры" угощают гостей или врагов, чтоб узнать, кто он на самом деле и на что способен, а четвёртый пьют только с предполагаемой половинкой. И делают это крайне редко, потому что, испив его, двое всё равно становятся связными этой судьбой, и если они не захотят ей следовать, то им это может выйти боком. Из-за этого четвёртый кубок ещё называют "бунтарство судьбы". Судьба не любит, когда её узнают, и тем более пытаются вмешаться. Поэтому в нашем мире почти не рождаются провидцы, а если и появляются, то и те могут видеть только смерть, от которой всё равно не сбежать. Неужели ты этого, действительно, не знаешь? Ведь ты одна из...

— Нет, — решительно сказала я, одновременно ответив на его вопрос и оборвав неуместные слова. — И откуда ты знаешь... о нас?

— От Тьмы.

— К тебе приходила Тьма?!

Я воззрела на принца с восхищением и завистью, он на меня с изумлением и недоверчивостью.

— А к тебе нет?

— Нет, — проглотив комок в горле, ответила я.

Тьма приходила к моим родным, к друзьям, ко всем знакомым ищейкам... но не ко мне. Когда я была ещё юна, то постоянно спрашивала: что она им говорила? Вот только все только качали головами и извиняющееся говорили: мы поклялись молчать. Но обидней всего была жалость в их глазах. Поэтому со временем я перестала спрашивать.

— Значит, твой отец распил с твоей матерью по четвертому кубку? — неуклюже съехала с темы я, но Мальх послушно спустился за мной.

— Да, и Артунг не захотел следовать судьбе. Четвертый кубок был для него до такой степени горьким и холодным, что он выплюнул первый же глоток, а Керра со смехом осушила весь кубок и заявила, что настолько сладким для неё может быть только его мучение. За это Артунг убил её мужа, а Керра сошла с ума, пыталась несколько раз покончить с собой, принимала снадобья, чтоб лишиться ребёнка.

Я аж похолодела внутри. Мне Повелитель Хаоса не показался настолько уж безжалостным. Хотя не зря ведь его прозвали "не прощающим".

— За несколько дней, как родить меня, она сказала Артунгу: твоя слабость в твоём первенце, значит, только благодаря выродку в утробе я смогу отомстить. Для Артунга первенец, действительно, очень важен: только он может стать следующим правителем.

— А если его убьют?

— Первенца убить невозможно, остальных принцев трудно, но всё же можно. Но не первенца. В нём находится не просто сила, но сама часть Хаоса. Даже если меня разрезать на мелкие кусочки, то я просто сольюсь с Хаосом и выйду из него, как ни в чем не бывало. Первенец теряет эту возможность, только когда у самого рождается первый ребёнок, а до этого он бессмертен. — Мальхиор замолчал, дал время мне осмыслить услышанное, и продолжил свою исповедь: — Керра не соврала: во время родов она прокляла меня, и я... родился таким, как ты меня сейчас видишь.

— В смысле? — я озадачено оглядела его с ног до головы.

— В смысле — через пару секунд, как я родился, стал расти. Мой разум был как у младенца, но тело было, как у десятилетнего мальчика, и таким осталось до сей минуты.

— С виду я б дала тебе лет одиннадцать-двенадцать, — брякнула я, вовремя прикусив язык, а то ему так и хотелось заявить про размер памперсов и труды нянечек.

— Приму это за комплемент, — хмыкнул он и стал серьезным: — Это, действительно, страшное проклятье: в этом возрасте я не могу зачать ребёнка и умереть. Был бы я хоть на пару лет старше...

— Значит, если король Артунг умрет, то ты...

— Стану следующим королем. Вечным десяти, одиннадцати или двенадцатилетним — смотря, кто и сколько даст! — Повелителем домена Хаоса! — В его словах было столько иронии и боли, что мне захотелось прижать его к себе, обнять и погладить по голове, как обычного десятилетнего мальчика. Но я сдержалась и только произнесла:

— Это жестоко.

— Керра знала, как отомстить, — со злостью и презрением выплюнул он. — Долгие годы я жил в отдалении, а в это время Артунг нашел себе новую цель — Реррнорну, у них родился Огррнорн, которого Хаос благословил, а это значит, что он автоматически стал принцем.

— А не каждый ребёнок, что ли становится "принцем" или "принцессой"? Я думала

каждый, ведь у королевских семей дети, даже рождённые не в браке, считаются законными и имеют такие же привилегии, как и рождённые в браке.

— Знала бы ты, сколько у Артунга детей на самом деле! — с неприязнью произнес Мальхиор. — Одна четвертая слуг в нашем замке — это его дети. Просто их не считают законными из-за того, что Хаос при рождении не подарил их часть себя, а если подарил, то уж хочешь, не хочешь, а ребёнка надо признать. Думаешь, Огррнорн был вторым ребёнком? Как бы ни двести вторым!

— Кстати, почему такое странное имя?

— Реррнор была из клана пустых орков.

— Эээ?.. — поражённо протянула я, так как моя фантазия просто-напросто послала меня со своими нереальными запросами в Ничто, когда я попыталась представить короля Артунга и орку пустынного клана... в кровати.

— Она была приемной дочкой. Пустынники нашли её ещё младенцем, взяли в клан и воспитали. Реррнор была очень красива, но её воспитания всё же не хватило для должности королевы. Почему Артунг именно так назвал сына, я, точно, не знаю. Ходило много слухов, но мне кажется, самая правдивая версия, что он пообещал Реррноре дать их сыну орочьё имя. Артунг хоть и не прощает, но и никогда не нарушает своих слов. Огррнорн, кстати, с орочьёго переводится, как "рожден для побед".

— Я знаю, — отозвалась я, хотя мои мысли сейчас были почему-то о Самануэле.

Это что получается: Порядок принял только Ландарин и она его первенец? А я ещё удивлялась: как это у Повелителя домена Порядка с такими "аппетитами" есть только одна дочь?

— Откуда? Знаешь орочий язык?

— У меня бабушка по материнской линии орка, правда, из клана степей, а не пустыни. И её не удочеряли.

— Эээ... — теперь пришла очередь Мальха получать пожелание отправиться в Ничто от фантазии. Хотя оказалось, что у принца она более закалённая, за четыреста та с чем-то лет, так что он понимающе хмыкнул и выдал: — Ну, ищейкам-то проще, они могут менять внешность и габариты тела.

— Ага, — подтвердила я. — Хорошо хоть кровь ищейек живущая, и проявляется при любом смешивании.

Я уж было хотела спросить на счёт Игнатриаса (как-никак, а информацию на него мы должны были начать собирать ещё два дня назад!), но Мельхиор меня опередил.

— Ты, наверное, хочешь узнать: почему я тебе всё это рассказываю?

Да, сейчас этот вопрос в моем списке важностей будет по актуальнее биографии второго... то есть, получается, третьего принца Хаоса.

— Не мешало бы узнать.

— Моё проклятье не просто снять: Керра использовала в проклятье свою кровь, боль, силу и душу. Ни Хаос, ни Тьма не могут снять с меня его, иначе баланс будет нарушен, а ты должна понимать, чем это может навредить миру.

— Понимаю, — серьезно ответила я.

Даже Стихии не могут предвидеть, чем обернется вмешательство в баланс.

...тогда Тьма нарушила баланс ради своих детей, но в результате из-за этого они и пострадали... и из пустоты появилось...

Я трянула головой, желая, чтоб слова бабушки вылетели из неё.

— Я договорился со Стихиями, с Артунгом, и, — губы Мальхиора искривила грустная, обречённая улыбка, — с самим собой, что если до пятисотлетия, я не смогу его снять, то уйду в Ничто.

Побледнев, я рефлекторно схватила руку принца и сжала.

Одно дело шутить и иронизировать по поводу Ничто, но совсем другое — решиться и отправиться в него, ведь ступая в него ты... превращаешься в ничто.

— Когда же мне исполнилось четыреста лет, Артунг привел меня в замок и объявил своим пятым сыном, ссылаясь на то, что во мне настолько мало частицы Хаоса, что он смог почувствовать это только, когда я подросток. Такое уже бывало в нашей истории, поэтому подозрений ни у кого и не возникло. Артунг хотел, чтоб хоть последнюю сотню лет я жил, как и полагается принцу, со всеми почестями и привилегиями, — в его словах был сарказм и горькая насмешка. — Кто я на самом деле знал только Артунг и Огррнорн, ему об этом Артунг ещё в детстве сказал и даже удосужился нас познакомить, и теперь знаешь ты.

— А зачем он ему рассказал и вас познакомил? — не поняла я.

— Чтоб он был на чеку: если первенец вдруг умрет, то это создаст слишком много вопросов и проблем. После того, как к нам из другого мира пришли переселенцы, королевские семьи крепко-накрепко вцепились в свои троны. И хоть прошло уже много веков и конфликты с переселенцами утихли, но никому не хочется повторить историю с ищейками. Ведь благодаря ней стало известно, что первенца может уничтожить только Ничто. Но затащить туда его намного трудней, чем обычного принца Стихий.

— Но если ты это сделаешь...

— Когда я это сделаю, то королевской семье Хаоса останется только делать вид, что ничего не случилось. А через пару поколений полноценные первенцы будут рождаться вновь, если судить опять-таки по истории с ищейками. Именно так я и думал, пока не встретил тебя, — Мальх сказал всё это на одном духу, так что я вначале не вникла в последнюю фразу, и доходить ей пришлось до меня ещё пару секунд.

— В смысле?!

— Керра была ищейкой, притом сильной, и только другая женщина-ищейка может снять это проклятье, — голос у Мальха стал взволнованным, а слова он говорил быстро и решительно, словно боялся, что я сейчас сбегу, так и не дослушав его. — Больше трёх сотен лет, я искал сильную женщину-ищейку, которая смогла бы мне помочь. Проклятье было слишком сильным! Тогда я понял: насколько б не была сильна Керра и её проклятье, человек с силой Повелителя будет в разы её сильнее! Вот только рождались одни мальчишки, а мне нужна была девочка! В результате моя надежда погасла, я бросил поиски, пришел в замок Хаоса, почувствовать себя напоследок принцем, и, если честно, уже решил для себя, что не буду ждать до пятисот лет, а уйду через два года. Пятьдесят лет мне вполне хватило изображать из себя маленького, слабенького принца. Я решил и Судьба, словно в насмешку, послала мне тебя!

— Так-так притормози, а то я совсем запуталась!

— Ивона! Ты первенец! Первенец — девочка! Первая за четыреста лет!

— Погоди-погоди... — я замахала ладонями, зажмурилась, задержала дыхание, посчитала мысленно до десяти, выдохнула, открыла глаза, уставилась на принца, как на сумасшедшего, и выдохнула: — ЧТО?!

— Знаешь, у тебя сейчас лицо точь-в-точь, какое было у Огррнорна, когда он узнал, что НЕ первенец, — со смешком заявил Мальхиор.

— Не съезжай с темы! С чего ты взял, что я первенец?! В смысле, я старшая дочь у родителей, но проиграли демонам и ЛИШИЛИСЬ... — не сдержавшись, закричала я и вскочила на ноги, а он нагло меня перебил:

— Чем ты меня слушаешь, женщина?! — Мальхиор тоже перешел на крик, и тоже вскочил на ноги, правда, перевес в росте был на моей стороне. — Я же сказал: когда первенец уходит в Ничто, то через несколько поколений они вновь начинают рождаться. Не смотря на то, что ищейки больше не возглавляют домен Тьмы, вы были и остаетесь истинными детьми Стихии этого мира! И этого права демоны у вас не могут забрать!

— Но с чего ты взял, что я отношусь к главному роду?!

На самом деле он был прав, и это злило меня ещё больше. Если Повелитель Тьмы прознает об этом, то меня и мою семью ждёт лишь одна участь: пинок под зад в Ничто.

... Тьма дала своим детям силу не только меня суть, или как говорили демоны: "ипостась", но и менять по желанию внешность. Этим она помогла им скрыться, но баланс был вновь нарушен и её дети лишились долголетия...

— Я понял это по запаху! Ты пахла, как первенец-самка главного рода!

— А ты как будто когда-то нюхал первенца-самку из главного рода?!

— Представь себе, нюхал!

— Так хватит, а то наш разговор пошел совсем в другое русло, — спокойно произнесла я.

— Поддерживаю, — ответил Мальхиор, взлохматив волосы на затылке.

Мы присели назад и спросила:

— И где же ты умудрился её найти?

— Когда мне исполнилось лет семнадцать, то я впервые стал задумываться о своем теле. Ещё три года, я доверчиво верил своей бабушке...

Странно, остальных членов своей семьи Мальх называет по имени, вот её нет. Наверное, она единственная, кто был ему дорог из семьи.

— ... которая и нянчилась со мной, о том, что у меня такое тело, из-за того, что я ребёнок Стихии, а на двадцатилетие ко мне пришли Тьма и Хаос. У них, в отличие от бабушки с Артунгом, хватило смелости рассказать мне правду от начала и до конца. Тогда-то мы и заключили договор о сроках моей жизни. Оповестив бабушку о том, что больше макароны она уши мне может не забивать, я принялся изучать историю ищеек от их начала. У меня ушло на это больше двадцати пяти лет, но можешь поверить: я изучил её досконально. Мне очень помогла бабушка, и несколько ищеек, без чьей помощи я бы не смог добиться таких результатов. Когда мне исполнилось пятьдесят шесть лет, я и познакомился с Дарай Лайморон — старшей сестрой Ольмана, мужа Керры. И у неё уже был сын. Хотя с том, что только она может мне помочь, я сообразил значительно позже, когда её уже не стало.

— Постой. Если девочка-первенец, в конце та концов, должна была родиться, то почему тебе дали срок только пятьсот лет?

— Потому что по правилам, первенец должен занять трон на пятисотлетие. Когда он переступает рубеж в полтысячи лет, действующий правитель, начинает терять свою силу и стареть, а первый принц, наоборот, становится сильнее. Когда я исчезну, то Артунг уедет, якобы в кругосветное путешествие, и оставит за главного Оггрнорна. А потом ему так понравится отдых, что он не захочет возвращаться к государственным делам, да и первому принцу нужно всего лишь немного больше столетия подождать до вхождения в полную силу.

Пусть уж заранее начинает на себя груз ответственности брать, — ядовито протянул принц, явно кого-то цитируя. — Но это главная проблема для них, для меня же... — Мальхиор замолчал, подтянул ноги к себе, обнял их, уткнулся подбородком в колени, со щенячьей грустью и завистью уставил в визор.

Проследив за его взглядом, я в удивлении вздрогнула, побелела, потом покраснела, и кинулась искать пульт, благо он лежал возле подушки. Красная кнопка на пульте выключила то откровенное безобразие, творившееся на экране, погрузив комнату в темноту.

— Одиночество... оно не выносимо, — он говорил тихо-тихо, но темнота, словно увеличивала их громкость и контраст. — Смотреть, как твои друзья взрослеют, влюбляются, женятся, заводят детей... и понимать, что тебе этого никогда не дано будет испытать. Когда мне было двести пятьдесят семь лет — умер мой последний друг. Рамир Вармонт. Я помню его похороны, словно они состоялись вчера: шестнадцатое чисто восьмилепой выдры; начало третьего; жара такая, что можно захлебнуться духотой; отцветившие, пожелтевшие ковры лилий; небольшой храм из серого кирпича; и сорок два плачущих лица, трое из которых его дети, двое — внуки. Я стою в стороне и смотрю не на то, как моего друга поглощает его Стихия, а на лица... и завидую. Меня-то некому будет оплакивать, когда я уйду. У меня не будет ни жены, ни детей, ни внуков. После этого я решил отстраниться от людей. Ивона, ты мой первый друг за очень долгое время. — Хоть было темно, но я отчетливо чувствовала, что сейчас он смотрит на меня и грустно улыбается. — И за всю свою долгую жизнь, я лишь однажды поцеловал женщину — уж слишком захотелось узнать, что это такое.

Я знала, что это ловушка... но всё равно шагнула в неё.

— Тогда, как только мы снимем с тебя проклятье, я подарю тебе такой поцелуй, что у тебя подкосятся ноги!

— Ловлю на слове! — воскликнул первый принц Мальхиор домена Хаоса, а следом раздался его по детски звонкий смех, наполненный облегчением и ожиданием не одной сотни лет.

*23 число месяца Пятилепой Жабы
Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти
Резиденция Хаоса
Гостиная комнат номер 666а
11:25 по местному времени*

— Роза, ты должна это видеть! — ворвались ко мне в комнату подруги, когда я переодевалась.

— Что ещё? — спросила я устало, натягивая штаны с барашками от ночного костюма.

Беседа с Мальхиором затянулась аж до шести утра, а вампирша-секретарша разбудила меня в девять и поведала о том, что в десять состоится завтрак в синей столовой. За завтраком я клевала носом в тарелку и на все вопросы отвечала односложными ответами. Уж очень сильно королевскую семью интересовало, насколько мне понравилась их главная достопримечательность города, игра то есть. Хотя могу дать хвост на отсечение — хотели спросить они меня о чём-то другом. Еле дождавшись конца завтрака, я молниеносно кинулась в свою комнату, словно стремилась не к кровати, а к белому другу в ванной, и уже мечтала погрузить в сон на пару часов, но подруги решили иначе.

Сана улеглась на середину кровати и положила перед собой нэтбук, Лина легла слева, я — справа. Втроем мы уставились в монитор, на котором изображалось следующее:

"Автор: Самая_Большая_Фанатка_Розариуса!

Название: "Соблазнительный запах роз"

Статус: не закончен.

Размер: как будет вдохновение)))

Жанр: Романтика, Эротика.

Пейринг: Розариус Охкакхорош/Дайст Брутмэн/Мой перс

Персонажи: Розариус, Дайст, Милс (мой персонаж)

Саммари: Как бы Розариус не любил Дайста, но в его жизни неожиданно появился Милс, который вызывает в нём круговорот эмоций и желания. И теперь перед Розариусом стоит выбор: остаться со своим парнем, или окунуться в пучину новых ощущений.

Рейтинг: PG-18

Предупреждение: Гей-тема.

От автора: Девчонки, держите моё новое творение. Надеюсь, оно вам понравится)))"

— Твою мать! Это что?! — поражённо выдохнула я.

— Это фантик, — со знанием протянула Сана. — Рассказы фанатов об известных личностях, или вымышленных персонажах.

— Я знаю, что такое "фантик"! — перебила я её, рыча. — Но я имела в виду, что ЭТО такое?!!

— О! Ты ещё содержание не читала! — с предвкушающей улыбкой ответила Сана, кликнула "читать" и пролистнула текст вниз.

— Мне, кажется, и вряд ли захочу, — возразила я, но было поздно.

— Мой любимый момент, — покосилась подруга на меня с насмешкой и зачитала с таким выражением, за которое любая учительница литературы выгнала бы её с урока за дверь и больше никогда бы не пускала на свои уроки:

"- Прошу, перестань, — прошептал Ариус и облизал свои сухие губы.

Для Милса этот жест стал сигналом к действию. Прижав смущённо покрасневшего эльфа к стене, он наклонился к нему и запечатал его губы в страстном поцелуе.

Ариус понимал, что поступает плохо по отношению к своему парню, но соблазн был сильнее его, и он ответил на поцелуй Милса. Их языки затанцевали страстный и древний, как сама любовь, танец. Милс сильнее прижался к Ариусу, и эльф почувствовал насколько сильно у того желание овладеть им. Его тело предвкушающее затрепетало..."

— Так! Довольно! — ошарашено воскликнула я, захлопнув крышку нэтбука.

— Так ты до самого интересного так и не дослушала, — захохотала Сана. — Но знаешь в чем самый прикол? Это писала одна наша знакомая принцесса!

— Милииса? — ужаснулась я. — С чего ты взяла?!

Сана взглянула на меня со смешком и ответила:

— Во-первых, в рассказе Дайст называет Розариуса "моя розочка", а Роза Дайста, не поверишь, "сандаловая палочка"! Во-вторых, этот рассказ появился только сегодня утром, и у него, кстати, уже больше двух тысяч просмотров. Это очень популярный автор, и пишет она в частности об Розариусе, точнее, о том самом с его непосредственным участием. В-третьих, вам не кажется, что Милс очень похож на Милиису? Да и по описанию они схожи, только Милс — парень. Но самое главное, — Сана выждала напряжённую минуту и выдала: — На форуме, посвящённому, кстати, тебе, точнее Розе, Самая_Большая_Фанатка_Розариуса

похвасталась, что лично знакома с тобой и что ты даже подарил ей футболку. Ту самую розовую в розочки. Она даже фотку прислала, в подтверждение своих слов.

Я схватилась за голову и застонала. То-то у Миилисы была такая странная реакция, когда она узнала о нашей нетрадиционной ориентации.

— Зато, теперь ты сможешь не бояться, что принцесса тебя решит соблазнить, — со смешком произнесла Лина.

Я угрюмо зыркнула на неё и выдохнула:

— Хватит того, что она на бумаге поимела Розариуса, как хотела.

Подружки переглянулись и бессовестно заржали.

— А ты чего ржешь? — толкнула я Сану в плечо. — О тебе она, небось, тоже невесть что написала!

— О нет, — через смех простонала подруга, — Дайст там только иногда появляется и то лишь, чтоб поговорить с Розариусом об их, цитирую: гаснущих отношениях!

Подружки вновь захохотали, а я лишь вздохнула, выждала, пока они немного успокоятся, и произнесла:

— А теперь давайте поговорим серьезно. Время тикает, а мы так и принялись за свое главное задание.

— Говори за себя, — возразила Лина. — Пока ты тут развиваешь отношения с принцем и принцессой, мне удалось наскрести на Игнатриаса информацию.

— И мне, — добавила Сана. — Соулл не только хороший фотограф, но ещё и мастер входить в доверие к слугам. Особенно к тем, кто готов составить ему компанию.

— Отлично! — хлопнула я в ладоши. — И что вам удалось выяснить?

— Не многое, — недовольно резюмировала Лина. — Игнатриас замкнутый и довольно необщительный парень. Но сейчас он, точно, не находится ни в каких отношениях.

— По моим сведениям, — встряла Сана, — последнюю любовницу он выгнал из резиденции месяц назад.

— Почему? — заинтересовалась я.

— Тьма его пойми, — пожала Сана плечами. — Известно только, что он жил с ней больше полугода.

— Значит нужно разыскать эту любовницу и допросить её, — обобщила я полученную информацию. — А что известно о его вкусах?

— А вот тут нам несказанно повезло! — с ликованием ответила Сана. — Игнатриасу по вкусу высокие блондинки, и Ландарин как раз в его вкусе.

— Но роль любовницы — это одно дело, а жены — совсем другое, — разумно парировал Лина.

— Поэтому вам обязательно нужно найти любовницу и расспросить её, — со вздохом произнесла я.

— Нам? — с непониманием уточнила Лина.

Помедлив, я призналась:

— Тут такое дело. Мне нужно будет уехать на пару дней с принцем Мальхиором.

— Зачем? — спросили подруги одновременно.

— Этого я не могу сказать, — ответила я извиняющимся тоном. — Я пообещала не разглашать информацию.

— Значит, ты поедешь развлекаться, а нас оставишь тут батрачить?! — обиженно отозвалась Сана, сложив руки на груди.

— Если бы развлекаться, — со вздохом протянула я.

— Сана, я уверена, что если бы дело было не важным, то Ивона не бросила бы нас, — вступилась за меня Лина, получив от меня признательный взгляд.

— Ну, хорошо, — всё ещё дуясь, согласилась Сана.

— И когда вы уезжаете? — спросила Лина.

— Завтра утром, — ответила я и добавила: — Если у нас всё получится, то вы узнаете, зачем именно мне нужно было уехать.

Надеюсь, у нас, действительно, всё получится, и мне не придется из-за стыда прыгать в Ничто с Мальхиором за компанию. Ибо жизнь я очень люблю.

26 число месяца Пятилапой Жабы

Скорей всего, ещё всё же Домен Хаоса.

Где-то в неизвестности

По расположению солнца — закат

Ноги, не привыкшие к долгой ходьбе, ужасно ныли и умоляли дать им отдыха, но до конца пути, по словам Мальхиора, было недалеко, поэтому приходилось сжать зубы и топтать вперед. Как мы будем возвращаться назад — ума не приложу. В машине кончился бензин часа три назад, а ближайшую деревню мы проехали ещё утром.

Через некоторое время мы поднялись на высокий холм, с которого отлично просматривался располагающийся внизу лес, и немного левее середины — развалины замка.

— Наконец-то дошли! — простонал Мальхиор и опустил на землю.

— Не совсем, — парировала я, примерившись к расстоянию до замка.

— Не будь такой пессимисткой, Вонка! — воскликнул принц и протянул мне бутылку с водой.

Присев рядом, я выхватила бутылку и с жадностью припала к горлышку.

— Здесь Артунг держал Керру, — сказал Мальх не из желания со мной поделиться данным фактом, а чтобы просто разбить тишину.

Чем ближе мы приближались к замку, тем хмурей и задумчивей принц становился. Мне самой, признаться, было как-то не по себе. То ли виноват был явно дремучий лес и древние развалины, то ли солнце, которое зловеще его освещало и светило нам как раз в лица, но у меня отчего-то создавалось впечатление, что мы идем в склеп с привидениями. И они явно не слишком будут рады компании, или, наоборот, слишком рады, что было ещё пугающе.

— А ближе местечко он найти не мог? — раздражённо фыркнула я, возвращая ему бутылку.

— В те времена замки в отдалении были популярны.

— Ага, — вложила я в это слово, все свои чувства от данного известия.

— Пошли, — принц поднялся на ноги. — К ночи нам нужно дойти.

— Какая разница: спать в лесу или в развалинах? — устало спросила я, мечтая упасть и заснуть прямо здесь.

— Замок только кажется разваленным, на самом деле это просто защитные чары. Он вполне жилой, там даже слуги ещё есть.

— Тогда чего мы стоим! — тут же поднялась я на ноги, здраво решив, что раз он жилой, то там нас смогут обеспечить едой, горячей ванной и кроватью. — Вперед!

Мальхиор кинул на меня насмешливый взгляд, но смолчал.

*26 число месяца Пятилапой Жабы
Всё же Домен Хаоса
Разваленный Замок "Белых гиацинтов"
Гостиная комната в левом крыле замка
21:46 по местному времени*

Встретили нас в замке не слишком радушно. Его обитатели думали, что о них все уже давным-давно позабыли, и когда мы оказались на пороге взмокшие, уставшие и голодные, нас совсем не хотели пускать внутрь и, обозвав проходимцами, послали в ближайшую деревню в двадцати пяти километрах на запад. Но стоило Мальхиору продемонстрировать свою королевскую кровь Хаоса, создав на ладони симпатичного такого "ёжика", переливающегося недобрым жёлтым, красным и чёрным светом, как принца сразу признали и ворота гостеприимно распахнулись. От сетования по поводу, как это они принца сразу-то и не признали, Мальхиор отмахнулся, приказав подать ужин, приготовить комнаты, а в них ванны.

Обстановка тут была, признаться, та ещё. Казалось, что этот замок остановился во времени пятьсот лет назад. Вместо электричества — свечи и камин, кровать — широченная такая махина со слежавшейся периной и балдахинами, ванна — деревянная бадья, куда двое пожилых слуг (молодых тут не было и это было довольно странно), казалось, тысячелетие таскали воду. Так что купалась я в почти теплой воде, но уставшее тело и этому было радо. В общем, подобного раритета я не видела даже в гостиницах со средневековой обстановкой, в которых пару раз останавливалась из-за любопытства.

Ещё тут было ужасно холодно, не смотря на то, что на дворе была середина весны, а камин аж раскалился докрасна. Казалось, холод испускают сами серые камни, из которого и был вымощен замок. А ещё было очень мрачно, опять-таки, невзирая на камин и свечи. Хотя они, наоборот, лишь добавляли темноты в углах, отчего так и хотелось дернуть плечами, от неприятного чувства, что кто-то невидимый пытается в спине взглядом дырку просверлить.

Вдоволь наплескавшись, я вылезла из "ванны" и вытерлась полотенцем. Не знаю, из какого материала оно было сделано, но на ощупь очень приятное, даже появилась мыслишка прибрать его к рукам, какой у меня не возникало, ни в одной гостинице. Потом взглянула на предложенную мне служанкой одежду, которую принесли, после того как забрали мою в стирку. Увиденное зрелище вызвало у меня безумный смех. Не знаю, как точно это называется, но назовем — комбинезон с длинными рукавами, из выцветшей от времени красной ткани и с мелкими пуговицами от шеи до пупка. Но самое весёлое было сзади: там были две большие пуговицы, которые я поначалу посчитала обманками и насмешливой задумкой модельера. На деле они оказались вполне рабочими, и не хитрыми движениями прекрасно могли оголить мою задницу.

Решив для себя, что в эпоху средневековья и так уже достаточно погрузилась, я обмотала бедра полотенцем и позвонила в колокольчик. Выждала немного и позвонила ещё раз, но чуда не произошло, и служанка перед моими очами не появилась, что было обещано мне ей накануне после этого действия.

У меня было три варианта: лечь спать в мокроватом полотенце, лечь без него, найти всё же служанку и попросить менее раритетную одежду, или хотя бы свои трусы. Возле камина они должны были быстро высохнуть.

Не найдя в комнате ничего более подходящего (мне даже ещё простынь не принесли!), я решила прямо в полотенце и кедах пойти поискать слуг.

Коридоры в замке были ещё зловещи, чем моя комната. Особенно из-за должного отсутствия света, так как свеча в руке была не слишком должной заменой лампочек. А ещё коридоры были похожи друг на друга как близнецы, и если бы не натренированная память, то через пару поворотов, я, точно, заблудилась бы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вдруг, сзади меня раздался какой-то странный звук, словно неразборчивое бормотание. Я оглянулась и ожидаемо увидела только пустоту. Сделав пару шагов, я вновь услышала этот звук, но теперь поворачиваться не стала, а упрямо пошла вперед. И чем дальше я продвигалась, тем громче становились бормотания, и в голосе даже можно было расслышать слова: "кто", "чужачка", "запрещено", "уходи". На кого-то другого это бы, возможно, произвело должный эффект, но я никогда не была трусихой. А ещё я поняла: кто именно пытается меня испугать и почему, что было немаловажным. Когда мне эта игра в догонялки поднадоела, я остановилась и, не оборачиваясь, произнесла с вызовов:

— Довольно прятаться. Покажись, если не трусишь, и поговорим.

— Раз ты настаиваешь, то давай поговорим! — раздалось зловещее шипение возле самого уха... и пол под моими ногами вдруг провалился.

26 или уже 27 число месяца Пятилапой Жабь

Всё же Домен Хаоса

Разваленный Замок "Белых гиацинтов"

Неизвестная комната

Глубокая ночь

— Я же его совсем не любила! Ну, не любила! И что мне было поделать?! Я мужа своего любила! А Артунг уперся как баран: люблю-всё-чё-хочешь-куплю-только-будь-моей! Я ему не раз говорила: ты же король, найдешь себе, таких как я тысячи! А он же: нет, тебя люблю, ты хоть прибай! Так я и пыталась, не сосчитать сколько раз! Пока не узнала об этой фигне про перворождённого, и что он бессмертен! — через всхлип, жаловалось привидение Керры Лайморон. — Тьма бы его побрала! А когда он убил моего дорогого Ольмана, то у меня словно крышу сорвало! И я поняла, что убить его будет слишком просто! Что я хочу отмстить! Чтоб он мучился! Долгие годы!

— Так ты ж не его прокляла, а сына своего! — осуждающе воскликнула я. — Думаешь, Артунгу от этого холодно или жарко было?! Ну, помучался он пару лет, да пошел себе новых баб искать, да детей стругать, а вот твой сын мучился! Ты хоть знаешь, что он через два года в Ничто отправиться из-за твоего проклятья хочет?! А Артунг приспокойненько оставит вместо себя второго сына, выдав его за первого!

— Да душой я была! Душой! — вновь разревелась Керра. — И тошно мне было от того, что я ношу его ребёнка! Я и забеременела лишь из-за того, что узнала: когда он родиться, Артунг потеряет свое бессмертие.

— Ну, так родила бы Мальхиора, да и прибила бы Артунга! Зачем сыну жизнь было портить?! Он-то в чем виноват был перед тобой?! Дети родителей не выбирают! И Мальхиору не повезло, что у него родители скоты редкостные оказались! Ни у одного, ни у второго совести нет!

— Так вы все мастера из себя совестливых и милосердных строить! А вот что бы ты сделала на моём месте?!

— Как я и сказала: родила бы, и убила Артунга! И если бы самой не хотелось жить — умерла, а ребёнка в приют отдала бы, или подкинула бы к порогу резиденции Хаоса.

— Но мне недостаточно было только его смерти! Я хотела, чтоб он мучился!

— Но мучился в результате только твой сын!

Мы опять зашли в тупик, и он, на протяжении нашей, не знаю, сколько часовой беседы, был уже не первый.

Я могла понять желание Керры отомстить Артунгу из-за смерти мужа и поломанной жизни, но впутывать в это ребёнка было ниже моего понимания.

— В общем, так, — серьёзным голосом начала я, хотя мой вид противился всякой серьёзности: полотенце я в полете потеряла и сейчас куталась в тяжёлую тюль, которую сорвала с окна. — Ты знаешь, как снять свое проклятье?

— Ты не сможешь, — обречённо протянула Керра.

Перед тем, как начать плакаться на Артунга, она рассказала мне, что стала привидением именно из-за того, что разорвала свою душу напополам и использовала её в проклятье. Из-за этого она так вернуться к Тьме и не смогла, и все эти годы бродила тут привидением.

— Я не спрашиваю тебя: смогу или не смогу, — ворчливо отозвалась я. — Я спросила: знаешь или нет?

— Знаю, — призналась Керра. — Но пойми: это очень сильное проклятье и его не так-то просто снять. Вон Мальхиор сколько бился над ним и ничего.

— А ты откуда знаешь? — изумилась я.

— Раньше, я часто за ним наблюдала, — смущённо призналась Керра. — Или ты думаешь, у меня совсем нет сердца? Притом, когда я разорвала свою душу, то в эту часть вложила всю злость и ненависть, а в этой части осталось сожаления и печаль. Знаешь, сколько раз я передумывала и вновь решалась на то проклятье? — её глаза стали заполняться слезами. — Просто... просто ненависти и злости во мне было больше! — опять разревелась она. — Я очень сожалею о содеянном! И хочу всё исправить!

— Ну, так помоги мне! — раздражённо воскликнула я. — Скажи, что надо делать!

Через слёзы, всхлипы и завывания Керра всё же пояснила мне суть своего проклятья и метод его снятия. Метод, действительно, заставил меня задуматься: "А смогу ли я повернуть подобную аферу?!". И ещё вызвал желание выпить, чтоб хоть немного набраться смелости. Благо Керра прекрасно адаптировалась в замке и без проблем смогла меня привести в винный погреб.

27 число месяца Пятилапой Жабы

Всё же Домен Хаоса

Разваленный Замок "Белых гиацинтов"

Господня спальня

06:08 по местному времени

— Мальх, вставай! — воскликнула я, сдернула с него одеяло и захохотала. Принц, в отличие от меня, полностью погрузиться в мир средневековья не побрезговал и спокойно себе лег спать в раритетной пижаме с пуговицами в довольно интересном месте. — Вставай,

говоря!

— Ивона? — сонно спросил принц, протирая глаза. — Сколько времени? И что ты тут делаешь? И что это на тебе?!

— Спасать тебя пришла. Что ж ещё?!

Мальхиор с удивлением на меня взглянул, поводит носом и возмущённо спросил:

— Ты пьяна?

— Поверь, на трезвую голову я задуманное не осмелюсь сделать! — воскликнула я и дернула принца за ногу. — Да вставай уже!

Принц поднялся с кровати, схватил со спинки стула халат, протянул мне и приказным тоном спросил:

— Объясни, что, вообще, происходит, почему ты пьяна и так выглядишь?

— Времени на рассказы мало, иначе мы не успеем к времени твоего рождения! — ответила я, скинула на пол штору и одела халат.

— Что ты, вообще, городишь, Ивона?! — воскликнул Мальхиор. — До моего дня рождения ещё целых четыре месяца!

— Важна не дата, а время, — пояснила я, безрезультатно пытаюсь завязать халат: пояс, словно хвост змеи, так и норовил выскользнуть у меня из рук. — Ты родился в 6:28, а сейчас уже, — я сверилась с часами на стене, — 6:12. Так что надо спешить.

Принц откинул мои руки, сам завязал пояс на халате и с раздражением произнес:

— Думаю, пару минут ты сможешь уделить на объяснения происходящего.

— Хорошо, — закатила я глаза и покачнулась назад, принц рефлекторно схватил меня за пояс, в результате чего ему пришлось завязывать его повторно. — Вчера вечером, после ванны, я увидела эту непонятную пижаму с пуговицами на заднице и поняла, что спать в ней не смогу...

— Ивона, не так подробно.

— Хорошо. В общем, я отправилась искать служанку, так как на звон колокольчика она не пришла, хоть и обещала, что придет...

— Ивона!

— Ладно-ладно. В общем, я вчера вечером встретила дух твоей матери...

— ЧТО?!

— Точнее приведение, — поправила я. — Мы с ней поговорили, она плаксой оказалась ужасной...

— Ивона, где ты, вообще, её смогла встретить?! — взревел Мальхиор.

Я покачнулась, покачала головой, так как перед глазами на секунду появились не один, а два разъярённых принца Хаоса и обиженно ответила:

— Так я ж пыталась рассказать, но ты сам сказал ближе к делу. И вообще, мы опаздываем!

Я схватила принца за руку и поволокла его в коридор. Возле двери нас ждала Керра, и этот факт Мальхиору, понятное дело, доставил не слишком большое удовольствие. Скорей, наоборот, очень большое неудовольствие.

— Что эта женщина тут делает?! — со злостью закричал принц, резко выдернув свою руку из моей руки.

Керра разрыдалась, запричитала о том, как плохо она поступила и как виновата.

— Помогает! — зарычала я и вновь схватила его руку. — Идем, у нас мало времени!

Не знаю, что помогло: мой не слишком удачный командный тон, или истерика Керры,

но Мальхиор послушно последовал за нами. Хорошо, что идти нам было недалеко, так как времени было в обрез. Когда мы оказались в одной из соседних спален, принц "оттаял" и зло протянул:

— Потом ты поведаешь мне всю историю от начала и до конца, а сейчас объясни, что ты хочешь сделать и почему именно сейчас?

Я взглянула на время. Было уже 06:21, и у нас оставалось только семь минут на подготовку.

— Нет времени, всё объясню потом! — отрезала я непреклонно. — А сейчас раздевайся и ложись на кровать.

— Что?! Ты с ума сошла?!

— Не волнуйся, насильничать я тебя не собираюсь, — со смешком ответила я. — Да и уговор у нас был только на поцелуй. И если ты хочешь его получить, то делай то, что я тебе говорю. — Я посмотрела на Керру и раздражённо воскликнула: — Да хорош уже реветь! Давай, начинай обряд!

— Да-да, — отозвалась через всхлип приведение, и наконец-то поплыло к кровати.

— Мальх, раздевайся и ложись.

Принц нерешительно перевел взгляд с меня на Керру и обратно. Подойдя к нему, я заглянула ему в глаза и серьёзно сказал:

— Ты мой друг. Я хочу тебе помочь. Но у нас есть всего один шанс. И если мы его не используем, то ты никогда не сможешь снять проклятье.

Несколько секунд принц внимательно смотрел мне в глаза, потом серьёзно ответил:

— Я верю тебе, Ивона.

— Спасибо, — поблагодарила я и признательно улыбнулась.

Мальхиор разделся и лег на кровать. Я тоже забралась на кровать, встала возле его ног, взглянула на принца, который смущённо прикрыл самое дорогое ладонями, и предупредила:

— Не смей двигаться, пока я не закончу.

Затем вытянула руки, закрыла глаза и зашептала слова заклинания.

— Давай! — раздался голос Керры через пару минут.

Я наклонилась вперед, и перед тем как упасть во тьму, успела услышать изумлённый вскрик Мальхиора.

Где-то в неизвестности

Время тут не имеет значение

Описать место, где я оказалась у меня не хватит мастерства. Казалось, что я плыву в чёрном море, где иногда появлялись большие круги света — это были воспоминания. Один такой круг был дверью в один день из жизни Мальхиора. Так как жизнь у него была длинной, то их было тут неисчислимое количество. Поначалу я заглядывала и оставалась в каждом, но потом поняла, что это будет слишком долго, и стала останавливаться только в избранных. Хуже всего, что воспоминания летали в хаотичном порядке, и мне всё равно приходилось заглядывать в каждое "окно", чтоб найти нужное. В некоторые я заглядывала только мельком, в других я задерживалась подольше. Так я увидела, как Артунг познакомил его с Оггрнорном; наблюдала за тем, как его бабушка угощала его любимыми блинчиками с клубникой; присутствовала с

ним на похоронах его последнего друга; и смотрела, как он стоял на краю Ничто и обречённым взглядом смотрел в пустоту. Было много воспоминаний, и не все были уж такими плохими. Во многих было много радости, смеха и веселья. Особенно, когда он был ребёнком. И чем больше я смотрела, тем больше понимала, не смотря на свою внешность, принц Мальхиор внутри очень сильно повзрослел и изменился.

И во всех воспоминаниях принца окружала тьма — именно она не давала ему расти.

Пролетело множество часов и воспоминаний перед тем, как я добралась к самому важному — ко дню его рождения. Точнее минуте, ведь именно в первую минуту рождения Керра прокляла его.

Это было страшное воспоминание.

Я оказалась в комнате, куда утром привела Мальхиора.

Керра лежала на кровати, где в другом времени и пространстве лежал принц, и рожала. Роды были трудные и длились около шести часов. Когда Керра наконец-то разродилась, то из последних сил наслала на ребёнка проклятье, расплатившись за него своей жизнью и частью души. Это проклятье обрекло не только её сына на страдание, но и её. Ведь другая часть её души покой так найти и не смогла.

Чёрная тень вылезла из неё и приняла меня, превратившись в большой клочок тьмы на четырёх ногах с вытянутой клыкастой мордой, стоячими ушами и красными огромными глазами. Она хотела, было, кинуться к ребёнку, который начал перед ошарашенными глазами повитухи и служанок расти, но я не позволила.

— Прочь! — воскликнула я, ногой толкнув под зад ищейку.

Та изумлено взвизгнула, прыгнула в сторону, мгновенно обернулась, оскалила клыкастую пасть и зарычала:

— Убирайся! Я должна ему отомстить! И ты не сможешь мне помешать!

Я опустилась на четвереньки и принялась меняться.

Если Керра была размером с хорошо откормленного теленка, то я же в несколько раз была её больше — всё же род Повелителей. Но даже значительный перевес в размерах не смог утихомирить Керру, хотя я на это и не рассчитывала. Ненависть, злость, обида и желание мести полностью поглотили эту часть души, которая осталась без противовеса другой светлой части.

Зарывав, я кинулась на неё, подгрестила под себя, попыталась впиться ей в горло. Она успела перевернуться на спину и впилась мне в переднюю лапу, ударила задними ногами по брюху и тем самым скинула с себя. Дури у неё было хоть отбавляй! Наученная горьким опытом, в лоб я нападать не стала. Мы закружили по комнате, обменялись парочкой выпадов лапой и вновь сцепились. Кусались, царапались, отрывали друг у друга куски тьмы. И хоть сейчас мы были всего лишь душами, но ощущения было не из приятных. Несколько раз я даже думала о том, что всё же проиграю, и Керра меня сделает, но, в конце концов, победу одержала именно я.

Мы были эфирными, поэтому кровь у нас никак не могла течь, но Керра словно стала меньше в размерах. Скуля, она отползла от меня, так как задних ног у неё уже не было, как у меня одной передней.

— Я должна отомстить, — собрав последние силы, прорычала она и кинулась к

кровати, но я молниеносно врезалась ей в бок, оттолкнула и вцепилась клыками в горло.

"Тело" ищейки словно растаяло, превратилось в тень на полу... и кинулось ко мне. Я в ужасе закричала, попыталась отпрыгнуть, но тень оказалось именно на том месте, куда я приземлилась. Мои ноги схватили чьи-то руки и принялись затягивать меня во тьму. Как бы я не пыталась вырваться, зацепиться за стол и выдернуть себя из "лужи", она словно зыбучий песок заглатывала меня всё сильнее и сильнее. Когда тьма поглотила меня до груди, из "окна" появилась белая лента. Она обхватила меня за шею и дернула наверх.

*27 число месяца Пятилапой Жабы
Всё же Домен Хаоса
Разваленный Замок "Белых гиацинтов"
Господня спальня
06:30 по местному времени*

Пробуждение было не из приятных. Казалось, меня разорвали на кусочки и вновь собрали словно пазл. Помяв при этом несколько кусочков в порыве злости, так как мозаика всё не хотелось собираться. Одно радует — опьянение пропало, словно ночью я не ополовинила винный погреб.

— Ивона, — простонал ошарашенный мужской голос, который был приятный на слух.

Я подняла голову и встретилась взглядом с Мальхиора... с заметно повзрослевшим Мальхиором! А ещё очень изумлённым, ошарашенным и счастливым.

— Ивона, у тебя получилось! — счастливо воскликнул принц и крепко прижал меня к себе — я лежала на нём — перевернулся — от чего я оказалась лежащей уже под ним! — и поцеловал.

Вначале я хотела было возмутиться, но вспомнила, что всё же обещала ему этот поцелуй и ответила. Не знаю как у принца, но вот у меня ноги явно подкосились, если бы я стояла, а не лежала... и ещё этот — Тьма подери! — месяц гона. Но я всегда была существом разума, а не эмоций, поэтому вверх взять им всё же не дала... разве что малую капельку. Когда я почувствовала, что поцелуй очень уж желает стать чем-то большим, да ещё слова из "фантика" Милиисы про "упирающееся желание" вспомнились, то резко толкнула принца ладонями в грудь и тяжело произнесла:

— Я обещала тебе лишь поцелуй.

— Извини, — не менее тяжело ответил Мальхиор, закрыл глаза, наклонился к моей шее и прошептал: — Просто твоему запаху очень трудно противиться.

— Эй! Всё! Слазь с меня! — не на шутку испугалась я.

Разум не разум, но годы неудовлетворённого желания и его способны послать в Ничто, особенно, если принц продолжит меня целовать подобным образом. Да и принца сейчас, думаю, и моя мужская внешность не способна будет остановить. Притом внешность всё же иллюзорная и на ощупь это прекрасно прощупывается.

— Извини, — со стоном ответил Мальхиор, слез с меня, прикрыл "уже не упирающееся желание" покрывалом и произнес: — Ивона, я так испугался за тебя!

— А что случилось? — попыталась я перевести тему, а заодно и взгляд от прикрытого, но всё равно выпирающего места. Тема перевелась легко, взгляд — с трудом.

— Ты вроде бы хотела упасть на меня, но вдруг стала тьмой! Она окружила меня, и я вдруг почувствовал, что начинаю расти! Потом тьма исчезла... но ты не появлялась! Я лежал и не двигался, как ты говорила, а тут ещё эта женщина выдает: "Эта женщина так важна для тебя?". Это меня так взбесило! И я ответил: "Да! Очень важна! Она мой очень важный друг", а она говорит: "Я рада, что в твоей жизни вновь начали появляться друзья". После этого она растворилась в воздухе. Я думал, что она просто сбежала, но вдруг меня вновь окружила тьма и, когда она исчезла, появилась ты. — Принц вновь меня крепко обнял. — Ивона, я так рад, что ты вернулась. Уж лучше бы я до конца своих дней остался ребёнком, чем снял проклятье ценой чей-то жизни.

Я ответила на объятия Мальхиора, понимая: Керра пожертвовала своей второй частью души, так как снять проклятье можно было, только принеся такую же плату, как и за его активацию. Мы заранее договорились в Керрой, что когда я одолею её "другую" часть, она придет и заплатит цену. Признаться, когда меня начала поглощать тьма, то я подумала, что она не сдержит слово. Но Керра видно, действительно, хотела расплатиться со своими долгами, и теперь, надеюсь, она обрела покой.

— Теперь ты можешь мне объяснить, что произошло?

Я рассказала ему, как пошла на поиск слуг и встретила Керри, как она мне выплакалась и поведала о проклятии, как я решила выпить для храбрости и пойти его будить.

— Но почему мы так спешили? — спросил Мальхиор с непониманием. — Неужели нельзя было подготовиться для начала?

— Нам нужен был эффект неожиданности, — пояснила я. — Вторая часть души твоей матери всегда присутствовала с тобой. Именно она не давала тебе расти, обмотавшись вокруг тебя как кокон. Если бы повременили, то она могла бы спрятаться в одном из твоих воспоминаний, а поверь мне: их у тебя мноооогооооо. Тогда бы я не смогла найти её. Моих сил на это просто бы не хватило.

— Поэтому ты мне ничего и не рассказала о снятии проклятья? — с пониманием спросил принц.

— Именно! — кивнула я головой. — Узнал бы ты — узнала и она. А так она ничего не успела сделать. Керра сдержала её в момент твоего рождения. Поэтому я смогла её с трудом, но найти и одолеть, а расплатой была вторая часть души твоей матери.

— Она... спасла меня, — медленно, словно не веря в это, произнес принц.

— Она раскаялась, и многие годы наблюдала за тобой. В конце концов, ты её сын.

— Не смотря на это, я всё равно не смогу её простить, — сжал Мальхиор кулаки.

— Но ты должен, иначе твоя душа тоже будет страдать и не найдет покоя, — ответила я, положив руку ему на плечо.

— Но как?! — воскликнул принц и на его глазах выступили слёзы. — Как я могу простить её после всего, что натерпелся из-за этого проклятья?!

— Извини, — с грустью ответил я, убрав руки. — Вот с этим я помочь тебе не смогу.

28 число месяца Пятилапой Жабы

Домен Хаоса

Дорога до поселка "Родничок"

11:23 по местному времени

В замке "Белых гиацинтов" (почему именно такое название я понять так и не смогла: ни

одного гиацинта я в округе замка так и не увидела, хотя для них был самый сезон) мы задержались ещё на день, после отправились в ближайший поселок "Родничок". Отправились мы не пешком (всё-таки двадцать пять километров — это вам не прогулка до соседней улицы!), а в карете! От чего я очень сильно посочувствовала жившим в прошлом нелюдям. Это же надо было постоянно терпеть подобную пытку для задницы! Понимаю, ещё если бы дорога была цементной, но не по этой — с её ямами и кочками. Да ещё две, с виду дохлые клячи, оказались на деле ещё теми сумасшедшими кобылами, несущимися с такой скоростью, словно за ними толпа привидений гналась (говорят, лошади к ним относятся не очень радушно). Через полчаса я поняла, что с удовольствием прошла бы до поселка пешком, благо погода была теплая, а дремучий лес сменился на вполне симпатичный подлесок, а затем и опустил до поля, с редкими цветущими деревьями.

— Ивона, я должен сказать тебе одну важную вещь, — произнес Мальхиор.

Повзрослев, Мальхиор преобразился из милого мальчика, в очень красивого мужчину: высокого, но всё равно очень худощавого. Лицо было, вообще, загляденье: волевой подбородок, полные губы, высокие скулы (ямочки к моему недовольству пропали!), прямой нос, круглые, большие глаза, пушистые ресницы. Волосы у него, как и тело, не росли, поэтому сейчас они отросли аж до колен. Мальх хотел, было, их с непривычки обрезать, но я настояла доехать до города, и отдать свою голову в руки профессионалу, а лучше не трогать их вообще (это ж надо такой водопад до колен под ножницы отдавать?!). В общем, не мужчина, а мечта. И теперь его, точно, нельзя было перепутать с человеком. Подобная нечеловечески-привлекательная внешность ни людям, ни нелюдям не дана. Вот только, в отличие от других отпрысков королевских семей, она на меня совсем не действовала. Я имею виду, если брать мой настоящий внешний вид, а не изменённый благодаря способности к трансформации.

А ещё его зрачки замерли на месте, хотя цвет продолжал клубиться всеми цветами радуги.

— Что ещё? — раздражённо спросила я, взглянув на повзрослевшего принца завистливо-раздражённым взглядом.

Мальхиор, на мою зависть и раздражение, чувствовал себя в карете вполне комфортно и со спокойной мордой разлегся на диванчике. Я же руками крепко вцепилась, за что смогла, и страдальчески морщилась, так как попа начала нестерпимо болеть кочек сто пятьдесят назад.

— Тут такое дело, — он, к моему недоумению, смутился, взлохматил волосы на затылке — с ежиком это осталось бы не заметным, но длинные волосы забавно растрепались, на что принц не обратил никакого внимания. — Понимаешь, всему королевскому дворцу известно, зачем Ландарин и вы приехали в домен Хаоса.

— Что?! — изумлённо воскликнула я, от шока опустив руки. Конечно же, колесо кареты не нашло лучшего времени, чтоб подскочить на кочке, в результате чего я прикусила себе язык. Ко всему я полетела вперед и впечаталась носом в грудь принца. Мальх меня тут же обнял и прижал к себе.

Тьма бы побрала этот месяц гона! Ощущать под собой мужское, крепкое тело, тут же заставило моё сердцебиение ускориться. Ко всему тяжёлое дыхание мужчины мурашками прошлось по моей шее. Мальх зарылся носом в моих коротких волосах и задышал ещё тяжелее. Одна его рука принялась гладить оголённую линию кожи на пояснице, вторая — за ухом, словно зная, что уши моя самая чувствительная зона. Невольно я поддалась вперед,

подняла голову выше, и принц тут же завладел моими губами.

Мальх говорил, что у него нет никакого опыта, но целоваться мне с ним понравилось. Даже очень. Принц хоть и целовал меня с настойчивостью и жадой, но рот не открывал так, словно желал меня заглотить, не слюнявил весь мой подбородок и языков не елозил во рту. Лишь порой, прикусывал мою нижнюю губы сильнее, на что я тихо стонала, и он тут же ослаблял хватку, но потом забывался и вновь кусал.

Я лежала на принце и млела. С одной стороны я понимала, что это не правильно и нужно немедленно всё прекратить. Но с другой... сколько уже лет прошло, когда я вот так нежилась в объятья, получала ласку и целовалась с наслаждением? Много. И хоть у Мальха этот показатель значиительно боооольше, но одно нас разделяет: я уже испытывала плотские удовольствия, в отличие от принца. Именно из-за этого я и заставила себя отстраниться. Ведь я понимала, чем именно вызвано его состояние, поэтому и не хотела пользоваться обстоятельством. Хотя Мальх, наверное, посчитал бы, наоборот. Но ведь именно мои феромоны его возбудили...

Отстранившись, я заглянула в глаза принцу. В них была жажда и мольба.

— Подаришь мне ещё один поцелуй? — произнес он слегка хриловатым голосом. — Пожалуйста, Ивона.

А вот это не честно! Нельзя смотреть на меня таким соблазнительным и просящим взглядом! Я же тоже не каменная!

— Только один, — тихо ответила я, только сейчас заметив, насколько тяжёлое у меня дыхание. Грудная клетка просто ходуном ходила, словно сердце хотело её пробить изнутри!

Мальх приподнялся на локтях, поддался ко мне и втянул носом воздух.

— Ты фантастично пахнешь, Ивона.

Эта фраза меня отрезвила и заставила пойти на попятные. Мальх сразу увидел перемены на моём лице и аккуратно спросил:

— Что случилось?

— Ты ведь понимаешь, что на тебя действуют мои феромоны? — попытала воззвать я к голосу разума: его и своего одновременно.

Именно в эту секунду карета вновь подскочила, и я вновь упала в объятья принца. Но на этот раз нежиться в них не стала, а тут же отстранилась и хмуро сказала:

— Это плохая идея, Мальх. Не знаю как ты, но я скоро могу сорваться. Поэтому если ты дорожишь нашей дружбой, то давай не будем...

— Я понял тебя, Ивона, — оборвал меня принц. — Извините, если обидел тебя. Просто я немного увлекся из-за твоего запаха и вкуса.

Ну да, ведь именно в слюне находится феромон.

— И ты извинили, — прошептала я.

Извини, что могу подарить тебе только поцелуй. На больше мне не хватает смелости и решительности. И вдобавок, я не верю в секс по дружбе...

Принц кивнул головой, словно прочел мои мысли. Хотя у меня на лице, наверное, всё прекрасно было написано. Притом большими буквами: "ХОЧУ, НО СОВЕСТЬ НЕ ПОЗВОЛЯЕТ!".

Несколько секунд мы молчали, пытаюсь успокоиться. Когда атмосфера между нами вернулась в слегка натянутую, но дружелюбную, я спросила:

— Так что ты имел в виду, когда сказал, что все знают, зачем мы приехали?

Мальх, не смотря на меня, заговорил спокойным голосом:

— Где-то с месяц назад Артунг и Самануэль заключили пари, что ко дню Стихий Игнатриас женится. Я не знаю, как они, вообще, до этого додумались, хотя у меня есть предположение.

— И какое же? — ворчливо отозвалась я, понимая: нас жестоко подставили!

— Скучно им стало, — равнодушно ответил принц, пожимая плечами. — Знаешь, в чем самая большая проблема долгоживущих существ?

— Я уже поняла, что в скуке, — со злостью ответила я.

— Именно! — ликующе ответил Мальхиор. — Поэтому мы и пытаемся себя развлечь любимыми способами. Подобные пари у нас не редкость. Хотя подобное, на моей памяти, заключили впервой. Поэтому всем и интересно: что же случится дальше? Особенно Игнатриасу. И когда Ландарин и вы появились у нас в замке, все поняли, для чего именно.

— Великолепно! — гневно прорычала я, опять-таки понимая, не зря на нас так смотрели!

— Самануэль, кстати, подобрал неплохую и разумную компанию, — с похвалой в голосе продолжил принц.

— Почему? — вот это уже было интересно и важно.

— Ну, смотри, — принялся с охотой объяснять Мальхиор, — Милииса фанатка Розариуса. Притом, фанатка с большой буквы. Она даже возглавляет самый большой в домене Хаоса клуб его фанатов.

...и втихаря пишет о нем неприличные рассказы!

— Огррнорн фанат Коула Моргана. Он просто зачитывается им, собирает все его книги, притом по несколько экземпляров от разных издателей. Потому что у тех обложка лучше, у тех — шифр больше. В общем, повернут он на его книгах. Даже когда Морган судился с Эйлин Брамс, то он создал петицию о том, что Брамс плагиатор.

...внесшую немаловажный вклад в проигрыш Лины!

— А Иньянъс тащится от музыки Дайста Брутмэна. У него даже в крыле есть комната, полностью обклеенная плакатами группы "Только Хотел" и заставленная всем, на чем когда-либо клеили их эмблему: кружки, тарелки, майки, ручки, тетрадки, сумки, портфели и подобная фигня.

— Охренеть, — только и смогла я выдать пораженно.

А мы-то думали, что Самануэль нам дал именно эти личины совсем по другой причине.

— Поэтому когда вы появились, эти трое с нетерпением и предвкушением ожидали, что вы начнете втираться к ним в доверие и выспрашивать информацию о Игнатриасе, но вы поступили совсем по-другому и натравили на слуг своего лепрекона! — Мальхиор рассмеялся и хлопнул в ладоши. — Знала бы ты, как они от этого обалдели. Хотя по мне, так даже круче!

— Вы и об этом знаете? — ужаснулась я. — А о том, что мы женщины под личинами мужчин?

— В замке трудно утаивать информацию, — пояснил снисходительной усмешкой принц, а затем задумчиво нахмурился. — Но я не думаю, что кому-то известно об этом, иначе весь замок уже бы гудел этой сплетней.

— И что с нами стало, если бы кто-то узнал? — с замиранием сердца спросила я, представляя себе того очень вежливого огра с секатором в руках и отнюдь не в саду.

— Ничего, — простодушно ответил Мальхиор. — Все бы сильнее только заинтересовались, но не больше.

— И с нами бы ничего б не сделали?! — не поверила я.

— Что бы с вами сделали? — парировал принц с усмешкой. — Королевская семья и не подумает лишить себя подобного развлечения.

— Да уж, — в шоке протянула я, окончательно понимая: вы влипли и влипли по крупному! — Слушай, а можно задать тебе один вопрос?

— Про Игнатриаса? — с понимающей усмешкой уточнил Мальхиор. На секунду его взгляд задержался на моих губах и вернулся к глазам.

Я сделала вид, что ничего не заметила.

— И о нем тоже, но хотела я спросить о другом.

— Это уже два вопроса, — протянул принц с весельем в голосе и махнул рукой. — Ладно, задавай.

— Почему у вас такие странные глаза? — спросила я и пояснила свой вопрос: — В смысле, у некоторых из королевской семьи зрачки двигаются, а у некоторых — нет. Вот и у тебя они двигались, а после того как ты "вырос" перестали.

— Как бы тебе пояснить, — задумчиво протянул принц, наклонив голову набок. — Ходит молва, что зрачки у нас движутся в зависимости от наших эмоций и перестают двигаться тогда, когда мы ими учимся владеть, но это немного не так. От сильных эмоций они, действительно, начинают двигаться сильнее, но перестают только тогда, когда мы добиваемся своей главной мечты, цели, желания, смотря у кого что, в жизни. Хаос не зря называют бунтарем судьбы и нам, его детям, передалось это бунтарство. И ещё говорят: глаза зеркало души, что тоже правда. Наша душа мечется в поисках смысла и, найдя или добившись своей цели, метаться перестает. Чаще всего это происходит, когда кто-то из детей Хаоса находит свою вторую половинку, что по мне довольно банальное желание, или получает власть, что не менее банально. Вот у моего отца зрачки перестали двигаться, когда он увидел меня, мне бабушка рассказала. Наверное, он вправду любил Керру страной, ненормальной, жестокой, но всё же любовью, раз цель его жизни была в их совместном ребёнке. У Оггнорна они перестали двигаться, когда он узнал, что не первый принц.

— Почему? — изумилась я. — Мне, кажется, что он, наоборот, должен был расстроиться, ведь твое существование лишает его короны.

— Вот именно! — поднял принц палец вверх. — Понимаешь, Оггнорн с детства любил читать книги и грезил путешествиями. И когда он узнал, что королем может не стать, то понял, что если я им стану, он обретет свободу. Многие принцы и принцессы, после того, как первенец становится королем, уходят из замка. Чтоб найти свое место в жизни, ведь они прекрасно знают — трон занять им никогда не дано будет. Если бы у нас была бы такая же ситуация, как в домене Тьмы, то мы бы, скорей всего, друг с другом воевали бы за трон, но первенец бессмертен, и бороться с ним бесполезно. Поэтому когда я займу трон, — он вдруг осёкся, с удивлением на меня взглянул, словно только понял это, а затем воскликнул: — Хаос! У меня осталось каких-то пятьдесят лет!

— Нет, Мальх, — с улыбкой возразила я. — У тебя в запасе намного больше лет.

— Я не о том, — со счастливой улыбкой ответил принц, — но ты права, и за это, Ивона, я вечно буду тебе благодарен.

— Столько я не проживу, — со смешком ответила я, — а вот ещё лет сто так точно.

— Да, вы ведь теперь живете в среднем до ста двадцати-пятидесяти лет.

Данный факт был не очень приятен для слуха, поэтому я поспешила вернуться к нашей теме:

— Значит, твое желание было снять проклятье, поэтому твои зрачки и перестали двигаться, когда мы его сняли.

— Ты.

— Нет, — возразила с упорством я. — Мы — я и Керра.

Мальхиор на это ничего не ответил, и взгляд перевел на окно.

— А какая цель, мечта или стремление у Игнатриаса? — через пару минут молчания спросила я.

— Понимаешь, Ивона, — принц перевел на меня серьезный взгляд, — мы хоть и, — он криво усмехнулся, — семья, но друг с другом мало о чём делимся, тем более о своих матерях. Из нас всех — Игнатриас самый скрытый и молчаливый.

— Но тебе о нем, конечно же, что-то, да известно? — спросила я, прищурился глаза и лукаво улыбнувшись.

Мальхиор польщено улыбнулся в ответ и произнес:

— Фактов у меня действительно мало, но есть предположения. Его мать явно из детей стихий Порядка. Уж больно Игнатриас холоден, молчалив и аккуратен. Подобное для детей Хаоса — огромная редкость. Ты бы видела его комнату! Минимализм, строгость и аккуратность! Помнишь нашу первую встречу?

— Конечно.

— Игнатриас искал меня из-за того, что я переставил в его комнате вазы! — расхохотался принц. — Ничего не поломал и не разбил, не навел кавардак, а просто переставил вазы! "Каждой вещи отведено свое место" — его жизненное кредо, и оно распространяется не только на вещи, но и на существ. При нем слуги даже голову не смеют поднимать и по струнке как в армии ходят. Ещё он эгоистичен, честолюбив и высокомерен. Думаю, даже когда я займу трон он из замка не уйдет — слишком любит власть. Уверен, если бы он мог, то убил бы меня из-за трона, и, не могу не признать, стал бы отличным королем: строгим, но трудолюбивым. Он и сейчас работает как проклятый и заправляет финансами. Я даже рад буду, если он останется после моей коронации, признаться, не сильно люблю бюрократию, а он чувствует себя среди бумажек, как рыба в воде. Из-за этого многие ставят на то, что он женится всё же на Ландарин. Для него это огромный соблазн, через неё занять трон домена Порядка.

Точно, Ландарин — первый и единственный ребёнок (не считая тех, кого не одобрила Стихия) Самануэля, но она всё же женщина, и трон явно будет не по её плечам. А вот сбавить его на плечи мужа, а самой жить, как хочется — точно в её духе, судя по сплетням, которые ходят о ней.

— Значит, цель Игнатриаса — власть? — подвела я итог услышанного.

Мальхиор взглянул на меня с насмешкой и ответ задумчиво:

— Мне, кажется, нет.

— Тогда что? — удивилась я, уже прикидывая, как благодаря Ландарин, а точнее её происхождению, выполнить задание.

— Мне, кажется, для Игнатриаса это слишком маленькая цель, — ответил принц. — Посуди сама: при его-то внешности, что ему будет соблазнить Ландарин, или других принцесс и занять трон? Нет, это, точно, не его цель.

— Что тогда? Любовь?

Мальхиор громко рассмеялся.

— Это точно нет! Он к женщинам относится, как к объекту для удовлетворения похоти.

Знаешь, он с каждой своей любовницей заключает контракт. Об этом знают не многие, и я сам недавно случайно узнал.

— Контракт?! — поразила я.

— Ага, — с хохотом ответил принц. — Контракт на время их отношений. Его содержание я, правда, не знаю.

— Может он извращенец? — с недовольством спросила я. Никогда не понимала садистов и мазохистов, с них самтымаза-играми. — В смысле, контракты на подобные отношения обычно заключают садисты.

— Откуда такие познания? — насмешливо спросил принц, взглянув на меня с удивлением.

— Фильм смотрела, — с неохотой призналась я.

— "Пятьдесят тысяч оттенков серо-буро-пошкорябанного"? — словил меня Мальхиор.

— Да просто подружка в кинотеатр на него затащила.

— Оправдывайся-оправдывайся.

— Ближе к делу, — махнула я раздражённо рукой на заливающегося принца, пытаюсь скрыть смущение.

— Я не думаю, что Игнатриас один из этих, — успокоившись, произнес Мальхиор. — Вот Инъянс точно, а он — нет.

— В общем, ты не знаешь, в чем его цель жизни, — подвела я итог.

— Ошибаешься, — возразил горделиво с улыбкой принц.

— И в чем же?

— Его цель, — Мальхиор вытянул театральную паузу до высшей точки моего раздражения и выдал: — Найти цель!

— Найти цель? — не поняла я. — В смысле?

Принц взглянул на меня как на существо неразумное и пояснил с нисхождением:

— Как я уже сказал, Игнатриас легко может занять престол других доменов, с женщинами у него тоже никогда проблем не было, штабелями они ему под ноги ложатся. Свободу может тоже откинуть, как и детей, увлечение у него одно — работа. Как не посмотри, но у него есть всё, что душе угодно, а это значит — он ещё не нашел свою цель.

— Его цель — найти цель? Бессмыслица какая-то.

— Ну не скажи, — даже слегка обиделся принц. — У тех, кто всё получил с рождения, так бывает очень часто. Игнатриас не первый и не последний принц с подобной проблемой. Думаю, у меня бы она тоже была, если бы не проклятье.

— Мне это было трудно понять, — поразмыслив, призналась я. — С детства у меня всегда были цели, мечты и какие-то стремления. По-другому, мне кажется жить невозможно.

— Ну, ты сравнила! — воскликнул Мальхиор с насмешкой. — Цель должна быть огромной, а не мелкой и легко выполняемой. Она должна быть такой, чтоб невозможно было бы спать, есть, жить! Что не давало покоя, мучила тебя, заставляла постоянно думать: как её добиться!

— А вот это я понимаю даже слишком хорошо, — тихо произнесла я.

Мальхиор тут же стал серьезен, внимательно и как-то очень, по-взрослому, взглянул на меня и произнес:

— Ивона, я очень сильно тебе обязан, и если я могу тебе чем-то помочь, то ты только скажи.

Соблазн рассказать ему всё и попросить помощь был настолько велик, что я закусил губу до крови. Остановило меня лишь одно — понимание, что если я попрошу у принца денег, то никогда не смогу жить спокойно. Что это будет мучить меня намного хуже, чем нависший над головой кредит.

Принц не торопил меня с ответом, лишь внимательно, слишком внимательно, смотрел за моим лицом, но при этом я видела, что он думает о чём-то серьёзном.

Глубоко вздохнув, я решительно ответила:

— Я очень тебе признательна за подобное предложение, но вынуждена отказаться.

Он кивнул головой... как-то покровительственно, по-королевски, я б даже сказала, и спросил:

— И что ты намериваешься делать дальше?

— Попытаюсь выиграть пари вместо Самануэля, — с кривой улыбкой ответила я.

— Это будет трудно, Игнатриас крепкий орешек, но мне почему-то кажется, что у тебя всё получится.

Я признательно улыбнулась. Даже подобная похвала меня очень воодушевила.

— Я бы помог тебе, вот только, когда мы вернемся во дворец, я через пару дней уеду.

— Уедешь? — огорченно спросила я, осознав: мне будет очень не хватать Мальхиора.

И когда я успела к нему так сильно привязаться?

Принц ласково улыбнулся и ответил:

— Я хочу эти пятьдесят лет пожить наконец-то так, как мне хочется.

"В общем, я пошел по бабам!" — говорили его глаза.

На секунду стало как-то обидно и досадно, но я мгновенно подавила эти чувства.

— Но я уверен: мы с тобой ещё встретимся, Вонка.

— Непременно, Мальх, — улыбнулась я в ответ и встрепенулась: — А ты часом в домен Тьмы заезжать не будешь?

— Возможно, — пожал он плечами, дополняя свой ответ: "кто знает, куда меня Хаос занесет?".

— Тогда не мог бы ты оказать мне маленькую услугу? — Я от волнения сжала кулаки. — Можешь найти мою семью и передать им, что я их люблю?

— Хорошо, — серьезно ответил Мальхиор, и я поняла: просьбу мою он непременно выполнит.

*29 число месяца Пятилапой Жабы
Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти
Резиденция Хаоса
Кабинет короля домена Хаоса
16:18 по местному времени*

Не смотря на все заверения Мальхиора, что отцу он наплетет такую безумно-правдивую историю, что и вампир клык не подточит, меня всё же вызвали на поклон к Повелителю Хаоса.

От того улыбчивого мужчины, который предстал передо мной при нашем "знакомстве" не осталось и памяти. Сейчас Артунг Непрощающий выглядел так, как и должен выглядеть, по обществу мнению: спокойно, величественно, лишь слегка недовольно хмуря брови. Даже "радуга" в глазах почти не клубилась, лишь слегка двигалась, словно дымок от

сигареты в комнате без вентиляции, или хотя бы открытой форточки.

Я сидела напротив него в настолько мягком кресле, словно оно было сделано из сыпучего песка. Мне даже пришлось крепко схватиться за ручки, от ощущения, что оно нагло затягивает мою задницу в свои глубины.

Мы молчали, нагнетая и так тяжёлую атмосферу. Почему молчала я — я-то понимала: кто в здравом уме посмеет что-то вякнуть вперед Повелителя. Почему молчал Артунг — было для меня загадкой.

Наконец-то, когда тишина достигла такой точки, что казалось: атмосфера сейчас смущённо покашляет, чтоб привлечь наше внимание, или даже потыкает в нас пальцем, убедиться, что мы ещё живы, Артунг сделал неровное движение руками и раздражённо произнес:

— Ты не подумай, Розариус, я очень рад, что Мальхиор смог снять проклятье, но мне ведь нужны хоть какие-нибудь объяснения, иначе я умру от любопытства!

От удивления я выпустила ручки кресла, и оно тут же с энтузиазмом потянулось к моей заднице. Пришлось себя выдергивать, вновь хвататься за спасительные ручки и только потом в шоке спросить:

— Принц Мальхиор вам ничего не объяснил?!

Повелитель криво улыбнулся и хмуро буркнул:

— Всё, что он мне сказал это, — он понизил голос, подражая пискляво-весёл ому голосочку, которой я у Мальха, признаться, ни разу не слышала: — "Привет, Артунг, я снял проклятье и пошел навестывать упущенное. К своему пятисотлетию вернусь. Не скучай!".

Вот... вот... вот же сын Хаоса! "Благодарен до конца своих дней"? Как жжешь! Или скорей "до моих"? С учётом этой подставы! И как мне теперь оправдываться? Не смотря на все заверения Мальха, что нам ничего не сделают из-за подставы личностей послон, проверять на практике его заверения мне уже не хочется. И вообще, больше никогда не поверю этому принцу недоделанному!

— Я всего не знаю, — попыталась как-то отречься я от всей этой истории.

Артунг взглянул на меня таким взглядом, что я поняла: я должна хоть в три короба наврать, но удовлетворить любопытство Повелителя, иначе он начнет удовлетворять его совсем другим способом... а жизнь я ещё, наверное, люблю.

— Только некоторые детали, — поспешно исправляюсь.

Артунг одобрительно кивнул, а я просто сникла, отпустила руки, мечтая, чтоб кресло меня поглотило и выкинуло куда-то в Ничто, но оно подло подвело, втащив в себя меня только до половины, поэтому пришлось врать.

Нагло врать я не умела — это была прерогатива Саны. Выдумывать небылицы тоже — в этом мастер была Лина. Но был и у меня свой талант, закаленный службой, и, большей частью, ролью свахи. Я умела коверкать, выворачивать, комкать подлинную информацию, вываливая её на головы клиентов в совсем фантастичном водопаде. Не зря у моего агентства была такая популярность и огромный процент заключенных браков. Поэтому я представила, что Артунг мой клиент (кто бы знал, сколько сил мне пришлось применить, чтоб сдержаться и случайно не улыбнуться одной из своих профессиональных улыбок!) и принялась "заливаться баньшей". Артунг хмурился, словно мой голос был, действительно, схож с шкрябающими школьную доску ногтями, но не перебивал. И хоть молола языком я минут десять, но суть всю свела к одному: Мальхиору помогла снять проклятье Керра, для более детальной информации обратиться к своему сыну, спасибо за внимание!

— Керра, значит, — это всё сказал Артунг после моей безукоризненной презентации своего мастерства. Честное слово, я даже удивилась, что у меня сил хватило на подобное представление. — Можешь идти, — махнул он рукой, хотя скорей отмахнулся, но я почувствовала небывалое облегчение.

— До свидания.

Возле двери меня задержал спокойный голос Повелителя Хаоса:

— Розариус, ещё одно.

Повернувшись, я вопросительно посмотрела на Артунга, а он с какой-то неловкостью произнес:

— Я прекрасно понимаю, что сейчас времена другие. Другие нравы. Другое поколение. Но хотел бы попросить тебя и Дайста не сильно афишировать ваши отношения на глазах моих подданных и, тем более, принцессы Милиисы. Понял?

Я чуть не воскликнула: "Так точно!", но сдержалась и заверила Повелителя, что мы будем пайньками и, вообще, на время пребывания на территории Хаоса будем хранить целибат.

Когда я очутилась в коридоре, то у меня в голове появился вопрос: "А Повелитель знает о способностях дочери к... кхм... художественной литературе"?

29 число месяца Пятилапой Жабы

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

Резиденция Хаоса

Гостиная комната номер 666а

18:47 по местному времени

Подруги — это не Повелитель. От них так легко отделаться было проблематично, не смотря на просьбы, мольбы, слёзы, обвинение в бессовестности и послания в Ничто.

Я ведь всё-таки устала, притом и физически (из-за дороги), и морально (из-за Повелителя). Но подруги, не смотря на все мои заверения, что с утра я всё-всё им расскажу, притом намного подробнее и живей (даже пообещала пантомиму показать!), стояли на своем: требуем сейчас и в Ничто мы хотели твое предложение об отсрочке. Вдобавок десятиминутная демо-версия подружек, в отличие от самого Повелителя Хаоса, их не впечатлила. Пришлось подробно устало-монотонным голосом им поведать обо всём, начиная, когда принц посетил ночью мою комнату и заканчивая "просьбой" Повелителя, не травмировать психику с моральным укладом своего домена и не развращать ещё больше фантазию своей дочери. Хотя это был ещё спорный вопрос: кто кого ещё просветить в данном жанре смог бы!

Когда мой рассказ закончился, то подруги, невзирая на повторившееся театральное выступление с вечерней программой под названием: "Ну, будьте людьми, дайте поспать!", рассказали мне о том, что они сумели узнать. Информация была разнообразной, но вот в продуктивности дела подруги сомневались.

Во-первых, Сана, благодаря шпионажу Соулла, выяснила имя и нашла бывшую любовницу Игнатриаса. Сняв серьги и перевоплотившись, она представилась журналисткой местной женской газеты "Глянцевый экстаз!" и присела девушке на уши, дескать: главный редактор рвет и мечет в желании выведать, что-нибудь о Игнатриасе, точнее, о его личной жизни, ибо фанатеет от него, как серая мышка от сексуального старшеклассника. Девушка

оказалась упертой, и пошла на переговоры только на третий день, когда у подружки устал язык, и она просто предложила девушке деньги. Та торговалась с небывалым опытом рыночной торговли и всё же рассказала Сане о контракте. Информация её опечалила, так как ничего стоящего и компрометирующего собой не представляла. Да контракт был, но состоял всего из несколько пунктов:

1. Девушка переезжает в резиденцию хаоса на срок до шести месяцев. И по завершению контракта без лишних скандалов уезжает домой, иначе не получают кругленькую сумму уен и подаренные ей за время их "общения" побрякушки.

2. Девушка должна следить за фигурой, правильно питаться. И следить за здоровьем, чтоб в самый нужный момент не жаловаться на головную боль.

3. Девушка не покидает комнату принца Игнатриаса без разрешения. Не трогает его вещи. Не заходит в запрещённые комнаты. И не разводит бардак в своей комнате.

И всё! Никакого извращения и самтымаза игры. В постели, по её словам, принц холоден, заботится только о своем удовольствии, и плевать хотел на удовлетворение любовницы. И после уходил спать в свою комнату.

Во-вторых, Лина встретила с Ландарин, и та припала уже на уши ей. Оказалось девушка плевать хотела на Игнатриаса, но приказа отца не могла не исполнить. Вот лет через триста-четыреста она была не прочь обзавестись таким мужем и спихнуть на него трон, а сейчас её интересовали только телодрыжные вечеринки, модная одежда и симпатичный парни. Апогеем стала её попытка не затащить Лину в постель, недвусмысленно намекая, что Коул Морган очень даже в её вкусе. Когда Лина недвусмысленно её послала, принцесса обиделась, закатила истерику, и теперь держится с ним с холодной надменностью.

В-третьих, Соулл спойл большинство слуг в резиденции, после чего за ним пришел наш знакомый огр. Больше лепрекона не видели. Один раз огр принес от него записку, написанную корявыми, скачущими словно блохи буквами, состоящую всего из одной фразы: " Я в раю!". Так же огр добавил, что лепреконе поживет пока у него, и пусть дорогие гости не волнуются, при этом улыбаясь таким вежливым оскалом, что у подружек и в мыслях не было усомниться в его словах.

— Теперь понятно, почему они убрали из игры Соулла, — недовольно заключила Лина. — Они хотят, чтоб мы сами начали добывать информацию у отпрысков Хаоса.

— И что нам теперь остается? — печально спросила Сана. — Я не хочу брататься с Иньянсом. — Подружка обняла себя за плечи и призналась: У меня от него мурашки на коже падают в обморок! Притом, он же двухликий, а они всё бисексуалы. Ещё попытается меня отбить у моей Розочки!

Я ободряюще похлопала её по плечу и ласково протянула:

— Попытаешься мне изменить, оторву твою сандаловую палочку.

Сана испугано посмотрела на Лину и громко зашептала:

— Вот видишь, какой у меня Розочек ревнивый собственник? Мне даже на мужскую задницу просто взглянуть нельзя, чтоб он мне угрожать не начал!

Лина улыбнулась и покачала головой.

— А если серьезно, — перешла я на командный голос, подружки тут же перестали дурачиться и посмотрели на меня, — так действовать нельзя. Нужно действовать неожиданно, чтоб выполнить задание, иначе можем паковать чемодан и ехать домой.

— И что ты предлагаешь? — спросила Лина.

— Ландарин готова с нами сотрудничать? — уточнила я.

— Со мной, точно, нет, а вот с вами, скорей всего, — поразмыслив, вынесла подруга. — Она, как я поняла, любого парня с симпатичной мордашкой готова в кровать затащить, и обиделась на меня из-за того, что своим отказом я задел её самолюбие. Вы же, своим каламбуром, защитились от неё в этом плане.

— Вот видишь! — подняла Сана палец вверх. — А ты ещё меня ругала... ай!

Крик явно был лишним, так как от подзатыльника она всё равно увернулась.

— Девчонки, нам нужна помощь Ландарин. Одно дело пытаться заинтересовать Игнатриаса, но совсем другое работать с двумя тупыми баранами. — Я задумалась. Девчонки молчали, ожидая от меня приказа. — Сана, на тебе Ландарин. Попытайся припасть ей на уши и промыть мозги, что Игнатриас — отличная для неё партия. Если она уйдет в отказ, задействуй Самануэля. Если она приехала сюда из-за его приказа, то дави на неё этим фактом.

— Поняла, — отчеканили подруга.

— Лина, ты должна придумать с десяток романтических и продуманных сцен, в которые мы попытаемся запихнуть Игнатриаса и Ландарин.

— Типа, Ландарин падает с лестницы, а Игнатриас её ловит? — скептически спросила Лина.

— Скорей, падает с каблуков, можно их слегка подпилить, — возразила я с легким весельем, которое не смогла сдержать, представив, как принцесса идет на высоченных ходулях, а я с остервенением пилю одну из ходулей, в то время как подруги держат принца на поводке, чтоб в нужный момент отпустить и скомандовать: "Лови!". — В конце концов, они всего лишь женщина и мужчина. А женщине хочется иметь под боком защитника, на которого можно положиться, а мужчине — женщину, которую он сможет защищать и видеть в глазах обожание. Если эта линия поведения не подойдет, то сменим её. Срок пять дней, так что, Лина, к завтрашнему дню придумай хоть пару "сюжетов".

— Поняла, — кивнула Лина головой.

— А ты чем займешься? — любопытствовала Сана.

— А я займусь Игнатриасом, — с наигранным весельем ответила я.

— Вонка, мне, кажется, этот будет тупиком, — возразила серьезно Лина. — Он, судя по рассказам Мальхиора, на контакт с незнакомцами не идет. А мы вдобавок хотим женить его на Ландарин, так что он, тем более, должен нас сторониться.

— Не скажи, — лукаво улыбнулась я. — Мальх обронил очень важную фразу: у долгоживущих есть одна болезнь — скука. Попытаемся сыграть на этом. Если не получится, сменим тактику.

— И что ты придумала? — нахмурилась Лина. — Только не говори, что собираешься бегать за ним хвостиком?

— Нет, — улыбка стала шире. — Я пойду в ва-банк и поговорю с ним по душам.

— Всё равно не пойму...

— Лина, они все и так знают, зачем мы здесь, так зачем это скрывать? Что мы обычно делали, когда наше прикрытые раскрывали?

— Уходили с боем.

— Вот именно! — приподняла я палец, от чего подруги посмотрели на меня как на душевно больную. — И сейчас мы должны принять бой!

— А потом слинять? — с кривой улыбкой спросила Лина.

— Посмотрим по обстоятельствам.

— Сумасшедшая!

29 число месяца Пятилапой Жабы

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

Резиденция Хаоса

Королевский коридор на седьмом этаже (левый)

Опочивальни принцессы Милиисы и принца Игнатриаса

21:19 по местному времени

Чтобы узнать, где находится комната Игнатриаса, не нужно было даже задействовать слуг. В брошюре, которую нам выдали по прибытию в резиденцию Хаоса, была отличная карта (просто мечта террориста!) с подробным расположением всех комнат в "замке".

Комната третьего принца располагалась на седьмом этаже в левом коридоре. И я, признаться, чуть не подумала, что у меня поехала "крыша", стоило мне войти в коридор. Одна его сторона была выкрашена в чёрный цвет, другая — в розовый. Такая мечта любого омэ.

Наконец-то дойдя до двери (чёрной, какая неожиданность!) в покои Игнатриаса, а дорога, действительно, оказалась длинной, я потопталась в нерешительности и нажала на звонок. Тишина за дверью осталась безмолвной. Я нажала вновь, но эффект был тот же.

Сломался у него, что ли звонок?

Я постучала. Выждала с минуту и вновь постучала. Позвонила. Постучала.

Через несколько минут дверь резко открылась, и я увидела наконец-то принца Игнатриаса. Увиденное, мне не понравилось. Он был взбешен, зрачки глаз бешено носились в разные стороны, а бедра его были обмотаны простыней. Я уж подумала, что принцы у нас, точнее у них, скрытые нудисты, как из глубин комнаты раздалось ворчливое:

— Милый, и кому там не терпелось?

Воот Тьма!

— Извините за беспокойство, — пискнула я. — Я попозже найду, — и развернулась, мечтая провалиться в Ничто.

— Стоять!

Я застыла с поднятой правой ногой. О том, что принц со мной собирается делать, решила даже не думать, чтоб в обморок не упасть и не опозориться ещё больше.

— Развернитесь.

Разворачивалась я медленно, с тяжёлой неизбежностью и мольбой в глазах.

Эх, жизнь, прощай!

— Чем обязан, столь поздним визитом, рэс Розариус?

— По... поговорить, — промямлила я, разводя руки в сторону.

И время совсем было не позднее! Только полдесятого! Даже "Спокойно ночи, упыри" ещё не шли!

— Поговорить? — удивлено переспросил принц, и посторонился. — Ну, проходите, рэс Розариус.

— Может, не надо? — хватаюсь за последнюю соломинку.

— Надо! — припечатал приказ Игнатриас.

Тяжело вздохнув, я с неохотой поплелась в комнату.

Эх, а ведь я думала, что всё будет по-другому. Но кто ж знал, что я оторву принца от такого важного занятия? Не мог хотя бы табличку повесить: "Не беспокоить!", или там женский чулок на ручку дверцы?

Оглядев гостиную, я с удивлением поняла, что у Игнатриаса очень даже хороший вкус. Комната была в строгих, темных тонах, но очень гармоничная. Ещё чувствовалась аккуратность. Резная, красивая мебель была расставлена с удобством, а вот штор на окнах не было, что меня поразило.

— Присаживайтесь, — кивнул принц на одно из кресел. — Я сейчас подойду, — и скрылся в одной из дверей.

Я присела и загрустила.

Надеюсь, подругам дадут по правилам захоронить мой труп, а не выкинут его в Ничто.

— Розариус Охкакхорош? — прошептал весело женский голосок за моей спиной.

Я резко вскочила, повернулась и... ошарашено вытаращилась на Фиирису Сиреневую — знаменитую дизайнершу, принцессу Порядка и сестру Самануэля.

От своего брата женщина кардинально отличалась. Цвет её кожи был нежно-розовый, с румянцем на щеках. Волосы — серебряный водопад до задницы. Лицо, фигура — всему женскому населению на зависть. А глаза — фантастического сиреневого цвета, и пахло от неё тоже сиренью. Притом я ощутила запах, находясь в шагах шести от неё. Одеты Фиириса была в распахнутый мужской халат, который открывал вид на фиолетовый, но очень хорошо просматривающийся пеньюар с вышитыми ирисами.

Тьма Первозданная! Прошу дай мне сил выжить до утра и не сойти с ума! Вся эта ситуация стала нравиться мне всё меньше и меньше. И, вообще, что за подстава судьбы?! Мы тут планы разрабатываем, как свести Игнатриаса и Ландарин, а он в это время развлекается с её тетей!

Женщина подошла ко мне (запах сирени не увеличился, и я не задохнулась, как ожидала), взглянула на меня с каким-то весёлым удивлением в глазах и довольно усмехнулась, той самой бесившей меня усмешкой.

— Признала, — довольно протянула сестра Самануэля. — А как твоё настоящее имя, ищейка?

Я затравлено оглянулась на дверь, за которой скрылся принц и испугано зашептала:

— Пожалуйста, не говорите обо мне принцу Игнатриасу. И как вы узнали, вообще?

— Ты не назвала своё имя, — недовольно произнесла женщина, и не думая понизить громкость голоса.

— Ивона Стикс! — прошипела я и уже мягче попросила: — Пожалуйста.

— А что мне за это будет? — с наигранной ласковой улыбкой спросила Фиириса.

Я мысленно выругалась, помянув не добрым словом королевскую семью Порядка с Игнатриасом за компанию, перебрала в уме с дюжину неважных и ненужных для этой женщины вещей и осенено воскликнула:

— Веселье!

— Веселье? — удивлено переспросила Фиириса, явно не ожидая от меня подобного бартера, и рассмеялась. — А ты не промах, Ивона! И мне нравишься. Будем подругами?

Я вновь мысленно выругалась, помня, чем для меня обернулась дружба с принцем Мальхиором, но всё равно послушно согласилась:

— Приму за честь.

А что мне ещё оставалось? Уйти в отказ и с неизбежностью наблюдать за тем, как

принцесса со злорадным смешком выдает меня Игнатриасу? Вот уж, точно, веселье будет!

— Хорошо, я не выдам тебя, — уже тише согласилась женщина. — А ответ на твой вопрос прост: я ведь тоже дочь Порядка, так что сила брата для меня не помеха увидеть сквозь личину.

Надеюсь, Самануэль сегодня вдоволь наикается, иначе весь мой скромный, но емкий запас "ласковых" слов уйдет в Ничто!

В гостиную вошел Игнатриас (у меня сердце в пятки чуть не ушло!), с удивлением взглянул на меня, на Фиирису, и произнес:

— Можешь не стараться проявить на рэса Розариуса впечатление, Ириса, он всё равно не оценит.

Фиириса взглянула на меня с удивлением и воскликнула изумленно:

— Так это правда? — при этом в её глазах плясало веселье. — А я и не поверила, увидев в новостях.

Я кивнула головой, мечтая провалиться в Ничто от стыда, а принцесса страдальчески вздохнула и запахнула халат.

— И когда ты понял, что ты отличаешься от других, Розариус? — трагическим тоном спросила Фиириса.

— Как впервые встретил Дайста, так и понял, — сказала я чистую правду.

Принцесса покачала головой, подошла к дивану, присела и попросила:

— Игнат, налей мне чего-нибудь выпить.

Принц налил на троих, мы с минуту посмаковали прекрасное вино, и Игнатриас спросил:

— Так о чём ты хотел со мной поговорить, Розариус?

— О жизни, — со вздохом ответила я, пожимая плечами.

Ну не распинаться перед ними об идеи, которую я придумала заранее? Я обещала принцессе веселье, а не издевательство над собой.

Игнатриас с Фиирисой недоуменно переглянулись и принц удивленно повторил:

— О жизни?

— Я её очень люблю, — с трагическим вздохом призналась я. — А вы?

На этот раз они переглядывались с весельем в глазах, а мне стало поганей некуда.

— Жизнь! Можно её презирать, можно не замечать, но любить?! — явно кого-то процитировала с возвышенностью Фиириса и весело рассмеялась.

— Да уж, это явна не та тема, из-за которой, я думал, вы ко мне могли прийти в столь поздний час, — с кривой усмешкой добавил Игнатриас.

Я молчаливо вытерпела их издевательства, лишь пожала плечами и философски протянула:

— А мне кажется, что о жизни можно говорить в любое время, но раз вы не хотите, то, может, я пойду, поищу другого собеседника?

— Сидеть!

Я послушно плюхнулась назад.

— А теперь, давайте, поговорим откровенно: зачем вы пришли, Розариус?

Как там говорится: "казалось, падать уже некуда, когда снизу вежливо постучали"? Только в моём случае: "...когда снизу гневно стукнули ногой".

— Я пришел, чтоб предложить вам согласиться, — на одном духу выпалила я, хотя идя сюда, действительно, хотела для начала поговорить о жизни, о смысле и обо всём таком, а

потом только вываливать свое жалкое требование. Точнее, оно казалось мне вполне нормальным до того, как я не увидела взгляд Игнатриаса.

— Согласиться? — переспросил пораженно принц, смотря на меня таким пораженным взглядом, словно перед ним сидел сам Хаос воплоти.

— Вам и всей резиденции Хаоса прекрасно известно для чего мы прибыли сюда, — вернулась я к первоначально задуманному монологу. — Так что я пришел, чтоб нормально с вами обсудить ситуацию, в которую нас невольно втянули.

— Хм! И что же вы предлагаете?

— Как я и сказал: согласиться и не затягивать этот каламбур. Ландарин прекрасная для вас партия. Она красива, образована, благородна. Да у неё есть, конечно же, недостатки, но она ведь ещё молода и это даже к лучшему. Вы ещё сможете перевоспитать её так, как вам будет угодно. Сделать из неё идеальную для вас жену. Вдобавок к ней идет нехилое приложение — трон домена Порядка! — закончила я на повышенном тоне и с ожиданием посмотрела на Игнатриаса.

— Знаете, Розариус, — задумчиво произнес принц, от чего в моей душе вспыхнул огонек надежды, который с треском затух, когда он добавил: — Вам нужно было не в актеры подаваться, а в свахи. Больно хорошо у вас получается.

— Значит, вы отказываетесь? — старалась держать я лицо.

— Да, — с величественной мордой ответил принц.

Ладно, Игнатриас, не хотел по-легкому, будет по-трудному!

— Как вам будет угодно, — с легкостью произнесла я и поднялась: — Думаю, на этом разговор наш окончен. Всего хорошего, принц Игнатриас, — вежливый кивок, — принцесса Фиириса, — ещё один. — Извините, что оторвал вас от вашего занятия.

Спокойно походкой я вышла из покоев принца, чувствуя, как мою спину сверлят два взгляда: один насмешливый, другой веселый.

*30 число месяца Пятилапой Жабы
Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти
Резиденция Хаоса
Гостиная комната номер 666а
11:37 по местному времени*

К нашему огромному изумлению Ландарин согласилась на всё на следующий день. Сане не пришлось её даже отцом пугать, просто расписала "прелести" замужней жизни, и принцесса клятвенно пообещала исполнять наши любые требования, если это поможет затащить Игнатриаса в храм.

— Здесь явно какая-то подстава, — недовольно произнесла Лина.

— Я тоже так думаю, — добавила Сана. — Уж больно отличалось её поведение от того, которое ты описала.

— Меня беспокоит ещё один вопрос, — сказала я. — Ландарин может, как её тетья, видеть нас сквозь личины или нет?

Подруги задумались, и первой "взяла слово" Лина:

— Если да, то зачем она устроила тот спектакль с попыткой затащить меня к себе в кровать?

— Скука? — фыркнула с кривой усмешкой Сана. — Они же поголовно ей страдают,

если верить Мальхиору.

— Вы думаете, Ландарин "подставная утка"? — спросила я.

— Я, вообще, не понимаю, что тут происходит, — недовольно ответила Лина. — И чем больше мы тут находимся, тем больше мне хочется послать Самануэля в Ничто, вернуться домой и самим выплатить кредит! И пусть кто-то другой их развлекает! Ненавижу быть клоуном!

— Лина, что случилось? — удивленно спросила я.

Лина всегда была спокойной, и в последний раз я её видела в подобном состоянии, когда она проиграла суд.

— Девчонки, они действительно с нас орут! Все! Вся резиденция! — воскликнула подруга. — Мне Ортг рассказал.

— Ортг?

— Это орк, у которого Соулл находится сейчас. Я вчера вечером у них была, мы выпили, поговорили о том, о сем, и тут орк выдает: "А я против вас тысячу уен поставил!". Приставляете? Он же мне и поведал, что никто не верит в наш выигрыш, только смеются, ожидая, что же мы дальше выкинем. Всем, кстати, уже прекрасно известно, что ты приходила к Игнатриасу и предложила ему сдать ся.

— Вот Тьма! — через зубы выругалась я.

— Мне, кажется, Самануэль знал, что у нас ничего не выйдет, вот и предложил такую огромную сумму денег. Не удивлюсь, если он тоже за нами наблюдает и хохочет, глядя, как мы тут кочевряжимся! И ещё одно, девчонки, — Лина выждала минутную паузу и произнесла: — Спор был не на то, что Игнатриас возьмет в жены Ландарин, а на то, что он просто женится. Понимаете?

— Что?! — воскликнула я и Сана одновременно.

— Я тоже была в шоке, когда узнала, — кивнула подруга головой.

— Ну, понятно, почему Самануэль выбрал свою дочь, — задумчиво произнесла я. — Для нее это отличная партия, и он сможет не опасаться, что трон займет неподходящий кандидат.

— Не скажи! — воскликнула Лина. — Если бы он, действительно, хотел этого, то мог просто заключить с Артунгом договор, что когда принцессе исполнится пятьсот лет, она выйдет за Игнатриаса, и он станет Повелителем Порядка. Ландарин ещё молодая девушка, поэтому легко можно понять её нежелание обзаводиться мужем. Я же думала, когда мы только сюда приехали, что она влюблена в Игнатриаса, а он не отвечает ей взаимностью, поэтому нас Самануэль и нанял. Но представляете, каково было моё изумление, когда принцесса сказала, что чхать хотела на Игнатриаса? А потом ты мне сказала о споре Повелителей и меня это взбесило! Для всех это развлечение и ничего больше! И всем всё равно, кто выиграет! Главное, позабавиться за наш счёт! — Она вытерла злые слёзы на глазах и обессилено упала в кресло. — Пошло оно всё в Ничто!

Эмоциональный монолог подруги меня поразил. Лина была не из тех, кто поддавался эмоциям, и это значило лишь одно: её, действительно, довели. И мне стало очень обидно за неё, за нас, за то, что Самануэль повертел перед нашими носами шансом и с ухмылкой выкинул его в Ничто.

— Так вытерли слёзы и успокоились! — перешла я на командный тон. — Сана, Лина, предлагаю вам два варианта: мы посылаем всё в Ничто, собираем вещи, и завтра с утра возвращаемся домой, или, — мои губы разлезлись в мстительной улыбке, — веселимся по

полной!

— Что ты предлагаешь? — уже спокойнее спросила Лина.

— Почти тоже, что мы и хотели делать, только с поправкой: мы не будем пытаться свести Игнатриаса и Ландарин, а будем просто над ними издеваться, — ехидно произнесла я и мои губы её разлезлись в просто непозволительно довольной усмешке.

07 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

Резиденция Хаоса

Гостиная комната номер 666а

20: 36 по местному времени

Мы веселились по полной! Не сосчитать сколько раз у Ландарин "случайно" ломалась туфля, подвернулась ножка и натиралась пятка. И каждый раз она падала на Игнатриаса, цеплялась за него (несколько раз порвав рубашку своим когтистым маникюром), или просила понести её на ручках. Всё это мы тайно заснимали (Лина смогла уговорить Ортга, отдать нам Соулла), а потом со смехом и попкорном пересматривали. Ещё мы постоянно куда-то ездили, и просили Игнатриаса составить нам компанию, точнее, просила Ландарин, делая "большие" умоляющие глаза и складывая губки "бантиком". Поначалу принц соглашался легко и с усмешкой терпел наши "мылодрамные сюжеты", но с каждым днем его терпение явно испарялось. А вот Ландарин, неожиданно, наоборот, увлеклась "сюжетами" и даже стала нам помогать выдумывать новые. Именно она придумала взять принца с собой на шопинг, а потом заставить его таскать многочисленные пакеты. Именно она пригласила его на вечеринку, напилась и заставила пьяную тащить до резиденции. Именно она потащила принца в детский дом волонтерами, и они целый день купали, меняли подгузники и играли с детьми (она, оказалось, очень любит детей). В конце концов, мы решили поговорить с ней откровенно. Но чтоб девушка нам доверилась, пришлось открыть ей всю правду, вплоть до нашего настоящего пола и планов по поводу издевательств над ней и принцем.

— На самом деле, я никогда не выйду за Игнатриаса, — призналась девушка. — Я его, признаться честно, недолюбливаю. Он эгоист, а мне нравятся совсем другие мужчины. И да, я знаю, что вы на самом деле девушки. Извини, Лина, за ту мою шалость. Не сдержалась, — она извиняющееся улыбнулась. — И то, что вы издеваетесь над Игнатриасом, а не пытаетесь нас свести, я тоже поняла. Поэтому и решила вам подыграть, ведь это так забавно!

Не сказать, чтоб её откровение нас поразило, мы уже что-то такое и представляли.

— И я понимаю, почему вы так решили поступить, — продолжила она. — Вам, должно быть, было обидно, когда вы узнали про спор.

Сейчас Ландарин была совсем не похожа на себя. Когда я с ней познакомилась, она показалась мне такой гламурной идэл, а сейчас она была спокойной и намного взрослее своего образа.

— А ты другая, — произнесла задумчиво я. — В смысле, сейчас кажешься совсем другой.

— Знаешь, сколько мне лет? — с ухмылкой спросила Ландарин и, не дождавшись наших предположений, ответила сама: — Мне двести сорок шесть лет. И у меня уже есть сын.

— Сын? — слился в едино наши пораженные голоса.

— Да, его зовут Реймонт, ему только девять лет и он живет со своим отцом Тефом. О

нем мало кто знает, потому что его не одобрила Стихия.

— Я думала, что первого ребёнка всегда одобряет Стихия, — поражено протянула Сана.

— Не всегда, — тихо ответила Ландарин и, понизив голос, добавила: — Теф — человек. И детей от людей Стихии никогда не одобряют. И веду я себя так глупо, чтоб хоть чем-то насолить отцу. Потому что из-за него я не могу быть со своим сыном и любимым человеком.

— И ты согласилась принять участие в этом фарсе из-за них? — спросила Лана. — Отец тебя ими шантажирует? Но зачем?

— Нет, я согласилась не из-за них, — ответила Ландарин. — Просто мне хотелось выбраться хоть на время из домена Порядка и опеки отца. Понимаете, мой отец чрезмерно меня опекает из-за того, что моя мать его бросила. И о моём существовании он узнал только через двенадцать лет, так как меня хоть и одобрила Стихия, но сил у меня очень мало. Я даже не могу за личины ваши взглянуть, мне о вас отец рассказал.

— Постой, но ведь ты приехала в домен Хаоса за несколько дней до того, как Самануэль предложил... — я осеклась, и так сообразив: он, конечно же, прекрасно понимал, что за ту сумму я соглашусь на эту работу.

— Но я всё равно не пойму, зачем нужен весь этот фарс с женитьбой, — произнесла Лана. — Зачем нужно было втягивать тебя, нас.

— Всё дело в скуке, — с усмешкой произнесла Ландарин. — Вы думаете, вы первые, кого отправляют на подобное "задание"? Уж поверьте, хоть один раз в десять лет, но в домен Хаоса приезжают так называемые послы, с так называемыми поручениями. Так же и в домен Порядка, и в домен Света. Правда, с женитьбой это, действительно, они впервой придумали. Хотя у меня есть мысль, что отец это придумал из-за того, что ты Ивона — сваха.

— И подыгрывала ты нам тоже из-за скуки? — ворчливо спросила Лана.

— Да, — не стала скрывать принцесса. — А потом я поняла, что вы классные. И с вами, действительно, весело.

— Знаете что, — прошипела Лана, — предлагаю заканчивать весь это фарс и валить домой. Достали меня все эти "развлечения"!

— Поддерживаю, — добавила Сана и серьезно посмотрела на меня: — Ивона, нам всё равно не выиграть в этой битве. А дальше развлекать всех я не хочу.

— Я понимаю вас, девчонки, но придется ещё на немного задержаться, — ответила я. — Через несколько дней будет бал в честь праздника Кровожая, и я у меня есть идея, как мы сможем на нём оторваться в последний раз. Вы со мной?

Подружки хмуро переглянулись и кивнули головами, а Ландарин хитро улыбнулась и с азартом спросила:

— Это будет нечто фееричное?

— Ага, — кивнула я головой, вторя её улыбке. — И нам отведена главная роль!

10 число Шестилапой Выдры

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

Резиденция Хаоса

Сапфировый зал

19:57 по местному времени

Бал вполне мог поразить меня своей красотой, величием и экзотикой, если бы я так сильно не волновалась. Хуже всего было от мысли, что со мной сделает Самануэль, но

отступать было уже поздно. И, в конце концов, он отправил нас, чтоб мы веселили королевскую семью Хаоса, там мы их сполна и повеселим!

Ландарин в изумительно изумрудном платье, под цвет глаз, стояла рядом со мной и со спокойным выражением лица пила шампанское, в то время как я уже сгрызла себе все ногти и добралась до локтей.

— Успокойся, — уж в какой раз произнес она. — Это же была твоя идея.

И почему меня никто не остановил! Ладно, принцесса, но подруги! Почему они не заявили мне, что я сошла с ума, и не увезли в дурдом?!

Я взглянула на время: 19:58. Оставалось всего две минуты!

Подманив к себе официанта с подносом, я схватила сразу два бокала с шампанским и по ошарашенные глаза их осушила.

Ладно, была, не была! Помирать, так с музыкой! Вот только музыку пришлось выключить, чтоб меня всем было прекрасно слышно.

Схватив со стола микрофон, я откашлялась и произнесла:

— Уважаемые дамы и господа, прошу минуточку вашего внимания.

Разряженные дамы и господа повернулись в мою сторону и с ожиданием на меня уставились.

— Ни для кого не секрет, зачем именно мы прибыли в домен Порядка. Правильно, потому что Повелитель Артунг и Повелитель Самануэль поспорили, что принц Игнатриас за два месяца возьмет в жены принцессу Ландарин.

Да-да, спор был не о том, но нужно было сделать акцент именно на это.

— Но понимаете, узнав поближе принцессу Ландарин, я влюбился, — я протянула руку принцессе, и та её взяла, прижалась ко мне и "смущено" уткнулась в плечо. — И принцесса ответила на мои чувства и предложение руки и сердца. Поэтому прошу всех вас поздравить нас с помолвкой и будущей свадьбой.

Поздравлений не последовало, а прозвучал ошарашенный голос:

— Ты мне изменил?! — к нам приблизился Дайст Брутмэн, схватился за сердце и с несчастным выражением лица печально воскликнул: — Роза, как же так! Как ты мог предать нашу любовь?!

— Прости, Дайст, — не менее печально ответила я. — Если ты меня любишь, ты поймешь и будешь счастлив за меня.

Сана вдруг вырвала у меня микрофон и произнесла:

— На самом деле, я тоже должен тебе признаться. Я полюбил другого. — Сана выждала несколько секунд и выдала: — Я полюбил принца Игнатриаса!

Моё ошарашенное выражение лица была идентично выражению дам и господ, так как об этом мы не договаривались. Сана должна была просто понять и пожелать нам счастья, после чего в слезах скрыться со "сцены".

— Я понимаю, что он вряд ли ответит на мои чувства, но ничего не могу с собой... — подруга осеклась, увидев приближающегося к нам Игнатриаса.

Он не просто гневался, он был взбешен до такой степени, что люди перед ним в ужасе отскакивали, боясь попасться в поле зрения. И смотрел принц, почему-то, только на меня, а не на "парня", признавшемся ему в любви.

Когда он подошел к нам, так и ни на кого другого не взглянув, то произнес напряженным от гнева голосом:

— Идем, поговорим.

Я осталась стоять на месте, тогда принц схватил меня за руки и резко дернул за собой. И мы пошли через толпу к выходу из зала. А мою спину просто раздирали на лоскутки ошарашенные взгляды дам и господ.

*10 число Шестилапой Выдры
Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти
Опочивальня принца Игнатриаса
20:15 по местному времени*

Когда мы оказались в комнате принца, то он грубо толкнул меня на диван, склонился надо мной и со злостью зашипел:

— Какого чёрта вы вытворяете?!

Я попыталась успокоиться, что было проблематично, с учётом нависания надо мной рассвирепевшего мужчины, у которого зрачки двигались с такой сумасшедшей скоростью, что казалось, они сейчас порвутся.

— Вы ведь были не заинтересованы в принцессе Ландарин, — напомнила я, — а она мне, действительно, нравится. А на счёт слов Дайста: я же не могу приказать ему любить или не любить. Это только его...

— Ивона, хватит этого балагана! — прорычал принц.

— Как... как вы меня назвали? — голос дрожал, и я вся сторбилась, от чего принц стал казаться мне ещё больше и опасней.

— Моя мать — дочь Порядка, так что я прекрасно вижу через твою личину. И узнал о тебе всё ещё в первый день, Ивона Стикс, — с самодовольной улыбкой ответил Игнатриас. — И опережая твой вопрос. Да, Самануэль об этом прекрасно знал. И спор был не на Ландарин, а именно на тебя. И не могу не признать, ты меня заинтересовала.

— А Ландарин знает? — тихо спросила я.

— Да, — припечатал меня его ответ. — Она же моя двоюродная сестра и хоть силы у неё мало, но меня прекрасно может чувствовать.

— Понятно, — так же тихо ответила я.

Двоюродная сестра? Значит, Фиириса была совсем не его любовницей...

Интересно, тот спектакль они разыграли для меня, или таким образом они просто встречаются друг с другом? Мальхиор ведь говорил, что Игнатриас скрывает информацию о своей матери. И теперь понятно почему.

На душе было горько и противно.

— Надеюсь, вы повеселились сполна, — произнесла я и попыталась подняться, но принц удержал меня за плечо и усадил назад.

— Мы с тобой ещё не договорили.

— Вы хотите получить извинения? — с усталостью спросила я. — Что ж. Извините меня, пожалуйста. На колени встать?

— Сколько тебе предложил Самануэль? — признать, вопрос меня ошарашил.

Взглянув в глаза принца, я спросила с кривой улыбкой:

— Заплатите мне, чтоб я больше не появлялась на ваших глазах?

— Нет. Я заплачу тебе, если ты подпишишь контракт, — с самодовольной усмешкой ответил Игнатриас.

Я резко вскочила, и принц рефлекторно сделал шаг назад.

— Вы хотите, чтоб я стала вашей любовницей?! — ошарашено воскликнула я, ожидая, что принц сейчас рассмеется, заявит, что пошутил и пинком под зад меня выгонит из домена Хаоса.

Но принц и не думал рассмеяться, а спокойным, ленивым и каким-то насмешливым тоном произнес:

— Подпишешь, переберешься ко мне на полгода, и по завершению контракта получишь деньги и дорогие побрякушки. Если будешь послушной, то я продлю контракт до года, и увеличу суму вдвое. Ты же всё-таки ищейка, можешь менять форму тела, так что думаю, сможешь меня увлечь надолго.

Я занесла ладонь, наблюдая, как у принца удивленно расширяются зрачки.

Звонкая пощечина не последовала. И причина вовсе не в том, что принц успел перехватить мою ладонь. Я сама её остановила у его щеки и произнесла сама себе:

— Нет. Не стоит об это пачкаться.

Опустив руку, я обтерла её об штанину, развернулась и направилась к двери.

Мне было всё равно. Пусть даже после моих слов меня убьют с особой жестокостью. Я просто не могла не унизить его ответ. Просто не смогла...

— Стоять, — раздался спокойный приказ.

Я спокойно шла дальше.

— Стоять, Ивона!

Спокойствие, только спокойствие!

— Ивона!

Я открыла дверь.

Меня дернули за руку и развернули к себе лицом. Я уж было хотела огреть принца пинком между ног и "ударить по пяткам"... Но в результате ошарашено уставилась на его лицо. Видно, на моём лице отразилось что-то такое, от чего принц выпустил мою руку и хмуро спросил:

— Что?

— Зрачки, — пораженным шепотом просипела я. — Зрачки не двигаются.

На пару секунду принц посмотрел, словно в себя, а потом с не меньшим шоком на меня.

Я попятилась, а принц оставался стоять ошарашенной скульптурой, выпрыгнула за дверь и дала "по газам".

Преследовать меня — слава Тьме! — Игнатриас Бессердечный не стал.

10 число Шестилапой Выдры

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

Гостиная комната номер 666а

20:50 по местному времени

Я влетела в свою комнату словно торнадо и резко застыла, словно натолкнулась на невидимую преграду. Подружки испугано кинулись ко мне и, перебивая друг друга, начали спрашивать, что ж произошло, а я подошла к двери, распахнула её и спокойным голосом произнесла:

— Я знаю, что Игнатриас твой двоюродный брат, так что уходи.

Ландарин поднялась с кресла, виновато посмотрела вначале на Лину, потом на Сану, потом на меня и тихо произнесла:

— Ивона, я не могла об этом рассказать.

— Уходи, — непреклонно повторила я.

Поджав губы, она вышла из комнаты. Хлопать дверью я за ней не стала, хоть и хотелось.

— Код красный. Стандартное отступление номер 5, - отчеканила я командорским тоном. — Две минуты на сборы. С собой брать только нужные вещи. Поезд отходит в полдесятого, так что у нас осталось всего сорок минут.

— Ивона, — начала было Сана, но я резко отрезала:

— Всё потом!

Подружки переглянулись и выбежали из комнаты.

Через десять минут мы неслись в пойманном такси до дождись-вокзала. Мы молчали и были напряжены, только когда доехали до вокзала, я призналась:

— Девчонки, я влипла, и влипла по-крупному.

— Нам не привыкать! — с повышенным энтузиазмом воскликнула Сана, приобняла меня за плечи.

— Прорвемся, — хлопнула по второму плечу Лина.

Соулл обнял меня за ногу и произнес:

— Не переживай, сестрёнка, я их всех сделаю!

— Ладно, потом будете меня подбадривать, а сейчас нужно сменить "лица" и садиться на поезд. — Я раздала билеты и поддельные документы, которые мы незадолго сделали для "отступления номер 5".

Мы направились в туалет, благо, что для женского и мужского туалета вход был один. Туда зашли трое мужчин в кепках и неприметной одежде, а через минут десять вышла симпатичная девушка с длинными светлыми волосами в легком зеленом сарафане и в джинсовой куртке. В одной руке она держала пошарпанный чемодан, а в другой — поводок с кучерявой собакой (кто бы знал, сколько литров алкоголя я пообещала лепрекону, только бы он опустил на четвереньки!). Через минуты три за ней вышла парочка: миловидный парнишка в джинсах и майке, нес новенький чемодан, и девушка с отпадной фигурой и большой грудью в короткой юбке и кофте с непозволительно глубоким вырезом.

Проводник "Шарика" пускать категорично не хотел, пока девушка не похлопала глазками и не всунула ему в руку хрустящую купюру. Парочку он пропустил без проблем, только с такой жадностью вытаращился на "глаза" девушки, от чего её парень недвусмысленно продемонстрировал ему кулак.

И через семь минут поезд "Метеорит", едущий по маршруту "Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти — Домен Порядка. Город Прав-Ситти", тронулся в путь, вызвав у нас такой вздох облегчения, что казалось, он был слышен не только на весь вагон, но и на все домены.

10 число месяца Шестилапой Выдры

Поезд "Метеорит", едущий по маршруту:

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти — Домен Порядка. Город Прав-Ситти

21:11 по времени в домене Хаоса

20:11 по времени в домене Порядка

Не смотря на название поезда, плелся он словно старая бабушка с тросточкой. Или это мне казалось, из-за натянувшихся до гитарных струн нервов, на которых залихватски наигрывала паника в паре с нетерпением.

— Рассказывай, — нетерпеливо произнесла Сана, ворочаясь на месте, словно ей на сиденье подкинули канцелярских кнопок.

Я перевела на неё взгляд, который можно было охарактеризовать словом "Напросилась!" и рассказала.

С минуты на меня ошарашено глядели три пары глаз, потом Лина прочистила горло и хрипло произнесла:

— Соулл, организуй нам выпить.

— Понял, сестрёнка, — кивнул лепреккон головой и мгновенно скрылся за дверью.

У нас был обычный купе-салон, поэтому мини-бара в нём не было, но это не помешало Соуллу нам его самолично организовать. Правда, разнообразностью мини-бар похвастаться не мог, и выбор в нём был только между виски, виски и виски. Благо, хоть пятью разными марками.

— Ивона, ты уверена, что у Игнатриаса перестали дергаться зрачки? — спросила Лина, после того, как мы выпили по первой кружке — другой посуды у нас в наличии не было. Проводник чай не приносил в бокалах.

— Если бы не реакция принца, то я бы не была уверена, — хмуро ответила я. — Да и я ещё тоже: взяла и заявила ему об этом в лоб. Нужно было промолчать!

— И тогда мы тебя вряд ли бы увидели, — мрачно возразила подруга, не двусмысленно протягивая лепреккону свою кружку. — Думаешь, принц простил бы тебе подобное унижение? Вот если ты где и протупила, то только в этом.

Я удивленно посмотрела на Лину. Кто-кто, а вот она, я думала, меня сможет понять, ведь подруга никогда не оставляет обидчика без ответной гадости.

Лина прочла в моих глазах немой упрек, раздражённо вздохнула, посмотрела мне прямо в глаза и ответила:

— Ивона, ну нужно же здраво смотреть на свои силы и силы своего оппонента! Ты мне всегда казалась разумной женщиной, но сейчас поступила глупо.

— Значит, мне нужно было согласиться? — попыталась спросить я со злостью, но обида всё равно проскользнула.

— Нет, — уверено произнесла подруга. — Тебе не нужно было соглашаться. Тебе нужно было уйти в отказ, а не задевать его своим поступком и словами. Да он тебя унизил, и ты унизила его в ответ. Но различие между вами в том, что он не понял, что унизил тебя! Посуди сама: на его мнение он ничего унижительного не совершил. Сделал тебе заманчивое предложение и всё. Твой отказ бы его, несомненно, задел, но не так сильно, как поступок.

— Ты его защищаешь? — это спросила не я, а ошарашенная Сана.

— Я не пытаюсь никого защитить! — раздражено огрызнулась Лина. — Я пытаюсь посмотреть на ситуацию с его стороны!

— Меня больше интересует не его сторона зрения, а почему перестали двигаться зрачки, — хмуро возразила я. — Не думаю, что я была первая женщина, которая решила отказаться от его, — я со злой ухмылкой взглянула на Лину, — "заманчивого предложения".

— А если первая? — спросила Сана. — Может его зрачки перестали из-за этого двигаться?

— Думаешь, за все свои годы жизни, а на моё мнение, Игнатриасу лет двести-триста, не нашлось ни одной женщины, которая бы ему отказала? — скептически спросила Лина.

— Если и не было? — продолжала стоять на своей точке зрения Сана. — Вы взгляните на окружение принцев? Возле них крутится много женщин. Красивых, доступных женщин.

— Нет, — решительно отказалась я от её версии. — Это была бы слишком банальная идея. Посудите сами, Мальх сказал: идея должна быть такой огромной, что невозможно было бы спать. Даже если предложить, что я первая женщина, которая ему отказала. Неужели, попытка затащить меня в кровать могла стать его целью в жизни? Это слишком мелко.

Подруги задумчиво посмотрели на меня, и я видела в их глазах согласие с моими словами.

— А если дело в соперничестве? — неожиданно подал голос Соулл.

Мы с удивлением на него посмотрели, и спросила в один голос:

— Соперничество?

Лепрекон отхлебнул виски с кружки и развил свою мысль:

— Смотрите, сестрёнки, принц спросил у Ивоны: сколько тебе предложил Самануэль? Может, он думал, что Ивона его любовница?

Переглянувшись, мы весело рассмеялись, а Соулл насупившись, спросил:

— Вы чего?

— Соулл, у нашего Повелителя столько любовниц, что не хватит пальцев на руках, здесь присутствующим, пересчитать, — пояснила я через смех. — И ты думаешь, его идеей жизни могло стать желание, отбить любовницу у дяди?

— Тогда думайте сами! — с обидой отмахнулся от нас лепрекон.

И мы задумались. Но адекватных мыслей у нас так и не появилось.

12 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Порядка. Город Прав-Ситти.

Резиденция Порядка

Кабинет Повелителя Самануэля

22:45 по местному времени

Кабинет Повелителя домена Порядка был в серо-чёрно-белых цветах, от чего у меня появилось ощущение, будто я попала в чёрно-белый фильм. Хозяин кабинета сидел за стеклянным письменным столом и буравил меня тяжёлым взглядом акулы, а я стояла напротив него, так как присесть мне пока не разрешили.

Меня схватили на заждись-вокзале. Точнее, стоило мне выйти из поезда, как ко мне подошли двое огров в одинаковых чёрных деловых костюмах и вежливо, но не терпящим отказа голосом заявили, что со мной желает побеседовать его Повелительское Величество Самануэль. Я всё же попыталась отказаться, но мои заверения о том, что завтра с утра я как штык явлюсь перед очами Повелителя, огры проигнорировали. Схватив меня с двух сторон за локти, они отволокли меня к чёрному лимузину, куда компактно и запихнули. Подруги, было, кинулись мне на помощь, но если против двух орков они ещё могли выступить, то против приказа Повелителя — нет.

Наконец-то насмотревшись на мою недовольную и уставшую фигуру, Самануэль холодно произнес:

— Вы подвели меня, идед Ивона, — в следующую секунду его губы разлезлись в проклятую и ненавидимую мной усмешку, и Повелитель добавил с весельем в голосе: — И в тоже время очень позабавили и удивили. — Указав на стул рукой, сказал: — Присаживайтесь.

Я не присела, я обессилена бухнулась в кресло, ощущая одновременно два противоречивых чувства: желание безумно расхохотаться и истерично разреветься.

Самануэль нажал на кнопку переговорника и приказал:

— Моника, принесите нам чёрный чай с лимоном и зеленый чай с каплей эльфийской крови.

Не прошла и минута, как дверь открылась и фигуристая эльфийка в брендовой одежде и в боевой раскраске вошла в кабинет, стуча, кажись, двадцатисантиметровыми шпильками. Не менее двадцатисантиметровым маникюром она поставила с подноса на стол две кружки, кинула на меня заинтересованный взгляд и величественно удалилась.

— Угощайтесь, — разрешил Самануэль. — Мне очень понравились ваши с подругами развлечения, — с весельем произнес Повелитель, а я поперхнулась и однозначно поняла, что отныне ненавижу этот напиток. — Особенно, кульминационное выступление на балу. — К моему изумлению, в его голосе слышалось одобрение. — Такого фурора я однозначно не ожидал! А лицо Игнатриаса было великолепным!

В каком интересно месте?! Я, когда увидела его перекосившееся от гнева лицо, думала, от ужаса в штаны наложу!

Самануэль поставил кружку на стол, откинулся на спинку кресла и Повелительно разрешил:

— А теперь спрашивайте.

— Что? — впервые подала я голос.

— У вас совсем нет ко мне вопросов? — хоть лицо его оставалось с застывшим величественным выражением, но в голосе я отчетливо услышала удивление.

— Нет, — ответила, пожала плечами и отхлебнула ещё чайку, стараясь не морщиться.

— Ни одного? — теперь и лицо в удивлении вытянулось. — Вы не хотите спросить про спор? Или почему именно вас я отправил в домен Хаоса? Или почему подставил с Ландарин? Или почему у Игнатриаса перестали двигаться зрачки? — на последнем вопросе его голос стал покровительственным и самоуверенным.

Мне хотелось только одного, точнее, тройного: очутиться дома, принять душ и завалиться спать, месяцев так на семь-восемь, а лучше лет.

— Нет, — вновь пожала я плечами, расслабленно откинулась на спинку стула и произнесла: — Но если вы желаете выговориться, то я вас слушаю.

Взгляд у Самануэля стал цепким, словно у вздорной бабы, которая наблюдала за тем, как её обвешивают на рынке. Несколько томительных секунд он буравил этим взглядом моё лицо, после чего хмыкнул и произнес:

— Вы очень интересная женщина, идеал Ивона.

Я в очередной раз пожала плечами, отпила чай и ответила:

— Если посудить, то неинтересных людей и нелюдей не бывает. Даже если ты досконально кого-то изучил, то всегда наступает такой момент, в котором он своими действиями заставит тебя удивиться.

— Ещё и философ, — с сарказмом фыркнул Повелитель. — Но правда в ваших словах есть.

— Хотя, у меня к вам, Повелитель Самануэль, всё же будет один вопрос.

Он удовлетворенно усмехнулся и величественно кивнул головой.

— Спрашивайте, идеал Ивона.

Я склонила голову к левому плечу, слегка усмехнулась и весело спросила:

— И как вам был на вкус четвертый бокал?

Медленно лицо Самануэля из величественного изменилось на удивленное и плавно перетекло в хмурое.

— Вы... Как вы?.. — явно не знал, как именно спросить Повелитель, а я сегодня была относительно добрая, поэтому решила ему помочь, и выпустила пробудившуюся во мне силу. Её было пока ещё мало, но и этого хватило, чтоб у Повелителя ошарашено распахнулись глаза от понимания, кто именно сейчас сидит в его кресле.

Ко мне наконец-то пришла Тьма. С совсем неожиданной информацией.

За день до этого

Где-то в темноте

Вначале я подумала, что просто заснула, и мне снился сон.

Я сидела в кожаном кресле во тьме. В какую бы я сторону не оглянулась, везде была тьма. Но страха или беспокойства я не чувствовала. Наоборот, я первые за многие годы ощущала себя словно дома. Но не в том доме, который находился в домене Тьмы, и где осталась моя семья. Этот дом был намного мне родней, в нём я ощущала себя в защите и спокойной. Словно в колыбели.

Вдруг напротив меня появилось кресло, а в нём женщина. Хоть тьма до сих пор окружала меня, но, к удивлению, я прекрасно могла её рассмотреть.

Она была худая и бледная, а её чёрные волосы спадали на плечи, превращаясь в облегающее платье до пола. Ко всему, волосы и платье двигалось, как гладь озера от слабо ветра.

— Приветствую тебя, дочь моя, — голос её был странный, словно повторялся эхом.

— Великая Тьма! — воскликнула я, и упала перед ней на колени.

— Встать, дочь моя! — голос звенел от недовольства, и эхо подхватило его и разнесло на все стороны. — Ты не должна становиться на колени, словно рабыня! Ни перед кем! И тем более перед своей матерью!

Я вновь села в кресло и робко начала:

— Извините...

— Стой. Не нужно извиняться, просто запомни на будущее. И давай на "ты", — её голос успокоился. — Я пришла к тебе, потому что почувствовала, что сила начала в тебе пробуждаться.

— Сила? — изумилась я.

— Если честно, то я надеялась, что она будет в тебе спать до твоей смерти. Но когда ты помогла принцу Мальхиору она начала пробуждаться. Я не осуждаю тебя, наоборот, горжусь, но печаль всё же отравляет это чувство.

— Я не понимаю, Тьма...

— Называй меня мама, Ивона, — с нежностью поправила меня Тьма, и я совсем перестала понимать происходящее. — Я понимаю, что ты сейчас должна быть в шоке. Но не волнуйся, я всё объясню и отвечу на все твои вопросы. История будет длинной, но, надеюсь, ты не заскучаешь, — Тьма весело улыбнулась и я не смогла не улыбнуться в ответ. — Давным-давно жил Бог. Он создал этот мир, нас — четырёх хранителей: Тьму, Свет, Порядок и Хаос, и людей. Именно поэтому на этой планете

существует только один материк с формой клевера и каждому из хранителей был отдан один из "листочков". Со временем люди стали воевать между собой. Тогда мы и решили создать детей Стихий. Они должны были утихомирить людей, обуздать их желание крови и следить за тем, чтоб войн между ними больше не было. Но всё обернулось по другому: люди не желая повиноваться, стали воевать с нашими детьми и, что самое ужасное, наши дети со временем начали тоже воевать друг с другом.

— Почему? — невольно вырвалось.

— Понимаешь, дети стихий стали рождаться, потому что мы стали наделять людей частичками нашей энергии. Одним словом, мы, наоборот, только ухудшили ситуацию, дав в руки людям оружие, которым они воспользовались совсем не так, как мы рассчитывали. Мы почти ничего не могли поделаться, — голос Тьмы стал печальным,

— А вы не могли попросить помощи у Бога?

— Он не помог, — с горечью ответила Тьма. — Понимаешь, он лишь создает миры, и никогда не вмешивается в его развитие, лишь наблюдает. Когда мы обратились к нему за помощью, то он ответил: учитесь сами на своих ошибках. И тогда мы решили пойти на отчаянный шаг: изгнать людей в другой мир, оставив в этом наших детей, потому что они не могли его покинуть. Да ты и сама должна знать, что с вами случается, когда вы покидаете наш мир.

— Знаю, — хмуро ответила я.

Когда я служила в разведке армии домена Тьмы, то не раз делала вылазки в мир переселенцев, или как они его называют — Олэнхоррн. И дольше двух недель я там просто не могла вытерпеть, из-за боли во всём теле.

— Но даже когда люди покинули этот мир, наши дети не переставали воевать друг с другом, тогда мы и решили создать четырёх Повелителей. Мы не просто наделили их своей энергией, мы, можно так сказать, заключили в человеческое обличье части себя. Они закрыли границы своих земель, и теперь каждый ребёнок стихии стал жить на своем "листочке" и без разрешения Повелителя не мог вступить на чужую территорию. Граница их просто не могла впустить.

Именно из-за этой особенности доменов мы просили Повелителей впустить нас на свои земли, и согласился только Самануэль.

— Но это ещё не всё. Повелители были бессмертны, их физические тела умирали, но часть стихии перерождалась в новом теле.

— В первенце? — понимающее спросила я.

— Не всегда. Понимаешь, со временем эти частицы стали отдельными существами. Вот взять тебя. Что ты сейчас чувствуешь?

— Ну, чувство такое, словно я нахожусь дома, — нескладно ответила я, так как досконально описать свое чувство не могла.

— Но ты ведь себя чувствуешь отдельной частью?

— Определенно, — согласилась я, вновь посмотрев по сторонам, но тьма так никуда и не исчезла.

— Вот видишь, — Тьма покровительственно улыбнулась. — Хоть ты и являешься частью меня, но ты уже воспринимаешь себя Ивоной, а не частью меня.

— Значит, каждый раз, переродившись, часть ощущает себя новой личностью?

— Личностью? — задумчиво повторила Тьма и усмехнулась. — Да, именно личностью.

— А как к нам попали переселенцы? — спросила я, так как Тьма замолчала.

— В этом была наша вина. Когда мы изгнали людей в другой мир, мы не учли одно: они, как и наши дети, были привязаны к этому миру. Изгнав их, мы нарушили баланс. Именно из-за этого связь людей с нашим миром притягивала два мира друг к другу. В конце концов, два мира столкнулись, в результате чего появились переходы. И именно на моей земле.

— И началась война, — печально добавила я.

— Да, началась война. И я вновь нарушила баланс. Я хотела помочь своим детям, но в результате сделала всё только хуже: лишила их долголетия. Знаешь, как именно демоны захватили домен Тьмы?

— Я знаю то, что написано в учебниках истории: армия демонов победила, и после того, как Повелителя Терворна выкинули в Ничто, Генройн Овермский занял престол домена Тьмы, — ответила и почему-то испытала стыд от этого признания. Словно мама застала меня за курением, а я ей пыталась рассказать байку о том, что я не курю и сигарету меня попросила подержать подруга.

— Историю пишут победители, — с кривой улыбкой процедила Тьма. — На самом деле, Терворн понимал, что в этой войне им не выстоять, и он обратился ко мне за помощью. Но я и так нарушила баланс, и если вмешалась, то только бы усугубила положение. Тогда Терворн и открыл переход в бездну, или как называете её вы — Ничто.

— Подождите! — воскликнула я. — Ничто создал Терворн? Но ведь в истории... — я прикусила себе язык и виновато взглянула на Тьму.

— Написано, что Ничто создала я, точнее, она создавалась из-за того, что я нарушила баланс, когда пыталась помочь своим детям, — безэмоциональным голосом продолжила Тьма. — Только почему-то не написано, в чем именно я решила помочь. А вот, когда вы лишились долголетия, уже уточнили, что это случилось из-за того, что я наделила вас силой менять физическое тело. Притом, уже после того, как было создано Ничто. Но всё было не так: да, я нарушила баланс и мои дети поплатились за это, но проход в бездну, то есть в Ничто, открыл Терворн. И закрыть я его не могу, потому что, если я ещё раз вмешаюсь в состояние мира и нарушу баланс, то последствия будут намного хуже, чем в прошлый раз. А мои дети и так пострадали из-за моего вмешательства достаточно.

— Но как Терворн смог его открыть и зачем он, вообще, это сделал? — не могла понять я.

— Терворн заключил с Генройном сделку: Терворн исчезает из этого мира, а Генройн за это пощадит его народ. Генройн понимал: дети Тьмы проиграют в этой войне, поэтому пожертвовал собой, чтоб сохранить жизни оставшихся детей. В результате демоны захватили домен Тьмы, а люди и нелюди заселили домены, потому что границы Повелителей на них не действовали. А на счёт вопроса "Как?", ты Ивона ещё этого не чувствуешь, но в Повелителях скрыта огромная сила.

— Не чувствую? — забеспокоилась я. — То есть у меня начнет появляться сила?

— Уже появилась, и с каждым днем она будет расти. Этим ты и отличаешься от других первенцев. Они, после пятисотлетия, начинают забирать силу у Повелителей, а у тебя она начинает расти после пробуждения.

Информация меня ошарашила. Я, конечно, знала, что наша семья относится к Повелителю Терворну, и про первенца мне Мальхиор объяснил. Но я всё равно и подумать не могла, что у меня начнет появляться какая-то там сила! Тьма! И так проблем было выше крыши, а теперь ещё и это! А если Повелитель Тьмы узнает обо мне? Мне что придется пойти по стопам пра-пра-пра-и-ещё-несколько-сотен-раз-пра-прадеда и так же прыгать в Ничто?! Я жизнь, в конце концов, люблю!

— Что такое пробуждение? — хмуро спросила я. — И можно ли как-нибудь повернуть его в обратную сторону?

— Мальхиор тебе уже рассказал о том, что первенцы бессмертны, и даже Ничто не может их уничтожить. Части Стихий всё равно перерождаются в новых детях стихий. Когда Терворн ушел в Ничто, то часть Тьмы тоже переродилась в другом теле. Вот только она, как бы так объяснить, заснула. До того момента, как её не разбудят, это и называется — пробуждение.

— Оригинально, — хмуро прокомментировала я. — Значит, когда я попыталась помочь Мальхиору, то разбудила часть Тьмы в себе?

— Именно. Ты воспользовалась своей силой и невольно её пробудила.

— И что дальше? Она начнет меня поглощать? Или что?

— Почему ты так решила? — со смешком спросила Тьма.

— Просто вы...

— Ты, — мягко, но непреклонно исправила меня Тьма.

— Ты, — послушно исправляюсь, — говоришь так, что эта часть отдельная личность...

— Ивона, ты и есть эта личность! — со смешком воскликнула Тьма. — Просто сила, которую я давным-давно дала части, спала в тебе, а теперь пробудилась.

Я облегченно перевела дыхание.

— Признаться, ты первый мой ребёнок, который был так близок к пробуждению. Два раза ты была очень близко к пробуждению, но на третий раз, — Тьма развела руками, — ты очутилась в самой тьме, запустив тем самым пробуждение.

— В смысле? — удивилась я.

— Рано или поздно ты бы всё равно вспомнила — твоя сила сняла бы заклинания памяти, но я ускорю, — как-то зловеще произнесла Тьма и взмахнула рукой.

И меня накрыли воспоминания, об одном Повелителе и принце, которые потчевали меня "Ящиком Пандоры".

— Твою мать! — в сердцах воскликнула я и тут же поспешно извинилась, но Тьма и не думала обижаться, а с хмурой улыбкой произнесла:

— Я тоже ругалась, когда почувствовала это. Благо, той крохи тьмы в "Пандоре" было недостаточно для полного пробуждения.

— Но зачем они, вообще, меня винишком этим поили? — распалялась я.

— Кто поймет этих мужиков, — пожалала Тьма плечами. — Хотя предположения у меня имеются: Самануэль тогда потерял любимую женщину, ушел в запой и напаивал

"Ящиком Пандоры" каждую встречную женщину, в попытке найти ей замену.

— И каким для него был вкус четвертого бокала? — неожиданно для себя спросила я и осознала: ответ на этот вопрос меня очень даже интересует.

— Это спросишь у него сама, — с лукавой улыбкой ответила Тьма.

— Хорошо, — опять-таки неожиданно для себя ответила я с недовольством и решила быстро съехать с этой темы: — А Игнатриас?

— Игнатриас видел в вас опасность своей холостяцкой жизни, поэтому и напоил, чтоб узнать, что от вас можно ожидать. — Тьма вдруг зловредно захихикала. — Вот только, твой вкус он совсем не правильно понял, за что и поплатился.

Так значит, он спойл не только меня, но и моих подруг?! Вот жжешь алкоголик!

— Я не буду спрашивать, какой был вкус, но ты можешь мне сказать, почему именно у него перестали двигаться зрачки?

— Я могу на него ответить, но понять ответ ты сможешь только, когда узнаешь, какой был вкус. Согласна? — мастерски перекрутила она мой вопрос на свой.

— Согласна.

— Ответ: дело в четвертом стакане.

— В смысле? Четвертый стакан ведь что-то типа пророчества? Значит, он не правильно его понял?

— Прости, но больше я сказать не могу. Иначе это будет уже вмешательство в ваши судьбы. Могу только дать совет: помучай хорошенько этого сына Хаоса, чтоб впредь он думал перед тем, как говорить!

Я хихикнула. Почему-то после слов Тьмы меня посетила огромная уверенность, что со мной всё будет хорошо, и что принц мне ничего не сможет сделать.

— А теперь, Ивона, поговорим серьезно, — голос Тьмы утратил всё веселье и стал серьезным. — Ты теперь должна быть осторожна.

— Из-за Повелителя Тьмы? — спросила я.

— "Повелителя Тьмы", — язвительно передразнила она. — Ивона — именно ты являешься Повелителем Тьмы, в том значении, в котором мы создавали вас. Но опасность тебе может грозить не только от него, но и от детей Тьмы.

— Почему ищейки... — попыталась спросить я, но меня прервало шипение:

— Никогда, Ивона, не называй моих детей этим прозвищем! Ты знаешь, кто такие "ищейки"? Демоны так называли одну из разновидностей своих псов! Это постыдное название, которым они стали называть детей Тьмы, чтоб их унижить! И именно они заставляли моих детей оборачиваться собаками, убеждая их в том, что это их настоящая суть!

— А какая наша настоящая суть? — виновато спросила я.

— Человеческая, а не песья! — выплюнула с гневом Тьма. — Вы получили умение менять форму тела, но суть ваша осталась прежней. Вы дети стихии Тьмы, а не псы демонов!

— Я поняла, — серьезно ответила, — и впредь не буду так нас называть. Извини.

Тьма отмахнулась:

— Тебе не за что извиняться. Ты не виновата, что тебе с детства промыли мозги. Но вернемся к опасности. Ты ведь сама знаешь, что в домене Тьмы многие мои дети

бунтуют.

— Да, знаю, — в голосе появилась печаль и боль.

Многие дети Тьмы, действительно, собирались в террористические группировки, выступающие против правления демонов. Я никогда не участвовала в их ликвидации, так как входила в разведку, а не в спецназ, но наслушалась об этом много.

— Вот и представь, что будет, если мои дети узнают, что их истинный Повелитель возродился?

— Война, — испугано прошептала я.

Тьма кивнула головой и добавила:

— И я не думаю, что мои дети смогут победить. Вас намного меньше, чем было когда-то, а остальные домены, так же как в прошлый раз, побояться и не придут к вам на помощь.

— А если бы в тот раз другие домены вступили бы в войну, мы бы смогли победить? — вдруг возник в голове вопрос.

— Тут, может быть, два варианта: или победили, или война стала уже не между двумя народами, а между двумя мирами. Я не буду их судить, но для меня поступок Повелителей остальных доменов навсегда останется трусостью. Они заключили с демонами мирное соглашение: демоны не трогают их, а они не помогают домену Тьмы в войне и не выступают враждебно к людям и нелюдям другого мира. Только потом они узнали, что тот мир умирает и людям, и нелюдям нужен был новый мир для жизни. Демоны знали, что делали: соглашение намертво обязало Повелителей пускать в свои земли переселенцев, а те и остались в них жить. Так что, можно сказать, переселенцы всё же покорили наш мир. И если домен Тьмы войной, то остальные домены хитростью.

— Но ведь мир переселенцев ещё существует, — возразила я, — и там живут многие люди и нелюди.

— В том тоже была наша вина. Когда мы переместили людей в тот мир, то нарушили там баланс. Люди слишком быстро размножились, в результате, мир не мог вместить в себя всех. Поэтому, когда половина переселенцев пришла в наш мир, то баланс восстановился.

— Как весы? — предложила пример. — Ведь ты сказала, что наши миры соединились.

— Именно, — кивнула Тьма головой. — Сейчас в обоих мирах относительный баланс, и мне бы не хотелось, чтоб он вновь был нарушен. Оба мира достаточно пострадали из-за наших действий. И мне бы не хотелось, чтоб пострадала ты.

— Я поняла тебя, — серьезно произнесла я. — Умирать я не намерена, так как жизнь очень сильно люблю.

— Кстати, Повелителям доменов, кроме тьмы, конечно же, ты можешь рассказать о себе.

— Это не будет опасно? — ужаснулась я. — А если они меня выдадут королю домена Тьмы?

— Не выдадут, — с какой-то мстительной улыбкой произнесла Тьма. — На них обязательство перед своими Стихиями не разглашать эту информации, иначе их ждут

нехорошие последствия. А теперь, дочь моя, будем прощаться. Через минуту твоя подруга тебя разбудит.

— Подожди, у меня последний вопрос.

— Задавай.

Спросить, вообще-то, хотелось о многом, но спросила я лишь об одном:

— Я теперь бессмертна?

— Если только не решишься прыгнуть в Ничто, — ответила с ухмылкой Тьма, и я проснулась.

12 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Порядка. Город Прав-Ситти.

Резиденция Порядка

Кабинет Повелителя Самануэля

23: 00 по местному времени

И вот теперь я сидела на стуле и смотрела на Повелителя Порядка. А он сидел в кресле и смотрел на Повелителя Тьмы, если брать в значении Стихий.

— Неожиданно, — обескуражено произнес Самануэль и нажал на кнопку переговорника: — Моника, принесите бутылку рома "Прайт" и два стакана.

Опять-таки, и минута не прошла, как эльфийка стучала каблучками в кабинете Повелителя Порядка. Только в этот раз она несла на подносе не чашки с чаем. Когда она выгрузила алкоголь на стеклянный стол и вышла, я с ухмылкой спросила:

— А почему не "Ящик Пандоры?"

Самануэль кинул на меня хмурый взгляд, разлил ром по стаканам и произнес:

— Вышейте.

Я выпила и закашлялась, чувствую, как на глазах наворачиваются слёзы, ибо напиток был непозволительно крепок. Не спасало даже разливающееся после него в груди тепло.

— Именно такой был вкус, — произнес Повелитель, даже не поморщившись, не смотря на то, что осушил стакан залпом.

— Сочувствую, — прохрипела я, схватила кружку и отхлебнула своего чая, чтоб заглушить вкус.

— А я был для тебя этим чаем.

— Помню, — кивнула я головой. — А я ещё удивлялась, почему вдруг под села на него, ведь обычно я пила кофе.

— Иногда подобное случается, — пожал плечами Самануэль, наливая себе ещё рома.

— Правда, в последнее время я поняла, что вкус мне перестал нравиться, — скучающим тоном произнесла я, — и, скорей всего, я вновь перейду на кофе.

Самануэль посмотрел мне прямо в глаза и с кривой улыбкой спросил:

— Кофе? Я думал, вы теперь будете запаривать мелису.

Я поперхнулась глотком чая, закашлялась и с удивлением взглянула на Повелителя, а я голове вспыхнуло воспоминание.

"- И как тебе "Пандора" на вкус?"

— Великолепно! Вначале было холодно, крепко и горько, и мне, признаться, не понравился. Я ещё подумала: и это тот самый знаменитый королевский напиток, который каждый мечтает попробовать? Дрянь какая-то! Но распробовав, я поняла, что вкус

великолепный, с неким сладковатым послевкусием на кончике языка"

Именно привкус мелисы имел четвертый бокал, который я выпила в присутствии Игнатриаса. Согревающий, сладковатый вкус мелисы.

И ещё я поняла, что именно из-за моих слов я заинтересовала принца. И, возможно, предложил он мне стать его любовницей тоже из-за этих слов. Значит, зрачки у него перестали двигаться из-за его "предсказания", которое, по словам Тьмы, он не так понял.

Об этом я решила подумать как-нибудь на досуге, так как на повестке дня были совсем другие вопросы.

— Вы следили за мной? — хмуро и с еле проскальзывающей злостью спросила я, понимая, почему меня часто преследовало чувство, словно мне смотрят в спину. Теперь понятна и прекрасная осведомленность о наших "развлечениях"!

Достав из чемодана три пары сережек, я посмотрела на них со злостью, и уже хотела было кинуть на стол Повелителя, как они вспыхнули, словно чёрным огнем.

— Ой, извините, — испугано пискнула я, так как сама подобного не ожидала.

— Вам нужно учиться быть сдержанной, — произнес Самануэль, но гнева и недовольства я в его голосе не слышала, только задумчивость и удивление.

Я задумчиво посмотрела на ладонь, решая: обтереть испачканную ладошку об подол платья или попытаться оттереть её другой ладонью? Дилемму решил Самануэль, протянув мне через стол белоснежный платок, который мгновенно стал бело-чёрным.

— И что вы теперь намериваетесь делать? — спросил Повелитель напряженным голосом.

— Думаю взять у вас пару уроков "как бороться со скукой", а то чую, они мне через пару столетий пригодятся.

— Ивона, я серьёзно, — голос не повысился, а вот напряжение в нём на пару пунктов так точно.

— Повелитель...

— Я же просил называть меня Самануэль, — недовольно прервал меня мужчина.

— Хорошо, — легко согласилась я. — Самануэль, неужели вы считаете меня душой? Неужели думаете, что я побегу в домен Тьмы, вопя на всю округу: "Смотрите, я возродившийся Повелитель Тьмы! Дети Тьмы выходите все на бой, заточивайте вилы, топоры и прочие сельскохозяйственные инструменты и выходите с боем против демонов-супостатов!"?

— "Повелитель Тьмы"? — хмыкнул Самануэль.

— Я имела в виду, не наше понятие, а в значении Стихий, — с раздражением ответила я.

— А я имел в виду, что вы использовали слово "Повелитель" в мужском роде, — парировал он с весёлой ухмылкой, а затем вновь стал серьёзным. — Я понял вас, Ивона, и рад, что вы оказались умной женщиной.

— Неужели были прецеденты? — поинтересовалась я.

— Были, — недовольно ответил Самануэль. — Последний семьсот лет назад. Но он не получил широкой огласки.

— Разумеется, — иронично ответила я и покивала головой.

Повелитель вновь взглянул на меня цепким взглядом, но я теперь совершенно его не боялась, поэтому ответила на него усталым взглядом и не менее усталым голосом:

— Я же сказала, что не дура.

— Хорошо, — успокоился Повелитель, вновь отпил и произнес спокойным голосом: — Раз мы решили этот вопрос, то давайте перейдем к другому.

— А у нас ещё остались не решенные вопросы? — удивилась я. — Если вы на счёт вашего с Повелителем Артунгом спора, то извините, — развела я руки в стороны, — Игнатриаса я так и не смогла заставить взять в жены двоюродную сестру.

Самануэль поморщился и процедил, притом вопросительным тоном:

— Я должен перед вами извиниться за этот случай?

— Вы меня спрашивает или себя? — уточнила я. — Если первое, то не стоит, а если второе, то это уже решать вам.

— Раньше, вы бы не позволили себе дерзить, — холодно произнес Самануэль, вновь опустошил стакан и со стуком поставил его на стол. — Неужели, сила ударила вам в голову?

— Хотите честно? — устало спросила я и, дождавшись кивка Повелителя, ответила: — Дело не в силе, а в том, что вы меня достали, — процедила я с глубоким чувством злости и раздражения. — Вы бы не подумали извиниться, если бы я не оказалась одной из вас. Вы ведь наблюдали всё это время за мной и веселились, зная, что я за тут сумму, которую вы мне пообещали, буду из шкуры вон лезть, а уж за возможность увидеться с семьей и подавно; и что Игнатриас может прекрасно меня видеть через личину; и что Ландарин его двоюродная сестра; и что спор был на одну из нас троих, хоть Игнатриас и сказал, что на меня, но тогда он бы не опаивал "Ящиком Пандоры" моих подруг; и что выполнить ваше "задание" я никогда не смогу! Вы сами признались, что я вас "позабавила и удивила". И подвела я вас, Повелитель, из-за того, что слишком рано уехала, и не дала насладиться представлением под названием "как Ивона будет отбиваться от принца Игнатриаса".

— Нет, — так гневно и решительно произнес Повелитель, что я испуганно прикусила язык. — Я этому был очень не рад, и если бы вы не уехали, то сам бы вас оттуда забрал.

— Почему? — изумилась я, так как эта фраза рушила мою последнюю версию.

Самануэль не ответил, налил себе ещё рома, криво улыбнулся, отсалютовал мне и вновь осушил стакан до дна.

— Как вы думаете, почему я пустил вас с подругами в свой домен? — спросил он меня холодно.

Я смотрела на лицо Самануэля, и мои глаза изумлённо расширялись от воспоминаний.

Меня тогда вызвали в домен Порядка для личной встречи с Повелителем. Меня привели в комнату, где обнаружился пьяный в стельку Самануэль Белоснежный в чёрном траурном костюме. И мы пили, а Повелитель домена плакался мне, так как женщина, которую он любил, умерла. Он даже не успел признаться ей в своих чувствах, потому что побоялся впустить её в свое сердце. А потом он велел секретарю принести "Ящик Пандоры". И когда мы выпили по четвертому бокалу, и я спросила какой вкус, он вдруг приказал выставить меня из домена. А через несколько дней мне пришло официальное разрешение для проживания в домене Порядка на трёх персон. И договор, состоящий из триста сорок семи пунктов, где чёрным по белому запрещался не просто секс с мужчинами, а даже обычный ни к чему не располагающий флирт.

— Знаешь, ты была первой женщиной, в присутствии которой я ощутил нормальный вкус четвертого бокала "Ящика Пандоры".

Странно, а мне ром на вкус показался совсем не нормальным.

Повелитель посмотрел мне прямо в глаза, и мне захотелось испуганно спрятаться за спинку стула, уж больно взгляд у него был какой-то отчужденный.

— А их было много. И у всех был отвратительный вкус! Горький, мерзкий, кислый, приторный, ледяной, гадкий, а твой был крепкий и согревающий. И ты, в моём присутствии, впервые ощутила у четвертого стакана подобный вкус. Кто бы мог подумать! Зеленый чай с каплей эльфийской крови. Знаешь, мой отец был эльф. Ты первая, кто об этом узнал ещё тогда.

— Как-то эти предсказания непонятно работают, — с мрачной задумчивостью произнесла я. — Они же должны предсказывать будущее, а не прошлое.

— А ты разве не поняла, что это значит?

— Нет, — почему-то я испугалась, уж больно самодовольное лицо было у Самануэля.

— Это значит, что ты родишь ребёнка с "каплей эльфийской крови".

"Моего ребёнка" — тактично добавил его самодовольный взгляд.

— А что обозначает чай? — дрожащим голосом спросила я.

Если это обозначает, что я должна родить ему с дюжину детей с "каплей эльфийской крови", то я прямо сейчас отправлюсь в Ничто. Жизнь я люблю, но до конца своих дней быть свиноматкой для королевской семьи Порядка не намерена, ибо теперь жизнь будет у меня долгооой!

— Зеленым чаем обычно согреваются или пытаются успокоиться, — ответил Самануэль, и удивленно на меня взглянул, так как я уж очень громко выдохнула от облегчения.

— Понятно, тогда я, и вправду, нуждалась в согревании и успокаивании, — кивнула я головой.

А ведь мелису обычно запаривают при простуде. Интересно, от чего именно меня должен был излечить Игнатриас? Или это, наоборот, был знак, что он станет для меня "простудой". Всё же в этих вкусовых предсказаниях и Хаос не разберется!

Я уж было хотела заявить Повелителю, что рожать детей с "каплей эльфийской крови" не намерена, как он вдруг резко поднялся на ноги, подошел ко мне, опустился на одно колено и произнес:

— Ивона, выходи за меня. Я обещаю согревать и успокаивать тебя всегда. И на счёт кредита можешь не беспокоиться, я всё улажу. И твою семью мы навестим, обещаю тебе. Я смогу тебя защитить от всего.

Я ошарашено уставилась на кольцо не с камешком, а бриллиантом размером с булыжник! Затем перевела не менее ошарашенный взгляд на Повелителя, чувствуя, как по щекам текут слёзы. Вот только они были совсем не от радости, а от понимания всего происходящего.

Да уж, я, конечно, знала, что Повелитель Порядка ещё тот интриган, но и представить не могла, что на столько!

Самануэль, видно, расценил мои слёзы, как согласие, так как радостно улыбнулся, вскочил на ноги и полез обниматься. Я оттолкнула его, отпрянула в сторону, за стул (знаю, защита из него была некудышняя, но хоть морально поддержал), обличительно ткнула в его сторону палец и гневно процедила:

— Ты! Ты всё это задумал ради этого?! Ты специально отправил меня в домен Хаоса! Ты знал, что я не выполню твое так называемое "задание"! Не получу деньги, не стану свободной, не увижу родных! Знал, что я буду расстроена, а тут ты такой с заманчивым предложением: выходи за меня, я оплачу все твои проблемы! — Я сжала голову руками и простонала: — Тьма, за что мне всё это?!

Вдруг очередная мысль врезалась мне в голову раскаленным штырем.

Я резко посмотрела на Самануэля и поражено выдохнула:

— Тьма! Неужели, ты отправил меня туда, чтоб я помогла Мельхиору и пробудилась?

Самануэль, ты ведь меня за этим туда отправил?! Ты всё спланировал! В "Ящике Пандоры" было не достаточно Тьмы для моего пробуждения, для этого нужно было намного больше. Поэтому ты и использовал проклятье Мальхиора, ведь его наложила дочь Тьмы. Но зачем?! Ответь мне, Самануэль, зачем?! — закричала я во всю мощь своей глотки.

Несколько томительных секунд он упрямо смотрел мне в глаза, потом отвел взгляд и ответил:

— Из-за Ландарин. Она нарушила одно из самых главных правил: родила первенца от человека.

— Ну, так пусть другого родит! — истерично закричала я, совсем не следя за смыслом слов. — Я её сама, если надо, заставлю!

— Ивона, часть стихии переселяется только в первенца, от любой расы, кроме человека. Стихии не чтят людей. А Ландарин мало того, что влюбилась в человека, так ещё и родила от него ребёнка-первенца! За это Стихии её наказала: она уже медленно теряет свою силу, и через лет сто умрет. И Хаос знает, через сколько лет часть Порядка возродится вновь!

— И ты испугался, что домен Порядка постигнет участь домена Тьмы, — выдохнула я с пониманием. — А у меня ещё детей нет. И если бы я родила, то ты выдал бы его за ребёнка Ландарин, и тогда бы никто не удивился её смерти, ведь бессмертие она передала "первенцу". И если бы кто-то что-то заподозрил и попытался его убить, то не смог бы, ведь он, и вправду, был бы бессмертным.

— Ты, действительно, не глупая женщина, — с грустной усмешкой произнес Самануэль.

— Но именно такой ты меня считал. Глупой, а ещё жадной до денег. Не правда ли? — и тоже грустно усмехнулась от понимания, что такой я нравилась бы ему больше, ведь так мной проще было бы управлять.

Самое обидное было то, что Самануэль мне... мне нравился. Вот только ту искру, которая распалась в моей груди, Повелитель не просто затоптал, но ещё и сверху бессовестно опорожнил.

— Почему ты не попытался просто влюбить меня в себя? Зачем нужно было плести эти интриги? Ты ведь специально ожидал пять лет, думая, что кредит меня доконает до такой степени, что я с радостью приму твое предложение, особенно, после того, как ты помахал перед моим носом свободой. Ты сказал, что вкус четвертого стакана был "крепкий и согревающий", именно поэтому ты должен был крепко в меня вцепиться и попытаться мной согреться. Но ты этого не сделал, потому что, как и со Свеллой, побоялся впустить меня в свое сердце. Вот только судьба не стоит на месте. И сейчас я тебе это докажу.

Я подошла к переговорнику и нажала на кнопку.

— Моника, будь добра, принеси нам "Ящик Пандоры". Спасибо, — и отключилась, не дав, секретарше ответить.

Появилась она, как всегда, через минуту, только в этот раз не уверенно зашла, а заглянула, взглянула вопросительно на Повелителя и спросила:

— Нести?

— Нет! — яростно ответил Самануэль.

Я криво улыбнулась и с вызовом спросила:

— Испугался?

— Нет, — процедил он сквозь зубы и воскликнул: — Моника, принеси "Пандору"!

Она тут же вскочила в кабинет, кинула испуганный взгляд на Повелителя, на меня и засеменила к столу. Когда она возвращалась назад, Самануэль схватил её руки, останавливая, и протянул кольцо с рыком:

— Дарю!

Не передать, какая помесь счастья, шока и восхищения отразилась на её лице. Не взяв, схватив кольцо, словно испугавшись, что его сейчас отберут, она кинула на меня торжественный взгляд, и чуть ли не вприпрыжку (на таких-то высоченных каблуках!) выбежала из кабинета.

Я покачала головой, пробормотав:

— Да уж.

Самануэль кинул на меня быстрый взгляд и подошел к столу, разлил "Ящик Пандоры" по стаканам.

— Ну-с, за всё плохое! — с азартом воскликнула я, отсалютовав Повелителю своим стаканам.

Тьма — выставит наружу всё плохое.

Вкус был противным, именно противным. И вроде бы пить можно, но так противно. А потом я распробовала и с удивлением поняла, что противно от того, что первый стакан имеет вкус чая с каплей эльфийской крови!

Истеричный смешок сдержать не удалось, отчего Самануэль хмуро на меня посмотрел и с вызовом спросил:

— Что?

Ну, я и рассказала "что", отчего лицо мужчины перекопилось, и он выплюнул ядовито:

— А ты на вкус, как безалкогольное пиво!

— Значит, тоже противная на вкус, — фыркнула я, разлила по второму стакану и произнесла тост: — Ну, за всё хорошее!

Свет — выставит наружу всё хорошее.

Нельзя не признать, но было вкусно. Легкое вино со сладко-воздушным послевкусием. Но распробовать это послевкусие так и не удавалось, словно вкус не желал, что его распробовали, и испугано бегал по рту.

— И как? — спросила я, когда опустошила свой бокал и поставила на стол.

— По вкусу напоминает старый коньяк.

Я опешила, не понимая: это комплемент, или обзывание?

— Чем старше коньяк, тем лучше у него вкус, — пояснил Самануэль, увидев немой вопрос, или упрек, в моих глазах.

— А ты на вкус, как легкое вино с каким-то сладким, неуловимым послевкусием.

Самануэль разлил по третьей. Я схватила стакан, с энтузиазмом приподняла (не смотря на вкус, "Пандора" очень быстро опьяняла разум, и ещё быстрее тело), воскликнула: "- Ну!..", и задумчиво замолчала.

Повелитель стукнул своим стаканом об мой стакан и произнес:

— За нас.

Я покосилась на него с настороженностью и отпила.

Порядок — главные из качеств характера.

Вот теперь это была водка: крепкая, горькая водка, кажись, градусом сто. Я даже удивилась, как это у меня желудок не сторел. И хорошо, что чаек ещё в кружке оставался,

иначе пришлось запивать ромом, а он тоже на вкус не как Лола-Сола!

— Вот это у вас, Повелитель, главные качества характера! — обескуражено простонала я, когда более-менее пришла в себя. — На вкус водка сто градусная!

— У тебя не лучше, — скривился Самануэль. — На вкус кофе с кофьяком!

Я вновь истерично хихикнула. Но Повелитель на этот раз интересоваться, почему не стал. То ли испугался ответа, то ли решил, что я уже допилась до той стадии, после которой женщина хихикает с любой фразы мужчины.

Вот подошла очередь четвертого стакана, и хихикать мне тут же перехотелось.

Мы выпили без тоста, салютотыования, без чоканья. Неспешными глотками, а не залпом как остальные.

Хаос — бунтарство судьбы, так что лучше не пить четвертый стакан.

Это было пиво: вкусное, немного терпкое пиво.

Не знаю, какой был вкус у Самануэля, но его лицо вдруг стало таким расстроенным, обескураженным и потерянным, словно у потерявшегося мальчика.

— Вкус пива, — ответил он на моей немой вопрос.

— Ты тоже, — неизвестно с чего обрадовалась я. — Притом, довольно неплохое.

— Ты хоть понимаешь, что это значит, Ивона? — расстроено спросил Повелитель.

— Нет, — покачала я головой и с удивление поняла, что от этого кабинет стал кружиться.

— Пиво — это выпивка друзей.

Самануэль медленно опустился на стул, который я недавно занимала, и грустно рассмеялся.

— Ты права, Ивона, я глупец! Я вновь испугался впустить кого-то в свое сердце. Ведь ты мне нравилась: ты умная, привлекательная и интересная женщина. Но вместо того, чтоб, как ты и сказала, "крепко вцепиться в тебя и греться", я хотел создать такую ситуацию, из которой ты просто не смогла бы выбраться и согласилась б на моё предложение. И когда я почти создал её, Судьба щелкнула меня по носу, и заявила, что единственное, на что я могу рассчитывать — это дружба. Хаос бы её побрал!

Возможно, виной был "Ящик Пандоры". Возможно, женское сердце. Возможно, я в некотором смысле поняла поступок Повелителя. Возможно, я всё же была дурой. В общем, я не удержалась, подошла к сгорбившемуся мужчине и обняла его за плечи.

Вообще-то, я хотела просто дружески его приобнять (ха-ха!), но Самануэль крепко обнял меня за талию, резко дернул к себе на колени, от чего я не удержалась на ногах и примостилась на них, и мгновенно поцеловал.

И я — Хаос бы его побрал — ответила! Правда, не очень долго, так как мои губы вдруг обжег огонь. В ужасе я вскрикнула и испугано отпрянула от Повелителя.

Самануэль взглянул на меня с обидой, желанием и гневом, словно на кость, которую вредная хозяйка вырвали из пасти. А затем его лицо исказил чистый гнев, и он яростно воскликнул:

— Вот мелкое отродье Хаоса! И когда только успел?!

Губы и подбородок пекло, но уже не так сильно.

— Что происходит? — проскулила я и кинулась к зеркалу на стене.

Уж лучше бы я этого не видела. Мои губы, подбородок и часть правой щеки были словно измазаны в саже. Я попыталась стереть чёрноту пальцами, но не смогла. Так же как и платком.

— Это сделал Игнариас, — подойдя ко мне и хмуро уставившись на отражение, произнес Самануэль. — Это, можно так сказать, магический пояс верности. Мало того, что к тебе теперь противоположный пол не может прикоснуться, так ещё на теле остаются отметины в местах, где соприкасается кожа.

— Ты можешь его снять?! — воскликнула я.

— Нет. Я владею силой Порядка, а не Хаоса.

— И как мне теперь убрать эти следы?! — эти пятна меня особенно бесили.

— Это может сделать только тот, кто наложил на тебя заклинание. И метод там довольно интимный. Хотя ты, вскоре, узнаешь, — Повелитель криво усмехнулся.

— Почему он, вообще, это сделал? — ворчливо спросила я, жалея, что когда была возможность, нужно было всё же огреть принца коленкой между ног.

— Он серьезно настроен на твой счёт, — холодно ответил мужчина. — И, скорей всего, именно поэтому мы можем с тобой быть только друзьями.

— Какого Хаоса ему, вообще, от меня надо?! — вообще-то, вопрос был риторический, так как я, точно, не рассчитывала, что Самануэль на него ответит:

— Он, так же, как и я, сглупил. Только если я сам не захотел следовать судьбе, то Игнат не понял её намек. А когда понял... — Повелитель как-то зловеще замолчал, потом он посмотрел на меня и серьезно произнес: — Извини за поцелуй, я не должен был. И... и за всё прости меня, Ивона.

— Знаешь, — задумчиво произнесла я, — последний Повелитель домена Тьмы ушел в Ничто, чтобы защитить свой народ. Ты попытался воспользоваться мной. Могу ли я тебя понять? В некотором смысле — да. Простить? Не знаю.

Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза, затем Самануэль отвернулся, подошел к своему стеклянному столу, нажал на кнопку переговорника и холодно приказал:

— Моника, пришлите машину для идел Ивоны Стикс.

Я направилась к двери, и возле неё застыла, услышав:

— Я всё же надеюсь, что мы станем друзьями, Ивона.

— Ночи порядка, — вежливо произнесла я, не оборачиваясь, и, не сдержавшись, добавила: — Самануэль.

14 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Порядка. Город Прав-Ситти.

Агентство "Скажи: Нет одиночеству!"

08:15 по местному времени

На работу я вышла только через два дня, со слегка опухшей мордой и в белой маске, которая скрывала чёрные пятна.

Всё дело в том, что когда я вернулась от Повелителя Порядка, то дома обнаружила компанию из двух изведенных от нетерпения и незнания подруг и одного не слишком трезвого лепрекона. После того, как я вытолкала Соулла в магазин за "добавкой", то рассказала подругам о замысле Повелителя Самануэля. Подругам я доверяла, как себе, и знала, что они меня никогда не подведут, а вот лепрекон в круг доверия не входил. Когда Соулл вернулся, то увидел двух взбешенных женщин и одну страдальницу в моём лице. Скорей всего, он понял, что информация была не для его острых ушей ещё, когда я его выпихивала, поэтому спрашивать ничего не стал. Молчаливо поставил ящик с водкой на стол и пошел за

стаканами.

И мы запили. Мы перемыли косточки королевским семьям Порядка и Хаоса. Мы плакались о своей несправедливой женской доле. Мы обещали перевернуть весь мир с ног на голову, а потом простили его и даже пожалели. Мы обсуждали мужиков, используя в диалогах только бранные слова, от чего бедный Соулл, краснел, бледнел и зеленел ещё больше, и в результате слинял в магазин, от нас подальше. Мы завывали песни о любви, от чего соседи вызвали полицейских. Бедные двое полицейских! Три пьяных женщины их вначале чуть не изнасиловали, а потом не прибили, от того, что все мужики козлы. В результате они слиняли от нас, выписав на прощанье штраф за нарушение порядка. А мы пошли в наступление на соседей. Бедные соседи! И на вызов к ним больше никто не приехал. Спас их Соулл, который вернулся из магазина и забрал, точнее, отконвоировал нас в мой дом. И всё пошло по кругу, только в этот раз мешать нашему нескладному квартету никто не стал. Или дело было в том, что уже рассвело, и соседи убежала на работу? В общем, мы пили до вчерашнего вечера, после чего решили разойтись по домам.

Стоило мне войти в фойе моего агентства, как я поняла, меня тут почему-то ждали. Хотя и не должны были, ещё с месяц.

Весь обслуживающий персонал, от секретаря до уборщицы, одновременно на меня посмотрели не с испугом, как обычно бывало, а с беспокойством, и в один голос, словно до этого репетировали, произнесли:

— Дня Порядка, идед Стикс.

Вот только я отчетливо почувствовала, что в пожелании явно должен находиться Хаос.

— Идед Ивона, — подошла ко мне бледно-зеленая Т'ках, — вас ожидают в вашем кабинете.

Я глубоко вздохнула, уже понимая, кто именно так нагнетал тяжёлую атмосферу в моём агентстве.

— Принеси мне крепкого кофе с кофьяком, — приказала я и пошла в свой кабинет.

— Уже принесла, — сглотнула Т'ках и испугано покосилась на лестницу на второй этаж.

— Спасибо, — поблагодарила и направилась на встречу с тем, кто и орку клана "Летящий Молот" мог довести до икоты.

Он сидел в моём кресле и рассматривал своими разноцветными глазами, в которых больше всего "клубился" красный и чёрный цвет, фотографии на потолке. На письменном столе стояли две кружки с кофе, чей запах наполнил мой кабинет и приятно щекотал нос.

— Дня Порядка, принц Игнатриас, — произнесла я с прохладной вежливостью. Если бы не "намордник", то я бы ещё и наградила его одной из своих вежливых улыбок.

Игнатриас вскочил на ноги и слегка мне поклонился:

— Ночи Хаоса, идед Ивона Стикс. — На принце "намордника" не было, чем он и воспользовался, улыбнувшись мне обворожительной улыбкой, продемонстрировав свои белоснежные ряды отбеленных зубов. — Извините, что занял ваше место, но на стуле для посетителей оказалось невозможно сидеть. Неужели бюджет вашего агентства не позволяет вам купить нормальную мебель?

На завуалированный выпад, я ответила не менее двусмысленно:

— Извините, моё агентство редко посещают такие привередливые клиенты, — и главное голос сделать вежливо-заискивающий! — Если вам более комфортно в моём кресле, то прошу, присаживайтесь. — Указала я рукой на свое кресло и присела на стул для

посетителей.

Он величественно опустился, словно не в кресло, а на трон, вылитый из золота (который должен быть намного неудобней моего стула!) и, безукоризненно сыграв беспокойство, спросил:

— Вы заболели, идед Ивона?

— Да. Вирусом "Принца-идиота".

Вежливо-заискивающий! Вежливо-заискивающий голос, а не шипение, Ивона!

Покачав головой, принц, увеличив беспокойство в голосе, произнес:

— Я слышал, от него пока не нашли лекарство.

— Смею вас порадовать: уже нашли. И за сочувствие спасибо, — добавила я в голос благодарности, и вернулась к вежливо-заискивающему: — И так, вы пришли в агентство "Скажи: Нет одиночеству!" за консультацией, или у вас на примете есть уже определенный мужчина?

Лишь на секунду его взгляд потемнел, притом в прямом смысле этого слова, так как "радугу" полностью заполнил чёрный дым. А вот оскал стал шире, да так и застыл.

— Женщину, идед Ивона. Я натурал.

— Извините, у меня была неверная информация.

Вот теперь я пожалела, что не могла продемонстрировать принцу и свой оскал. Думаю, он бы оценил, если не по достоинству, то явно по моей способности к копированию.

— Надеюсь, впредь вы будете доверять только проверенной информации.

— Всенепременно! — с энтузиазмом заверила, взяла со стола альбом с фотографиями и раскрыла на первой странице. — Итак, женщина. Огриха, лепреконша, гномиха...

— Ищейка, — нетерпеливо перебил меня Игнатриас.

Я невольно поморщилась, но всё же ответила вежливо и заискивающе:

— Значит, вас интересуют дети Тьмы, — и осеклась, увидев хмурый взгляд принца Игнатриаса.

И взгляд был не просто хмурый, а какой-то очень хмурый. И обещал он, огромные проблемы.

— Тебе нужно учиться сдерживать свою силу, Ивона.

— О чём ты? — попыталась прикинуться я дурочкой.

— В твоих глаза за клубилась тьма, когда я произнес "ищейки", — пояснил принц.

Я вновь невольно поморщилась.

— И вот опять.

— Тебе Самануэль рассказал? — я тоже нахмурилась.

— "Самануэль"? — издевательски передразнил Игнатриас, и два цвета — чёрный и красный — яростно за клубились в его глазах. — Нет. Я почувствовал Тьму в тебе. — Принц сделал молниеносное движение вперед и сорвал "намордник" с моего лица. Я ойкнула от боли и принялась тереть уши. — И теперь понятно, чего дядя к тебе полез, хоть и знал обо мне.

— Что ты хочешь? Я же уже отказалась от твоего "заманчивого предложения", так что советую тебе найти другую женщину на роль твоей любовницы. Если хочешь, я даже помогу найти.

— Среди огрих, лепреконш и гномих? — сарказмом уточнил принц.

— Видел бы ты огрих, лепреконш и гномих! — вступилась за своих клиентов. — В наше

время телостических операций, они выглядят, как конфетки!

— Я, кажется, уже сказал, что ищу ищейку.

— Хватит нас так называть! — прорычал я, чувствуя, как мои пальцы словно покалывают сотни мелких иголочек.

— Извини, — поспешно произнес Игнатриас. — Я не хотел обижать детей Тьмы.

Я потрясла руками и с удивлением увидела, как на пол посыпались чёрные иголки. Падая на пол, они превращались в кляксы, которые мгновенно скользили в мою тень.

— Зачем ты пришел? — устало спросила я, взглянув на принца с безразличностью.

— Я пришел пригласить тебя на свидание, — его голос был серьезный, но это не помешало мне издевательски рассмеяться и ядовито произнести:

— Извини, но я болею, поэтому вынуждена отказаться.

— Я могу помочь излечиться, если ты согласишься.

В бою между чувством гордости и раздражения, победило всё же раздражение. Поэтому я не послала принца, глубоко и надолго в Ничто, а хмуро буркнула:

— Я согласна.

Игнатриас поднялся, подошел ко мне и протянул руки. Удивлено протянув ему свои руки, я пискнула, так как этот лекарь-недоучка резко меня за них дернул, прямо в свои объятья.

— Что ты делаешь? — вскрикнул я, ощутив, как одна его рука прижимает меня за талию к себе, а вторая находится на затылке.

— У твоей болезни есть лишь одно лекарство, — фыркнул Игнатриас и лизнул мою щеку.

Я от неожиданности взвизгнула, и дверь резко вынесла массивная фигура Т'ках, от чего я повторно завизжала, опять-таки, от неожиданности.

Эх! Нервы уже можно выкинуть в Ничто!

Игнатриас выругался, резко задвинул меня за спину и взглянул на огреху, чьи руки сжимали два острых топора.

— Т'ках, не волнуйся всё в порядке, — поспешила успокоить я свою секретаршу.

Огреха, прищутив глаза, попятилась. Когда она вышла из моего кабинета, поломанные двери за ней собрались и закрыли проход.

Эх, нужно тоже этот фокус выучить!

— Вот это у тебя секретарша, — с уважением покосился на меня Игнатриас и вновь прижал себе. — Не думал, что ты такая пугливая.

— Просто меня не каждый день принимается вылизывать принц Хаоса, — ядовито ответила я.

— По-другому следы не снять. Вот такое вот хитрое заклинание.

— Которое, ты с меня сейчас снимешь, — осенено произнесла я.

— Мы договорились совсем о другом, — как-то зловеще произнес принц и в следующее мгновение меня посадили на стол, раздвинули колени, прижали и принялись вылизывать щеку, словно кошка выпачкавшегося котенка.

Вначале меня душил смех, а потом смех стало душить совсем другое чувство, стоило Игнатриасу ласково лизнуть мои губы. И совсем, некстати, вспомнились слова его последней любовницы, и очень, кстати, наставление Тьмы. Не знаю, чьи слова перевесили, но когда Игнатриас попытался меня поцеловать, я отвернулась и мстительно произнесла:

— Мы договорились совсем о другом.

Принц повернул мою голову, заглянул в глаза и спросил:

— Ты до сих пор злишься? Если да, то извини.

— Засунь свое извинение, знаешь куда? — оттолкнула я его и соскочила со стола, достала из сумки зеркало и взглянула на свое отражение.

Чёрные пятна, и вправду, пропали, а вот опухлость никуда не делась. И как только принц решился подобную морду вылизывать?

Оглянувшись, я вежливо-заискивающе пролепетала:

— К сожалению, я должна попросить покинуть наше здание. Женщины ваших запросов у нас в агентстве нет, и вряд ли будет, потому что мы не бордель. А это заведение вы сможете найти на улице Розовых фонарей. — Я всё же продемонстрировала принцу один из своих лучших оскалов. — Спасибо, что посетили салон "Скажи: Нет одиночеству!".

Вернувшись в свое кресло, я принялась создавать вид активной работы. Принц Игнатриас несколько минут стоял на месте, не двигаясь, сверля меня своими разноцветными глазами, в которых сейчас клубились лишь два цвета: красный и чёрный, вот только я даже не поморщилась.

— Сегодня в семь. Ресторан "Вавилон". Не опаздывай, — холодно произнес он и наконец-то покинул мой кабинет.

Я перевела дыхание и пробормотала под нос:

— Не бойся, не опоздаю. Но этот вечер ты запомнишь надолго!

14 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Порядка. Город Прав-Ситти.

Ресторан "Вавилон"

19:15 по местному времени

Я блистала! Мужчины и женщины всех возрастов оборачивались мне в след. Мужчины, чтоб провести мою спину восхищено-похотливым взглядов, женщины — презрительно-завистливым. И мне почти ничего не требовалось для этого делать!

Ну, разве что ноги удлинить сантиметров на десять, увеличить грудь и попу, уменьшить талию, отрастить шевелюру и сгладить черты лица, сделав их более нежными и женственными. Потом прибавила ещё высокую изысканную причёску, боевую раскраску, маникюр, туфли на шпильках и платье.

Платье — это, вообще, отдельный разговор. Шелковое, чёрное словно деготь, впереди оно скрывало мою фигуру от пальцев ног до подбородка, а сзади оголяло спину до копчика. В общем, оглянувшись мужчин ждало потрясение! Бу-га-га! И если с остальным мне помогали наряжаться подруги, то платье — полностью заслуга Самануэля. Точнее, заслуга карточки, которую я забыла ему отдать. Но я её обязательно верну, ибо стоит оно, как зарплата моих подчиненных. Притом, не за пару месяцев, а несколько лет так точно!

На свидание я всё-таки опоздала, хотя и хотела проявить чудеса пунктуальности. Да и, вообще, каждая приличная женщина должна опоздать, по негласным законам, минимум на сорок минут. А я оказалась, если судить с этой точки зрения, не очень приличной, так как ограничилась всего пятнадцатью минутами, и то не по своей вине. Просто автобус, на котором я добиралась до ресторана, попал в пробку.

Зайдя в ресторан, я подошла к стойке с регистрацией, обольстительно улыбнулась фее и произнесла с легким высокомерием, стараясь войти в образ красотки фирмы "Роковая!":

— Милочка, я Ивона Стикс и меня ждут.

Девушка взглянула на меня странным взглядом. Станным из-за того, что в нём не было ни зависти, ни призрения, ни восхищения, а лишь мрачное сочувствие и огромное облегчение.

— Вас, действительно, ждут, — с тем же огромным облегчением произнесла она и добавила, словно взмолила: — Пожалуйста, поспешим.

Мы прошли через двухстворчатые двери в зал, и я сразу почувствовала напряжённую обстановку, а ещё угнетающую тишину. И это притом, что столы ломались от посетителей, ведущих друг с другом светские беседы, а на миниатюрной сцене играли музыканты. Правда, приглядевшись, заметила, что движения у всех были какие-то механические и неживые. Словно куклы решили устроить себе выходной, а садист-кукловод плюнул на их желания и вытащил на сцену. Вот они и играют "пьесу", с неохотой и желанием побыстрее её закончить, пойти выпить с горя и устроить бойкот рабовладельцу.

Мы вроде бы шли быстро, но всё равно как-то долго. Под косые взгляды, наполненные такого облегчения, словно я принесла с собой канистру с бензином и сейчас должна была спалить весь этот ресторан до каменного основания, избавив всех присутствующих от мучений.

Когда мы подошли к столику, где сидел собственной персоной принц Игнатриас Бессердечный, то я оторопело застыла в нескольких шагах, так как ожидала любой реакции (от ошарашенного обморока, до паданья от моего великолепия на колени!), но не раздражённого взгляда и не менее раздражённого выпада:

— Вы опоздали.

Теперь тишина в зале стала не метафорической, и всё покосилось на меня с немой мольбой.

— Извините! — собравшись с чувствами, ответила я беззаботно, и подтвердила беззаботность весёлой улыбкой. — В пробку попала.

— Значит, в следующий раз, я заеду за вами сам, — уже более спокойно ответил принц, и по залу прокатился общий вздох облегчения, который я чуть не испортила вопросом: "- А следующий раз будет?", но благоразумно сдержалась, решив вопрос оставить до конца ужина.

Игнатриас поднялся, обошел стол и отодвинул мне стул.

— Присаживайтесь, — фраза могла быть вполне вежливой, если бы в ней не звучал угрожающий приказ.

Присев, я нахмурилась и обиженно сложила руки на груди.

Нет, ну я совсем ничего не понимаю! С утра он вел себя совсем по-другому, а теперь выглядит прямо как грозная туча, от которой с опасностью ждешь молний и грома. Неужели из-за того, что я опоздала на каких-то пятнадцать минут?! И вообще, я тут, между прочим, для кого-то наряжалась, а этот кто-то даже и не думает мне отвесить хотя бы банально-шаблонный комплимент, типа: "Вы сегодня прекрасно выглядите!". Значит, отбрасываем сомнения и страхи, которые меня до этого окружали, и приводим мой план в жизнь! Хорошо, что в этом ресторане не было vip-кабинок (я заранее в затянэте проверила) иначе мой план улетел бы в Ничто от своей непригодности.

К нам подошел официант с плохо приклеенной улыбкой на лице, казалось, она сейчас отклеится, и механически-вежливым голосом спросил:

— Что будете заказывать?

Даже не взглянув в меню, я с широкой улыбкой выпалила:

— Жареные свиные ребрышки. Три порции! — Надо отдать официанту должное, мой заказ его не ошарашил (возможно, всё его удивление уже исчерпало присутствие принца Хаоса), но я всё равно добавила извиняющимся тоном. — Ужасно, умираю с голоду!

И это, кстати, была суцая правда! Я специально сегодня, кроме кофе, в желудок ничего не отправляла, иначе бы так достоверно свою затею не сумела бы сыграть.

Принц заказал какую-то рыбу с гарниром, и официант поинтересовался на счёт выпивки.

— О! Да! Вино несите! Красное! — с энтузиазмом воскликнула я, нетерпеливо ворочаясь на стуле. — Четыре бутылки!

— Какого именно? — лицо официанта осталось бесстрастным, а вот у принца нахмурилось.

— Какого найдете! — беззаботно ответила и ударила его дружески по плечу.

На этот раз профессиональная маска треснула. Отпрянув от меня, официант кинул испуганный взгляд на прищурившегося принца и мгновенно испарился за дверью кухни.

Не знаю, как им это удалось, но буквально через минуту официант вернулся в компании ещё двух парней и в руках они несли подносы, на которых стояли наши заказы. Хотя у меня имеется предположение, что повара заранее приготовили всё меню ресторана, и даже что в него не входило. И явно не прогадали! Если принц так рассвирепел, дожидаясь меня, то не представляю, чтобы с ним было, ожидая он свой заказ!

Когда наш заказ выставили на стол, я мысленно произнесла: "Камера! Мотор! Марш!". И спектакль под названием: "Правила неприличия за столом" начался! В главных ролях: Великолепная Ивона Стикс и её отвратительные манеры!

Я не ела, я обжиралась! Зачем положили столько вилок на стол, когда есть руки? Пальцами же вкуснее! Особенно, когда их можно потом с наслаждением облизать! И не нужно пока тарелку забирать! Я ещё её не вылизала! Лицо испачкалось? Не проблема! Белоснежная скатерть быстро устранил этот просак! Принесите, пожалуйста, ещё бутылочку вина! Оно такое вкусное, я вот только на четвертой бутылке распробовала! И ещё тарелку свиных ребрышек. Нет, эти не забирайте, я ещё не успела кости обглодать!

Я старалась, как могла! Хотя четвертую тарелку и пятую бутылку, пришлось в себя с усилием запихивать.

Но знаете что? Тот, ради кого я из кожи вон лезла, чтоб показать, какая я свинья, на это совсем никак не отреагировал!

Игнатриас сидел, откинувшись на спинку стула, и мрачно на меня смотрел весь час "спектакля" глазами, в которых клубились лишь два цвета — красный и чёрный. Но ни ярости, ни насмешки в его глазах не было, а была какая-то обречённая безысходность. А вот посетители и обслуживающий персонал, точно, оценили мою актерскую игру, и, кажись, заработали себе косоглазие, притом сразу двух глаз.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И в конце спектакля, когда я, объевшись, смачно рыгнула, вытерла кончики рта кончиком скатерти, откинувшись на спинку стула и довольно похлопала ладонью по выпирающему животу, принц взял и заказал десерт с чаем!

— Красивое платье, — спокойно произнес Игнатриас, когда я обречённо рассматривала трёхъярусный торт с кучей марципановых роз и о проносном сиропе. — Дядя явно не купится на подарки.

Если бы в этот момент в моём рту было что-то из еды, то я ей явно бы подавилась!

Как он, вообще, узнал? И если он узнал, то Самануэль и подавно! Тьма! А я ведь хотела повернуть эту аферу по тихому: завтра с утра вернуть платье и отдать карточку Повелителю Порядка, как ни в чем не бывало! Я ради этого даже терпела ужасный зуд от этикетки на поясницы, который меня, признаться, уже довёл хуже, чем непонятное поведение принца Хаоса!

Я уж было хотела хоть как-нибудь скрыть факт растраты чужих денег и заявить, что это платье мне совсем не Самануэль купил, как принц продолжил говорить спокойным, как затишье перед бурей, голосом:

— Он мне сегодня сообщил, что ты согласилась на его предложение.

Вообще-то, я несколько согласилась, сколько дала намек для возможности нашей дружбы. Но принцу о тонкостях наших взаимоотношений я решила не распинаться, а пожала плечами и спокойно ответила:

— Почему бы и нет.

Принц поставил кружку на стол, и вроде бы не сильно, но она всё равно развалилась на осколки, обляпав и так бедную скатерть.

Посетители ресторана покосились на меня с осуждением, а я на принца с изумлением.

— Как ты можешь так спокойно об этом говорить! — голос превратился в рычание, а дымка в глазах завертелась сильнее, взбешенными змейками-спиральками. — Да, я обидел тебя, признаю. Да, задел твою гордость, предложив стать тебе своей любовницей. Тоже признаю! Но, Ивона, неужели ты решила выйти за моего дядю, лишь из желания мне отомстить?!

ЧТО?! Постойте, как я могла пропустить момент, когда предложение о дружбе, стало предложением о замужестве?! Нет, Самануэль мне, и вправду, предложил выйти за него, но я ему отказала! Ведь так?!

Не знаю, что отразилась на моём лице, но Игнатриас перестал хмуриться, и взволновано спросил:

— Ивона, что случилось?

Дядя твой случился, вот что! Точнее, он неожиданно случился в роли моего жениха, о чём меня забыли предупредить! Может, я бы подыграла, а не сидела сейчас тут и не изображала рыбу, которую посчитали мертвой и смыли в унитаз!

— Я в уборную, — с мрачной решительностью произнесла я, схватила свою миктосумочку, куда мог влезть только телефон с помадой, вскочила на шпильки и направилась в уборную.

Ноги ужасно ныли, живот возмущался, да ещё голова стала побаливать, но я не предала этому значения, так как мечта — сейчас лишь позвонить Повелителю Порядка и задать ему парочку вопросов, по поводу смены моего семейного статуса. Вот только оказавшись в туалете, меня ждала неутешительная новость: у меня в телефоне не было номера Самануэля! Точнее, он мне звонил, но номер не определялся, поэтому перезвонить я ему не могла!

Тьма! Значит, ему будет только хуже, потому что по телефону я могла обойтись только словесными выпадами, но вот при встрече я подобного обещать не могу. А мы с ним обязательно встретимся, и стоять на ногах, после этой встречи, будет только один!

Я подошла к раковине, желая немного освежиться, чтоб вернуться к принцу в образе, но тень от раковины вдруг начала поглощать мои ноги, да так быстро, что я не успела даже пискнуть, как ушла в неё с головой, словно провалилась в надломившейся сельский туалет!

14 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Порядка. Город Прав-Ситти.

Резиденция Порядка

Ванная комната в личном крыле Повелителя домена Порядка

22:40 по местному времени

Я не знаю, что именно, а главное, как именно, это произошло. Я стояла возле раковины в туалете ресторана "Вавилон", и вдруг тень под ногами поглотила меня и выплюнула возле раковины совершенно чужого туалета. Точнее, в ванную комнату, в которой, ко всему, кто-то мылся, судя по плеску воды и мелодичному напеванию.

Напевание меня особенно поразило, так как голос я признала, и это заставило меня ужаснуться.

Вся моя злость, которая кипела во мне всего с минуту назад, испарилась, словно осталась в другом туалете, а в этом ей на смену пришел стыд и чувство глубокого попадалова. Уж лучше бы я в сельский туалет провалилась, чем в этот!

Надо сматываться! Я, конечно, хотела устроить разбор полетов одному Повелителю, но явно не предполагала, что это будет происходить в такой неподходящей обстановке! Вот только шпильки и кафель на полу решили по-другому, иначе стук каблуков не вышел бы такой громкий!

Шторка резко распахнулась, предъявив перед моими глазами голого Повелителя домена Порядка.

Помнится, я считала, что для любования его фигурой нужен как минимум бассейн для великанов? Я ошибалась! Нет, в одежде, возможно, но без неё бассейна явно не хватит даже для несколько секундного созерцания этого... этого всего. К сожалению, больше пяти ударов сердца мне посмотреть не дали, прикрыв "этого всего" шторкой с картинкой забавного морского пейзажа с пестрыми рыбками-юмористами.

Но я успела всё рассмотреть! И мускулистые руки, и выпирающие ключицы, и широкую грудь с темноватыми сосками, и живот с кубиками, и дорожку чёрных волос и... этого всего...

— Ивона? — голос был удивленный, взволнованный, а ещё в нём проскользнуло что-то такое, от чего вспомнила, что за пять лет проживания в домене Порядка я впервые была "при параде".

— Нет. Это не Ивона. Ты наступил на мыло, поскользнулся, упал, ударился головой и теперь в отключке видишь меня, — произнесла я бесстрашным голосом.

— Я бы мог в это поверить, с учётом того, как ты выглядишь, если бы пользовался мылом, а не гелем для тела, — произнес с легким напряжением Самануэль.

С очень, кстати, вкусным запахом! Так и тянувшим тебя всё ближе и ближе к своему обладателю! И рождал в голове, уж соеем кровожадные мыслишки, такие как вцепиться Повелителю клыками в глотку. Хорошо, что месяц гона прошел, иначе бы не сдержалась.

— Что за гель? — поинтересовалась я.

— Секос-эффект "Шоколад", — признался Повелитель.

— А! — осенено воскликнула я. — Это про него ещё рекламу сняли, где парень душитя, и на него нападает стайка старушек, превратившихся в каннибалов?

— Сильный эффект, — развел руками Повелитель, на несколько секунд выпустив

шторку из рук, от чего моё сердце сделало несколько кульбитов, поменялось местами с легкими и вернулось на место.

— Понятно, — протянула я, когда шторку вновь натянули на себя, вернув тем самым голове относительную ясность, а языку возможность говорить хотя бы односложными фразами. — Я, пожалуй, пойду, — добавила, понимая: реально надо сваливать, пока я не решила попросить у Повелителя, попользоваться гелем... в его душе... с ним за компанию...

— Иди, Ивона, — кивнул он головой. — Вторая левая дверь, переговорник на столе, секретаря зовут Малькольм, закажешь чего-нибудь выпить, я смою пену и подойду.

— В смысле, домой пойду, — робко возразила я.

— Я сейчас подойду, Ивона, — непреклонно ответила Самануэль, и вдруг откинул шторку и с томной насмешкой протянул: — Или ты желаешь присоединиться и помыть мне спинку?

Прикусив язык, которому не терпелось ответить положительно, а не послушать разумную голову и отказаться, я засеменила к двери, проклиная чёртовы каблуки.

— Ивона, стой, — голос был очень близко к моему уху, поэтому я не обернулась, хоть и хотелось, а лишь застала на месте.

Руки Самануэля вдруг оказались на моей заднице. Такого я стерпеть уже не смогла, поэтому резко повернулась, чтобы высказать обо всём наболевшем, и поражено застыла, увидев, что Повелитель протягивает мне ценник от платья.

— У тебя тут...

— Спасибо! — выхватила и раздражено вскрикнула, пытаясь сдержать слёзы обиды.

У Самануэля удивлено приподнялась правая бровь, он откашлялся и произнес:

— Ты, кстати, сегодня очень красиво выглядишь. И это платье тебе очень идет.

— Вы, кстати, тоже. И это полотенце вам тоже очень идет! — огрызнулась я и вышла из ванной, понимая, что теперь на несколько лет могу забыть об обновках!

14 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Порядка. Город Прав-Ситти.

Резиденция Порядка

Гостиная комната № 3 в личном крыле Повелителя домена Порядка

23:00 по местному времени

— Вот значит как, — спокойно произнес Самануэль, отпивая глот.

— "Вот значит как"? — передразнила я недовольным голосом. — Ты заявил Игнатриасу, что я выхожу за тебя, затем я неизвестно, как очутилась у тебя в ванной, и всё, что ты мне можешь сказать, "вот значит как"?!

Повелитель спокойно вытерпел мой разъяренный взгляд и не менее спокойно ответил:

— На второе я могу ответить: ты, как и любой Повелитель, умеешь перемещаться с места на место по своему желанию. Просто ты это ещё не научилась контролировать, поэтому, когда тобой завладели сильные чувства, ты невольно переместилась ко мне. Вот и всё.

— А на первое?

— С первым немного сложнее.

— Сложнее? — вновь начала закипать я. — Ты, Ничто тебя зятяни, заявил Игнатриасу, что я согласилась выйти за тебя!

— Начнем с того, что я не сказал, что ты согласилась, а только, что я сделал тебе предложение, — его голос стал недовольным. — Игнат меня даже не дослушал, выскочил из комнаты и сам принял за тебя решение. А во-вторых, — Повелитель посмотрел мне прямо в глаза серьезным взглядом, — Ивона, тебе так важно его мнение?

На самом деле — не так уж и важно. Меня ведь волновала не столько его реакция, а сколько то, что это сказал Самануэль. Но поддаваться провокации я не стала, а обличительно воскликнула:

— Вот только не надо мне тут макаронами уши забивать! Ты никогда не делаешь ничего просто так, и я уверена, даже если не сказал об этом прямо, то подстроил ситуацию так, что Игнатриас решил именно так!

— Как ты, однако, меня хорошо знаешь, — его голос лучился сарказмом. — Но в свою защиту могу сказать, что ты сама заставила его так думать.

Тьма! А ведь он прав. Платье это, спектакль, но ведь я всё затеяла совсем по другой причине! А получилось так, что я пришла на свидание в платье, которое мне "купил" Самануэль, и вела себя так вызывающе, чтоб он больше никуда меня не приглашал. Это была почти, правда, второй пункт так точно.

— Ты меня тоже хорошо изучил, — поражено признала я.

Мне ответили усмешкой, от которой у меня свело скулы, и спокойным голосом:

— Просто ты меняешься, Ивона.

— Меняюсь? — удивилась я.

— Ты пока не замечаешь этого за собой, но я понял после распития "Пандоры". Ты становишь похожей на Повелителей, а они никогда не оставят неотомщенные долги. Сила — она очень сильно меняет, делает нас более эгоистичными, высокомерными, самолюбивыми и тщеславными. Не успеешь ты оглянуться, как будешь себя считать выше остальных. Ты уже немного считаешь. Не правда ли?

— Не правда! — резко возразила я.

— Отрицание уже показывает это, — весело усмехнулся Самануэль. — Вспомни себя месяц назад. Ты была более тише, робче, не огрызалась и не выступала против. Возможно, внутри ты была другой, но на поверхности — нет. А теперь у тебя появилась уверенность в себе, и твоя сущность "Повелителя" стала появляться.

— Этого не может... — начала я и осеклась, с ужасом понимая, что в этом он тоже оказался прав. Я, действительно, менялась, и не обратила на это внимание, пока Повелитель не ткнул меня носом как нашкодившего котенка в лужу на ковре. Но ведь Тьма сказала, что я и есть личность... или дело, действительно, было в силе? Но неужели она так быстро ударила мне в голову? Может, всё дело в том, что я многие годы скрывалась и сдерживалась, боясь вновь оказаться у разбитого корыта? Но ведь эта сила для меня создавала лишь ещё больше проблем! Почему же я не боялась этого?

— Ивона, — прервал мои раздумья спокойный голос Самануэля, — с этим ты ничего не сможешь поделать. Такова наша природа. Ведь мы, действительно, выше и сильнее остальных детей Стихий.

Если он думал, что это заявление мне поможет, то он ошибался, так как они не помогли, а только усугубили мои бичевания.

— Самануэль, можно задать один вопрос? — вспомнилась мне одна деталь, которую я хотела уточнить ещё в прошлый раз, но всё так закрутилось-завертелось, что мне стало не до этого.

— Я не скажу, каким был на вкус четвертый стакан у Игнатриаса, — с недовольством ответил Повелитель. — Сама у него спроси.

Да, надо бы, а то постоянно забываю, но вопрос был не об этом.

— Я хочу спросить о другом, точнее, про "Ящик Пандоры", но про другое, — раздражённо ответила я.

— Тогда спрашивай, — кивнул он головой и вновь отпил.

Мне грот не нравился (я так и не воспользовалась услугами секретаря, и Самануэль после ванны сам заказал напитки), поэтому я сделала символический глоток и отставила кружку на стол. Вдобавок, я и так сегодня выпила немало, хорошо, что вино не входит в список напитков, которые могут меня опьянить. Точнее, только пять бутылок туда не входят.

— Почему когда мы выпили с тобой "Пандору" впервые вкус отличался и был менее узнаваемый от того, когда мы выпили во второй раз? — спросила я и пояснила: — Я имею в виду не четвертый стакан, а остальные три. В первый раз, когда мы пили, у "Пандоры" хоть и менялся вкус, но он всё равно был вином, а вот второй всем, чем угодно.

Самануэль усмехнулся и ответил:

— Всё дело в том, Ивона, что незнакомым, или мало знакомым друг с другом детям Стихий, "Пандора" так сразу не может выдать всю подноготную, она может только намекнуть на характер. Когда же люди узнают друг друга получше, то и их отношения к характеру друг друга становятся намного четче. Вот смотри, когда мы пили впервые, что мы друг о друге знали? Да почти ничего. Но за эти пять лет, мы невольно узнавали что-то. Я из докладов, ты из сплетен и новостей. Понимаешь?

— То есть, "Пандора" как бы намекает, что можно ожидать от этого дитя Стихий? — сжала я его пояснение.

— В точку! — меня наградили довольной улыбкой, но радости она мне не прибавила.

Что из этого получается? Первый бокал, который я выпила в присутствии Игнатриаса, был холодным, крепким и терпким на вкус (ничего себе так хорошие стороны характера!). Второй — противный, и я еле сдержалась, чтоб не морщиться (но противность, видно, семейная черта!). Третий — сладковатый, но с терпким привкусом (в общем, очень даже ничего был вкус). И четвертый — согревающий с привкусом мелисы. И вот как во всём этом разобраться? И какой, интересно, сейчас бы стал вкус у "Пандоры"?

— О чём задумалась? — спросил Самануэль, допил свою кружку с гротом и принялся за мою, после моего разрешительного кивка.

— Об Игнатриасе, — со вздохом призналась и с ещё один вздохом спросила: — Давай на чистоту, зачем ты рассказал принцу о нашей свадьбе?

Повелитель неожиданно рассмеялся, но не весело, а с какой-то грустной насмешкой.

— Что тебя рассмешило? — с непониманием спросила я, нахмурившись. Даже мысль промелькнула, что мой грот присыпан не специями, а "фейным порошком". Вдобавок запрещённым, но кто что может запретить Повелителю?

— Извини, Ивона, просто ты произнесла так, словно мы с тобой, действительно, решили пожениться.

— Смешно, — без капли веселья произнесла я и нахмурилась ещё сильнее: — Ты с темы-то не съезжай, а ответь мне по-хорошему.

— Или будет по-плохому? — "испугано" спросил Самануэль с весёл ой искоркой в глазах.

— Нет, — ответила максимум спокойным голосом. — Просто тогда я начну

задумываться: зачем мне нужен друг, который строит козни за моей спиной?

— О! — почему-то с восхищением воскликнул Повелитель. — Ты уже начала прибегать к шантажу, — если в его довольном голосе и была насмешка, то я её не расслышала. — Предлагаю тебе: честность за честность?

— И кто ещё тут прибег к шантажу? — иронично спросила я. — Ладно, я согласна.

Хоть я ещё довольно плохо знала Самануэля, но и этого знания хватало понять: по-другому он не ответит.

— Что ты испытываешь к Игнату? — глядя на меня в упор, серьезным голосом спросил Повелитель.

— Не знаю, — ступевалась я, то ли от вопроса, то ли от молниеносно переменившегося настроения Самануэля.

— Честно, Ивона, — ответил он, поморщившись.

Честно? А если я, честно, не знала? Хотя один вариант ответа у меня за пазухой всё же имелся.

— Интерес.

— Интерес? — переспросил Повелитель и с ироничной усмешкой добавил: — Занятно.

Ничего занятого я в этом не видела, потому что ответила полуправду. Я, действительно, испытывала интерес, вот только не к мужчине по имени Игнатриас, а к тому, что в его присутствии вкус у четвертого стакана был именно с тем вкусом.

— Почему ты спросил об этом? — спокойно спросила, хотя внутри непонятно откуда взялось раздражение и... сожаление, что ли?

— Игнат, как-никак, мой племянник, и твоя судьба мне тоже небезразлична, поэтому мне хочется, чтоб ваш брак сложился удачно.

— Постой! Какой в Ничто брак?! — изумлено воскликнула я, подпрыгнув в кресле.

— Ваш брак лишь вопрос времени, — сегодня был просто день спокойных ответов! — Именно из-за этого я подстроил эту аферу с нашим браком. Думаешь, ты смогла бы купить платье без моего согласия? — Меня наградили отнюдь не похвальным взглядом. — Зато теперь Игнат будет относиться к тебе серьезно, понимая, что тебя, несмотря на "Пандору" могут увести, если он будет продолжать строить из себя идиота. Моя честность удовлетворила тебя?

Не знаю как на счёт "удовлетворения", но вот "ошарашенье", точно, вызвала, которое припечатало меня хуже известия о "браке" с Повелителем.

— Возможно, тебе даже удастся выиграть спор, — с кривой улыбкой добавил Повелитель. — Если слишком долго не будешь сопротивляться.

— Почему ты так уверен в нашем с принцем браке?! — гневно спросила я... с обидой?

И ведь Тьма на это тоже намекала, когда говорила помучить Игнатриаса подольше!

— Такова судьба, — развел руками Самануэль. — После того, как Игнат понял значение четвертого стакана, он от тебя уже не отцепится.

— Чёртов сын Хаоса! — в сердцах воскликнула я.

— Чем ты недовольна? Игнат завидный жених, хоть и третий принц, — в голосе явно слышалась насмешка. — Притом он явно не дурен собой...

— Довольно! — прервала я гневным окриком. — Сваха тут я, так, что не нужно занимать моё место. И не довольна я тем, что за меня всё решили, даже не интересуясь моим мнением!

Моей жизнью и так многие распорядились, как им вздумается, но в комнату с

табличкой "Личная жизнь. Посторонним вход воспрещён!" я влезть не дам, наводить там свой порядок! Меня пока творящийся там бедлам устраивает!

— Ивона, лучше не перечить судьбе, иначе ты потом пожалеешь об этом, — тихо произнес Повелитель, отведя взгляд, но перед этим я успела заметить мелькнувшее сожаление и добавление к словам: "Прямо как я".

От этого мне стало горько и обидно. И я вдруг поняла, что больше не злюсь на Самануэля. Не за выходку с "браком", не за подставу с "заданием", не за предательство... И это меня испугало. Испугало понимание, что, в отличие от принца, к Повелителю домена Порядка я испытываю интерес именно как к обычному мужчине.

Это испугало меня хуже, чем известие о том, что я с подругами должна в течение недели покинуть домен Тьмы, иначе нас отдадут под военный трибунал.

В памяти так ярко всплыл наш мимолетный поцелуй со вкусом пива, что проваливалась я в этот раз во тьму не с ужасом, а с облегчением. И ещё сожалением.

— До встречи, Ивона, — догнал меня голос Повелителя уже у меня дома.

— До встречи, Самануэль, — ответила я в тишину, при этом зная: он меня услышал.

*15 число месяца Шестилапой Выдры
Домен Порядка. Город Прав-Ситти.
Агентство "Скажи: Нет одиночеству!"
19:23 по местному времени*

— Ночи Порядка.

— Извините, но мы уже не работаем, — ворчливо ответила, не поднимая глаз от документов. — Запишитесь на прием у секретаря и приходите завтра.

Как же я ненавижу счета! И куда смотрела Т'ках, пропуская ко мне в кабинет клиентку? Наверное, опять за агентство курить выбежала, и дверь оставила открытой, а в это время все работники уже разбежались по домам, праздновать зарплату с обещанной премией, так что клиентку никто и не остановил.

— А я к тебе по личному делу, Ивона.

Я оторвала недовольный взгляд от счёта за воду (работнички, что ли каждый день, пока меня не было, стадо мамонтов до блеска отмывали, а потом ещё и сушили, судя по счёту за электричество?!) и подняла голову.

Хорошо, что я сидела, иначе бы некультурно шлепнулась бы на задницу, перед фиалковыми очами Фиирисы Сиреновой.

— Ночи Порядка, Фиириса, — извиняющееся промямлила я, мысленно костерив себя за резкий ответ. Я ведь так утонула в болоте счетов, что даже характерный запах сирени не почувствовал!

— Ириса, — мягко поправила меня принцесса с улыбкой, — мы ведь подруги. — Подойдя к стулу для клиентов, она неодобрительно на него глянула, но присела, чинно сложила ручки на бедрах, обтянутых в чёрные брюки в горизонтальную фиолетовую полоску, и мягким голосочком продолжила: — Я пришла извиниться за тот маленький спектакль. Тогда я не могла открыть тебе правду. Представляю, что ты о нас с сыном тогда подумала.

Забавные всё-таки эти существа — отпрыски королевских семей, принцесса пришла извиняться, но извинение я так и не услышала. Лишь намек на то, что за этим она и пришла.

Или не за этим?

— И ещё я хотела замолвить за сына словечко, — Фиириса улыбнулась мне отработанной за столетия жизни располагающей к себе улыбкой, только она и на миллиметр не поменяло моё мнение о ней. — Я знаю, ты на него в обиде за те слова. И я не отрицаю, что он повел себя не слишком разумно и даже грубо. Но, Ивона, это ведь ваше с ним дело, так что зачем втягивать в ваши разногласия посторонних? Мы скоро станем одной семьей, и мне бы не хотелось, чтоб некоторые члены в ней, после вашей свадьбы, чувствовали неловкость в присутствии друг друга. Ты ведь понимаешь?

Я понимала две вещи. Первое — Фиириса тоже уверена в моей с Игнатриасом свадьбе. И второе — она так же, как принц, подумала, что я приняла предложение Самануэля из-за обиды. Или это ей сыночек рассказал, и попросил прийти и поговорить со мной? Точнее, поставить на место.

— Фиириса, — она кинула на меня предупреждающий взгляд, но я и не подумала исправляться, — мне, кажется, на счёт "одной семьи" ты всё же поспешила. Но как ты и сказала, это наше с Игнатриасом дело. И посторонним в него не следует влезать.

Получи! Не одна она владеет техникой "двусмысленно вывернутых фраз"!

Взгляд её стал надменен, и она произнесла с холодным превосходством:

— Игнат мой сын, так что я, точно, не являюсь посторонней. И ты, Ивона, должна понять одну простую вещь: может Самануэль с чего-то и решил тебе подыграть в этом нелепом спектакле со свадьбой, но переходить дорогу племяннику он не станет. Поэтому советую тебе побыстрее смириться с мыслью об "одной семье" и, главное, поумерить гордыню. Тебе очень повезло, что "Пандора" связала твою свадьбу с моим сыном, иначе...

Что случилось бы иначе, Фиириса не рассказала (но не думаю, что продолжение не было бы столь же "лестно-доброжелательным"), так как она осеклась и с изумлением, перемешанным с ужасом и шоком, посмотрела мне прямо в глаза и пораженно выдохнула:

— Так ты одна из них.

В этот раз я почувствовала, что мои глаза заполнила Тьма, притом не только зрачки, но и белки. И она угрожающе клубилась, ожидая даже не прямого приказа, а легкого кивка головы. С усилием, но мне удалось загнать её назад в душу, где Тьма свернулась в кольцо змеи, ожидая, когда я её вновь позову.

— Значит, предложение Самануэля настоящее, — продолжила принцесса с тем же шоком, а затем вдруг подалась вперед и быстро произнесла: — Ивона, прошу, пока ещё не поздно, откажись от предложения Самануэля! Ты нужна ему только из-за силы Тьмы. Он попользуется тобой и выкинет, а моему сыну нужна именно ты, без всякой силы! И с ним ты сможешь нарожать много детей...

— Довольно, — грубо оборвала я, чувствуя, что Тьма вновь начинает пробуждаться.

Это что, значит, получается? Фиирисе прекрасно известно о проблеме домена Порядка, и она мне сейчас чуть ли не прямо заявила, что даже если я выйду за её сына, то от роли суррогатной матери для Ландарин это меня всё равно не спасёт?!

Вот что за жизнь? И за что я её так люблю?

— Если бы не "Пандора", то я тоже не нужна была бы принцу Игнатриасу. Ты об этом мне очень доходчиво объяснила.

— Ты нужна была бы ему, — упрямо заявила она. — Просто "Пандора" ускорила вашу судьбу. Ведь она предсказала то, что должно случиться.

А вот с этим заявлением можно поспорить. Ведь предсказание Самануэля так и не

случилось. И теперь он об этом жалеет. И я немного тоже. Хотя и понимаю, что я нужна была ему только из-за скрытой во мне силы. Так почему же всё равно жалею?!

— Какой был четвертый стакан у Игнатриаса? — в упор спросила я.

Фиириса потупилась и произнесла:

— Я не могу сказать.

— Мне нужно спросить напрямую у принца Игнатриаса?

— Он, я думаю, тебе тоже не скажет. Пока, не скажет.

А вот этот ответ, в отличие от предыдущего, меня шокировал. Одни мне говорят, что только он может мне дать ответ и, наконец, прояснить всю эту ситуацию, а другие, наоборот, ещё больше запутывают своими утверждениями, что принц и не подумает, помочь решить эту головоломку!

Так, как там этот телепорт работает?

Я закрыла глаза и мысленно произнесла: "Перенеси меня к Игнатриасу!". Притом с дюжину раз, но когда открыла глаза, то обнаружила, что всё равно сижу в своём кабинете. Ладно, значит, будем действовать по старинке.

— Где сейчас Игнатриас?

— Думаю, в гостинице "Перекрёсток".

Вскочив на ноги, я кинулась вон из кабинета. В фойе я увидела посалатовевшую Т'ках, которая кинулась ко мне со словами:

— Извини, Ивона.

Отмахнувшись, я выбежала из агентства и направилась на остановку.

15 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Порядка. Город Прав-Ситти.

Гостиница "Перекрёсток"

20:18 по местному времени

Гостиница "Перекрёсток" названа была совсем не из-за того, что стояла на перекрестке, а, наоборот, из-за того, что создавала его. Немного левее центральной площади Прав-Ситти, крестообразной формы, прямо на скрестившихся четырёх Главных улицах, гостиница заставляла костерить её каждого водителя, которому приходилось объезжать полгорода, чтоб попасть на другую Главную лицу.

Моё агентство располагалось на 3 Главной улице, поэтому мне за довольно быстрое время удалось до него доехать, сэкономив при этом деньги на автобусе.

Зайдя в гостиницу через один из главных входов, я направилась прямиком к регистрации. За ней стояли трое: оборотень, эльф и фея. Женщина особенно выделялась на фоне двух высоких мужчин и доходила им до пупка, а её голова возвышалась над стойкой регистрации всего на пару сантиметров.

— Ночи Порядка, — поздоровалась я, на время упрямом недовольством за маской вежливости, — мне нужно узнать, в каком номере расположился принц Игнатриас.

— Извините, — нежным голосочком ответила мне фея, — но мы не можем разглашать конфирмационную и личную информацию наших посетителей.

— Где тут личная информация? — прошипела под нос и решила зайти с другой стороны: — Тогда будьте так любезны и сообщите принцу, что к нему пришла Ивона Стикс.

— Извините, — и голосочек нежный-нежный, — но принц попросил его никому не

беспокоить.

— Позовите администратора! — прорычала я уже громче.

Тьма! С каких таких пор я стала такой не сдержанной? В другое время я бы и не подумала рычать на женщину, лишь и за того, что она выполняла свои обязанности.

— Он перед вами, — фея не позволила себе самодовольной улыбки, но взгляд и так прекрасно о ней говорил. — Антишия Вэймор к вашим услугам.

— Идел Вэймор, давайте всё решим мирным путем, — протянула я с широкой улыбкой, а у феи удивленно с долей возмущения приподнялась тонкая правая бровь. Слова: "или вы сейчас притаскиваете ко мне принца, или я разнесу вашу гостиницу" с предвкушением вертели на языке, но произнесла я другое: — Вы просто позвоните приехавшему с принцем секретарю и скажите, что пришла Ивона Стикс. Или он тоже попросил его не беспокоить?

— Извините, идел Стикс, но принц в нашу гостиницу прибыл один. Возможно, его секретарь остановился в другом месте, — с идеальной вежливостью ответила фея, а в её глазах плясала насмешка: "Если он, конечно, существует".

Да, в его существовании я уверенной не была. И как мне не хотелось признавать, но этот тур был явно за идел Вэймор. Решив оставить принцу записку и удалиться из гостиницы с оставшейся крохой гордости, я уже было хотела поделиться планом с феей, как за спиной прозвучал предельно-вежливый голос:

— Идел Ивона Стикс?

Я обернулась и с ужасом вцепилась пальцами в стойку, не двусмысленно намекая, что сдвинуть меня с места можно будет только с ней за компанию.

Передо мной стоял пришедший из домена Хаоса кошмар — в образе нашего дружбана огра. Первой моей мыслью было, что он явился ко мне за возмездием из-за нашего последнего "выступления", вторая, более прагматична: он телохранитель принца!

Как же там его звали? А, не важно.

Я отцепилась от стойки и вцепилась в огра, благо у него обе руки были заняты пакетами, и отцепить меня от себя не было возможности.

— Мне нужна помощь! — быстро произнесла я. — Проведи меня к принцу Игнатриасу!

— Вообще-то, принц сказал к нему никого не впускать. — Я спиной ощутила злорадный взгляд феи. — Но думаю, против вас он против не будет, а даже наоборот.

Послав администратору не менее злорадный взгляд, я поспешила за огром.

Выходя из лифа, огр по-джентельменски пропустил меня вперед и дернул рукой, от чего из пакета раздалось характерное: "Дзинь!".

— Пьем на рабочем месте? — в шутку спросила я.

Огр посмотрел на меня таким взглядом, что шутить мгновенно расхотелось, не только в эту минуту, но и до конца жизни, и произнес всё так же предельно-вежливо:

— Это для принца. Он со вчерашнего вечера в запой ушел.

Мы подошли к двери с номером "77". Я, было, хотела предложить свою помощь и постучать в дверь, как огр совсем уж не вежливо ударил её несколько раз ногой. Прислушался и ударил ещё сильнее.

В номере послышался шум, неразборчивый голос, грохот, протяжный вой, отборное ругательство, звон, вновь ругательство, вновь грохот, уже разборчивый голос: "Кто уронил здесь шкаф?!", шаги и, наконец-то, звук открывающейся двери.

— А это ты, — произнес принц, глядя совсем не на огра, а на его ноги. Я бы подумала

совсем не о том, если бы с ними на одной горизонтали не находились пакеты. Затем взгляд принца переместился на мои ноги, он удивленно икнул и поднял медленно взгляд до моего лица. — Ивона? — Взгляд переместился на лицо огра, и принц раздражённо произнес: — Я же приказ ко мне никого не пускать!

Огр открыл уже рот для ответа, но я его опередила не менее раздражённым голосом:

— А я решила прийти в гости. — Отодвинув принца, я спокойно зашла в номер и с удивлением оглядела творящейся в комнате бардак. — Заливать сердечные раны алкоголем, видно, у них семейное, — пробормотала под нос я, поставила перевернутое кресло на ножки и присела, сделав лицо "кирпичной кладкой".

Принц с грохотом захлопнул дверь, потом открыл, забрал пакеты и вновь захлопнул. Подойдя к столу (это была первая, не перевернутая и не разбитая, вещь в комнате, вторая — диван), Игнатриас поставил на него пакеты, достал бутылку водки, плюхнулся на диван и отпил прямо из горла. Пытаясь выразить всем своим помятым видом, что меня тут нет, а если и есть, то только в образе привидения, с которым лясы точить он не намерен.

— За что пьем? — полюбопытствовала я.

— Репетиция, перед твоей с Самануэлем свадьбой, — огрызнулся принц, вновь припадая к бутылке. — На когда, кстати, назначали?

Мне стало совестно. Я, конечно, хотела помучить принца за те его слова, но доводить его до затяжного алкоголизма в мои планы, точно, не входило.

— Никогда, — ответила спокойным голосом.

Игнатриас подавился, закашлялся и уставился на меня с ошарашено распахнутыми глазами, словно только сейчас распробовав вкус того, что пил.

— Мы с ним и не планировали жениться, — почти правда, ведь планировал Повелитель без моего непосредственного участия. — Самануэль просто решил преподать тебе урок.

— Ах, он!.. — дальше пошли выражения не для читательских ушей. — Значит, он всё подстроил, а ты подыграла! — нашел виновники принц в моём лице. Ещё бы, я ведь ближе, а резиденция Порядка находится на другой стороне города, пока к ней дойдешь, весь заряд испарится.

— Невольно — да, — призналась я, поморщившись. — Но мы оба угодили в его ловушку.

— После нашей свадьбы... — принц осёкся и застыл с открытым ртом.

Его можно было вполне понять. Трудно что-либо говорить, или хотя бы закрыть рот после увиденного. Кресло, в котором я сидела, словно тучка выпало осадками в виде пепла на пол, и я с некультурным словом шмякнулась в неё следом.

— Ничто вас всех затяни! — яростно воскликнула я. — Почему все мне твердят про свадьбу, когда я даже предложения не слышала?!

Принц с бесстрастным лицом плюхнулся передом мной на колени, но я резко подняла руки в знаке "стоп!". Желание загнуть все пальцы, кроме среднего, и дать сразу же ответ на незаданный вопрос, я с трудом, но подавила, вместо этого с раздражением спросила:

— Скажи мне наконец-то: каким был четвертый стакан "Пандоры"?

— Я не могу тебе сейчас сказать этого, Ивона, — ответил он, потупив взгляд. — Только после нашей свадьбы.

— Почему?! — взревела я уже разозлено. — Я ведь тебе сразу ответила! Но почему, ни ты, ни Самануэль не набрались на это храбрости?! Что измениться, если я узнаю?! И, вообще, неужели ты думаешь, что после того, как меня поставили перед фактом, что если я

выйду за тебя, то мне придется отдать своего первого ребёнка Ландарин?

— Что?! — взревел Игнатриас не тише меня. — Постой! Кто тебе это, вообще, сказал?! Самануэль?!

— Твоя мать! Но и Самануэль, правда, он имел в виду после нашей с ним свадьбы, он за этим и послал меня в домен Хаоса, чтоб я помогла Мальхиору и пробудила в себе силу Тьмы.

Я ожидала чего угодно: от моления помочь его семейству и заделаться инкубатором, до обещания устроить кровавую вендетту Повелителю, судя по его потрясению от моих слов, но, точно, не хохота!

Первые пару минут я, молча, слушала хохот, прожигая принца гневным взглядом, потом не вытерпела и вскрикнула:

— Да хватит уже! И объясни, наконец, что тебя рассмешило!

Может, я б тоже за компанию присоединилась, а то сижу тут, словно Игнатриас нюхнул "фейского порошка", не поделившись со мной.

— Ох, Ивона! — через смех воскликнул принц. — Зато теперь понятно, чего дядя в тебя вцепился! И я тоже хорош, сразу этого не понял. Правду говорят: любовь делает из людей идиотов!

У меня банально отпала челюсть, а когда она вернулась на место, я раздражено выпалила:

— Какая, в Ничто, любовь?!

— Да люблю я тебя!

— Когда это ты успел?! — с плохо скрываемой насмешкой спросила я. — Неужели последний стакан "Пандоры" тебе настолько ударил в голову?

Игнатриас успокоился, прямо посмотрел мне в глаза и уверенно произнес:

— Я влюбился в тебя с первого взгляда. Сейчас я это понимаю. Тогда, когда зашел в комнату за братом, а увидел тебя под личиной Розариуса. Тогда ты меня удивила и заинтересовала. Почему ты думаешь, я откладывал все дела, приходил к вам на встречи и терпел издевательства Ландарин? Почему застыли мои зрачки? Почему я приехал за тобой сюда?

— Но "Пандора", и твое предложение стать любовницей?.. — опешивши, протянула я.

— Пандора, лишь указала мне на это, но я не понял. А когда сделал тебе то предложение... — принц замялся и с раздражением взлохматил волосы. — Тогда я просто не мог признать свои чувства к тебе, и когда вы затеяли тот фарс на балу, я разозлился и ещё понял, что после этого вы покинете домен Хаоса. Поэтому предложил тебе роль любовницы, в попытке оставить подле себя. Но когда ты ответила, — он грустно усмехнулся, — я понял, что своими же руками разрушил возможность быть с тобой. Игнатриас поднял взгляд и посмотрел мне в лицо. — Понимаешь, за всю свою жизнь, у меня ни разу не было осечки в моих планах. Я всегда думал головой и продумывал свои шаги наперед, но с тобой я стал поддаваться эмоциям. И тогда, поддавшись эмоциям, я понял, что потерял тебя и что обязан вернуть. Такое я чувствовал впервые в жизни. Я всегда считал, что незаменимых людей нет. И если кто-то уходил из моей жизни, то я легко мог заменить его. До того, как познакомился с тобой. Именно из-за этого и перестали двигаться мои зрачки. И моей целью стало вернуть в свою жизнь тебя. Ивона, ты была первая женщина, которую я полюбил.

Игнатриас посмотрел на меня с ожиданием ответа, а я откашлялась и, стараясь аккуратно подбирать слова, произнесла:

— Я не стану отрицать, что мне приятны твои слова. Да и какой бы женщине не было

приятно получить признание от самого принца? Но, Игнатриас, я не верю в любовь с первого взгляда. Интерес, симпатия, притяжение — это ещё я могу понять. Но любовь — это слишком громкое слово, особенно с учётом того, что ты меня почти не знаешь. — Я подняла руки, останавливая ожидаемую реплику принца. — Не спорь, потому что я после пробуждения стала меняться. И сама не знаю в кого, в конце концов, обращусь. Но дело не только в этом. — Сделав глубокий вдох, я выпалила: — Я не чувствую к тебе того же.

— У тебя уже есть любимый мужчина? — он спросил это вроде бы спокойным голосом, но я видела, как заплясали цвета в его зрачках, и сжались, что есть силы кулаки.

— Нет, — махнула я головой.

— А тот, к кому ты испытываешь интерес, симпатию, притяжение? — продолжал допытываться принц.

— Да, — честно ответила я, посмотрев ему прямо в глаза.

— Он отвечает тебе взаимностью?

— И да, и нет, — с грустной усмешкой ответила я, пожимая плечами. — Там очень трудная ситуация.

— Это мой дядя?

— Почему сразу Самануэль? — спросила с нарочной небрежностью, хотя мне хотелось с удивлением взглянуть на "пророка" и поинтересоваться, как он догадался, а то и попросить раскинуть мне гадальные карты.

— С кем ещё у тебя может быть настолько трудная ситуация? — усмехнулся Игнатриас и тихо произнес: — Ивона, я не стану переубеждать тебя, я просто хочу, чтоб ты дала мне шанс. Ты права: я знаю тебя плохо, но и ты ведь обо мне почти ничего не знаешь. Я не буду тебя тянуть под венец, просто разреши мне ухаживать за тобой, приглашать на свидания и, — принц приблизился ко мне, от чего наши лица стали близко-близко, а губы почти соприкасались, — целовать, — его голос упал до шепота.

— Только с одним условием, — прошептала я ему в губы.

— С каким? — тихо отозвался он, еле ощутимо проведя своими губами по моим.

Я немного отстранилась, сдернула с правой руки перчатку и продемонстрировала потемневшую ладонь.

— Сними с меня это треклятое заклинание! Ты хоть представляешь, какие глаза были у моего клиента, с которым мы пожали руки после удачно завершённого договора? И мало того, что мне пришлось везти его в больницу, так ещё и оплачивать медицинский осмотр, так как клиент не поверил, что этого всего лишь заклинание! А после того, как осмотр ничего не обнаружил, мне пришлось везти его к магу и тоже платить за осмотр! Благо тот подтвердил, что это магическое заклинание и что клиент может не опасаться за свою жизнь. Но и после этого он не успокоился: разорвал наш контракт и потребовал отдать его деньги с прибавкой за моральную компенсацию!

— Какие мнительные у вас в домене жители, — покачал головой Игнатриас, пытаюсь сдержать в голосе смешинки. Увидев мой предупреждающий взгляд, принц поспешно добавил: — Я сниму его, но перед этим...

Принц взял мою ладонь и подтянул к своему лицу.

Мелькнувшая насмешливая мысль: "Он что её собирается лизать? И не боится на язык какую-нибудь гадость подхватить? У меня же рука не мытая!" исчезла, стоило Игнатриасу прикоснуться языком между впадинкой между средним и указательным пальцем. Ибо что-то, а вот насмешки я после этого не испытала. Наоборот, чувство было приятное, хоть

немного и щекотное. А потом я с чего-то засмушалась, из-за его взгляда, в котором медленно кружились дымки-цвета.

Смущённо потупив взгляд, я раздражённо протянула:

— Не смотри на меня так.

— Как так? — с легкой улыбкой спросил Игнатриас, и вновь лизнул впадинку, только теперь между другими пальцами.

Ответить я не сумела, так как его кончик языка принялся вылизывать мои отпечатки пальцев, и мне это насколько понравилось, что я невольно зажмурилась.

Я уже и забыла, когда ко мне прикасался мужчина. Нет, в смысле, за последний месяц ко мне таки прикасались: Мальхиор, когда я сняла с него проклятье, Самануэль при нашем недопоцелуе, да и Игнатриас ведь меня уже вылизывал. Но в этот раз всё было как-то по-другому. Да и, вообще, за всю мою жизнь мои ладони впервые получали такой кайф. Я даже не догадывалась, что они могут быть настолько чувствительными. Ведь мужчины обычно тянут язык к шее, грудям и пониже, но вот ладони... Щекотное, немного странное, но на удивление приятное чувство.

Игнатриас слегка прикусил мой безымянный палец, заставляя открыть глаза, в которые он с легкой насмешкой взглянул и повторил:

— Так как?

— Просто заткнись!

Принц весело улыбнулся, выпустил мою руку, но лишь за тем, чтоб положить свою мне на затылок и притянуть к себе.

Целоваться Игнатриас умел. Да ещё как! Или всё дело в том, что меня впервые целовали с такой жадой и нетерпением? Словно умирающий в пустыне путник нашел бутылку любимой минералки и принялся утолять жажду, чуть ли не захлебываясь.

Но если сравнить... целоваться с Мальхиором мне понравилась больше. Хоть мастерства брата у него не было, но удовольствие я получала не только физическое, но и... душевное, что ли?

Я решила выкинуть из головы все мысли о Мальхе, а то получается, словно я представляю его на месте брата!

— Тебе уже пора, — слегка отстранившись, прошептал принц.

— Угу, — промычала в ответ и потянулась к губам.

Несколько минут мы были заняты, но потом Игнатриас вновь отстранился и прошептал:

— Тебе, Ивона, правда, пора.

— Как скажешь, — согласилась и вновь поцеловала.

Ещё несколько минут тишины.

— Ивона, иди домой.

— Сейчас.

И ещё несколько минут тишины.

— Ивона, ну имей совесть! Я же не стальной!

Я отстранилась и захихикала.

— Что? — нахмурился принц.

— Странно, — насмешливо протянула, — я тут с тобой сейчас целуюсь, а ты отправляешь меня к какой-то Совесть. Я, между прочим, девочками не интересуюсь.

Игнатриас обижено на меня глянул, а затем с нарочной серьезностью протянул:

— Раз так...

В следующую секунду он схватил меня на руки и поднялся на ноги, а в другую следующую, мы очутились в нем на диване, точнее, принц на диване, а я на принце.

— Мне пора, — через пару секунд отстранилась уже я.

— Угу, — меня вновь прижали к себе.

Несколько минут тишины.

— Нет, ну, правда, пора.

— Не спорю.

Ещё несколько минут тишины.

— Игнатриас, я тоже состою не из стали. О чём твоя рука уже пытается убедиться.

Рука тут же убралась с одного мягкого объекта, и принц произнес:

— Называй меня Игнат.

— Хорошо, Игнат.

Меня отблагодарили поцелуем, но при следующей остановке я всё же выбралась из объятий и, попрощавшись, вышла из комнаты.

Огр взглянул на меня, прищурился, а потом многозначительно усмехнулся и попросил подождать немного, пока подадут машину.

Уже в машине я вспомнила про заклинание. И накинулась на водителя с просьбой пожать мою руку (тот от неожиданности, чуть не впился в поворот), а потом с раздражением глядела на потемневшую ладонь, краем глаза заметив, как водитель трет свою руку об штанину.

— Вот жжешь! — пробормотала я, чувствуя легкое предвкушение от будущего устранения этой проблемы.

Нельзя не признать, что принц притянул к себе моё внимание. И как мужчина он мне тоже не отталкивает.

Я, правда, не верила в любовь с первого взгляда. И, признаться, даже не знаю, любила ли я своего бывшего жениха — Миридаса Эйта. Миридас мне, конечно, нравился. Он был привлекательным мужчиной, интересным, уважаемым, поэтому на его предложение встречаться, а через два года выйти замуж, я, не задумываясь, ответила двойным "да". Но бурю эмоций у меня он никогда не вызвал. И я, скорей всего, у него тоже. Ведь если бы он любил меня, то не расторг бы помолвку и не оставил на произвол судьбы, когда я с подругами попала в ту историю с гномами. И спасла нас лишь их жадность, иначе мы бы уже давно коротали вечность в Ничто.

Для меня понятия любовь значило: прожить многие годы вместе. Притом в не идеализированных любви и согласии. Пусть ссорами, с криками, с хлопаньем дверью и ночевкой в разных комнатах до завтрашнего утра. Но в тоже время с уважением, пониманием друг друга, когда ты живешь с одним человеком и тебе больше никто не нужен, так как тебе и его хватает с избытком, даже по пришествию пятидесяти лет брака. В общем, любовь своих родителей я признаю. Но в то, что говорил мне Игнатриас — не верю. Как-то это слишком ребячески и поспешно.

Зато теперь стало понятно, почему перестали сходиться с ума его зрачки. И вот это стало для меня намного показательней слов. Физически он мне нравился — не могу не признать. Так же, как и Самануэль. Но разница между ними была ещё в том, что Самануэля мне хотелось узнать получше. Он меня привлекал словно интересный талмуд, который хотелось прочесть от корки до корки. А вот принц тянул на бульварный роман, который можно прочесть, чтоб скоротать время в электричке.

Теперь я разрывалась, хотя и понимала, талмуд написан для меня слишком трудными предложениями, и если я захочу его прочесть, то он может перевернуть всю мою жизнь. Если, конечно, он откроет передо мной свои страницы.

... Был ещё и третий. Но он походил на коллекционное издание, которое стояло за закрытыми стеклянными створками. И ключей у меня от замка не было...

*16 число месяца Шестилапой Выдры
Домен Порядка. Город Прав-Ситти.
Агентство "Скажи: Нет одиночеству!"
08:55 по местному времени*

Настроение было поганей некуда. Во-первых, я не выспалась. Всю ночь меня мучили мысли, словно выучились на палачей, и на мне отрабатывали практику по применению различных способов душевных пыток. Во-вторых, я опоздала на свою электричку, и пришлось целый час дожидаться вторую. В-третьих, ночью прошел дождь, и мчавшаяся машина окатила меня водой из лужи. Кинутое в след пожелание: "Чтоб ты в столб въехал, придурок!" выполнилось в виде тьмы, обкрутивший его колеса. Благо, сонные люди и нелюди, монотонно бредущие на работу, этого не заметили. Быстренько свалив от произошедшего ДТП, я встряла в "в-четвертых".

Возле моего агентства стоял белый, хотя из-за дождя бело-грязный лимузин. Не придав должного значения машине (чай не первый раз ко мне подъезжают на подобном "аллигаторе"), я спокойно шла себе к двери здания, как двое огров молниеносно вылезли из лимузина и не менее молниеносно, компактным кубиком-рубиком, запихнули меня внутрь. Я не успела даже испугаться, а потом было просто стыдно. Лина и Сана вон сидят и молчат, а я бы начала верещать тут, позорить их.

— Приветик! — улыбнулась я широко подругам и перевела взгляд на трёх оказавшихся знакомыми эльфов. — И вам не хворать.

Знакомые эльфы, чьи имена были следующими: Дайст Брутмэн, Коул Мориган и Розариус Охкакхорош, ответили мне кривыми улыбками, а подруги не менее широкими.

— Давно не виделись, — продолжила всё с той же улыбкой, кстати, она была не лукавой, а что ни есть искренней. Что уж говорить, я давно не улыбалась такой искренней и ничего хорошего не обещающей улыбкой. — Чего нового?

— Представляешь! — воскликнула Сана, ворочаясь на месте, словно эльфы до этого засунули её мягкое место в улей с пчелами. — Мир сплетнискалок в предвкушении и ужасе! Принц Игнатриас прибыл в домен Порядка! Причем не ради каких-то деловых проблем, а из-за женщины!

— Правда? — "изумилась" я и нахмурилась. — А почему в ужасе?

— Правда! — Сана не обошлась одним кивком и закивала головой, словно кукла-сувенир ангела из домена Света. — Принца видели в ресторане "Вавилон" с женщиной! Притом несколько сплетнискалок, находящихся в том же ресторане, слышали, как принц говорил, что эта женщина является невестой Повелителя домена Порядка! — Подруга припрыгнула особенно высоко, но это случилось из-за того, что машина видно наехала на камень, и зловеще клацнула зубами. — А в ужасе из-за того, что Повелитель Самануэль заявил: если хоть кто-то напишет об этом, то не проживет и дня! Значит, эти слухи очень даже правдивы! Повелитель впервые запрещает печатать в газетах о его женщинах, а это что-

то да значит!

Я попыталась ответить, но меня опередила Лина:

— А я придумала новую идею для книги! Причем любовный роман.

Мориган с удивлением взглянул на подругу и фыркнул.

— Идея будет о любовном треугольнике, между женщиной и двумя мужчинами, притом мужики родственники, будут родственниками! Дядей и племянником. Как тебе идея? — Лина многозначительно улыбнулась.

— Даже не знаю, — медленно протянула я, сделав задумчивое лицо. — Кстати, а как тебе такая идея: главной героине нравится дядя, но они не могут, быть вместе, поэтому она соглашается встречаться с племянником, чтоб узнать его получше?

— Что?! — подруги воскликнули в унисон, и эльфы покосились на них с удивлением. Лишь в глазах Моригана мелькнула искра понимания, от чего лицо нахмурилось.

— Идея не нравится? — прикинулась я дурочкой, вздохнула и развела руки в сторону. — Ну, я не писатель...

Машина резко затормозила. Я слетела с кресла, ударилась носом обо что-то твердое и кровь двумя струйками побежала по губам. Приподнявшись на колени, я хотела выругаться, но меня резко дернули за руку и вытащили из лимузина.

— Дня Порядка, Ивона, — услышала спокойный до возмущения голос.

Резко подняла голову и возмущённо уставилась на лицо Самануэля. Я уже хотела послать его в Ничто за компанию с Хаосом, но осеклась, увидев, как изменилось лицо Повелителя: глаза расширились, скулы натянулись, а губы поджались.

— Кто тебя ударил? — прорычал Самануэль и посмотрел поверх моего плеча.

Оглянувшись, я увидела подружек и эльфов, которые вылезли из лимузина за мной.

— Кто?!

Эльфы побелели и упали на колени. Притом сделали они это не сами, а из-за силы Повелителя. Я видела, как их ноги скрутили серебряные нити, которые резко дернули эльфов вниз.

— Никто! — воскликнула я испугано, каким-то шестым чувством понимая, если я сейчас не остановлю Повелителя, то он устроит вендетту этим троим с ограми за компанию. — Машина резко остановилась и я удалилась! Самануэль!

Он перевел взгляд на меня. И так бледное лицо побелело сильнее.

— Значит это из-за меня, — тихо произнес Повелитель. — Извини. — Он провел под носом пальцами, стирая кровь, и нахмурился. — Он до сих пор не снял заклятия?

Наконец-то за целый день, точнее, одну его четверть, мне спокойно дали выругаться, не перебивая и не отдергивая. Представляю, как сейчас выглядит моё лицо, с кровью на губах и "усами" под носом.

— Как видишь, — недовольно ответила я. — А ты, что тут делаешь?

Самануэль не ответил. Вновь взглянул на эльфов холодными глазами. Эльфы так с колен и не встали. Точнее, им никто не позволил с них встать.

— И как это понимать? — его голос был настолько холоден, что эльфы задрожали, а с ними за компанию и мы.

— Мы лишь хотели поговорить, — ответил Мориган, пытаясь выглядеть спокойным.

— И для этого похитили их и хотели отвести за город?

— Мы бы не причинили им вреда, мы только хотели поговорить.

— Поговорить? — усмехнулся Самануэль. Недобро так усмехнулся. — Что ж я устрою

вам встречу. Сегодня к семи за вами придут. Можете пока быть свободными. Но сначала отвезите женщин, куда они скажут.

Самануэль взял меня за руки, и мы перенеслись комнату.

16 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Порядка. Город Прав-Ситти.

Гостиница "Перекресток"

Гостиничный номер "77"

09:18 по местному времени

Комнату я вначале не признала, из-за творящегося тут порядка. Мысленно опрокинув мебель и наведя в комнате бедлам, я наконец-то поняла, в чей гостиничный номер мы перенеслись.

— Игнат! — крикнул Повелитель.

— Чего тебе?! — в комнату вошел Игнатриас, застыл, с удивлением взглянул на моё лицо и воскликнул: — Ивона, кто тебя ударил?!

— Лимузин, — проворчала я. Лицо принца вытянулось, и я быстро добавила: — В смысле, никто меня не бил. Я сама неудачно ударилась. И сними с меня наконец-то это треклятое заклинание!

Видно вид у меня был поистине воинственный (наверное, из-за усов), отчего Игнатриас без лишних угроз снял его с меня, а потом проводил в ванну, смыть с лица кровь.

Когда вернулась, то увидела чудную картину: дядя с племянником сидели друг напротив друга и буравили друг друга тяжёлыми взглядами, словно участвовали в игре, кто в ком быстрее просверлит дырку.

Я откашлялась, чтоб привлечь их внимание, и сразу же пожалела об этом, так как два тяжёлых взгляда оказались на мне, а защита у меня явно была похуже родственничков.

— Ни о чём не хочешь признаться Ивона? — спросил Игнатриас, расслаблено откинувшись в кресле.

— О чём именно? — подала я голос.

— О том, что благодаря тебе мой дорогой дядя решил исправить свои ошибки.

— Не нужно! — Лицо у Самануэля стало угрожающе-предупреждающим.

— Почему это? — с чего-то развеселился принц. — Как родить от тебя Ивоне ребёнка и отдать его Ландарин, выдав за её первенца — так нужно, а рассказать ей правду — значит, не нужно?

— Какую правду? — голос мой дрогнул, и отчего-то на душе стало поганей некуда. Все проблемы сегодняшнего дня поблекли перед одним вопросом: " — Сколько ещё Самануэль будет меня предавать и обманывать?"

— Расскажи! — потребовала я, взглянув на Повелителя. Он опустил глаза и повернул голову в бок.

Я перевела взгляд на принца. Он с усмешкой взглянул на дядю и произнес:

— Всё дело в том, что Ландарин не первый ребёнок моего дорогого дяди, а второй.

— Но ведь первенцы бессмертны, — с непониманием сказала я, подошла к дивану и присела.

— Не тогда, когда рождаются от людей, — тихо сказал Самануэль, затем взглянул прямо мне в глаза и добавил: — Я не хотел, чтоб так получилось. Я очень сильно любил

Свеллу. Но из-за того, что она была человек, не мог быть с ней. Тогда она ушла. Перед этим мы провели с ней ночь, и она забеременела. Но узнал я это только через тридцать лет, тогда и нашел Ландарин...

— Постой! — воскликнула я. — Это сколько лет назад было?! Я думала, что со Свеллой у тебя всё случилось недавно. Когда мы впервые встретились, ты же напивался из-за неё!

— О! — несмешливо воскликнула Игнатриас. — Мой дорогой дядюшка около триста лет пьянствовал, не просыхая, и развлекался с женщинами на одну ночь. Одна из них и родила Ландарин. И всё это время моя мама неофициально управляла доменом Порядка. А тут, лет десять назад, дядя вдруг бросил пить, занялся своими обязательствами, и теперь понятно почему. Он нашел в тебе Ивона возможность исправить свои ошибки.

Да уж, я думала, что Повелитель мной пытается исправить ошибку своей дочери, а оказывается именно свои собственные ошибки!

— И когда Ивона сказала, что не хочет быть со мной, — продолжил насмешливо принц, — потому что тогда она должна будет отдать своего первого ребёнка Ландарин, я наконец-то собрал голову. И ещё одно...

— Заткнись! — вот теперь Повелитель зарычал и опалил племянника ненавистным взглядом.

— Именно из-за него...

— Я сказал, заткнись! — Самануэль резко вскочил на ноги. — Иначе я вырву твой язык!

— Ты сказал "десять лет назад"? — спросила я тихим голосом.

Головоломка начала собираться и в моей голове. И мне не хотелось в это верить.

— Да, Ивона, он нашел тебя десять...

Кресло полетело в Игнатриаса, но натолкнулось на невидимую преграду и разлетелось на куски.

Я впервые видела Повелителя Порядка настолько эмоциональным. Он всегда казался сдержанным как мраморная статуя и холодным как акула.

Принц, как глядел на дядю с насмешкой, так и продолжал глядеть, а потом он добавил:

— И он до сих пор хочет тебя использовать. Думаешь, ему, действительно, нужна твоя дружба? Или что он пытался тем предложением проучить меня? Он манипулирует тобой, притягивает и отталкивает, и прекрасно знает, как ты к нему относишься. И у моего дорогого дяди всё бы получилось, если бы не я. Не правда ли?

— Ивона, это неправда! — закричал Самануэль и посмотрел мне прямо в глаза. В его глазах была боль и мольба.

— Всё неправда? — голос так и не удалось повысить, словно я охрипла и могла разговаривать только шепотом.

— Не всё, — Повелитель отвел на несколько секунд взгляд и вновь взглянул мне в глаза. — Но я не пытаюсь тобой манипулировать или использовать тебя. Я только хотел следовать предсказанию четвертого стакана и стать тебе другом!

— Влиться в доверие, разжалобить, попросить о помощи, — продолжил Игнатриас. — Ты бы не отказала ведь в помощи другу Ивона? Особенно, когда на кон поставлено столь много.

— Почему ты так спокойно к этому относишься? — спросила я. — Тебя не волнует участь домена Порядка?

— Почему же? Волнует, — спокойно пожал плечами Игнатриас. — И если бы на месте суррогатной матери оказалось другая женщина, а не ты, то я бы не стал лезть в грязные

делишки дяди. Но ты Ивона моя, и я не позволю тебя использовать. Вдобавок, — принц перевел взгляд на Повелителя, — я предложил дяде другой план выхода из этой ситуации.

— И что за план?

— Он хочет, чтоб я открыл правду домену Порядка, — ответил Самануэль.

— Но ведь тогда может начаться война? — с непониманием спросила я.

— Если только перед этим не родится ребёнок с силой Порядка, или тот, за которого его можно выдать, — пояснил принц.

— То есть, — медленно протянула я с пониманием, — наш с тобой ребёнок?

— Во мне есть сила порядка, я ведь всё же сын Фиирисы. Так что удивление это не вызовет. Остальные два домена нас поддержат, и будут молчать — им война тоже ни к чему, да и клятва Стихиям не даст им трепать языком. Конечно, дяде придется уйти со своего поста...

— И ты, как отец будущего Повелителя, займешь моё место, — закончил за него Самануэль, с кривой улыбкой на губах. — И Ивона будет использована тобой. Тебе ведь всегда хотелось власти, дорогой племянничек.

У меня просто не находилось слов. Мысли в голове испугано попрятались по углам, а чувства лихорадочно носились, пытаясь забиться к ним.

Они оба хотят меня использовать. Один, чтоб скрыть свои ошибки. Другой, чтоб заполучить желанную власть. А о моих чувствах кто-нибудь подумал?

Я спросила об этом.

— Ивона, ты ведь станешь королевой, — ответил Игнатриас и посмотрел на меня со снисхождением, словно на дитя неразумное. — Участь явно лучше какой-то свахи.

— А что плохого в том, что бы быть свахой? — начала злиться я.

— Представь, какими привилегиями ты будешь обладать. Будешь жить в роскоши, любые твои желания будут исполняться. Ты сможешь погасить кредит и улучшить жизнь своих подруг.

— Ты пытаешься меня купить?! — Я резко вскочила, взглянула на диван и поняла, что сил кинуть его в принца у меня, к сожалению, не хватит.

— Я думаю лишь о твоём благе, Ивона, — повысил голос принц.

— Ты думаешь только о своём благе! — возразила я. — Если бы думал обо мне, то вначале поинтересовался моим мнением о своём плане. И скажи-ка мне, когда именно он у тебя родился?! Не тогда ли, когда ты узнал, что во мне сила Повелителя Тьмы?! И когда, точно, ты об этом узнал? Ты ведь не удивился, когда увидел в моих глазах Тьму! А ещё лучше скажи, каким для тебя был четвертый стакан? Может, ты уже тогда понял, кто я, поэтому и вцепился в меня словно клещ!

— Водой, — тихо ответил Игнатриас.

— Что?!

— Ты была для меня водой, Ивона! — повысил он голос.

— Обычной водой? — стушевалась я и взглянула на принца, как на идиота. — Всё из-за обычной воды?

— Я тоже так вначале решил, но потом понял: так же, как любое существо не сможет жить без воды, я не смогу жить без тебя, Ивона.

— Почему же ты мне не сказал, когда я тебя об этом спросила?

— Потому что я испугался! — Теперь на ноги вскочил и Игнатриас. — Ты не представляешь, какой властью надо мной обладаешь. Без тебя я словно засыхаю.

Вот как значит. Игнатриас привык всеми повелевать и больше всего его душа желает власти, а тут появляется женщина, которая может получить власть над ним. Конечно же, он испугался, потому что это не позволит склониться даже перед женщиной, которая могла стать его. И теперь я думаю, что его зрачки остановились совсем не из-за той причине, которую он мне озвучил.

Какие же они все лицемеры, интриганы и сволочи! На душе стало так противно и горько, словно туда пару тон помоев высыпали, а сверху ещё засыпали отходами из выгребных ям из доменов Порядка и Хаоса.

— Значит, ты подумал, что узнав об этом, я начну тобой управлять? Ты идиот?

Взгляд у принца стал удивленным и обиженным, а Самануэль издевательски рассмеялся.

— Или я, по-твоему, дура? Или садистка какая-то? Сделала бы тебя рабом и посадила на цепь?! — в последний вопрос я вложила всю свою злость, но спокойствие мне это не принесло.

Не знаю, что творится в голове у принца, но тараканы там, точно, обитают, плодятся и размножаются!

— Ивона, пойми...

— О! Ты теперь хочешь моего понимания?! — мой голос сочился ядом. — А меня понять никто не хочешь?! Да и зачем меня понимать-то? Использовать-то намного проще!

— Я сказал, что никому не дам тебя использовать! — нервно воскликнул принц.

— Кроме себя, — криво улыбнулась я.

Скорей всего, вчера при поцелуях я подхватила тараканов принца, иначе как ещё можно объяснить мои дальнейшие действия!

Посмотрев на Самануэля, я холодно произнесла:

— Я помогу тебе, но отца для своего ребёнка найду сама! И мой ребёнок будет знать, кто его настоящая мама, и я буду с ним видеться, когда захочу!

— Ивона, не надо! — закричал Игнатриас и кинулся ко мне, но не успел.

Тьма была быстрее.

15 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Хаоса. Городок "Трёхклановка"

Гостиница "Топор в спине"

Гостиничный номер №"7"

10:50 по местному времени

Этот гостиничный номер оставался для меня незнакомым, даже когда я мысленно навела в нём беспорядок.

И куда это меня Хаос закинул? Точнее, Тьма, но у меня такое чувство, что без Хаоса тут не обошлось.

Я, вообще-то, желала отправиться к тому, кто мог меня сейчас выслушать, попенять за необдуманное решение, дать хоть какой-то совет и утешить хоть немного.

И где этот помощник-пенатель-утешитель в одной морде бродит?!

Побродив по номеру, я нашла его в спальне.

Мальхиор довольно развалился на кровати, прижимая к своему боку незнакомую блондинку. Одеяло скомкано валялось в ногах, открывая перед моими глазами чудную

картину, которая не намекнула, а прямым текстом сказала, что принц Хаоса время зря не теряет.

На несколько секунд меня заполонила жуткая ревность, злость и обида, но я спрятала их глубоко в душе, ибо они совсем были не к месту.

Как он мог коротко подстригся?!

Вначале мне хотелось уйти и дождаться, когда "голубки" проснутся. Потом откашляться и разбудить их. Пока я стояла и решала дилемму, Мальхиор открыл глаза, сонно потянулся и только потом увидел меня.

— Ивона?! — он резко приподнялся на руках и натянул простынь повыше.

Выглядел Мальх обескуражено и взволновано.

Женщина, разбуженная то ли толчком, то ли его криком, сонно посмотрела на меня и недовольно спросила:

— А ты ещё кто?

— Жена! — нагло ответила я. — Так что у тебя есть минута на сборы, или станешь соучастницей убийства. Ты, кстати, раньше, трупы закапывала? А то у меня опыта в этом деле никакого.

Ожидаемый мной результат не последовал. Женщина влетать в одежду и вылетать из номера не собиралась, а заговорщицки мне подмигнула и спокойно ответила:

— Как по мне, главное, это нанять кого-нибудь яму вырыть, а то самой трудно будет, да и мозоли с непривычки натрешь. У нас в городе есть хорошее похоронное бюро "Гроб на колесиках". За хорошие деньги они не только яму выроют, но и помогут закапать труп, а за доплату и замолчать навечно. У меня дядя там управляет так, что я могу договориться, потихому.

— А ты прикольная, — весело фыркнула я. — И как поняла, что я не его жена?

— Потому что жена спокойно не стояла бы возле кровати, где лежит её предполагаемый муж с любовницей — это, во-первых. А во-вторых, Мальх мне все уши прожужжал о своей спасительнице Ивоне.

— Ну, со вторым понятно, — произнесла, взглянул со смешком на принца, — А первое?..

— У меня очень чуткий сон, — женщина широко улыбнулась, продемонстрировав верхние клыки и нижние — покороче. И подобный прикус был только у оборотней, а они, вправду, чутко спали, так как их внутренний зверь всегда был настороже.

— Я, кстати, Амира.

— Ивона, — приветливо улыбнулась я.

— А я здесь валяюсь голым, между прочим! — ворчливо добавил Мальх.

— Поняла. Ухожу, — сказала я, закатив глаза.

— Нет. Ты, конечно, можешь остаться, — произнес с обольстительной улыбкой принц, вновь потянулся, показав свое подтянутое тело.

Посмотрев на Амиру, которая уже прикрылась простыней, я спросила с нарочной серьезностью:

— Твое предложение ещё в силе?

Женщина рассмеялась, а принц запульнул в меня подушкой и вскрикнул:

— Ладно, иди же. Мы сейчас оденемся и подойдем. — У двери мне в спину раздалось: — И будь другом, закажи кофе с кофьяком.

"Будь другом!" — мысленно фыркнула я.

Найдя в гостининой телефон и прайс-лист с ценами и телефонами (притом со всего города, даже номер похоронного бюро был, от чего слова Амиры уже не казались мне шуткой), я позвонила администратору гостиницы.

— Здравствуйте, — бодрым голосом произнесла я. — Вас беспокоит седьмой номер.

Номер был написан на прайс-листе, поэтому мне не нужно было выходить в коридор и смотреть на двери.

— Кто это? — удивленно спросил женский голос. — Где Амира?

— Она одевается, — честно ответила я. — А я хороший друг Мальха.

— Ивона?

— Как вы?.. — обалдело спросила я.

— Мальх говорил, что у него есть только один хороший друг — Ивона.

Скольким же нелюдям принц припал на уши?!

— Моё имя Тайя, я старшая сестра Амиры.

— Приятно познакомиться, — поражённо выдохнула я.

— Так чего хотите?

— Три порция кофе с кофьяком, и какой-нибудь выпечки.

— О! У нас отличная пекарня "Пирожные от Лаветт"! Ей владеет наша бабушка, и она мастер своего дела! — восторженно ответила Тайя. — Особенно, пирожные с требухой. Попробуете?

— Хорошо, — я уже даже поражаться не могу!

— Отлично. Ваш заказа я принесу минут через десять.

— Спасибо.

— Будет нужно ещё что-нибудь, звоните. Если я не смогу подойти к телефону, но вам ответит наш двоюродный брат Стинх — он мой помощник.

— Обязательно.

Я повесила трубку и вздохнула. Взяла прайс-лист и просмотрела названия заведений и имена владельцев, от чего ко мне пришел шок. У них у всех была одна фамилия — Могильник! Среди имен обнаружилось и имя новой знакомой — хозяйки ветеринарной клиники и зоологического магазина Амира Могильник.

Я слышала, что оборотни плодятся как кролики, но не настолько же, чтоб заполнить небольшой, но городок!

В гостиную вошел Мальх, взглянул на моё ошарашенное лицо, на прайс-лист в руке и усмехнулся.

— Я знаю, о чём ты подумала, и нет, они не единственная стая в городе. — Мой вздох облегчения испортила следующая фраза принца: — Всего здесь проживает три клана оборотней — Могильник, Надгробник и Ямник. Они не в ладах друг с другом, поэтому за туристов тут идут кровавые войны. Так что готовься к огромному вниманию местных.

— И как ты только здесь оказался? — удивлено спросила я, покачав головой.

— Приехал посмотреть на единственный город оборотней в доменах, — ответил принц, пожимая плечами. — А вот как тут оказалась ты? В закрытом номере?

Я подошла к принцу, заглянула в глаза и попросила:

— Можешь так застыть и не двигать?

И не дав Мальху опомниться, прижалась к нему, уперлась лбом в его грудь.

— Ивона? — молчать я его не просила, чем он и воспользовался. Ко всему обнял меня и прижал крепче к себе. — Что случилось, Вонка? — тише спросил принц ласково.

— Во мне проснулась сила Повелителя Тьмы. Твой дядя и брат из-за этого хотят на мне жениться и использовать в своих целях. Один, чтоб скрыть свои ошибки, другой чтоб с моей помощью занять место Повелителя. Вот я от них и сбежала. Извини, если помешала, я не хотела нарушать...

— Ты мне не мешаешь, — уверенно перебил меня принц, погладив по голове. — На Амиру не обращай внимание. И с твоей проблемой, я постараюсь разобраться...

Амира вошла в гостиную, услышала последнюю фразу и спросила:

— В чем проблема?

Я отпрянула от принца, словно нас поймали за изменой, а через пару секунд, чуть не прибила Мальху, когда он повернулся к Амире и спокойно ответил:

— Да в Ивону влюбился мой брат с дядей, и оба хотят на ней жениться, а она не знает, кого выбрать.

Остановило меня от расправы только то, что ничего лишнего он не сказал, важные сведения женщине не открыл и тайны мои не выдал, а то мне, и вправду, пришлось бы пользоваться услугами "Гроба на колесиках" только уже, чтоб избавиться от двух трупов.

— Ох, уж эти мужчины, — с пониманием протянула Амира и вновь мне подмигнула. — Но лучший способ во всём разобраться — это выпить. Не хотите посетить нашу таверну?

Если бы я тогда знала, к чему приведёт её предложение!

*15 число месяца Шестилапой Выдры
Домен Хаоса. Городок "Трёхклановка"
Таверна "Зов души"
19:20 по местному времени*

— В общем, все мужики идиоты! Так, девчонки! — воскликнула старшая сестра.

Всего сестер было пять: Рита, Мила, Тайя, Амира и Солли, но последняя была ещё маленькой и с нами не пила. И три двоюродные сестры — Ольлли, Гвена и Омел. Точнее, их было значительно больше, но здесь присутствовали только три.

— Так! — ответил ей пьяный нескладный хор из восьми женских голосов.

— А бабы дуры! Так, парни? — вторил старший брат.

Всего братьев было семеро: Терн, Георг, Стинх, Оберон, Рем, Нарум и Керн. И все они достаточно взрослые, чтобы составить компанию девчонкам, самому молодому из которых было тридцать два года.

— Так! — ответил ему пьяный нескладный хор из восьми мужских голосов.

— О! Отличный тост! — осенено воскликнул Мальх. — За мужиков-идиотов и женщин-дур!

Мы подняли свои бокалы, и со смехом и шумом принялись чокаяться.

Когда Амира предложила пойти в таверну "Зов души" и посидеть там, а потом спросила: " Не против ли я, небольшой компании?", я предположить не могла, что тринадцать оборотней в её понимании это "небольшая компания". Приблизительно через полчаса, я сменила гнев на милость, так как компания оказалась весёл ой, и главное, никто не стал лезть ко мне с расспросами. Все вели себя так, словно мы были знакомы уже давно. Мы с "девчонками" после пары стаканов вина стали обсуждать мужиков, а "парни" — женщин. При этом все умудрялись вставлять пять копеек и в обе темы.

— Давайте петь! — воскликнула Мила, попыталась встать и опрокинулась со скамейки

назад. Её тут же со смехом поставили на ноги братья и отряхнули.

— Она как напьется, то всегда к микрофону лезет, — со смешком сказала мне Амира. — Хотя голоса у неё нет совсем!

В её словах я убедилась, когда Мила принялись петь на караоке, точнее, завывать, словно охрипший волк на луну, песню: " Хаос, какой мужчина, ну как не завести от него сына?!". Песню допеть она не смогла, Тайя выхватила у сестры микрофон из рук и принялась петь песню: "Даже если вам немного за триста, есть возможность выйти замуж за принца!". Потом стали уговаривать спеть меня. После "выступления" Милы на мои попытки отказаться, ибо петь я не умею, все только отмахнулись. Пришлось вылезать из-за стола, брать в руки микрофон, но спеть я не успела. Мелодия альфона отвлекла меня от листа с песнями.

— Я выйду, — произнесла я, всунула микрофон в руки Милы, отчего страдальческий общий вздох разнесся по залу таверны, и выскочила на улицу.

— Алло! — воскликнула я в трубку.

— Вонка, быстро врубай визор на канал "Порядок-Ок"! — раздался голос Саны.

— Зачем? — с непониманием уточнила я.

— Увидишь! — зловеще произнесла подруга и захихикала. — Всё. Меня зовут. Включи! Или будешь жалеть! — Она отключилась.

Жалеть я, точно, не хочу.

Быстро войдя в "Зов души", я подошла к барной стойке, за которой стоял очередной дядя Амиры, и повысила голос, перекрикивая завывание Милы:

— У вас есть канал "Порядок-Ок"?

— Конечно! У нас кабельное виденье. Тринадцать тысяч каналов, всех четырёх доменов! Мой младший брат...

— Хорошо! — прервала я, так как меня стало очень даже утомлять реклама "клана Могильник". — Можете, включить его! Это очень срочно!

— Легко! — затем он повернулся к столу, где заседали единственные посетители и крикнул: — Помолчите! Ивоне нужен визор!

За столом тут же наступила тишина. Даже караоке выключили из розетки, оборвав призывную мелодию для пения.

Хозяин нажал на пульт, который свои размерами мог поспорить разве что со словарем, включил визор и нашел для меня канал "Порядок-Ок".

Визор в таверне был большой, чуть ли не во всю стену, и на нём изобразились двое ведущих — красивая женщина фея и не менее красивый мужчина вампир.

Я подошла к столу и присела на свое место. Никто даже не спросил: зачем мне сейчас понадобился визор?оборотни послушно молчали и смотрели на экран. Только Мальх шепнул:

— Будет что-то интересное?

— Увидим, — пожала я плечами.

" — Доброго вечера! — весело произнесла на экране фея с отработанной приветственной улыбкой. — С вами Эльза Зеленая.

— И Адмэн Красный, — продолжил с тем же отработанным голосом и выражением лица вампир, — в передаче...

— "Поговорим"? — произнесли они одновременно с широкими улыбками.

Я захихикала, понимая: У Самануэля очень специфичное чувство юмора.

"- Сегодня у нас в гостях собралась очень не обычная компания, — проложил вампир. — Двое известных писателей..."

Камера показала спокойного эльфа, в идеально сидевшем на нём синем костюме. Он слегка улыбался в камеру загадочной улыбкой.

*" — Коула Мориган и...
— Эйлин Брамс! — добавила фея"*

На подруге было надето жёлтое платье, в котором она выглядела великолепно, а её широкая улыбка лучилась довольством.

"- Так же певец известной группы "Только Хотел" Дайст Брутмэн... — продолжил вампир"

Вид его был хмурый, а одежда — мечта актеров фильмов для взрослых с рейтингом: "Осторожно! Плетки, наручники, боль!".

*"-...И сплетнистка популярной газеты "Сарафанное радио" Синтия Эльман! — добавила фея. — Это прямое включения программы...
— ... "Поговорим?" — произнесли ведущие одновременно"*

А где же мой эльф? Какая несправедливость!

*"- Тема нашего сегодняшнего разговора... — взял слово вампир.
— Похищения! — вновь произнесли они одновременно"*

От смеха я была уже под столом. Нет, у Самануэля великолепное чувство юмора!

"- Нам стало известно, что буквально сегодня рес Мориган и рес Брутмэн пытались похитить идеал Брамс и идеал Эльман, — "доверчиво" произнесла фея в камеру"

Зал со зрителями ошарашено ахнул. Камера показала особенно впечатляющие лица и вернулась к ведущим.

"- В чём же была причина этого похищения? — спросил вампир. — Рес Мориган, ответьте нам честно?"

*Эльф кинул влюбленный взгляд на широко улыбающуюся Лину и спокойно произнес:
— Из-за любви"*

Зал вновь ахнул, только изумлённо, а улыбка подруги сошла на нет, глаза прищурились.

" — Но вы ведь соперники, — поддела фея. — И даже судились с идем Брамс, обвинив её в плагиате. — Фея посмотрела прямо в камеру. — Неужели мы наблюдаем любовную историю "от ненависти до любви"?"

— Мне давно нравилась Эйлин, — спокойно продолжил Мориган, расслабленно откинувшись на спинку дивана. — И все мои с ней споры были лишь из-за желания привлечь её внимание. Идея похищения мне пришла после прочтения её книги "Бермудский лес". В ней главный герой тоже похотел свою возлюбленную.

— Только он был сумасшедшим, — произнесла с кривой улыбкой Лина.

— Что могу сказать? Любовь к тебе сделала и меня сумасшедшим, — ответил Мориган и обольстительно улыбнулся подруге"

На этот раз зал ахнул умиленно.

У них что там, на табличках написано, как именно надо ахать, или в зале сидят хорошо натренированные актеры?

"- А ещё он её убил, а потом убил себя, — добавила Лина. — Или ты до этого места не дочитал?"

— Я прочитал от корки до корки все твои книги, милая"

Вновь умиленное аханье.

"- Но до такой степени подражать твоему герою не намеривался. Я лишь хотел довести тебя до Бермудского леса и там сделать предложение"

Умиление в аханье зашкалило. Камера показала несколько плачущих лиц.

"- И если бы судьба не помешал мне, то ты сегодня могла бы стать моим соавтором.

— Я думала, вы хотели сделать ей предложение руки и сердца, — произнесла удивлено фея.

Эльф закинул ногу на ногу и насмешливо ответил:

— Наши отношения с Эйлиной не настолько крепкие, чтоб задумываться о такой серьезной вещи как брак. Сотрудничество помогло бы нам присмотреться друг к другу и увидеть не только соперников, но и талантливых мужчину и женщину, которые могли бы связать свою жизнь и перо.

— Интересно, что на это сказала бы ваша девушка? — проникновенно спросила фея"

На секунду — всего лишь на секунду — лицо Моригана нахмурилось и вернулось в свою привычную спокойность. Лина кинула на него злорадный взгляд.

" — У меня... — начал эльф, но не тут-то было.

— Встречайте! — воскликнула фея. — Девушка известного писателя Кейра!"

В камере появилась высокая, пышногрудая эльфийка со светлыми волосами.

Мальх одобритительно присвистнул, а я кинула на него быстрый взгляд и вновь вернулась к просмотру передачи.

"- Спасибо, что согласились прийти к нам Кейра. Для вас должно быть неприятно, узнать, что парень, с которым вы тайно встречались на протяжении года, влюблен в другую женщину."

Её сочувственный голос был настолько искренний, что мне аж пустить слезу захотелось.

"- Я, признаться, давно об этом догадывалась, — с тяжёлым вздохом ответила эльфийка. — Коул просто помешан на идее Брамс! Он даже, — эльфийка наклонилась и понизала голос, — нанял детектива, следить за ней!"

Аханье было полно ужаса.

"- Ничего себе! — вскрикнула фея. — Рес Мориган, как вы можете объяснить это? — Я просто хотел узнать больше о её жизни, — ответил эльф, пожимая плечами. Но его глаза метали молнии. — И Кейра, — он внимательно посмотрел на эльфийку, — уже не моя девушка. Мы расстались с ней месяц назад, когда я понял, что хочу начать отношения в Эйлин."

— Точнее, когда я попыталась поговорить с тобой о идее Брамс, а ты накричал на меня, сказал, что это не моё дело, и заявил, что я тебе больше не нужна! — эльфийка разревелась.

— Потому что это, действительно, было не твоё дело! — прорычал Мориган.

— Ну, ты и урод, — произнесла Лина и поморщилась"

Эльф перевел на неё взгляд, и что-то было в его выражении лица, потому камера показала фею, и та произнесла с наигранным спокойствием:

" — Дорогие телезрители, мы продолжим после небольшой рекламной паузы. Не переключайтесь!"

Но продолжения так и не последовало. Через минут десять, когда реклама закончилась, на экране появилась слегка растрепанная фея, которая с завышенным оптимизмом прощбетала:

"- Мы вынуждены прервать нашу передачу в связи с техническими проблемами. Встретимся на следующей неделе в телепередаче "Поговорим?"

Я тут же достала альфон и набрала Лину. Она ответила только на третий вызов, и голос её был раздражённым.

— Лина, что у вас там произошло?! — испугано спросила я.

— Мориган произошёл, — устало ответила подруга. — Когда объявили рекламу, он взбесился. Начал кричать, что они не имеет право влезать в его личную жизнь и что он всех затаскает по судам. Представляешь, оказывается всё, что говорила Кейра правда! Я думала, это сценаристы постарались, чтоб программу сделать интересней, но Кейра сказала, что всё

правда. Мориган, вправду, псих повернутый!

— А потом что?

— Потом, — тяжёлый вздох, — охрана попыталась успокоить Моригана, и ему на выручку пришел Дайст. Он толкнул одного из охранников, а тот назвал его гомиком, и началась драка. Они побили камеры и некоторую аппаратуру, потом их всё же скрутили. Сейчас мы едем в полицейский участок, а Кейра советует мне написать на Моригана заявление о преследовании.

— Весело у вас там я смотрю.

— И не говорили! — фыркнула подруга. — Мы после полицейского участка решили с Саной и Кейрой завалиться ко мне и выпить. Хочешь, подъезжай. Запасной ключ у тебя есть.

— Я б с радостью, но я сейчас нахожусь в домена Хаоса.

— Как ты там оказалась?!

— Потом расскажу.

— Всё, буду закругляться, а то мы уже подъезжаем. Позвонишь, как вернешься.

— Хорошо. Пока.

— Пока.

Отключившись, я спрятала альфон в карман и произнесла:

— Налейте мне.

— Всё так плохо? — заглянул Мальх мне в глаза.

— Дурдом полнейший! — ответила я и отхлебнула вина.

17 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Хаоса. Городок "Трёхклановка"

Гостиница "Топор в спине"

Гостиничный номер №"7"

Спальная комната

13:12 по местному времени

Голова невероятно болела, словно в ней поселилась группа барабанщиков, которым не хватило денег на оборудование, и они решили пока тренироваться, стуча по кастрюлям.

Я уже и забыла, когда последний раз страдала похмельем. Это ж, сколько я выпила?!

Застонав, я медленно приподнялась, чуть-чуть приоткрыла глаза и оглянулась. Я лежала на кровати, где вчера (надеюсь, что именно вчера!) обнаружила Мальха с Амирой.

Эээ... Надеюсь, горничная вчера сменила постельное бельё?.. И что я делаю тут? Неужели, меня не могли отнести в другой номер? Или я сама сюда пришла? О Тьма! Надеюсь, я по пьяне ничего лишнего не наболтала?!

В следующую секунду мысли о моём нехорошем поведении во время опьянения вылетели из головы, стоило увидеть, во что я одета.

Белоснежный пеньюар, белые перчатки, белые чулки, белые туфли... точнее, одна белая туфля. А где вторая?!..

В висках стрельнуло, я схватилась за голову и с шоком стянула с неё... белую фату!..

Что за фигней мы по пьяне страдали?!

Встала с кровати и чуть не убились, из-за туфли. Со злостью её стащила с ноги и запульнула куда-то. "Куда-то" оказалась картина, которая со звоном бьющегося стекла упала на пол.

Так! Мне срочно нужно выпить кофе, ибо только оно помогает мне с похмелья, и разобраться во всей этой ситуации с брачным браслетом.

Я вышла в гостиную и почувствовала божественный запах кофе, из стоящей на столе кружки.

Жизнь, неужели ты хоть раз вняла, мои мольбы и исполнила моё желание? Всё же не зря я тебя люблю!

Сделав глоток, я блаженно зажмурилась, а когда открыла глаза, увидела это. Белый продолговатый лист возле блюда с крупными буквами, выкладываемымися в ненавистное мне слово: "СЧЁТ".

Дрожащими руками я поставила кружку и схватила счёт. От пунктов и цен мне поплохело, а нули в расценках издевательски заплясали пред глазами. Они внесли в счёт абсолютно ВСЁ! Включая "компанию", караоке, на котором я, между прочим, не пела, кабельное виденье, разбитую посуда и поломанную мебель. Но самое ужасное, что я не помнила половину ночи, поэтому не могу утверждать, что я это не била и не ломала.

А потом я увидела ЭТО!

"Брачная церемония (включая стол) — 50000000000000000 уен + 250000000 за срочность

Жрец- 500000000 уен + 25000000 уен за ночной вызов

Увечья жреца — 1500000 уен + 1500000 уен моральная компенсация

Плакальщицы (4 штуки) — 4000000000 уен + 2000000 уен за ночной вызов

Дружок — 300000000 уен + 25000000 уен за ночной вызов

Дружка — 300000000 уен + 25000000 уен за ночной вызов

Свидетели для жениха — 1 = 100000000+ 15000000 уен за ночной вызов

7 на 10 = 805000000 уен.

Свидетели для невесты — 1 = 100000000 + 15000000 уен за ночной вызов

7 на 10 = 805000000 уен.

Оркестр — 2500000 уен + 15000000 уен за ночной вызов

Свадебное платье (аренда за час) — 47000000

Букет — 1500000 уен

Туфли — 5000000 уен

Фата — 200000 уен

Пеньюар — 5000000 уен

Чулки — 300000 уен

Смокинг (аренда за час) — 34000000

Бабочка — 20000 уен.

От количества нолей в общей сумме у меня закружилась голова. Медленно, очень-очень медленно я подняла правую руки, где был зажат счёт (рука просто оцепенела от ужаса и не хотела разжиматься) и принялась стаскивать перчатку...

Тьма, прошу, пусть это всё будет розыгрыш, о котором я подумала, когда проснулась и увидела свой прижит. Или, хотя бы, пусть это будет чья-то чужая свадьба, которую я по пьяне пообещала оплатить!

Перчатка, наконец-то, снялась...

О нет!..

"О, ДА!" — ответил мне брачный браслет на запястье. — "Поздравляю! Ты замужем!"

Тьмааа Первозданааая!..

Я пошатнулась и схватилась за стол. В абсолютно пустой голове всплыла лишь одна мысль:

"Хорошо, что нет пункта "жених"!"

...и я сорвалась на бег.

17 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Хаоса. Городок "Трёхклановка"

Гостиница "Топор в спине"

Гостиничный номер №"7"

Ванная комнату

13:40 по местному времени

Дверь я выломала с ноги и резко сдернула занавеску.

— Ивона?! Ничто тебе затяни, что ты делаешь?!

Мальх принимал душ, и если в другое время его нагота хоть как-то могло затронуть, то сейчас она была мне до одного места.

— Что ЭТО такое?!

Я потрясла перед его носом правой рукой. Переливающаяся всеми цветами радуги роза распустилась на моем запястье, а блестящий зеленый стебель с коричневыми колючками обкручивал руку, словно браслет.

— Не волнуйся ты так. Счёт я оплачу. Цены у них, конечно, завышены, но нужно же, как-то выживать, — спокойно пожал Мальх плечами в пене.

Выбросив из руки счёт, который всё продолжала сжимать, я ткнула правой рукой прямо в нос принцу.

— Я про вот ЭТО!

Мальх от моего крика поморщился.

— Ты вчера мне всё уши прожужжала, какие Самануэль и Игнат подлецы и сволочи, и что ты им назло выйдешь замуж за первого встречного. Я в шутку предложил тебе выйти за меня и утереть им нос. Ты согласилась, а местным два раза повторять не нужно. Они быстро организовали свадьбу и поженили нас. Ивона, мы были пьяные и воспринимали всё как шутку, — он вновь пожал плечами. — Я сам удивился, когда проснулся, увидел тебя в фате, а потом татуировку на руке.

Я села на кафельный пол, сжала голову руками и расхохоталась.

В голове проносились воспоминания, как я, напяливая на голову фату, пыталась влезть в туфли, которые были мне малы, но они чем-то понравились мне, отчего другие я напрочь отказалась примерять. Потом мы с Мальхом под ручку, шатаясь, бредем к алтарю, хихикая от представления, какими буду лица у Повелителя и принца, когда мы вернемся в домен Порядка и объявим о своей свадьбе. Затем церемония, которая продлилась всего две минуты. Нас спросили, согласны ли мы, невнятное бормотание со смехом восприняли как согласие, и объявили мужем и женой. Поцелуй был быстрым, потому что у меня заболели ноги, и я заявила Мальху, что раз он теперь мой муж, то обязан носить меня на руках. Он со смехом схватил меня на руки, мы упали, я помяла цветы, со злостью стащила нательную ногу туфлю

и запульнула ими в жреца, разбив тому нос. Вот откуда увечья и отсутствие одной из туфле! Потом мы вернулись в таверну, и память обрывается на моменте, когда мы пили с Мальхом на брудершафт, в результате чего я облилась шампанским и принялась стаскивать с себя свадебное платье...

Мальх присел рядом, уже замотавшись в полотенце, и неуверенно сжал мою коленку.

— Ивона, успокойся. Давай, позавтракаем, выпьем по кофейку и пойдем, разведемся.

— Через два месяца, — простонала я.

— Что?

— По закону, мы не можем развестись раньше через два месяца, после заключения брака!

— Ха! Ивона, деньги тут решают всё!

...Мальх был прав. Через несколько часом нас развели. Вот так моё первое замужество продлилось всего полдня. Но самое ужасное, что татуировка осталась! Она выглядела иначе: роза завяла и почернела. И теперь любой, кто на неё взглянет, будет знать, что я разведена!

17 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Хаоса. Отжил-вокзал.

Поезд "Последнего шанса не будет", едущий по маршруту:

Домен Хаоса. Город "Трёхклановка" — Домен Хаоса. Город "Маньяк-Ситти"

20:17 по местному времени

Колеса поезда набирали обороты, стремительно унося меня от города "Трёхклановка", у которого явно был лозунг: "Любая причуда за ваши деньги!".

Я сидела в вип-вагоне и мрачно разглядывала поблекшую на запястье розу, понимая: отныне широкие браслеты станут неотъемлемой частью моего "выходного костюма", включая повседневный и домашний, а то и ночной.

— Рассказывай, — отвлек меня от подсчитывания денег на расходы Мальх.

Он, в отличие от меня, был в прекрасном настроении. Казалось, его факт наличия "разведенного браслета" нисколько не огорчал. Да что там! Даже краешком не касался его подвешенного настроения, у которого петля и не думала затягиваться, чтоб составить компанию в Ничто моему подошедшему.

— Что тебе рассказывать? — мрачно уточнила я.

— Всё, — лаконично ответил принц.

Вообще-то, я не хотела ехать с ним, но он заявил, что должен провести свою бывшую жену до самого дома, чтоб она по пути случайно не влезла в ещё один брак. Вначале он предложил остаться ещё на одну ночь в городе и утром сесть на поезд, но я заупрямилась: едем вместе сейчас, или потом по отдельности. Уж больно мне поскорей хотелось свалить из этого "курорта завышенных цен". Мальх и так там целое состояние оставил, и мне не хотелось помогать растягивать его до второго.

Весь клан Могильник вышел нас проводить до самого отжил-вокзала. Я уж подумала, что в них в каком-то веке проснулась совесть и бескорыстие, пока не увидела, как принц всучивает в руки главе клана пузатый конверт. О его содержании не нужно было даже догадываться — в нём, точно, находилось второе "состояние".

— Всё? — переспросила я с кривой улыбкой.

— Всё! — уверенно кивнул принц головой. — Точнее, с того момента, как мы

расстались в резиденции Хаоса.

— Точнее, когда ты меня бессовестно кинул на растерзание своего отца? — со злостью уточнила я.

Обида вновь поднялась в душе. Значит, пока я там отдувалась за него перед его отцом, он шашни с разными там блондинистыми амирами водил?!

Мальхиор схватил мою руки, слегка сжал, заглянул в глаза и тихо произнес:

— Извини, Вонка. Просто не хотел я его видеть и не знал, как объяснить снятие проклятья, — мне извиняющееся улыбнулись. — Притом, он тебя не растерзал, раз ты сейчас тут. Кстати, что ты ему сказала?

— Что тебе помогла Керра, — буркнула с показательным раздражением и уж хотела вырвать руки, но мне не дали — крепче сжали.

— Да? — удивленно спросил Мальх и пробубнил под нос: — И как я сам до этого не догадался. — Затем он взглянул на меня и попросил: — Ладно, а что дальше-то было?

Я смерила его усталым взглядом, вздохнула и рассказала. Монолог вышел длинный, и когда я закончила, принц со смешком произнес:

— Рано мы развелись!

Я с непониманием на него посмотрела и он пояснил с мстительной ухмылкой:

— Могли бы помучить обоих. Ты ведь именно этого хотела?

— Не хотела я ничего, — устало ответила. — Я, вообще, уже от них ничего не хочу. Они оба хотят меня использовать. Один, чтоб скрыть ошибки своей молодости. Другой, чтоб получить трон. И на мои желания им наплевать. Знаешь, как обидно?

Мальх выпустил мою руку и спросил абсолютно ровным голосом:

— На кого обижена больше?

— Не знаю, — пожалала я плечами, с чего почувствовав себя неуместно.

— Да угадаю? — насмешливо спросил принц. — Самануэль? И опережая твой вопрос, — меня наградили кривой улыбкой, — я понял это по твоему рассказу. У тебя даже голос становился намного обидней, когда ты произносила его имя.

— Он мне не нравится, — ответила я.

И почти не солгала. Повелитель мне был симпатичен и интересен, но после того, как я узнала, что моя жизнь и моих подруг изменилась из-за него... Я не мазахистка, чтоб любить садиста, притом морально!

— А Игнат? — принц пытливо заглянул мне в глаза, а я пожалала плечами. — Что? Даже не смотря на то, что ты для него как вода? Многие бы женщины вцепились бы в него клешами...

— Но не я, — резко прервала и поморщилась, представив, как за третьим принцем несется толпа женщин, у которых вместо рук клешни. — Мальх, вот что делал ты, если бы на пороге твоего дома объявилась незнакомка и заявила, что ты для неё как вода, так что ты обязан завтра же пойти в храм и жениться на ней?

— Но Игнат для тебя не незнакомец.

— Именно, что незнакомец. Я его толком-то и не знаю.

— Вот именно! Ты его не знаешь, но ведь можешь узнать получше. И тогда уже делать выбор...

— Постой, — вновь прервала его я и взглянула, словно на предателя. — Ты меня сейчас пытаешься свести со своим братом? И чем ты меня слушал: я не хочу выбирать между ними.

Стало обидно.

— А придется, — голос Мальха вновь стал ровным и серьезным. — Ивона, я говорю это тебе не только как друг, но и человек, который хорошо знает обоих. Они не отступятся, пока ты не сделаешь выбор. Возможно, даже после выбора, один из них не сможет смириться до конца со своим провалом. Они оба очень горды и самолюбивы, вдобавок недолюбливают друг друга. Игнат уже давно метит на место Самануэля, и благодаря тебе у него появился отличный шанс.

— Кстати, почему ты не сказал мне, что Ландарин и Игнатриас родственники? — обиженно спросила я.

— Лучше спроси: знал ли я об этом? — принц тоже обиделся. — Я же говорил, что думал, что мать Игната из домена Порядка, но кто она именно рассказала мне ты.

Возможно, он бы прав, но я всё рано несколько минут смотрела с подозрением на его лицо, прищутив глаза. Правда, по его наивной моське глупого ребёнка понять так ничего не смогла. Уж очень долгие столетия у него была практика делать подобные наивные моськи.

— Ладно, — выдохнула я более миролюбиво, всё ещё с подозрением косясь на принца. — Но если ты меня обманул, то ты мне больше не друг, — я зловеще улыбнулась, выдержала театральную паузу и выдала: — и я тебя кастрирую.

Мальх с ужасом сглотнул и протянул, со слезами в голосе:

— Как ты так можешь, с бывшим мужем?

Ответом ему была моя самая обворожительная улыбка, а её я за годы работы в сводническом бизнесе тоже научилась мастерски строить. Принц обиженно поджал губы, а потом задумался и выдал:

— Слушай, я тут подумал, если бы ты вышла за меня, то могла бы избежать участи суррогатной матери.

Я вытаращилась на него с шоком и изумлением, а принц спокойно продолжил:

— До моей жены не смог бы добраться ни Игнат, ни Самануэль. Так что наш брак смог бы защитить тебя от них. И таким бы образом, я смог отблагодарить тебя за свое спасение. Конечно, роль моей жены наложила бы на тебя некоторые обязательства. Притом, мы сможем развестись в любой момент...

— Постой, — оборвала я его монолог, не в силах больше слушать. — То есть, ты предаешь мне что-то наподобие брачного контракта? И наш брак не будет фиктивным?

— Нет, — подтвердил спокойно принц. — Наш брак был бы настоящим.

— Спасибо за предложение, но я вынуждена отказаться, — с натянутой благодарной улыбкой ответила я, за столь "щедрый жест".

Навязать ему себя из-за того, что смогла снять проклятье. Жить с мужчиной лишь из-за контракта и опасности со стороны его родственников. И каждый день думать о том, что он сегодня может найти себе другую, подать на развод... Такой жизни я себе уж точно не хочу. Но вслух я сказала другое, что тоже было правдой:

— Я хочу, чтоб ты нашел себе жену, которую будешь любить, а не из-за того, что хочешь выплатить долг жизни.

Мальх опустил взгляд на скрещенные пальцы и тихо произнес:

— Пойми, я не могу вмешиваться в личные дела Игната и Самануэля. Да и на каких основаниях?.. — Он удрученно вздохнул и взлохматил волосы... кроткие темные волосы. Нет, ну как он мог подстричься?! — Если б я был Повелителем, то мог бы ещё повлиять на Игната, да и тебя забрать в свой домен. Но сейчас я, можно сказать, в бегах. Если Артунг меня поймает, то... — Мальх замолчал и посмотрел мне в глаза: — Я могу поехать с тобой и

попытаться оградить тебя от моих родственников. Лишь на время, но может, мы сможем что-то придумать. Так что ты не против, если я немного поживу у тебя?

— У меня небольшой дом, но думаю, мы поместимся, — прикинула я и поблагодарила: — Спасибо, Мальх.

Принц вновь сжал мою руку и ответил:

— Не нужно меня благодарить, ведь я пока ещё ничего не сделал.

— Нет, — возразила я. — Ты меня выслушал и это тоже очень важно. Спасибо тебя за это.

Мальх отпустил мою руку, криво улыбнулся и ответил резко:

— Извини, Ивона, но это звучит жалко! Словно я больше помочь тебе ни в чем не могу, кроме как выслушать!

Он резко поднялся и вышел из вагона. Вернулся, когда мы уже подъезжали к Маньяк-Ситти.

— Мальх... — начала я, но принц меня резко остановил:

— Давай потом поговорил!

Он сел на диван и уставился в окно.

19 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

Дожилвокзал

16:25 по местному времени

В Маньяк-Ситти нам пришлось задержаться. Поезд на домен Порядка отправлялся в начале девятого, поэтому около пяти часов нам придется прождать на вокзале.

— Ивона, я отойду в магазин, — ровно произнес Мальх, не смотря мне в глаза. — Тебе что-нибудь купить?

— Кофе, — буркнула я и проводила принца усталым взглядом.

Настроение было паршивей некуда. Ещё и Мальх...

Эх... Проблемы в последнее время сыпались на меня как мусор с третьего этажа, который влом было вынести ленивому соседу на улицу. Оставалось надеяться только на одно: у него кончился весь мусор, и добавка сверху мне не прилетит.

Наивная!

Как только ко мне подошли двое демонов в традиционных костюмах телохранителей, так я и поняла, что мусором у соседа забита вся квартира, так что он с удовольствием меня в нём похоронит!

И чего они вечно по двое ходят? Неужели, у них такая же традиция, как и у женщин, посещать туалет в компании?!

— Вы Ивона Стикс? — вопросительным голосом спросил один из демонов.

— Нет, — ответила я, состроив честное-пречестное лицо.

Авось прокатит?

Демон достал из пиджака фотографию и сравнил с недовольной персоной, сидевшей в неудобном пластмассовом кресле — то бишь, со мной.

Не прокатило.

— Вы Ивона Стикс, — теперь голос звучал утвердительно.

Тьма Первозданная! И почему я не додумалась сменить личину?! Хотя меня могли

вычислить и по Мальхиору. Возможно, в этом случае его персона и стала решающим фактом моего обнаружения.

Повзрослевший принц привлекал к себе взгляды, в частности женские, словно магнит металл силой разных полюсов. Несколько женщин даже в столбы и мусорки на платформе врезалась, когда восторженно пялились на вышедшего из поезда принца, которому вздумалось потянуться и продемонстрировать свой живот с кубиками.

Где только он умудрился их натренировать? Или подобный бонус к росту у всех принцев имеется?

— Пройдемте с нами, — сказал демон, и тон его без слов говорил: лучше не сопротивляться, иначе будет бо-бо.

— Зачем? — всё же решила рискнуть я, а на деле растянуть время, пока не вернется Мальх и не спасёт меня.

— С вами хотят поговорить.

— Кто?

Действительно интересно, кому так не терпится поговорить со мной, что за мной даже послали двух бугаев, а не пригласили, как все нормальные люди и нелюди, в гости? Тем самым дав мне время привести себя в подобающее состояние и не менее подобающий вид. Я ведь сейчас выглядела так, словно как полчаса из запоя вышла и ещё не успела устранить последствия пребывания нескольких месяцев в компании бутылок и белочек, ежей, барсуков, и прочих обитателей мира алкогольных галлюцинаций и серых горячек. Я была в несвежей и помятой одежде, с грязной нечесаной головой, с мешками под глазами и усталопомятой мордой. Вдобавок я уже как два дня ванну не принимала и три дня как не меняла одежду.

В Трёхклановке одежда, конечно же, продавалась, но на неё была такая цена, что я дома могла купить себе пару вечерних платье от известных дизайнеров. Поэтому на все уговоры Мальхиора приодеться отмахнулась, решив купить только самые дешевые трусы, которые обошлись мне в пол моей зарплаты!

— Узнаете, — загадочно ответил демон и попытался, видно, располагаясь улыбнуться, что дало противоположный эффект, так как я, увидев этот клыкастый оскал, вскочила и дернулась в сторону.

Мою похожую на побег попытку быстро поймали рукой и предупредили рыком, который не просто намекал на бо-бо, а уже обещал его прямо здесь и сейчас, при свидетелях и камерах:

— Не советую дергаться, идем Стикс. Убежать всё равно не сможете. И у вас есть всего два варианта: или вы идете с нами добровольно, или нам придется применить силу и отнести вас.

Да уж! Очень трудный выбор! Прямо непосильно трудный.

— Несите, — выбрала я.

На меня посмотрели с удивлением, затем демоны переглянулись и вновь посмотрели на меня.

Видно, я была первой жертвой похищения, которая решила выбрать халявный вариант, а не плестись пешком.

— Может всё же первый? — с надеждой спросил демон.

Второй, за весь наш диалог не проронил ни слова.

— Нормально? — обижено сложила я руки на груди. — Сперва, предлагаете варианты,

а потом не хотите их исполнять. У вас совесть есть?

На меня посмотрели такими взглядами, что совестно явно должно было стать мне, но я и бровью не повела.

Вновь переглянувшись, демон-болтун (как я про себя его прозвала) вздохнул и схватил меня на руки, а я обхватила его шею руками, признательно улыбнулась и проворковала:

— Огромное спасибо.

Моя переноска с обидой на меня глянула, явно сообразив, что я попросту издеваюсь.

Мы пошли к выходу из вокзала и встречные на нас глядели с удивлением, а некто, в частности дамы на шпилькак-ходулях, с завистью. Несколько подростков щелкнули нас на альфоны, возможно, посчитав меня какой-нибудь звездой, уставшей ходить ножками и так своеобразно использующую своих телохранителей. Хотя вряд ли меня можно было посчитать за звезду. Со стороны мы, определенно, выглядели странно и комично: две горы мышц, затянутые в идеально выглаженные костюмы и я — помятая и ещё раз помятая.

Возле кофейного аппарата я увидела Мальха. Он, оперевшись локтем на крышу аппарата, приняв тем самым сексуальную позу, обольстительно улыбался во все тридцать два белоснежных зуба и обхаживал какую-то эльфийку (опять блондинку?!). Да так увлекшись процессом, что даже не заметил нас, хотя мы прошли в шагах семи от него!

Попытку окрикнуть его закрыла ладонь второго демона-молчуна, который ко всему мне ещё и пальцем погрозил!

Ну, Мальх! Второй раз ты меня уже подводишь и меняешь на чёртовых блондинок! Когда я выпутаюсь из всей этой ситуации, то я, точно, отомщу! Сосватаю тебя с какой-нибудь дамочкой, которая будет держать тебя в ежовых рукавицах и не давать даже заглядываться на девиц! Или приму всё же предложение о браке и устрою такую весёлую жизнь, что будешь проклинать тот день, когда ты мне его сделал и все последующие!

С такими мстительными мыслями меня и вынесли из дожилвокзала, а потом и донесли до машины: дорогушей, чёрно-матового цвета, с затемненными стеклами, одной из самых популярных фирм "Мерин".

Я и "носилки" заняли места сзади, а демон-молчун место водителя.

У меня было два предположения, к кому меня могут отвезти, и одно куда.

Куда — в резиденцию Хаоса. К кому — Артунгу или Игнатриасу.

К первому, если он узнал о свадебных планах сына на меня. Отсюда вытекают два варианта его действий: меня будет уговаривать или отговаривать. Ко второму, если он вернулся в домен Хаоса и как-то меня нашел. Хотя как нашел это глупый вопрос, ведь за мной бродит буюк ростом метр восемьдесят семь и примечательной внешностью. И лучше уж ко второму, так как с первым я сейчас не готова выяснять отношения, особенно, если он согласен с выбором сына и начнет меня уламывать ответить "да".

Я думала только об этих двух вариантах, поэтому не передать словами моё удивление, когда мы, оказалось, приехали не к резиденции Хаоса, а к лётпорту. Притом к частному самолёту!

— Тут уж вы сами, — впервые подал голос демон-молчун, указав рукой на трап.

Я попяtilась, натолкнулась той, что любит находить себе и мне в частности неприятности, на дверцу машины и хрипло спросила:

— Куда мы полетим?

— В домен Тьмы.

— Понятно, — ответила я... и кинулась наутек.

*20 число месяца Шестилапой Выдры
Домен Тьмы
10 000 км. над городом Нектопролес
02:43 по местному времени*

Сволочи! Поймали всё же! По всему лётпорту ловили и поймали. Притом так глупо: я поскользнулась на помытом полу и упала, чем они и воспользовались. А потом ещё денег за помощь ошалевшей уборщицы всучили.

Перелет до домена Тьмы занимал больше восьми часов. За это время я успела нервно сгрызть все ногти на руках, три карандаша (обычный, для глаз и для губ), две ручки, расческу, ободок зеркала, две дюжины пластмассовых стаканов, бумажную упаковку из-под леденцов и из-под салфеток, пластмассовую подставку для стаканчиков и уже принялась за подставку соседнего кресла. В перерывах я успела опустошить несколько литров кофе и тысячу и один раз пожалеть, что так и не научилась курить.

Демоны смотрели на меня с шоком и опасением. Стюардессы (их в наличии было три: две демонессы и фея) боялась ко мне подойти, чтоб прибраться и поинтересоваться, что ж я ещё желаю. В результате они сыграли в "плита, монтировка, целлофан" и проиграла фея. Когда она ко мне подошла, я взглянула на неё, и она тут же упала в обморок. Демон-болтун оперативно оттащил её назад, наградив меня напоследок осуждающим взглядом.

И не надо на меня так смотреть! Я что виновата, что у фей нервы явно уже коротают вечность в Ничто?! Я же всего-то посмотрела на неё. Ну да, очень кровожадным взглядом, своими покрасневшими глазами (спать хотелось невыносимо, но я сну не давалась, не желая жертвовать ему, последние часы жизни, в Ничто потом успею вдоволь отоспаться) и с темными под ними кругами. И да, другого момента, чтоб зловеще клацнуть отращенными клыками и откусить кусок подставки у меня не нашлось.

У меня, между прочим, тоже нервы! Меня похитили и теперь везут в домен Тьмы, мало того в резиденцию Тьмы, на поклон к Повелителю Воринктонну. И я уверена, что это будет мой последний поклон, ведь чтоб положить голову на эшафот под острое лезвие, нужно наклоняться. Так что поклон будет, вообще, последней вещью, которую я сделаю в своей жизни! Обидно-то как! И так мне жизнь решила отплатить за мою к ней огромную любовь?! Обидно и несправедливо вдвойне!

Последний кусок подставки с хрустом развалился во рту, я выплюнула его и уставилась на демонов, которые сидели в соседних креслах, только по правую сторону прохода. Демоны молчаливо выдрали свои подставки и протянули мне. Выхватив подставки, я признательно кивнула и продолжила успокоительное для меня и нервное для демонов и стюардесс занятие.

Мыслей, что делать дальше — не было. В счастливый исход этой ситуации — не верилось. Предположений, кто мог меня сдать Повелителю Тьмы — не имелось.

В том, что этому неожиданному "предложению" слетать в гости к Воринктонну имело место быть именно проснувшаяся у меня сила Повелителя, я была уверена так же, как и в том, что после смерти я навещу Мальхиора, дабы выразить благодарность за то, что он поспособствовал в моём превращении в призрака.

Ещё проблема была в том, что моя сила Повелителя не хотела пробуждаться! Как бы я не пыталась её вызвать, она не появлялась, словно сама испугалась предстоящей встречи. А

может, всё дело было в моём подсознании, которое знало: даже если я сбегу сейчас, то меня всё равно когда-нибудь поймают, вдобавок у Воринктонна имелся огромный кусок сыра для приманки — моя семья и подруги.

Самануэль утверждал, что я меняюсь. Я чувствовала, что стала вести себя слегка иначе: я стала более раскованной (эй, не в плане интима, а жизни вообще!), более уверенной в себе, более эмоциональной, более упертой, более странной. Но я не изменилась до той женщины, которая могла бессердечно пожертвовать близкими людьми, ради собственной жизни. Именно поэтому я сидела и не дергалась (не считая того порыва в лётопорту), и старательно трепала нервы демонам. Хоть напоследок помучаю тех, кто приблизил к финалу мою жизнь.

Эх... жизнь. Ты была часто ко мне несправедлива, кидала меня в разные трудные ситуации и нередко подставляла, но я всё равно тебя любила. Так что не поминай лихом и запомни меня... хнык!.. молодооой и красивооой!

Всё! Нервы меня безжалостно сдали истерике и я разревелась.

— Идел Стикс, — с опаской подошел ко мне демон-болтун, который таскал меня сегодня на руках.

А меня до этого ни разу на руках мужик не таскал! Хоть напоследок узнала как это. Кстати, довольно неудобно. Хотя, может, виной были стальные мускулы демона, о которые я отбила задницу?

— Что с вами, идел Стикс? — в голосе проскользнуло беспокойство и паника.

— А ты как будто не знаешь?! — ворчливо спросила я, всплеснула руками и шмыгнула носом.

— У вас эти дни? — с надеждой спросил демон.

— У меня последний день! — взревела я.

— Идел Стикс, — демон присел в соседнее кресло.

— Да что ты заладил с этим "идел Стикс"! — разозлилась я. — Ивона я! Точнее, Ванилья Лайморон. Мне фамилия "Стикс" никогда не нравилась! Звучит, как будто "сток", по которому и слилась моя жизнь в Ничто!

— Ванилья...

Я даже вздрогнула и перестала реветь, а демон замолчал и с опаской глянул меня.

Неожиданно, слышать свое настоящее имя в чужих устах, по прошествии стольких лет, оказалось странным. Даже подруги меня так не называла, из-за треклятого контракта, используя детское прозвище "Вонка", так как сокращать моё имя до "ванили" было глупо, а "Ниль" мне не нравилось. "Сана" и "Лина" — тоже сокращения их настоящих имен. Сану и домене Тьмы звали Сандрия, Лину — Милина. Нам подобрали схожие с настоящими именами, чтоб мы быстрее смогли к ним привыкнуть, но они всё равно звучали иначе. И вдруг я осознала, что больше не воспринимаю себя "Ванильей".

Ванилья Лайморон была капитаном отряда разведки. На работе она была молчаливой, строгой, нелюдимой, не умеющей шутить и воспринимающей сарказм и иронию как оскорбление, нередко могла разбить нос обидчику, и всегда говорила то, что думала. Хотя дома она была немного другой, но её настоящую знали только родные и подруги детства. Даже жених не до конца узнал, какой она может быть. И она его. Ванилья думала, что проживет с ним всю жизнь и что у неё есть ещё достаточно времени, чтоб узнать своего жениха и открыться ему. Ванилья, вообще, думала, что вся её жизнь будет идти согласно придуманному ей плану.

Ивоне Стикс же пришлось адаптироваться и перестраивать себя по-новому. Тень

Ванильи, конечно, осталась в ней, но с каждым годом она становилась всё меньше и меньше. Ивона научилась дружелюбно общаться с людьми, лицемерить, улыбаться в любом состоянии и скрывать свои эмоции под масками. До того, как стать свахой, она пробовала себя в разных направлениях, а потом ей предложили открыть свое агентство. Поначалу ей было трудно, но со временем она привыкла, справилась с трудностями и сделала свое агентство лучшим в домене. И она очень гордится этим. И ей нравится её работа и жизнь, намного больше, чем была у Ванильи.

— Называй меня лучше "Ивона", — решительно произнесла я.

Это неожиданное решение меня так удивило, что я ошарашено уставилась на демона, и тот под моим взглядом однозначно занервничал и с мольбой покосился на напарника, но тот сделал вид, что занят разглядыванием облаков в иллюминаторе.

— Да, Ивона, — я улыбнулась, и слёзы вновь потекли по щекам, но уже от сожаления. — И как же я люблю жизнь.

— И в чем проблема? — с непониманием спросил демон.

— В чем? — со злостью взглянула я на него, и он втянул голову в плечи. — Да ни в чем, кроме того, что вы везете меня на верную смерть. Вообще ни в чем. Сущая мелочь, — я вдобавок фыркнула и сама отвернулась к иллюминатору, намекая, что на этом наш разговор окончен. Но демон откуда-то набрался храбрости и произнес:

— Я не знаю, откуда ты взяла, что мы везем тебя на смерть, но по моим данным, мы везем тебя спасти домен Тьмы.

— Что?! — мгновенно повернулась я к демону.

— Вы, Ивона, единственная, кто может спасти домен Тьмы, — он осёкся и исправил. — Нет, не только его, но и весь мир.

Единственное, что я могла, это сидеть, хлопать ошарашено глазками и надеяться, что демон просто так пошутил. Но демон и не думал говорить, как в том приколе: "Смеяться после слова "грабли". А в самолете тем временем раздалось:

— Уважаемые пассажиры, мы приближаемся к Нектопролесу. Просьба пристегнуть ремни.

Демон несколько секунд смотрел на моё ошарашенное лицо, покачал головой, застегнул мой ремень, потом свой.

И самолет стремительно стал опускаться к лётпорту Нектопролес.

20 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Тьмы. Городом Нектопролес

Резиденция Тьмы

Тронный зал

03:25 по местному времени

Меня сразу же повезли в резиденцию Тьмы на поклон к Повелителю Воринктонну, не дав отдохнуть, выпить кружечку кофе или хотя бы сходить в уборную. Точнее, туда мне предложили сходить, но в компании демонов, поэтому я отказалась и решила потерпеть.

Резиденция Тьмы представляла собой величественное строение в ярко-кислотных цветах. Поначалу, даже трудно поверить, что это именно резиденция Тьмы, а не клоунов, скоморохов и других представителей цирковой эстрады.

Не сбавляя шаг, точнее из-за меня мы плелись со скоростью улитки, меня повели в

тронный зал. Он, в отличие от общей обстановки дворца, был в темных тонах, только золотые флаги и жёлтые светильники разбивали угрюмость помещения.

Огромный каменный трон с мягкой салатовой подушкой возвышался над полом в метрах двух и... пустовал. Так же пустовал и сам зал. Да и в коридорах резиденции мы не встретили ни одного нелюдя, словно замок закрыли на карантин, и все сотрудники получили внеплановый отпуск и отдыхали дома. Хотя может виной тому был поздний час, но ведь нас должен был хоть кто-то встретить!

— И что дальше? — удивленно спросила я, и эхо разлетелось по залу, слегка меня испугав.

— Круто, не правда ли? — спросил демон-молчун и спокойным шагом прошелся по лестнице к трону, и с лениво-спокойным выражением лица присел на салатовую подушку. Откашлявшись под моим очередным ошарашенным взглядом, он величественно произнес:

— Ты должно быть уже...

— Повелитель Воринктонн? — скептически спросила я, посмотрела на первого демона, и он уверенно кивнул мне головой.

Демон, восседавший на троне, совсем не походил на того, которого я помнила. Так что мой скептицизм был обоснован и обжалованию не подлежал.

— Не перебивай, — ворчливо ответил Повелитель и продолжал величественно: — Ты должно бы уже догадалась, кто я. Да, я Повелитель Воринктонн.

На меня посмотрели с ожиданием, и я, совсем не понимая, чего от меня хотят, неуверенно поздоровалась:

— Ну, ночи Хаоса вам, Повелитель.

— И тебе того же, Ивона, — с усмешкой произнес Воринктонн.

В следующую секунду он положил ладони на щеки и снял "лицо" словно маску. Я уже приготовилась заверещать, увидев кровавое месиво без кожи, но "маска", оказалась, скрывала другое лицо, и вот оно уже было знакомым.

У Воринктонна были красные глаза со зрачками-щелочками чёрного цвета и короткие темные волосы. Молодое лицо с ямочками на щеках, милой улыбочкой и удлиненными клыками. На вид ему нельзя было дать больше двадцати пяти лет, хотя он правил уже третье столетие. С лицом поменялась и его одежда, чёрный костюм сменился тёмно-красным балахоном, а на лбу появилась чёрная диадема.

— К чему был весь этот маскарад? — с непониманием спросила я.

— Да скучно мне было, вот и решил немного развеяться, — отмахнулся Повелитель от моего вопроса, словно отчего-то несущественного.

— А на счёт спасения мира? — уточнила я, мысленно мечтая, чтоб это тоже оказалась шуткой, от которой смогу уже отмахнуться я.

— Вот тут я не шутил, Ивона, — веселье спало с лица Повелителя, словно еще одна маска, обнажив серьезность и угрюмость. — Об этом знают не многие, и ты тоже должна будешь молчать. — Выждав напряженную паузу, Воринктонн выдал: — Ничто растет. Медленно оно поглощает сантиметры земли с момента своего появления. Мы пока не придавали этому должного внимание, Ничто росло очень медленно, несколько сантиметров в два-три столетия. Но недавно случилось то, что ускорило его рост. За три дня Ничто увеличилось на пятьдесят метров. И если мы ничего не предпримем, то через пару месяцев оно поглотит домен Тьмы, а меньше чем за год и весь наш мир.

Несколько минут я просто стояла и осмысливала услышанное, а затем спросила:

— Что случилось? Что спровоцировало Ничто?

Повелитель поднялся на ноги, спустился ко мне и махнул рукой.

— Идем, я покажу.

Мы направились из зала, прошли по нескольким коридорам, поднялись по лестнице на третий этаж и дошли до двери, которая была выкрашена в нежно-розовый цвет и украшена пестрыми птичками. За дверью оказалась детская комната: стены в мультяшных обоях, кровать, море игрушек, нянечка в кресле-качалке, которая нам раздражённо зашептала:

— Только тихо, я её еле уложила!

Повелитель кинул головой и подошел к кровати, поманил меня рукой. Я подошла и впала в ступор. В кровати лежала девочка лет двух с миленьким личиком и короткими светлыми волосами.

— От... откуда она?.. Кто... кто она? — слова довались с трудом.

— Она появилась из Ничто, — хмуро ответил Воринктонн. — Её нашли исследователи, которые следят за Ничто. Они подумали, что кто-то бросил ребёнка, попытались отнести её в детский дом, но ребёнка окружил барьер, с которым не смог справиться, ни один из колдунов. Они вызвали меня... я не мог поверить своим глазам.

— Я тоже не верю, — глухо призналась я.

В девочке чувствовалась сила Повелителя Хаоса. И это было непостижимо! Ведь сейчас Артунг является действующим правителем домена, а Мельхиор его наследником! Как эта малышка могла получить силу Повелителей?!

— Почему-то, увидев меня, малышка обрадовалась, словно знала меня. Она даже назвала меня "Ар-ар". Она убрала барьер и разрешила взять себя на руки и привезти сюда. На следующий день стало известно, что Ничто выросло на пятнадцать сантиметров, и я отправился на твои поиски, а сейчас мне доложили, что оно уже достигло пятидесяти метров. Я не знаю, что происходит, и подумал что ты, как пробудившийся Повелитель Тьмы, сможешь хоть что-то объяснить. И исправить.

— Откуда вы знаете обо мне? — удивленно спросила я.

Повелитель ответить не успел. Малышка, разбуженная нашими голосами, открыла глаза и уставилась на меня.

Её глаза были разноцветные, как у других представителей семейства Хаоса и зрачки бешено носились туда-сюда, словно от порыва сильного ветра. Счастливо улыбнувшись, малышка протянула ко мне маленькие ручки и радостно воскликнула:

— Мама!

Это было последней каплей в море потрясений для сегодняшнего дня, и я свалилась в обморок.

Где-то в темноте

Время неизвестно

Это было тоже знакомое место во тьме. Те же кожаные кресла. И в соседнем кресле сидела она.

— Тьма, — уважительно произнесла я, слегка склонив голову.

— Дочь моя, — важно ответила Тьма, тоже слегка склонила голову и усмехнулась. — Мамой ты меня ещё не готова называть?

Я хотела извиниться, но вспомнила наш предыдущий разговор и произнесла:

— Ещё нет.

— Заставлять не буду, — согласилась Тьма и уставилась на свои руки.

Несколько минут мы молчали. Тьма, видно, что-то обдумывала, а я не хотела перебивать её мысли своими вопросами, хотя их было огромное количество.

— Судьба подобна кругам на воде, — наконец произнесла Тьма, подняла голову и посмотрела на меня с грустью, — каждый наш поступок добавляет круг, заменяя предыдущий. За кругами невозможно угнаться, невозможно их повернуть назад или задержать. Можно только добавлять новые, меняя тем самым гладь. — Грустно вздохнув, она добавила: — Я знаю, дочь моя, у тебя много вопросов, но я не могу на всё дать ответы, иначе нарушу последовательность кругов. Я могу только дать совет: ты должна найти Терворна. Только тот, кто открыл вход в Бездну, знает, как с ней справиться.

— Но он ведь умер, — с непониманием ответила я. — Притом, много столетий назад. Он исчез в Бездне.

— Бездна — это совсем не то, что кажется, Ивона. Скоро ты это поймешь.

— А что с той девочкой, в которой чувствуется часть Хаоса? Кто она? Они пришла из бездны? Почему она зовет меня мамой?!

— Ты должна вернуть её, дочь моя. Бездна идет за ней. А теперь будем прощаться. Удачи тебя, дочь моя.

20 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Тьмы. Городом Нектопролес

Резиденция Тьмы

Гостиная комната (фиолетовая)

18:50 по местному времени

Перед тем как открыть глаза, я лежала несколько минут и пыталась осмыслить посыл Тьмы. Из её слов получается, что мне, во-первых, нужно где-то найти Терворна, во-вторых, вернуть домой девочку, иначе нам всем трындец, и, в-третьих, понять, что именно собой представляет Ничто, она же Бездна.

Если посудить, то никто толком и не знает, что же оно такое. Мы привыкли считать её подобной смерти, ведь тот, кто туда входил, никогда из неё не выходил. До этого момента. До этой девочки. У которой сила Повелителя Хаоса. Которая называет Воринктонна "Ар-ар", а меня "мама". За которой идет Бездна.

Если она появилась из Бездны, то можно предположить, что она до этого где-то была. Не в бездне же она появилась! А что если Бездна сравнима с "переходами"? Если есть вход, то где-то должен быть выход? Ведь так? И чтоб понять, что к чему, мне нужно будет шагнуть в Бездну? Я же не самоубийца, в конце концов! Откуда я знаю, что "выход" всё же где-то будет, и я не застряну в пустоте? Но раз девочка появилась, то это добавляет процент к выживанию. Так, для начала нужно взглянуть на Бездну, а потом уже что-то решать!

С такими решительными мыслями я открыла глаза, поднялась и ошарашено воскликнула:

— Повелитель?

Повелитель сидел в кресле и недобро буравил меня своим взглядом акулы. Его взгляд переместился на руки, и в глазах появилось удивление.

— Ты вышла замуж, Ивона? — голос звучал так удивленно, что мне стало даже обидно.

Я что не имею права замуж выходить?! Ах да не имею, в договоре это было выделено жирным шрифтом.

— И развелась, — отрезала я.

— Быстро, — усмехнулся Самануэль, и я вновь ощутила раздражение из-за этих их усмешек. Что он, что его племянник! Двое ухмыляющихся эгоистов, которые думают лишь о себе.

Да, мне нравился Самануэль, что уж скрывать. Вот только после всего, я не могу отмахнуться от своей поломанной жизни, простить Повелителя, кинуться в его страстные объятия и рожать ему детей, как ни в чем не бывало. Раньше я ещё могла его простить, но после тех слов Игнатриаса — нет.

— И кто счастливее? Был.

— Мальхиор, — ответила я и тоже усмехнулась, увидев, как изумлённо вытягивается у Повелителя лицо.

Честное слово, я впервые видела у него настолько ошарашенное лицо.

— Думала выйти за него и тем самым не исполнять свои слова? — вновь усмешка и лицо мраморным статуям на зависть.

— Да я вообще-то пьяная была, — принялась защищаться и тут же себя отдернула и с вызовом произнесла: — Вы как сами будто не видели. Вы ведь постоянно за мной следите, — и со злорадной усмешкой добавила: — Повелитель.

— Я думал, мы с тобой уже давно перешли на "ты" и договорись называть друг друга по имени, Ивона, — голос был спокойнее, чем атмосфера на кладбище, но у меня или сломался защитный рефлекс, или я просто привыкла уже, но на этот выпад и бровью не повела, а спокойно спросила:

— Меня интересует лишь одно: неужели вы никогда даже не предполагали, что я могу узнать всю правду? Или думали, что, обложив себя столькими слоями лжи, я никогда не докопаюсь до правды? Хотя если бы не принц Игнатриас, то я бы, скорей всего, и не подумала, что вы стояли за тем взрывом шесть лет назад. Что наше изгнание, кредит, контракт — всё было подстроено. И ради чего? Ради исправления ошибок?

Повелитель несколько секунд молчал, буравил меня взглядом акулы, у которой из-под носа вытащили раненую жертву, и потом всё же произнес:

— Если бы Игнатриас не вмешался, то мой план сработал бы.

— Да, — не смогла не признать я с грустной улыбкой. — Сработал бы. Ведь вы мне нравились. Я бы, конечно, сначала немного построила из себя недотрогу, но потом бы сдалась. Ведь какой женщине не пришлось бы по душе внимание самого Повелителя Порядка?

— Но моё внимание не ложно. Ты, действительно, меня интересуешь, Ивона. Мне нравится твой дух, который никогда не сдаётся. Мне нравится твоё желание докапываться до истины. У тебя есть ум...

— Прекратите, — поморщилась я. — Ваша запоздалая лесть ничего не изменит. Помните, я спросила, почему вы не пытались просто начать за мной ухаживать? Вы тогда ответили, что боялись подпустить меня к себе? Теперь я наконец-то поняла, почему вы всё это делали, строили планы и обманывали меня. — Я посмотрела в его глаза и произнесла: —

Вы пытались меня сломать. Вы хотели, чтоб я погрузилась в пучину безысходности, а потом сделали бы вид, что подали мне руку помощи, а на деле слепили бы из меня марионетку, вечно обязанную вам за "спасение". Я, кажется, вам уже об это говорила.

— Ты бы стала королевой. Жила в роскоши и достатке. Могла бы видеться с семьёй, и ты могла бы родить ещё детей.

— Может, хватит уже пытаться меня купить?! — раздражённо воскликнула я. — Мне, кажется, мы уже давно выяснили, что это бесполезно!

Повелитель резко поднялся с кресла, подошел ко мне, наклонился и схватил мой подбородок пальцами, дернул его вверх и со злостью спросил:

— Тогда что мне нужно делать, Ивона? Что сказать? Что тебе пообещать, чтоб ты стала моей? Что? Ответь мне, и я всё исполню!

— Уже слишком поздно, — дала я ответ. — До того, как я не узнала, что тот случай с гномами подстроили вы, у вас ещё был шанс, но теперь его нет.

То было на первый взгляд самое обычное задание. До домена Тьмы дошли сведенья, что гномы создали новое оружие, сила которого может уничтожить целый город. Такие сведенья приходят, чуть ли не каждый год, ведь гномы всегда что-то да мастерили. Нашему отряду, состоящему из пяти ищек, нужно было отправиться в другой мир, в корпорацию, которая по сведенью занималась разработкой оружия, и провести разведку. Если инфа подтвердится, мы должны были попытаться выкрасть чертежи или сведенья об этом таинственном оружии. Но местом нашего назначения оказалось заброшенное здание, которое внезапно взорвалось. Нам троим чудом удалось выжить, двух другим женщинам не повезло. Но ужас на этом не кончился. Когда мы вернулись в домен Тьмы, нас обвинили во взрыве частной корпорации, отправили под трибунал за нарушение приказа и поставили перед фактом: смерть или приличная сумма, которую мы должны выплатить гномам, выдвинувшим нам обвинение. Разобраться с этим делом нам не дали: изгнали из домена Тьмы, а только на этой территории находились "входы" в другой мир. Мы, конечно же, задавались вопросами и пытались доказать свою невиновность, но оказавшись в домене Порядка на голову свалился договор, который связал наши руки. И поэтому мы могли только пытаться выжить, потому что жить хотелось невероятно сильно.

А мы ещё с подругами радовались, что гномы нам дали выбор, а не просто убили. А оказалось, что всё было мастерски спланировано. Нами манипулировали как куклами, нитки от которых всегда были в руках у кукловода Самануэля.

— Ивона, я ведь могу сделать и по-плохому. Куда пойдут твои подруги, если я изгоню их из домена Порядка?

— Вернутся в домен Тьмы, — спокойно ответила я, пожимая плечами. — Теперь, когда правда выяснилась, они смогут вернуться домой. И вы уладите всё с кредитом, и отдадите все деньги, которые мы платили.

— С чего бы это? — с сарказмом уточнил Самануэль. — Думаешь, Воринктонн разрешит им вернуться? Ивона, откуда у тебя взялась эта наивность? Ведь именно Воринктонн помог мне осуществить мой план, и даже больше: он натолкнул меня на него. Нашел тебя, подтолкнул Мальхиора к мысли, как снять проклятье.

— Ты знаешь, вообще, зачем он меня сюда привез? — спросила я слегка недоуменно, от его уверенности.

— Ещё нет, — с недовольством ответил Повелитель. — Я прибыл недавно, а Воринктонна в резиденции сейчас нет. Так, может, ты мне ответишь, зачем он тебя сюда

привез?

— Чтоб спасти наш мир, — спокойно ответила я.

— Что? — Повелитель выпустил мой подбородок и поднялся. — Что ты имеешь в виду?

— Ничто поглощает наш мир, и если я ничего не сделаю, то в течение года наш мир исчезнет.

Самануэль буравил меня тяжёлым взглядом, а потом хмуро произнес:

— Ты блефуешь. Ничто так быстро не способно поглотить наш мир.

Я откинула одеяло, поднялась на ноги (благо меня уложили в одежде, и мне не пришлось светиться перед очами Повелителя нижним бельем) и направилась к двери, бросив на ходу:

— Думай, как хочешь.

— Ты куда? Мы ещё не закончили разговор.

Оглянувшись, я ответила:

— Нет, закончили. Больше нам с тобой нечего обсуждать.

Я повернулась к двери, но слова Повелителя заставили меня вновь обернуться:

— А как же твое обещание помочь мне?

— А может ты, наконец-то, храбрости наберешься и сам ответишь за свои ошибки, а не взвалишь их на другие плечи? Глядя сейчас на тебя, я думаю, что Игнатриас лучше подходит на роль Повелителя.

Сказав всё это, я вышла из комнаты, и останавливать теперь он меня не стал.

Хвала Тьме! А то мне очень нужно в туалет!

20 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Тьмы. Город Нектопролес

Резиденция Тьмы

Уборная на 3 этаже (женская)

17:08 по местному времени

Поиск туалета затянулся. Это не замок, а самый настоящий лабиринт! Хуже всего было то, что местные использовали цветовую гамму для обозначения, в которой я так и не смогла разобраться, а заглядывать в каждую комнату было долгим и опасным делом. Та дамочка из светло-фиолетовой комнаты с жёлтыми орхидеями своим ультразвуком чуть ушные перепонки мне не пробила. Ещё повезло, что её любовник был со спущенными штанами, а то бы действительно догнал меня и сделал всё то, что обещал. Когда я уже думала, что не выдержу и нарушу одно из административных правил и оскверню пышный куст в кадке, мне на дороге попался чертёнок: ростом с лепрекона, с красной кожей и трогательными рожками, в официальном чёрно-белом костюме и с огромной, наверное, с него ростом, стопкой бумаги в руках.

— Опаздываю! Как я опаздываю! — бормотал чертёнок, смешно перебирая ножками-копытцами.

— Извините, — я встала у него на пути, и он с размаху врезался в мои ноги. Листки бумаги взлетели в воздух.

— Нееееет! Он меня убьееееет! — воскликнул чертёнок, театрально схватился за сердце и шмякнулся в обморок.

— Да чтоб тебя Ничто побрало! — выругалась я, присела на карачки и похлопала

чертёнка по щекам: — Эй, — удар. — Эй, вставай, — ещё удар. — Эй! — удар посильнее. — Да очнись же ты! — не сдержала силу голоса и удара я и это, к радости, помогло.

Застонав, чертёнок схватился за левую щеку, похлопал глазами, уставился на меня с благоговением и с надеждой спросил:

— Я в аду?

— Эээ... нет, — опешила я и даже на задницу от недоумения присела, поняв, что это надолго, а сидеть в той позе неудобно, ибо колени давят на так в возмущающийся живот.

— В раю? — голос звучал уже не с таким упованием, как прежде, но надежда ещё в нём эхом звучала. А глазки печальные-печальные.

— Нет, — решительней ответила я и улыбнулась: — Не волнуйся, ты ещё жив. И мне очень нужно...

— Нееет! — рогатое чудо разревелось. — Зааачееем выиии меня спааааслиииии! Теепееерь он меееняя тооочннооо убьееет!

Ещё одна пощечина, только теперь для правой щеки, привела парнишку в сознание.

— Слушай сюда, — схватила я его за грудки и несколько раз встряхнула, — или ты сейчас покажешь, где тут туалет, или я тебя самолично отправлю в ад!

— А вы можете? — Огромные, чёрные глаза с пушистыми ресницами смотрели на меня с такой надеждой, словно я обещала его вылечить от краба.

— Нет, в рай, — быстро исправила я, пока это рогатое чудо не кинулась ко мне с ножом, моля отправить на тот свет.

— Пусть хоть рай, — со вздохом развел руками чертёнок. — Всяко лучше, чем попасть к босу под горячую лапу.

— Давай так, я тебе помогу собрать документы и скажу твоему босу, что это я тебя задержала, а ты, наконец, покажешь, где находится, чёртов туалет? — зашипела я — сил сдерживаться уже не было.

— Обещаете? — опять эти большие глазки с надеждой во взгляде, которому невозможно сопротивляться.

У него явно в родственниках инкуб затесался!

— Да-да, — я сейчас готова была на всё, лишь бы меня отвели к заветной двери с картиной дамочки в треугольном платьишке.

— Документы... — чертёнок осмотрелся, увидел валяющиеся листки, вновь схватился за сердце и с театральным вскриком: "Я покойник!", свалился в обморок.

Вот жжешь мнительная натура! И как его только на такую работу взяли?

На этот раз тьма легко подалась моему желанию, листки словно левитируя, поднялись в воздух и собрались в столбик в алфавитном порядке.

Чертёнок на этот раз очнулся быстрее, ибо я уже знала дозу силы для его пробуждения.

— Я в аду?

— Нет! — подняла я чертёнка за шкурку и поставила на ноги. — Ты ещё жив, так что ноги в руки, точнее, в руки бери документы, — я схватила стопку и всунула в руки мальчишке, — и покажи мне, где тут туалет наконец-то!

— Так вот он, — кивнул чертёнок на дверь, характерного цвета детской неожиданности.

И как я сама не догадалась?

— Женский правее, — добавил чертёнок. — Идите, я вас тут подожду.

Не зайдя, залетев на скорости истребителя в дверь цвета детской неожиданности, но с

добавление ещё розового цвета, я, наконец, выдохнула с облегчением.

Когда моя голова перестала быть заполненной только мыслью о туалете, в ней стали появляться совсем другие вопросы, из которых можно было составить топ10 самых важных на данный момент вопросов.

1. Что мне делать с Бездной?
2. Лезть туда или не лезть?
3. А если лезть, то с девочкой или без неё?
4. И кстати, что за девочка?
5. Что мне с ней делать?
6. Почему она завет меня "мамой"?
7. И откуда, вообще, тут взялся Самануэль?
8. Он опять следит за мной?
9. После моего отказа, он перестанет меня преследовать?
10. И кстати, где тут полотенце?

20 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Тьмы. Городом Нектопролес

Резиденция Тьмы

Кабинет "г.с. Аврор Лавьер"

19:25 по местному времени

Начальник у чертёнка был ещё тот демон. И это я не его внешность имею в виду.

Стоило нам войти в его кабинет с инициалами "г.с. Аврор Лавьер", как нас накрыли такие этажи мата, что просто иди и объявление о продаже новостройки в газету подавай.

Мои робкие попытки объяснить причину моего прихода обеспечили меня пятикомнатной квартирой, с двумя ваннами, просторной кухней и террасой с бассейном. Чертёнок жался к моей ноге и укоризненно бормотал о том, почему мир к нему так не справедлив и почему я его всё же не прибила. Даже я стала задумываться: почему? Я-то уйду, а ему тут ещё пахать и пахать!

Наконец, когда плановая норма строительства была выполнена на год вперед, бригадир объявил перекур и обратил внимание на меня.

— Вы ещё кто? — грозно спросили у меня.

— Я... — попыталась объясниться, хотя тут скорей — оправдаться, но меня перебили.

— Вы от Сорвиголовы? — "догадался" он.

— Не... — вот теперь уж точно оправдаться.

— Больть, объясни ей задачу, — с раздражением отмахнулся от нас демон, достал из футляра очки, водрузил на нос и уставился в бумаги на столе, десть, на этом всё, прошу на выход, и, вообще, на кой чёрт вы приперлись?

— Но... — в замешательстве попыталась я исправить это недопонимание.

На меня посмотрели красными глазами поверх очков со стеклами-половинками, которые были совсем неуместны к образу грозного демона. И я поняла, что всю жизнь мечта и об этой работе, и об этом начальнике, и об ещё необъясненной задаче...

— Этот вопрос я уже с твоим мастером обсудил. Торговаться я не стану!

— Хорошо, — пискнула я, пытаясь в неудачной попытке втащить голову в плечи.

— Тогда на выход!

Я явно побил мировую рекорд, пробежав пару километров за минуту. Чертёнок, он же Больть, весь пробег испугано, но с нотками кайфа, вопил: "НаправоооО!", "НалевоооО!" "НалевоооО!", намертво вцепившись в мою правую ногу.

— Почему вы сразу не сказали, что от мастера Сорвиголовы? — спросил Больть, когда я таки отцепила его от своей ноги, ибо его пальцы ни в какую не хотели отрываться от перекладки в виде моей ноги.

Взглянув в эти большие и невинные глаза, я поняла, что ответ: "Потому что сама об это только что узнала" ему не только не понравится, но вызовет незамедлительную истерику и вторую квартиру на халяву. В то, что тот демон меня найдет и ей обеспечит, я ни секунды не сомневалась.

Махнув рукой, я устало спросила:

— Что там за задача?

Если нужно разобраться с бумагами, то, благо, у меня опыта работы с ними столько, что хоть в кредит сдавай!

— Убрать объект, — небрежно ответил чертёнок и ещё небрежней добавил: — Как обычно.

— Как обычно... — истерично хохотнула я и поняла, что встряла куда-то очень по крупному.

— Пойдемте. Вот наш отдел, — указал Больть рукой на дверь, возле которой я застыла с командой: "СтоооЙ!"

Я взглянула на дверь и похолодела, увидев радостную розовую табличку с трогательными чёрно-фиолетовыми ночными бабочками, нарисованными как будто детской рукой, и золотой надписью: "Пусть земля вам будет пухом!". И внизу приписка мелким шрифтом:

"Дизайн был выбран на конкурсе детских талантов "Кто у нас тут крадется в ночи?".

Победитель конкурса — Ольфа Лавьер

По всем вопросам и предложениям следует обращаться к г.с. Аврору Лавьеру, а лучше сразу к пыточному делу мастеру Бо-бобооо"

Надеюсь, "г.с." расшифровывается не "главный садист"?!"

20 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Тьмы. Городом Нектопролес

Резиденция Тьмы

Отдел "ночных бабочек": "Пусть земля вам будет пухом!"

19:49 по местному времени

В комнате находились около восьми чертей и бесов, и каждый из них занимался делом: затачивал топор, мастерил стрелы, обмакивал дротики в яд, метал ножи в манекен, чистил ружьё, собирал водородную бомбу и совершал другие обыденные и повседневные вещи отдела "ночных бабочек".

Мы прошли мимо этой дружной и увлеченно трудящейся братии к кабинету с табличкой "Архив" и зашли в комнату, заставленную такими металлическими тумбами на три отдела и с одним столом в центре, до которого протискиваться пришлось, лишь втянув живот до позвоночника.

Присев на стол, ибо другой мебели тут не только не наблюдалась, но и при всём

желании не влезла, я пришибленно наблюдала, как Больть копается в ящиках, бормоча под нос и периодически громко чихая:

— Да где... Апчхи!.. Где же ты?!.. Я точно помню... Апчхи!.. оно тут было... Где же ты?!.. Апчхи!..

Через минут пятнадцать чертёнок нашел наконец-то досье на мою предполагаемую жертву и счастливо выдал:

— Вот! Нашел! Ванилья Лайморон, сейчас носящее имя — Ивона Стикс.

С несколькими неприличными словами подстолье приняло меня в свои жесткие объятия, отбив левый бок.

— Что с вами? — взглянул на меня с недоумением чертёнок сверху вниз.

— Таракана увидела, — соврала я и, прикинув, добавила: — Летящего.

Чертёнок с опаской покосился по сторонам.

— Я тоже не люблю всех этих насекомых! Особенно их лапки!

— И усики, — развивала я фобию, поднимаясь на ноги.

— Бррр... усики, — Больта аж передернуло. — Держите вот досье. Сейчас чек выпишу.

На нахождения пустого чека ушло значительно меньше времени, и через минут семь я стояла в коридоре, прижимала к груди с предательски стучащим сердцем досье на себя же и чек для своего убийцы, то есть, опять для себя же, и пришибленно хлопала ресничками.

— Тут аванс. Остальную сумму выплатят после выполнения задачи. Удачного вам убийства! — пожелал напоследок чертёнок.

— Спасибо, — отрешенно поблагодарила я и спохватилась: — А кто заказчик?

— Вам не сказали? — удивленно спросил Больть.

— Нет, — нерешительно протянула я.

— Мне тоже, — печально ответил чертёнок и сочувственно похлопал меня по бедру.

— А почему вы сами не занялись этим... делом?

— Так мы же работаем на Повелителя и занимаемся только его делами, а это, можно сказать, нелегальный заказ. Они так часто работают: господин Лавьер находит клиентов, а мастер Сорвиголова выполняет заказ — его клану всё равно, чьи заказы принимать, деньги делят пополам. Тебе в клане это не рассказывали?

— Я новенькая, — врала, как могла.

— Ааа, — понимающе протянул чертёнок, кивая головой. — Ничего, со временем со всем разберешься. Чек, кстати, можешь сразу у нас в кассе обналичить. Ну, до встречи, — махнул Больть мне рукой на прощанье и скрылся за дверью.

Подумав, прикинув и помечтав, я решила найти эту кассу и снять деньги. В конце концов, я скоро в Ничто прыгать собралась, так что задание собираюсь выполнить со 100 % успехом. Не хватало ещё, чтоб лавры с моего самоубийства кому-то другому достались! Кстати, насчёт "лавра".

Я взглянула на сумму в чеке и завистливо присвистнула после того, как посчитала все ноли. Да уж, нехило они получают! И это только аванс! Сколько же нолей в остальной сумме, да и во всей, раз её хватает растянуть аж на троих?! Может, самой податься в "ночные бабочки"? С такой зарплатой я смогу в месяц с Мальхиором раз пять свадьбу организовать и развод оплатить!

Воспоминание об этом предателе, который не может пропустить ни одной юбки, значительно испоганило мне и так не ахти какое настроение. Как значит: Ивона, сделай меня взрослым... Не в этом плане! Хотя тогда, когда мы целовались, у меня была отличная

возможность поучаствовать "и в том плане" тоже. Мммм... Так о чём я вообще? Мысли, вы, куда без разрешения ускакали за черту с рейтингом +21?! Я понимаю, мужика у нас давно не было, но имейте совесть! И нет, не надо представлять, как именно её можно поиметь!

Так, о чём я вообще?.. Как просить у меня помощь — он тут как тут, а потом ещё соловьем заливал: "Я у тебя в долгу, всё что хочешь, сделаю!". И вот, когда у него выпал шанс героически меня спасти из рук демонов-супостатов, он променял его на разглядывания декольте какой-то эльфийки! Я понимаю, что демоны мне по факту ничем не угрожали, как поначалу казалось, но ведь жуть, как обидно было!

Так ладно, сейчас иду, нахожу кассу, обналичиваю чек и отправляюсь веселиться! Назло и зависть всем!

*20 число месяца Шестилапой Выдры
Домен Тьмы. Городом Нектопролес
Резиденция Тьмы
Коридоры... Коридоры... Коридоры...
21:07 по местному времени*

Легко сказать: пойду и найду кассу с этой чёртовой системой обозначения и бесовским количеством коридоров! У меня даже мелькнула паническая мысль, что коридоры, как лестницы в жутко популярном ужастике про человеческую школу, меняются местами. Сколько я уже тут бродила не знаю. Вдобавок поначалу я шарахалась от встречных нелюдей, боясь нарваться на ещё одну задачу, а теперь они с чего-то начала от меня шарахаться. Один встречный бес, вообще, в обморок упал, когда я накинулась на него с требованием вывести меня к кассе. Хотя причиной тому было то, что я слишком неожиданно на него набросилась, со спины, а он не удержал равновесие и случайно нырнул головой в пол. Я просидела с ним с полчаса, тормошила, пинала, награждала пощечинами, потом плюнула и отправилась дальше, а то не хватало ещё, чтоб нас кто-то нашёл и подумал, что я его того. Мне ведь аванс совсем за другую "задачу" заплатили.

Когда отчаянье не только дополнилось до края, но стало и выливаться через край, я устало присела возле кадки с каким-то фикусом, через который раз пятнадцать, точно, проходила, и задумалась о насущном. "Насущное" громко урчало, требуя еды. В конце концов, я последний раз ела ещё в самолете!

Попытка призвать силу Повелителя не увенчалась успехом. Нет, ну не могут я закончить свою жизнь так!

И жизнь, словно решив наконец-то отплатить мне за всю мою любовь, привела ко мне спасение в лице Повелителя Воринктонна и того демона, который любит раздаривать жилплощадь всем не желающим и, если такие находились, желающим.

— Ивона? — Повелитель с беспокойством и удивлением посмотрел на меня, склонившись надо мной. — Что ты тут делаешь?

— Сижу и думаю о насущном, — меланхолично ответила я, и живот подтвердил требовательным рычанием.

— Я имел в виду: что ты делаешь на этом этаже?

— Пытаюсь выбраться.

— Но как ты сюда попали?!

— Черти, точнее, один чёрт завел.

— Так, немедленно поднимайся и объясни, как ты тут оказались!

Я поднялась и объяснила свой маршрут с места встречи с Больтом и до этого фикуса.

Это надо было видеть, какие гримасы появлялись на лице Повелителя во время моего монолога! А уж что происходило с лицом г.с. Аврора Лавьера!

Когда исповедь была закончена, я попросила у одного из своих "нанимателей":

— Вы не могли бы мне всю сумму сразу выдать? Я тут просто в Ничто на днях собираюсь прыгнуть и остальную часть суммы, потом вряд ли смогу забрать, — в конце моя просьба скатилась на писк, когда я увидела, как ярко-алый огонь охватывает Воринктонна.

Если силу других Повелителей могли видеть и чувствовать только дети стихий, то сила Повелителя домена Тьмы была видна всем. Воринктонн, как каждый демон, управлял огнем. Это было страшное и в тоже время фантастическое зрелище: огонь мгновенно спалил его одежду и окутал его словно туника, вдобавок струился по спине, создавая впечатления огненных волос. Тело Повелителя трансформировалось: выросли закрученные рога, тело увеличилось и окрасилось красным, глаза заполнились огнем, удлинились зубы и когти.

Повернувшись к Лавьеру, Воринктонн прорычал:

— Кто?

— Альма Гервен, — тут же сдал демон моего заказчика с потрохами.

Имя было мне не знакомо. И чего я ей такого сделала, что и дня не прошло после моего пребывания в домене Тьмы, а меня уже "ночным бабочкам" заказывают!

Повелитель со странным звуком — вжиииккк! — умчался в левый коридор, оставляя на ковре сожженную тропинку.

— Вы Ивона Стикс, — скорей, не спросил, а потрясенно выдавил из себя Лавьер, чье выражение лица можно было описать только двумя словами: "Мне хана!". — Почему сразу не сказала?

— А вы мне дали хоть слово сказать? — уточнила я с сарказмом и решила поинтересоваться биографией своего заказчика. — Кто это — Альма Гервер?

— Первая фаворитка Повелителя, — ответил демон.

— Что я ей уже сделала? — обиделась я.

— Она опасается, что вы можете занять её место.

— Чего?! — возмущённо взревела я. — Откуда у неё, вообще, родилась эта глупая идея?!

— Повелитель сам вас привез. Носил вас на руках. Обращается к вам на "ты". Так же ходят сплетни, что девочка, которая недавно появилась в резиденции, ваша и Повелителя дочь...

— Так-так хват, — остановила я эту нелепость. — Вы знаете, почему меня привезли в домен Тьмы?

— Нет, — признался демон с неохотой.

— Значит, разговаривать мне с вами не о чём, — подвела я итог, развернулась на пятках и направилась по "хлебным крошкам". Хотя в моей "сказке" — по выжженной на ковре тропинке.

Воринктонн ведь говорил, что мало кто знает о росте Ничто, вот нелюди и придумывают сплетни от малого количества информации. А ещё скуки, глупости и зависти.

Нет, ну это же надо! Я тут и суток не живу, а меня уже заочно положили в одну кровать с Воринктонном, родили от него ребёнка, сделали его первой фавориткой и решили прибить, чтоб их фантазии часом не исполнились.

Достали все! Уйду я от них в Ничто! Может, хоть там покой найду... главное, чтоб не

посмертно. Ведь жизнь я чертовски и бесовски люблю!

*20 число месяца Шестилапой Выдры
Домен Тьмы. Городом Нектопролес
Резиденция Тьмы
Коридор
22:40 по местному времени*

"Хлебные крошки" провели меня аж на три этажа вверх, поведив по коридорам, комнатам и тайным проходам. И вот когда я выбралась в коридор, двери в котором пестрили не только цветовой гаммой, но и дорогими вставками-камнями, или изысканной резьбой, встал вопрос ребром: "Куда мне податься дальше?". Не в комнату же к "уже!" предполагаемой первой фаворитке заходить, куда собственно и отправился Повелитель.

"Ребро" решил душераздирающий женский крик... и запах жареного мяса.

Застыв на несколько секунд, я резко развернулась на каблуках и направилась назад, думая о том, что лучше бы я осталась с тем демоном и попросила его куда-нибудь меня привести, может, заодно и остальную сумму за заказ сумела бы стясти.

— О, Ивона! — окликнул меня дружелюбный и вполне обыденный голос.

Затравлено оглянувшись, я увидела приближающегося ко мне неспешным шагом Повелителя Воринктонна. Он уже вышел из второй ипостаси, напялил длинный с широкими рукавами и восточной вышивкой чёрный плащ, и о его гневе шептал только затихающий огонь в глазах.

Поравнявшись со мной, мне улыбнулись и спокойно заявили:

— Извини за это происшествие. Проблема решена, так что можешь ни о чём не волноваться.

Мне стало вообще страшно. Крик раздался вновь, но на этот раз только в моей голове воспоминанием.

— Куда ты сейчас направляешься?

— Не знаю, — выдала я из себя с трудом. — Я у вас тут целый день блуждаю, никак не могу с обозначением разобраться.

— Многие слуги и работники тоже, — мне заговорщицки подмигнули. — Правда, я здорово придумал?

Кое-как выдала из себя кривую улыбку. Я, конечно, и раньше знала, что Повелитель домена Тьмы совсем не божий одуванчик, просто наша недавняя встреча надела на глаза розовые очки и теперь они разбились, стеклами внутрь.

— О, тот этаж, на котором я тебя нашел, он, вообще, сделан лабиринтом и магически заговоренный, и только знающие нелюди могут из него выбраться.

Теперь понятно, чего я по нему блуждала и никак выход не могла найти.

— Куда я могу тебя отвести?

Хотелось ответить: "Никуда", но тогда я могла до старости тут бродить, поэтому пришлось ответить. Вначале я хотела попросить отвести в столовую, но потом неожиданно для себя решила:

— Отведите, пожалуйста, к той девочке.

— Можешь обращаться ко мне на "ты", — великодушно разрешил Воринктонн. — Идем, я провожу.

Через несколько шагов, он спросил:

— Ты, правда, собираешься прыгнуть в Ничто?

— Да, — решительно ответила я.

— Думаешь, это сможешь? — в голосе появилось напряжение.

Разговаривать с ним по душам не хотелось, передавать мой разговор с Тьмой — тем более, поэтому я ответила односложно:

— Надеюсь.

Через несколько шага, спросила уже я:

— Можно, задать один вопрос?

— Конечно, — мне улыбнулись и от этой улыбки мурашки попадали в испуганный обморок.

Прочистив горло, я с натянутой решительностью задала вопрос, который меня очень интересовал после разговора с Самануэлем:

— Как вы... — под взглядом я осеклась и тут же исправилась: — ты понял, что во мне есть сила Повелителя Тьмы.

Воринктонн резко остановился и с обманчиво ласковым спокойствием переспросил:

— Повелителя? — вот только напряженное лицо, никак не вписывалось в спокойствие.

— Не в том смысле! — тут же ответила я и открестилась от всех предъяв: — Не в смысле, что я планирую поднять восстание. Я же не дура! А в смысле, что у меня есть сила, как и у других трёх Повелителей.

Я перевела дыхание, так как выдохнула всё на одном дыхании и с облегчением увидела, как разглаживается, словно под утюгом, лицо Воринктонна.

— А в этом смысле, — улыбнулся главный демон и повел плечами. — Тут всё просто. У меня есть специальный амулет, который может показывать: есть сила в первенце семьи Лайморон или нет.

— И вы не убиваете тех, в ком находите силу? — не поверила я.

— Зачем? — его искреннее удивление меня поразило. — Не у многих пробуждается сила, а я не настолько жесток, чтоб убивать младенцев.

— Это не так, — неожиданно для себя возразила я. Повелитель резко затормозил, взглянул на меня, я вторила за ним и продолжила: — Вы оставляете нас из-за Ничто. Оно растёт, и когда-нибудь вопрос с его закрытием должен был подняться. Просто его откладывали до тех пор, пока ситуация не вышла из-под контроля. Вы ведь сами сказали, что только я могу его закрыть. И то, что вы сделали с фавориткой... — я осеклась, и крик вновь воспоминанием раздался в голове, заставив меня поморщиться.

— Ты вправду не дура, Ивона, — заявил Воринктонн... с неожиданным одобрением. — Поэтому я сразу сказал Самануэлю, что у него не получится.

— Но ведь, по его словам, именно вы придумали этот план, — растерялась я.

— Я не придумывал этот план, — возразил с весёл ой ухмылкой Повелитель. — Только намекнул на него, и помог с несколькими деталями...

— Такими, как подставить и выкинуть из домена? — холодно уточнила я.

— Подставил тебя Самануэль, а вот вытолкнул я, — совершенно спокойно признался Воринктонн.

— Но зачем было в это вмешивать моих подруг?! — закричала я со злостью.

— Дополнительный стимул, — ответил демон, пожимая плечами. — Одно дело, когда ты была их командиром и, по нашим расчётам, даже после выселения в домен Порядка

будешь стараться за них отвечать. Так и получилось.

— Но почему он не мог сделать всё по-другому?! — вообще-то это был вопрос к Мирозданию, но Повелитель великодушно решил его на время заменить и ответить:

— Ивона, пойми — такова наша суть. Лицемерие, интриги, манипуляция — наше неотъемлемое "я". Да и ты, — на меня кинули взгляд полного сарказма, — смогла бы отказаться о своей жизни? У тебя была семья, работа, друзья, жених. А тут пришел бы Самануэль и заявил: перебирайся ко мне и роди моей дочери ребёнка, плату получишь потом? Ты бы на такое согласилась?

— Нет, — согласилась я. — Но он бы мог попытаться меня охмурить...

— Мог, — согласился со мной демон, ещё кивнул головой и насмешливо усмехнулся: — Ты бы влюбилась, может, родила его дочери без проблем ребёнка, но что бы он потом с тобой делал? Рассказал правду и выставил из домена? На свете нет хуже обиженной женщины, особенно, влюбленной, которую предали. Так что я могу его понять.

Я вдруг поняла одну вещь и спросила:

— А почему вы... ты не воспользуешься этой ситуацией?

— В смысле? — если Повелитель и прикинулся "дурачком", то мастерски это скрыл, так как в глазах не было и следа фальши. Хотя он буквально минуту назад признался, что лицемерие часть его "я".

— Ну, захватить домен Порядка, — почему-то пояснила с неловкостью. — Я думала, что он хочет меня использовать именно, чтобы домен Тьмы ни о чём не догадался и не...

Воринктонн откинул голову и громко, весело рассмеялся.

— Ивона, какой сейчас год на дворе? — не дав мне ответить, он продолжил: — Время, когда можно было с мечом отвоевать себе территорию давно прошло. Сейчас модна цивилизация, научное развитие и политические интриги. Да и Самануэля я могу назвать, — Повелитель на несколько секунд замешкался и выдал, — приятелем, и отличным собутыльником, — и вновь громко рассмеялся. — Да и не нужна мне его земля, мне и своей хватает с избытком.

"Своей" больно резануло по сердцу и ушам, но я не подала вида, ибо чревато, но Воринктонн словно прочел мои мысли и прямо посмотрел мне в глаза.

— Ивона, я знаю, о чём ты сейчас думаешь. Но прошло уже столько времени, и ты сама сказала, что не дура, так что предлагаю оставить эту тему.

— Хорошо, — послушно ответила я.

А что ещё могла? Начать с ним спорить? Тогда меня, точно, под рученьки отведут и кинут в Ничто, не дождавшись, когда я сама туда прыгну.

— И я ещё хотела обговорить с вами один вопрос.

— Что за вопрос? — Повелитель спросил спокойно, но лицо опять было напряжено.

— У меня есть одно условие, — решительно произнесла я. — Завтра рано утром, я собираюсь прыгнуть в Ничто и попытаться его закрыть, но взамен вы должны будете вернуть моих подруг домой и отдать им все деньги, которые мы якобы выплачивали гномам.

— Это разумное и понятное условие. Я согласен на него, — кивнул демон головой. — Но почему ты думаешь, что только так сможешь его закрыть? Ты даже не взглянула на Ничто, а уже собираешься в него прыгнуть.

Про женское предчувствие я решила даже не заикаться, и ответила по-другому:

— Мне подсказали.

— И девочку ты заберешь собой?

— Да. И ещё мне нужны будут некоторые вещи в дорогу.

— Мы сможем тебя обеспечить всем необходимым. Ничто уже выросло на целых триста пятьдесят метров.

Это было плохо. Я и не предполагала, что оно будет так быстро расти.

— Я передумала, отправлюсь, как только вы сможете достать мне нужные вещи, так я и выдвинусь.

— Оглашай список, — потребовал повелеть.

Я и огласила.

20 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Тьмы. Городом Нектопролес

Резиденция Тьмы

Детская комната на третьем этаже (нежно-розовая, украшенная пестрыми бабочками)

23:28 по местному времени

— Днем вы прийти не могли? — зашипела няня. — Я её только уложила!

Подойдя к кроватке, где спала малышка, я аккуратно достала её, стараясь не разбудить, прижала к груди и... и ничего не почувствовала.

У меня было предположение, что Ничто это портал, только во времени, а эта малышка моя дочь из будущего и, когда я прижму её груди, то во мне проснется, хоть что-то материнское... но оно так же крепко спало, как и девочка на руках.

— Идем? — шепотом спросил Воринктонн, подгоняя моё замешательство.

— Да-да, — пробормотала я и медленно направилась из комнаты, неся на руках девочку, к которой совершенно ничего не ощущала.

21 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Тьмы. Городом Нектопролес

На краю Ничто

02:43 по местному времени

Это было пугающее, странное, страшное зрелище. Но в тоже время манящее, восхитительное, утягивающее твой взгляд.

Стена чёрного дегтя, простирающаяся в ширину до самого неба, а длину — сколько видят глаза и намного дальше.

Что там говорить? "Если долго смотреть в Бездну, то она спросит: "Проблемы?".

Наша же Бездна, видно, была из породы неразговорчивых и хмурых социофобов, так как глядела на нас хмуро и угрожающее. Да-да, у неё не было глаз, поэтому смотреть она никак не могла, но стоя в шагах пятидесяти от неё, ты явно ощущал, что она очень не рада гостям и будет только рада, если мы, как можно быстрее, отсюда свалим и оставим её в одиночестве и ненависти ко всему живому.

Малышка всю дорогу беззаботно спала на заднем сидение. Я аккуратно вышла и смоталась к багажнику, тщательно проверила заказанное продовольствие (потом вернуться с возмущениями, что меня обделили, вряд ли я не смогу!), легкую и теплую одежду (всё же жизнь я люблю и надеюсь на лучшее), разной необходимости гигиенические

принадлежности (это в пункт про любовь к жизни и оптимизму), и канистры с бензином (туда же). Затем молчаливо кивнула Воринктонну, получила его и ещё с десятков таких же молчаливых кивков, в которых явно виднелось торжество момента (они бы ещё духовой оркестр, чтоб сделать момент ещё торжественнее, пригласили!), забралась на водительское сидение, завела мотор, включила фары на полную и свет в салоне.

Несколько долгих секунд я смотрела в Бездну, крепко сжимая руль, затем со всей силы нажала на педаль газа и поехала вперед.

И перед тем как мне въехать в Бездну, услышала рев полного ужаса:

— ИВОНА!!!

Где-то в Бездне

Время тут не имеет значения

От удара малышка проснулась, заплакала, я выругалась, резко ударила по тормозу, открыла дверь, выглянула, увидела, как от удара в сторону отлетает мотоцикл и... Мальхиор?!

— Мальх! — закричала я, но он не ответил, не подавал никак признаков жизни и спокойно себе летел в бок.

Сила легко... очень-очень легко подалась мне и тьма, окружающая нас, плавно подтолкнула принца в мои объятия. Затащив его в салон, я пересела на второе сидение, а водительское сидение откинула и попыталась на него уложить Мальха.

— Папа?! — испугано вскрикнула девочка, мгновенно перестав реветь. — Мама, что с папой?

Решив шок оставить на потом, чтоб отжаться ему сполна и без всяких помех в виде умирающего мужчины и плачущего ребёнка, я всё же уложила эту, не смотря на хрупкий вид, тяжёлую махину на кресло и откинула перепачканные от крови волосы со лба. Лоб был рассечен, и кровь заливала ему левый глаз.

— Мама, что с папой? — малышка вновь принялась реветь.

— С ним всё хорошо, — пробормотала я, не зная: то ли для девочки, то ли для себя, ощущая, как на мои глаза тоже наворачиваются слёзы. — Не волнуйся, с ним всё будет хорошо.

Паника, было, хотела мной овладеть, как злостный насильник, но я с размаху ей врезала и полезла в бардачок за аптечкой. Мальх был жив, что сообщил мне пульс, поэтому сейчас нужно было остановить кровь.

— Пааап, — хныкала малышка, дергая принца за майку на плече. — Пааап, приди в себя.

— Не тряс его! — строго воскликнула я, и девочка тут же отпустила майку и уставилась на меня с надеждой.

Стерев кусочком бинта кровь, я достала иголку с медицинской ниткой, и уж хотела было вспомнить былые времена и будни армейской жизни, научившие зашивать раны в полевых условиях, как Мальх открыл глаза.

— Ивона! — воскликнул он и порывисто прижал меня к себе. — Ты жива! Ивона!

— Папа! — тут же счастливо крикнула малышка и полезла к нам обниматься.

— Папа? — опешивши, переспросил Мальх, покосившись на голову малышки на груди. — Ивона, я что-то пропустил, или у меня амнезия? — а затем его глаза расширились

ещё больше, и крикнул уже он, только отнюдь не счастливо: — Откуда в ней сила Повелителя Хаоса!

Девочка испугано отпрянула и с непониманием посмотрела на меня.

— Мама, что с папой?

— Мама?! — Принц выпустил меня из объятий и уставился своими разноцветными глазами, в которых хороводом плясали цвета. — Ивона, объясни мне, что тут происходит?!

Я вздохнула и рассказала, не забыв уточнить, что выкрали меня именно в тот момент, когда принц самозабвенно пялился в декольте эльфийки, но также уточнила про разговор с Тьмой, когда я перешла к части про то, как запихивала его бессознательное тело в машину, меня словно с размаху по голове ударило. Я резко осеклась, с шоком уставилась на Мальхиора и не сказала, растеряно прошептала:

— Ты прыгнул за мной в Ничто...

— Ты только поняла? — с сарказмом уточнил принц, сложив руки на груди.

— Ты прыгнул за мной в Ничто... — повторила я словно заезженная пластинка, только теперь прибавив в голос громкости.

— А что мне ещё нужно было делать, Ивона?! — почему-то разозлился Мальх. — Я тогда стоял, болтал с той эльфийкой и вдруг лишился сознания. Пришел я в себя в резиденции Хаоса. Оказалось, что моему папаше, — принц выплюнул это слово, — захотелось поболтать со мной о жизни и о моей компании в виде невесты моего многоуважаемого братика, — он скривил губы. — "Поболтали" мы с ним знатно. Четверть резиденции, точно, восстанавливать придется. Когда я вернулся на дождись-вокзал, поезд уже как три часа ушел в домен Порядка. Я решил, что ты меня не дождалась, обиделась и уехала сама, поэтому сел на таски и поехал догонять поезд. Через пару часов я его догнал, но тебя в поезде не оказалось. Тогда я решил, что ты всё же осталась меня дожидаться на дождись-вокзале, просто я тебя проглядел. Я вновь сел на такси и вернулся, но нигде тебя не нашел. Тогда я пошел в центр управления безопасностью... и вот знаешь, что со мной было, когда я увидел на экране, что тебя уносят демоны?! — Мальх вновь начал распалиться. — Я себя идиотом почувствовал. Кретином! Предурком, который туда-сюда мотался, а тебя, оказывается, похитили! Я решил, что Воринктонн как-то узнал, кто ты и решил тебя того... — Принц осёкся и ещё больше разозлился. — Я попытался связаться с Воринктонном, но его не было в резиденции! Тогда я связался с Самануэлем, но это... Ничто его затяни!.. заявил мне, чтоб я не вмешивался и что он сам во всём разберется!

Теперь понятно, откуда Повелитель Порядка понял, что я в домене Тьмы.

— Мне пришлось вернуться к Артунгу, ведь я ещё не обладаю полной силой Повелителя и не могу телепортироваться по желанию! Мне пришлось его просить... умолять мне помочь! Я впервые в жизни его умолял! Но он всё равно мне отказал, приказав не вмешиваться в дела демонов! Тогда я угнал самолет.

— Самолет? — ахнули мы с малышкой вместе.

Она, вообще, слушала "папу" раскрыв рот, словно он рассказывал сказку, наполненную экшеном, а не привычными принцами и принцессами.

Мальх покосился на неё, на меня, горделиво улыбнулся и с достоинством подтвердил:

— Да самолет. Правда, с пилотом, так как сам я им править не умею, — добавил он с меньшим достоинством и тут же вернулся к своему рассказу: — Когда я добрался до резиденции Тьмы, вы уже уехали. Это мне Самануэль сказал, а также о том, что ты собралась прыгнуть в Ничто, чтоб всех нас спасти. Я угнал мотоцикл и...

— ...И прыгнул за мной в Ничто, — вновь завелась моя пластинка, только теперь добавилось ещё пораженное: — Но зачем?..

Мальх посмотрел мне в глаза серьезным взглядом и не менее серьезно произнес:

— Ивона, я обязан тебе жизнью, ты меня спасла, и я поклялся отплатить этот долг.

— Но... но если бы мы... мы исчезли бы в Ничто?

— Лучше я прыгну за тобой в Ничто, чем бы потом до конца своих дней жалел бы о том, что не прыгнул. Я бы просто не смог пережить твою потерю...

Мне вспомнилось, как Мальх рассказывал о смерти последнего друга, и о том, что я первая, с кем он подружился за двести с чем-то лет. Я расчувствовалась, на эмоциях обняла его и прошептала:

— Спасибо. Спасибо тебе огромное!

Только сейчас я поняла, как мне было страшно прыгать в Ничто. Но теперь, когда рядом был Мальх, страх исчез, и вместо него пришла уверенность, что всё будет хорошо.

Мальх обнял меня в ответ, так крепко, словно хотел вжать в себя и тоже прошептал:

— Это тебе спасибо, Вонка.

— Мне-то за что? — спросила с усмешкой, пытаюсь отстраниться, но мне не дали, прижав ещё крепче, от чего я даже пискнула:

— Задушишь!

— Я ведь когда прыгнул следом, то подумал, что это всё... что ты растворилась в Ничто... но ты жива. Спасибо тебе за это.

Меня наконец-то отпустили, я тут же громко задышала, покосилась на широко улыбающегося принца и произнесла:

— Чуть не задушил!

— Извини, — ответил он без капли раскаянья в голосе, а цвета в его глазах медленно плясали, словно в насмешке. Затем он покосился в окно и спросил: — Значит, мы в Ничто?

— Точнее, в Бездне, — исправила я, а затем перевела взгляд на девочку: — Малышка, не хочу тебя расстраивать, но мы не твои мама и папа, но мы хотим тебя к ним отвезти.

— Не... мои? — с непониманием переспросила, переводя взгляд с меня на принца.

— Мы просто на них похожи, — мягко продолжила, — и нам нужна твоя помощь, чтоб вернуть тебя родителям. Ты нам поможешь?

— Но... но вы ведь... — протянула она и расплакалась. — Я хочу к папе!

— Ивона, зачем ты расстроила ребёнка? — с наигранным ворчанием спросил Мальх, перелез к ней на заднее сидение, усадил к себе на колени и принялся гладить по голове. — Ну-ну, успокойся. Мы вернем тебя к папе, если ты нам поможешь. Ты же поможешь, ведь ты уже большая девочка?

— Мне уже пять лет! — шмыгнула она носом и показала свою раскрытую ладошку. — Вот столько!

— Ого! Да ты уже совсем-совсем взрослая! — "изумился" Мальх и девочка довольно улыбнулась через слёзы и вновь шмыгнула носом.

И принц принялся разговаривать с девочкой, благодаря чему мы узнали, что её имя Нифилина, точнее, принцесса Нифилина, но папа с мамой зовут её "Ниль". Что папа редко с ней играет, так как всегда занят. Что мама приходит чаще, и даже иногда читает ей сказки на ночь. Что за ней следят две няни, одна из которых злая, вечно ворчит и не дает ей есть конфеты, а вторая, наоборот, добрая, дает ей конфеты, но это секрет, и когда мамы нет, читает ей сказки перед сном. Что иногда они ездят в гости к Ар-Ар (я объяснила Мальху, кто

это, и он очень поразился), и он всегда дарит ей кукол в красивых платьях. Ещё она назвала с дюжину сокращений чьих-то имен, но разобрать, кто это мы не смогли, притом некоторые были именами её игрушек. Она, вообще, любила сокращать имена. Затем Мальх мягко расспросил о том, как она попала в Бездну. Она рассказала, что её туда толкнули незнакомые люди, и сказали бежать, не оглядываясь, если не хочет умереть. Она и бежала в темноте, потом упала, стала плакать, пришел дядя Вол и вывел её.

— Он сказал маме передать, чтоб она попросила Повелителя Тьмы прийти к нему в гости, — малышка глянула на меня и смущённо произнесла: — Но я забыла.

На этом расспрос закончился, так как она заявила, что хочет кушать. Да мы сами накинулись на еду, как вегетарианцы-лунатики на колбасу. Ни я, ни Мальх больше суток ничего не ели. Наевшись, малышка ещё немного поиграла с принцем, точнее, он с ней, затем потребовала, чтоб я рассказала сказку и заснула под мою нескладную историю о девочке, которая потерялась, и двух фей, которые спасли её и отвели к родителям.

— Чего усмехаешься? — шепотом заворчала я, так как всю мою "сказку" принц с усмешкой на меня глядел, а иногда вообще хихикал. — Не умею я с детьми обращаться, — обиженно призналась и спросила: — А ты откуда так хорошо с детьми научился ладить?

— Когда с тобой больше четырёхсот лет все кому не лень сюсюкаются, то тут, полюбому, научишься с детьми общаться, — произнес принц спокойным голосом, но боль я расслышала.

Я с неловкостью взяла его ладонь в свою и крепко сжала. Он тоже сжал мою ладонь и еле заметно улыбнулся. Затем он аккуратно положил девочку на сидение, так как она заснула у него на коленях, положил ей под голову сложенный плед, другим укрыл и перелез на место водителя.

Несколько минут мы молчали. Было слышно только тихое урчание мотора, который мы не выключали, чтоб в салоне горела лампочка. Я уже начала дремать, когда Мальх тихо произнес:

— Ивона, ты спишь?

— Засыпаю, — сонно ответила я, открыла глаза и встретилась взглядом с принцем, у которого в глаза слишком сильно клубились цвета, особенно, оранжевый и красный, выдавая его нервозность.

— Ивона, я ту подумал, а если Ничто — это тот же портал, только во времени? И если Ниль... — он на несколько секунд замолчал, вдохнул, чтоб набраться решительности, и выдохнул: — Если Ниль действительно наша дочь? Но из будущего?

Я закрыла глаза, тоже вздохнула и призналась:

— Я тоже об этом подумала, когда увидела её, её силу Хаоса, и она назвала меня "мама". Но когда я взяла её на руки, то я ничего к ней не почувствовала. Понимаешь? — Я открыла глаза и посмотрела на принца. — Ничего. Она для меня обычная девочка: милая, забавная, но я в ней не чувствую части себя.

— Может, потому что ты не вынашивала её девять месяцев, не рожала, и не воспитывала? — предположил он и добавил: — И в ней есть часть тьмы.

— Очень-очень маленькая часть тьмы, — согласилась я. — Потому что она есть и в тебе. Если бы она была моим первым ребёнком, то в ней Тьмы было бы значительно больше, ведь мой первый ребёнок, должен забрать мою силу Повелителя.

— Может, она твой второй ребёнок, а вот мой уже первый?

— Хочешь сказать, что я всё же... отдала первенца Ландарин? — голос дрогнул от боли,

и на этот раз Мальху пришлось сжимать мою ладонь.

— Про тебя я ничего не хочу сказать...

— Но ты думаешь, что я смогла бы отдать своего первого ребёнка, особенно, после всего, что узнала об этом чёртовом Самануэле? — зашипела я. — Я думала, домену Порядка угрожает опасность, как когда-то домену Тьмы! Но Воринктонн мне заявил, что это всё глупости и с Самануэлем они вообще друзья, и он о подобном не думал! Значит, он решился на всё это только, чтоб скрыть свои треклятые ошибки!

— Тихо-тихо, Вонка, — Мальх сжал мою ладонь так сильно, что мне стало больно, но это вернуло мне самообладание.

— Знаешь, как мне больно? — слёзы навернулись на глаза. — Я про руку.

— Ой, прости, — он ослабил хватку, но руку мою не отпустил, вдобавок заглянул в глаза и спросил: — Я сильно сжал?

— Сильно... — я, вообще, тихо разревелась. — Больно... Очень больно...

Меня дернули за руку и прижали к груди, стали гладить по голове, совсем как недавно Ниль. Впервые, за многие годы, я смогла спокойно выплакаться. Мальх ничего не спрашивал, не говорил, лишь крепко прижимал меня к себе и гладил по голове. И мне стало так хорошо и спокойно, что я даже не заметила, как заснула.

Где-то в Бездне

Время тут не имеет значения

Разбудил меня негромкий стук в окно, а счастливый детский крик: " Дядя Вол!" полностью убрал сонливость.

Я приподнялась и застонала от боли в правой руке. Рядом раздался схожий стон.

С Мальхиором мы так и заснули в обнимку и, взявшись за ручки, отчего наши руки занемели. Мы переглянулись и рассмеялись, а малышка вновь радостно крикнула:

— Дядя Вол пришел!

Я перевела взгляд на окно, увидела мужское лицо... и тут же его узнала, хотя никогда до этого не видела. Просто в подсознании, словно что-то щелкнуло и выбило: да это же Повелитель Терворн собственной персоной!

— Повелитель Терворн?! — ошарашено спросила я, открыла дверь, выбралась наружу и тут только заметила, что мы уже не находимся во Тьме, а на главной площади Нектопролеса.

— Как мы тут оказались?! — воскликнул Мальхиор, выбравшись с другой стороны машины, и помог выбраться Ниль, схватил её на руки.

— А ты Повелитель?.. — спросил мужчина с дружелюбной улыбкой.

— Ивона, — представилась я.

— Наконец-то, ты пришла, Ивона, — с облегчением выдохнул он.

— Где мы? И как вы?.. Я думала вы...

— Умер? — теперь он грустно улыбнулся. — Я, можно сказать, действительно умер. Всё что вы видите — поглощено Бездной, а я — душа, запертая в этом месте. И всё это время ждал, когда ко мне придет один из моих наследников, и мы сможем закрыть Бездну.

— Я ради этого и пришла, — подтвердила.

— Я знаю, — мне покровительственно улыбнулись. — Я специально отправил девочку на ту сторону, зная, что Бездна будет идти за ней, чтоб восстановить баланс сторон, и демонам придется отправить моего наследника ко мне.

— Сторону? Значит, вы могли сразу же вернуть Ниль домой?

— Мог, — подтвердил бывший Повелитель.

— Почему тогда не вернули? — хмуро спросил Мальхиор, подойдя ко мне с малышкой на руках

Терворн взглянул на принца, удивился и прикрикнул:

— Хаос, иди сюда!

Неожиданно рядом с ним проявил... Мальхиор, только возраста десяти лет!

— Какого хера, Первый?!.. — десятилетний принц Хаоса осёкся, увидев взрослого себя.

В изумлении подался вперед, затем сделал шаг назад, перевел взгляд на меня, затем на девочку и выдохнул: — Да чтоб меня Тьмы...

— Эй-эй, не ругайся при ребёнке! — воскликнул Терворн, а затем взглянул на нас и протянул, словно отец провинившегося ребёнка: — Он у нас ещё тот любитель сквернословить.

— Иди, знаешь в чью задницу, Первый? — зарычал мальчик. — Ты меня специально позвал! Поиздеваться, тварь, решил?!

— Я хотел лишь, показать, что есть стороны, где твоя история пошла по-другому...

— Меня это хоть как-то должно ебать, Первый?!

— Тебе сказали, не ругайся при ребёнке, — хмуро произнес уже взрослый Мальхиор, прижимая Ниль крепче к себе, и сделал небольшой шаг вперед так, чтоб я оказалась за его спиной.

Принц помладше со злостью и ненавистью глянул на принца постарше, презрительно скривил губы и спросил:

— Тебе эта, — кивок на меня, — помогла?

— Её имя Ивона, — хмуро ответил Мальх.

— Ну, так заткнись и радуйся, — сказал, словно выплюнул, — что в твоей стороне была эта Ивона! Потому что в моей стороне подобное счастье, — он прошелся по мне, таким взглядом, что меня невольно передернуло и я, хоть была и не из робких, инстинктивно прижалась к спине друга, — не привалило! Ни бабы! Ни малявки!

Он исчез, а Терворн виновато нам улыбнулся и сказал:

— Не обижайтесь на него. Он единственный тут представитель Хаоса. И когда шагнул в Бездну, думал, что это принесет ему наконец-то спокойствие, а оно вон как получилось. Я думал, если покажу ему, что в одной из сторон, схожая с его история пошла по-другому, то это хоть немного принесет его душе спокойствия. Но видно, злость слишком сильно отравила его.

Мальхиор резко развернулся, прижал меня одной рукой к себе и с огромным облегчением произнес:

— Хаос! Ивона, спасибо, что ты появилась в моей жизни!

Я даже растерялась, но в ответ обнять не успела, так как он меня отпустил, повернулся лицом к Терворну и спросил:

— А сколько вас, — сделал упор на это слово, — тут?

— Семь, — с грустной, понимающей улыбкой ответил бывший Повелитель.

— Ты получается, самый первый, кто создал Бездну?

— Нет, — покачал он головой. — Ты немного не прав. Мы, семеро, создали её одновременно. Просто каждый взял себе номер, чтоб было легче нас различать. Я — Первый.

— Что, вообще, такое это Бездна? — влезла в расспрос и я.

— Бездна — это проклятье, которое мы случайно создали. Мы — первая семерка — не знали, что наша сторона, мир, параллель, вселенная — называйте, как хотите — не единственная. Поэтому когда одновременно пытались создать портал в другой мир, мы разорвали грань времени, в котором находились наши стороны. Этот прорыв вы и называете Бедной, Ничто, Провалом, Концом мира, Гранью, Пустотой — в разных сторонах его называют по-разному.

— И благодаря этим разрывам можно ходить по сторонам? — задал следующий вопрос Мальхиор.

— Можно, но это опасно. Когда кто-то не из своей стороны, выходит в другую, то нарушает поток времени, и Бездна, пытаясь это исправить, идет за ним, тем самым заглывая в себя мир. Всё, что вы видите, — он обвел площадь руками, — Бездна поглотила, когда шла за нашим принцем Хаосом, когда он первый и последний раз решил уйти.

— Но почему он не вышел в свое время, раз понял, что тут нет покоя, которого он ждал?! — спросила я, заработав взгляд от друга.

Мне было обидно за Мальхиора из той стороны. И даже чувство вины было, за друга Ивону.

— Это был именно его мир, — печально ответил Первый. — Понимаете, когда вы выходите сюда, то... как бы точно сказать, стираетесь из своего времени, и даже когда возвращаетесь, то Бездна всё равно идет за вами. Это вход в один конец.

— Значит, мы не сможем вернуться? — ахнула я.

— Ты должна будешь закрыть этот разрыв. Ты и ещё шестеро Повелителей из других сторон. Бездну можно закрыть только одновременно, со всех сторон, — огорошил меня бывший Повелитель.

— Но если некоторых "Ивон" в сторонах не будет? Ведь, тот Мальхиор сказала, что не встретил меня.

— Вы есть, просто судьба у каждой сложилась по-другому. Тьма со всех сторон подтвердила, что есть её дети, но только в троих, включая тебя, пробудилась сила Тьмы. Поэтому ты должна будешь побывать в остальных шести мирах, найти своих... сестер, пробудить в четырёх силу и объяснить, что нужно делать. И сделать ты это должна, как можно быстрее. Мы поможем тебе. Мы знаем, где находится каждая из женщин, и поделимся с тобой знаниями и частичками силы, которую нам удалось сберечь.

— Если мне всё удастся, что будет с вами? — спросила я.

— Я рад, что ты уверена в себе и так сострадательна, — мне с благодарностью улыбнулись. — Если вам удастся закрыть разрыв, то мы предполагаем, что просто растворимся во времени... и получим, наконец, покой.

— Тогда я сделаю всё, что смогу и даже больше! — решительно ответила я.

— Я помогу, — добавил Мальхиор. — Спасибо вам, — на глазах Терворна появились слёзы, но улыбка была счастливая. — Спасибо вам огромное.

*Где-то в Бездне/Ничто/Провале/Конце мира/Гранью/Пустоте
Время тут имеет значение, но за ним не следят*

Спасения миров — спасением миров, а обед по расписанию. Под умиленный с долей

зависти и кровожадности взгляд Первого, мы давились "обедом разведчика". Одна Ниль не давилась — её взгляд бывшего Повелителя нисколько не смутил, зато капризничала, отказываясь вкушать эту плебейскую пищу.

Нет, мы не жадные и казенные харчи от Терворна не зажали, под предлогом их малого количества. Просто ему не нужно было есть, и он заявил, что лучше понаблюдает за тем, как будем мы, что принесет ему значительно большее удовольствие. Не знаю, что там ему наш завтрак принес, но я в результате подавилась и чуть в Ничто не отправилась... Хотя я и так в Ничто, наверное, поэтому и не померла. Но начало фильма под названием "Вся жизнь перед глазами" уже начала смотреть и даже где-то до момента моего знакомства с бывшим женихом успела досмотреть, а потом Мальх постучал меня по спине, оборвав сеанс, и хмуро попросил Терворна на нас так не смотреть.

Мальх, вообще, был какой-то хмурый и задумчивый. И постоянно кидал на меня и Ниль взгляды, смысл которых я не понимала. Уж слишком сильно его лицо пыталось срастись с каменной маской.

Не выдержав, я спросила:

— Мальх, что случилось?

— Ничего, — ответил он тоном: "случилось, но разговаривать об это я не желаю. Как и вообще разговаривать!".

Я аж опешила. С первым принцем мы хоть и знакомы всего пару месяцев, но за это время столько пережили вместе (одна только свадьба с разводом чего стоит!) и раскрывали друг перед другом раны своих сердец, а он теперь: "Ничего"! Стало обидно, горько и сердце сжалось от боли.

Повернувшись в бок, спиной к принцу, я быстро дожевала свой завтрак, совсем не чувствуя вкуса. Хотя лишь пару минут назад восхищалась вкусом нынешних заменителей вкуса. Во времена моей службы в домене Тьмы я на эти консервы без слёз взглянуть не могла, а уж есть их и подавно.

— Хаос! — выругался Мальх и сжал моё плечо. — Ивона, извини.

Я дернула плечом, тоже намекая, что разговаривать не желаю.

— Ивона, прости меня, пожалуйста, — проникновенно произнес он, и на этот раз я дернула плечом совсем по другой причине.

Ну, нельзя так издеваться над моими гормонами, я их и так недавно еле успокоила! И вообще, почему нет закона, запрещающего с одинокими женщинами разговаривать подобным чувствительным голосом?! Не удивительно, что статистика мужских изнасилований растёт с каждым годом! Я уж сама не прочь её поднять ещё на один процент!

Так... Ивона, остановись. Знаю, мужика у тебя давно не было и гормоны почему-то в последнее время вскипают и бурлят, не смотря на то, что период гона уже прошел, но облизываться на друга не хорошо! Представлять, как ты его кусаешь тем более!..

Я повернулась обратно, тем самым заставив Мальха убрать руки (уф, мне аж полегчало!), посмотрела на принца и произнесла:

— Тебе не за что извиняться.

— Есть, — хмуро возразил он. — Я не должен был тебе так резко отвечать.

— Ой, Мальх, брось, — отмахнулась я и улыбнулась. — Это я не должна была лезть к тебе с вопросами. Захочешь — сам расскажешь.

— Да тут и рассказывать нечего! — с чего-то вспыхнул Мальх, взлохматил волосы рукой и уставился на меня глазами, в зрачках которых радуга носилась или хороводами на

скорости гоночной машины, или каталась на аттракционе "Сюрприз". — Понимаешь... получается, что я должен быть благодарен Самануэлю!

— Благодарен? — переспросила я с недоумением.

— Если бы он не поступил так с тобой, не сломал твою жизнь, не забрал в домен Порядка, а потом не отправил бы в домен Хаоса, где мы с тобой познакомились, то я бы никогда не снял проклятье! И мне тошно от этого... но в тоже время я безумно рад! Ведь если бы не ты, то через два года я бы сюда пришел и...

На это я не выдержала и дала принцу шелбан, застав замолчать, а затем притянула к себе и обняла, погладила по волосам.

— Чудо ты моё самобичевающееся! Мальх, уж если искать положительные стороны в этой ситуации, то знакомство с тобой самое большое и радостное. Так что хватит мне тут истерику закатывать, а то сейчас и я начну о том, что ты прыгнул за мной в Ничто. — Отстранившись, я заглянула в глаза принца, в зрачках которого цвета уже слезли с аттракциона, и вяло шатались туда-сюда. — Договорились? Или мне приступать истерить?

— Не нужно, — ответил Мальх и неуверенно мне улыбнулся. — И спасибо тебе огромное.

— И тебе спасибо, — я же продемонстрировала ему широкую благодарную улыбку. — Так, раз мы уже позавтракали, то предлагаю выдвигаться. — Я перевела взгляд на Первого. — Из какого мира пришла Ниль?

— Вы её сейчас не сможете отправить домой, — ответил Терворн.

— Почему? — опешила я. — Вы предлагаете нам ходить по мирам с ней? Это ведь нас сильно задержит.

— Ивона, ты забыла, что Бездна будет идти за ней? Поэтому её сторону вы посетите последней, и с вами она тоже не пойдет, а останется тут, — ответил Первый.

Ниль расплакалась: она хотела домой, к папе и маме. Мальх её с трудом, но успокоил. Ко всему у принцессы Хаоса оказалась нехилая способность к торгам. Сторговавшись на двух фурах с игрушками и одной с конфетами, которые Мальх пообещал ей купить, она согласилась нас дожидаться и вести себя прилежно. На озвучивании второго пункта я заметила, что она скрестила пальцы за спиной.

Да уж, чувствую, Терворн не заскучает, дожидаясь нас.

На границы пятой стороны

Время всё ещё не ясно

Если бы не стела с выбитыми синими буквами "Пятый мир", то я бы в жизни не догадалась, что тут граница Ничто. По сторонам как было темно, так темно и оставалось. Свет, кстати, давала не одна лампочка в машине, а ещё и самые обычные фонари, расставленные вереницей через каждые двадцать шагов, и пара возле самой стелы.

На мой удивленный вопрос, откуда здесь стела и фонари, Первый пожал плечами и заявил: "Скучно нам тут, вот и занимаемся, чем можем". На второй вопрос, почему же такого нет возле "первого мира", мне сообщили, что мы просто не там въехали, вот и пропустили деяния его трудов.

— Вы должны как можно быстрее найти Ивону этого мира, — давал нам Первый последние наставления уже в сотый раз. — Мы вам в этом поможем.

— Мы? — переспросил Мальх. — И как вы собираетесь нам помогать?

— Мы, — Терворн развел руки в сторону и за его спиной стали появляться... Повелители: все, кто когда-то вошел в Ничто со всех семи сторон, — Все, обитающие тут Повелители, всё время копили силу Тьмы и сейчас мы отдадим её Ивоне, а Пятый ещё и информацию о своей стороне.

К нам из толпы шагнул мужчина, лицом похожий на Терворна, но с другой причёской и одеждой, ко всему у него имелся шрам на щеке.

— Ивона, дай свою руку, — попросил Пятый.

Я протянула свою руку, и он аккуратно её взял, словно опасался ко мне прикоснуться. На его плечо положил руку Терворн, на второе — кто-то из семерых. На их плечи руки положили рядом стоящие Повелители, и соседи вторили им. Таким образом, мы все стали соединены...

Могущественный, несравнимый ни с чем ныне мне ощутимый поток силы хлынул в меня, заставил вскрикнуть и дернуться, но руку Пятый держал крепко. В глазах потемнело, в ушах зазвенело, во рту я почувствовала кровь от прокушенной губы, а всё тело сотрясала нервная дрожь. Я вновь закричала и словно вдалеке услышала злой голос:

— Не трогай её!

Дальше звон в ушах стал сильнее и я больше ничего не слышала. Только чувствовала, как опускаюсь на колени и как открываю рот в беззвучном крике. Это было больно и приятно одновременно: чувствовать, как сила, словно поток горячей воды, вливается под кожу и пытается порвать нервную и кровеносную систему. Не знаю, сколько это продолжалась, но когда последние капли потока влились в моё тело и застыли, слившись с каждой клеткой, я обнаружила себя лежащей в крепких объятьях Мальхиора, который ко всему гладил меня по голове и с нежностью что-то шептал на ухо. Почувствовав, что я пришла в себя, он отстранился, взглянул в глаза с тревогой и спросил:

— Всё хорошо?

— Уже лучше, — ответила я, понимая, что мне очень приятно находиться в его объятьях. Так приятно, что и отстраняться не хочется, но пришлось.

Мальх помог мне подняться на ноги, а потом и локоть подставил, дав мне возможность опереться на него, ибо ноги ещё тряслись и тело пошатывалось.

— Теперь в тебе находится вся наша сила, — сказал очевидное Пятый. — Ивону ты сможешь почувствовать, когда выйдешь из Бездны.

— Спасибо, — слабо поблагодарила я.

Следом начались пожелания удачи и пожимания рук, всем хотелось ко мне притронуться, словно к святому Граалю. Если подобное будет случаться при каждом разе, то мы и за год задание не выполним!

С малявкой Ниль было трудно расставаться. За эти пару дней я как-то привыкла к ней и сейчас ощущала беспокойство... и не только за неё, но ещё за Первого. Хуже было Мальху, он, вообще, очень быстро проникся к Ниль родственными чувствами и сейчас выглядел так, словно желал разорвать себя на две части, чтоб вторую оставить с девочкой.

— Если хочешь, можешь остаться с ней? — предложила я, видя с какой неохотой, принц выпускает её из объятий и передает на руки Первому.

Мальх посмотрел на меня, словно на предательницу, и уверенно заявил:

— Я иду с тобой.

Мы уже дошли до машины и открыли дверцы, как раздался писклявый голос мелкого принца Хаоса, который своей холодностью и недовольством, мог обскакать и старшего.

Хотя, тут ещё нужно разобраться, кто из них старше...

— Стойте. — Другой принц подошел к моему... в смысле моему из моего мира!.. и протянул ему руку. — Держи.

Мальх ответил на рукопожатие и слегка пошатнулся, закрыл глаза, а когда открыл и отпустил ладонь принца, произнес:

— Спасибо.

Младший принц скривился и хмуро выдал:

— Я не за спасибо с тобой силой поделился. Я пришел из четвертого мира и хочу, чтоб ты выяснил, почему мне так не подфартило с ней, — принц кивнул на меня и растворился в воздухе.

— Мне тоже интересно, — тихо произнес под нос Мальх и залез в машину.

Я вторила за ним с тем же вопросом в мыслях.

Пятый мир

На краю Ничто

Рассвет

В боевиках главные герои обычно уходят в закат, а мы выехали в пятый мир в рассвет. Он был янтарно-жёлтым с малиновой полоской на горизонте и тёмно-синим небом над головой. Проехав несколько метров, я остановилась машину, закрыла глаза и настроилась. В моей голове словно появилась карта нашего, точнее, этого мира: четырёхлистный клевер без ножки, и куча разноцветных точек — души детей стихий. Одна точка особенно меня привлекла, я мысленно потянулась к ней, пытаюсь понять, в каком именно месте находится пятая Ивона... как вдруг телепорт возник под машиной и поглотил нас с моим истеричным криком... и выплюнул в комнату...

Комната была незнакомой, а вот её хозяин, наоборот, очень даже хорошо узнался. Особенно мне, так как без одежды я Повелителя Самануэля тоже однажды видела. Тело под Повелителем узналось тоже, ведь и его я не раз видела. В зеркале...

Да уж... неудачно мы время выбрали для визита.

Пара из горизонтальной, тут же приняла вертикальную позу. Повелитель выругался и сформировал на ладони сферу силы, а моя копия-сестра закуталась в простыню.

Повезло, что опочивальня у Повелителя Порядка была размером с футбольное поле, иначе мы могли упасть прямо на них, и лишит наши миры шанса на спасение, а так обошлись лишь столиком и креслом.

— Эй-эй, не стреляйте! Свои! — крикнула я, выходя из машины.

Мальху не повезло — дверца оказалась у подножья кровати, и ему пришлось вылезать из машины через водительскую дверь. Вдобавок он хлопнул ей с раздражением и хмуро воскликнул:

— И на кой чёрт мы машину брали, если ты могла нас сразу перенести!

— Между прочим, это ты предложил её взять! — разозлилась я на его выпад.

— Я же не знал, что ты сможешь, телепорт создать, притом такой, что и машину затащит!

— Думаешь, я знала? Или мне кто-то попрактиковаться время дал?!

На этом наше препириание закончилось, так как Повелитель отмер, но светящуюся и опасную хрень с ладони не убрал.

— Мальх, объясни, что здесь происходит?! — впервые видела, чтоб у Самануэля глаза пытались вылезти из орбит. — Кто это такая? И какого Хаоса вы тут делаете?!

— Мне вот тоже интересно, — подала недовольный голос я и посмотрела на Ивону, как на предателя не только своей сестры из другого мира, но и всего народа, — какого Хаоса ты забыла в его постели?!

— А почему я не могу находиться в постели своего мужа?! — воскликнула пятая-Ивона и вскочила с кровати.

— Мужа?! — ошарашено спросили я и Мальх в один голос, затем переглянулись... и я поняла, что мне плохо...

— И ты, вообще, кто?! Почему я чувствую тебя как себя?! — закричала "сестрёнка" из другого мира, но я её проигнорировала, взглянула зло на Самануэля и, скривив губы, выдохнула с неприязнью:

— Значит, в этом мире ты меня всё же смог провести. — Затем перевела взгляд на Мальха и добавила: — И эта Ивона тебе помогла, раз они не удивились твоим видом.

— Первый же говорил, что в разных сторонах истории идут по-другому, — ответил принц Хаоса и пожал плечами.

— Объясните, наконец, что тут происходит?! — потребовал Самануэль.

— Это довольно долгая история, так что давайте для начала присядем, — дипломатически начал Мальх.

— И выпьем, — добавила я.

29 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Порядка. Город Прав-Ситти

Резиденция Порядка.

Малая гостиная комната

09:12 по местному времени

История в этом мире не просто пошла иначе, а кардинально отличалась от нашей! Для начала этот Самануэль никакие подлянки и ломания жизни этой Ивоне (точнее, тут её имя Ванилья, ведь перебираться ей в домен Порядка пришлось совсем на других условиях) не делал, и их, вообще, познакомил Мальх! Шесть лет назад!

Мальх этого мира нашел Ванилью сам, точнее, благодаря Повелителю Тьмы. Пятая-Ивона помогла принцу Хаоса, потом случайно познакомилась с Самануэлем. Она понравилась ему, он начал ухаживать, через год они поженились и вот уже около пяти лет живут в счастливом браке!

Моя голова распухла от всей этой информации. И не смотря на их счастливый и явно влюбленный вид, червячок сомнения всё же грыз меня: не могло всё быть так просто!

— И он не просил тебя отдать своего первого ребёнка Ландарин? — искала я подлянку с жаром следователя.

— Кто такая Ландарин? — нахмурилась Ванилья.

— Его дочь, — указала я на Повелителя.

— У меня вообще-то сын, — холодно заявил Самануэль. — Его имя Ренивер. Хотите, могу вас представить?

— Он сын Свеллы? — тут же наострила я нос, словно такса учуявшая лису.

— Да, — ответил спокойно Повелитель.

— Значит, он не унаследовал силу Повелителя?

— Почему? Унаследовал.

— Но он ведь был рожден от человека! А людям сила не передается! — с азартом воскликнула я, уже предвкушая победу.

— Почему? Передается, — спокойно-холодный голос Повелителя вмиг заморозил всё моё ликование. — Сила выбирает достойного, и Ренивера Порядок признал.

Ликование схлынуло в само Ничто, а потом повторно из него поднялось, только теперь совсем по другому поводу.

— Превеликая Тьма! — я аж вскочила на ноги и принялась плясать танец под названием "Наша взяла!".

— Эээ... Ивона? — изумился Мальх. — Может, ты мне объяснишь, что тебя так порадовало, и мы спляшем вдвоем?

— Я победила! — воскликнула я радостно, схватила плечи принца Хаоса и потрясла от радости. — Я смогу теперь обставить этого чёртового Самануэля! Понимаешь? Он ведь вцепился в меня из-за того, что думал, что у него не сможет родиться ребёнок с силой Повелителя! Но у него может! Мне и Тьма это уже говорила, но я тогда не придавала значение её словам! Просто Ландарин сила не признала! И когда он узнает об этом, то я буду ему не нужна! Охо-хо-хо! Свобода! — Я выпустила плечи принца и обессилено упала в кресло.

— Вижу в вашем мире, мы не слишком ладим, — заявил Самануэль и сжал ладонь Ванильи.

— "Не слишком", — фыркнула я, — это мало сказано о той свинье, которую он мне подложил.

— Из-за него ты сменила имя? — спросила Ванильи. — Или тебя Ивоной родители назвали?

— В некотором смысле из-за него, — признала я. — И вообще, давайте, оставим эту не слишком хорошую тебя тему.

— А можно задать личный вопрос? — продолжила Ванильи.

— Задавай, — согласилась я, отпив уже холодного глинтвейна. Всё же разговор у нас уже был не один час: вначале мы рассказали, откуда пришли и зачем, потом они нам поведали свою историю.

— Вы были женаты? — задала она совсем неожиданный вопрос. — Я увидела ваши разведенные татуировки.

Я и Мальх переглянулись и отвели взгляды.

Нам бы рассмеяться и с хохотом поведать тот презабавнейший случай из жизни, но в последние время над нами, словно нависла гора неловкости и... ожидания чего-то. Наше дружеское отношение медленно, но довольно заметно менялось на более внимательное друг к другу, нежное и, как бы странно не звучало, ворчливое.

Между нами словно образовывала тонкая нить, которую мы боялись порвать лишним действием и в тоже время укрепить её. Думаю, всё решится, когда мы побываем в последнем мире и вернем Ниль родителям... заодно и посмотрим на них...

— Были. По-пьяни, случайно, — коротко бросил Мальх, тоном: "только больше ни о чём таком не спрашивайте!".

— Понятно, — рассудительно ответила Ванильи.

Она, вообще, очень сильно отличалась от меня: более собранная, серьезная, сосредоточенная. Но, наверное, из-за того, что ей не пришлось пройти этап от Ванильи до

Ивоны, поэтому она сейчас напоминала меня шестилетней давности.

— Ты же нам поможешь? — решила я сменить тему, так как мы этот вопрос не успели обговорить. Как только они поверили нам, я тут же потребовала рассказать мне историю их знакомства, ибо понять, как они могут быть женаты, мой мозг никак не мог.

— Конечно! — серьезно ответила Ванилья. — Проблема с Бездной уже давно нас беспокоит. И вот появился шанс её решить, так что я с удовольствием вам помогу.

Обговорив детали, мы попрощались и через телепорт перенеслись к краю Ничто.

— Машина! — вспомнила я, когда мы уже подошли к краю.

— Да в Ничто её! — отмахнулся Мальх, взял меня за руки и потянул в Ничто, словно боясь, что я могу за ней вернуться.

Я бы с удовольствием вернулась... чтобы посмотреть, как они будут её вытаскивать из спальни...

Седьмой мир

30 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

Кровавая площадь

18:30 по местному времени

Мои глаза словно пытались вылезти из орбит, а челюсть уже давно летала где-то в Ничто.

Как? КАК?!

— Круто, не правда ли? — весело рассмеялась Ивона этого мира... точнее, здесь её имя было Брин.

— Эээ... — протянула я не в силах подобрать подходящие слова.

Чувства были противоречивые. С одной стороны я не могла понять: что за хаос тут происходит? С другой... не могла не получать какое-то садистское удовольствие от всего происходящего.

Я и Брин стояли на Кровавой площади в столице домена Хаоса в огромной несколько тысячной толпе восторженных людей и нелюдей, которая словно собралась на выступление какой-нибудь популярной железо-группы. На шести здоровенных экранах размерами с футбольное поле шла прямая трансляция с храма, где в эту минуту венчался принц Игнатриас и... принцесса Ландарин, Хаос вас задери!

Я не знаю, как именно Брин это провернула! Она лишь сказала, что узнала о слабости третьего принца Хаоса и решила этим воспользоваться. Заодно помочь Ландарин, ведь теперь она была свободна от опеки отца и могла быть со своим любимым и ребёнком. Но главное, она выиграла пари и смогла отомстить Самануэлю.

В этом мире Брин была... безумна. То происшествие с гномами забрало у неё лучших подруг, поэтому все эти годы в домене Порядка она была совсем одна. Когда она помогла Мальху, обрела силу и поговорила с Самануэлем, то поняла всё намного быстрее меня. И решила мстить. Это, по её словам, было ещё не всё.

— Я не успокоюсь, пока он не потеряет всё так же, как я, — произнесла Брин и у меня просто мурашки пробежали по коже от её безумного взгляда.

Я не могла осуждать Брин. Мне было страшно представить, что было бы, если я потеряла подруг и в одиночестве тянула такой груз. И всё из-за того, что Самануэль решил

мной исправить свои ошибки! Но, даже не смотря на это понимание, чувство неправильности происходящего меня не покидало.

Свадебная церемония подошла к концу: муж и жена поцеловались, и толпа людей счастливо закричала. В воздух полетели цветы, шляпы, трусы и соседи, в общем, всё, что могли подкинуть. Даже меня какие-то два умника подняли над толпой и пустили вперед по "рукам", словно участницу той самой железо-группы. Я верещала от страха (это очень страшно!), рядом весело хохотала Брин, а толпа лихорадочно кричала:

— Кисло!.. Кисло!.. Кисло!..

Когда нас наконец-то спустили на землю, благо на окраине многотысячной толпы, я крепко схватила за руку Брин, которая рвалась назад, в жажде выступить на бис, и потащила её бар, где остался Мальх, напиваться от всего происходящего. По дороге Брин меня резко дернула за руку и потянула в другую сторону со словами:

— У меня появилась идея!

Мы прошли через несколько улиц и свернули в неприглядный поворот между двумя зданиями. Возле железной двери, которая была задним выходом в магазине одежды, мы затормозили, и Брин, без лишней суеты и проволочек, открыла дверь с помощью силы Тьмы и быстро затащила оторопевшую меня внутрь.

— Брин, ты что творишь? Ничто тебя затяни! — зашипела я.

Брин включила свет, и лампочка осветила большую комнату, заполненную шкапами с одеждой, туфлями и другими аксессуарами.

— Сама за грань вали, — не злобно отгрызнулась "сестричка" и весело на меня глянула: — Хотя ты и так туда свалишь, так чего истеришь? — Она подошла к одному из шкафов и принялась перебирать на вешалках платья, бормоча под нос: — Щас-с мы тебя нарядим и отправим в объятья твоего компаньона.

— Что?! — выпала я в осадок.

— Я, по-твоему, слепая и не вижу, как вы друг на друга зыркаете? — Кинула она на моё опешившее лицо взгляд и рассмеялась. — Как он, кстати? Хорош? — Брин с намеком улыбнулась.

— Да мы с ним только целовались, — быстро пошла я на попятные. — Да и ты с Мальхом тоже должна была целоваться, когда сняла проклятье.

— Я? — удивилась Брин и рассмеялась: — Неее. Я как сняла с него проклятье, так он тут же исчез в телепорте и оставил меня одну, мудак. Хорошо, что ко мне Тьма пришла и всё прояснила, а то я бы где-то по пути к цивилизации подохла.

— Как в телепорте? — не поняла я. — Принцы ведь не обладают полной силой и не могут телепортироваться. Только Повелители.

— А Мальхиор — Повелитель, — удивила она, не оборачиваясь. — Уже как два месяца правит. Артунг умер как раз, когда я находилась в домене Хаоса, и принц Мальхиор пообещал мне приличную сумму за снятие проклятья. Я и согласилась. У вас не так было?

— Нет. Мы с ним подружились, он попросил помощь, и я помогла.

— Значит, втерся в доверие? — усмехнулась Брин. — А он неплохо устроился.

Я промолчала. Брин повернулась, взглянула на меня и спросила:

— Что? Возникать не станешь? Типа, не правда, он хороший?

— Нет, — согласилась я. — Думаю, он действительно решил втереться мне в доверие, чтоб я ему помогла. И потом он меня тоже кинул, правда, немного не так. Но есть единственная вещь, из-за которой я ему всё простила и теперь доверяю.

— И какая же? — с сарказмом уточнила Брин.

— Он прыгнул за мной в Бездну. Грань, по-вашему.

Лицо у сестрёнки изменилось, и она удивлено произнесла:

— Я думала, вы вдвоем отправились миры спасать.

— Нет. Должна была только я, но он кинулся за мной, притом не зная, что именно такое Бездна, и выживет ли он вообще.

Брин слабо улыбнулась, хмыкнула с грустью и искренне произнесла:

— Я рада за тебя, сестрёнка. — Схватив вешалку с синим платьем, она кинула её мне со словами: — Лови и одевай. Думаю, тебе очень подойдет.

Это оказался сарафан из легкой, приятной ткани. Юбка была до колен и шла складками, вырез был квадратный, и держался сарафан на двух толстых лямках. С виду сарафан был простым из-за отсутствия украшений, но они и не требовались: красиво мерцающая ткань вполне окупала это с избытком.

— Так, — критически оглядела меня Брин с ног до головы. — Увеличь грудь на один размер. Ноги удлини на десять сантиметров и сделай плечи чуть уже.

Я выполнила её указания, и она довольно закивала головой:

— Так-то лучше. Волосы ещё длинней сделай, — добавила она и поставила возле меня чёрные босоножки с каблуками и ремешками, которые шли до самых колен.

— О! Белье! — осенено воскликнула Брин и выбежала из магазина через задний выход.

Вернулась она через пару минут с двумя комплектами красивого сексуального белья: чёрным и красным. Первый она кинула мне, второй — забрала с собой в примерочную.

Через минут двадцать мы были готовы. Я была одета с синий сарафан и чёрный тонкий пояс, на ногах — чёрные босоножки. В ушах сверкали небольшие бриллианты ("сестрёнка" наведальась ещё и в ювелирный), а в руках я сжимала чёрную микро-сумочку. Брин же надела чёрное, очень красивое вечернее платье в пол с затянутой сеткой спинной и разрезом до бедра, отчего прекрасно были видны её чёрные чулки. Красные туфли на шпильках, красная сумочка, большие серьги с алмазами и красная помада завершили образ.

Со стороны мы были как две сестры-близняшки. Только одна была в образе наивной девушки с водопадом светло-коричневых волос до талии с фиолетовыми кончиками. Вторая — гламурной идэл с прямой чёлкой и удлинённым каре чёрного цвета. Вид мы имели очень колоритный!

Седьмой мир

30 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

Бар "Ху из пьянь?!"

19:50 по местному времени

Где там тот аппарат, который вычисляет пафос? Если бы его создали, починили после нашего выхода в первый раз в резиденции Хаоса, то сейчас бы он поломался повторно от зашкаливания пафоса в воздухе.

Две стройные близняшки вошли в бар, где преимущественно пили мужчины, и... наступила тишина. На нас смотрели с восхищением и желанием, хотя виной тут в большей степени было количество выпитого алкоголя, а не наш вид, но лестно было всё равно.

Под десятками мужских взглядов мы прошли по залу, дошли до столика, где сидел

Мальх и смотрел на нас глазами под две крышки. Переглянувшись с сестрой, мы одновременно кинулись к принцу на шею, с извиняющимся криком:

— Милый, долго ждал?

— Прости, милый, мы опоздали!

Мальх оттаял, отцепил нас от своей шеи, недовольно глянул на Брин, которая в ответ ему лукаво улыбнулась, потом перевел взгляд на меня, поднялся на ноги, схватил мою руку и потащил за собой в сторону туалета. Когда мы зашли в отведенное для женщин место, принц повернул меня в себе лицом, заглянул в глаза и гневно спросил:

— Вы что устроили?

— Что мы устроили? — не поняла я.

— Ивона...

— Я не красивая? — перебила я его с нотками истерики в голосе.

Мальх осёкся, тяжело вздохнул, прямо посмотрел мне в глаза и выдал:

— Очень красивая. Но я думал, мы постараемся вести себя незаметно.

— Так! — решительно произнесла я, уперев руки в бока. — Отставить панику! Мне всё равно: привлечем мы внимание или нет! Мы всё равно сегодня уйдем, так давай, на пару часов забудем обо всех проблемах и просто повеселимся? Притом, есть повод.

— Свадьба Игнатриаса и Ландарин? — иронично спросил принц.

Я сделала шаг назад и с холодом спросила:

— Ты упрекаешь Брин за это?

— Нет, Ивона! — Мальх шагнул ко мне и сжал мои руки. — Мне всё равно на них. Веришь?

— Тогда я не пойму: чем ты недоволен? У нас выпало пара часов свободного времени, чтоб отдохнуть и немного развлечься...

— Мне не понравилось, как на тебя смотрели мужики в баре! — с раздражением повысил принц голос. — Довольна?

Ответить мне не дали. За руку вытащили из туалета и потянули к столику, где мы оставили Брин. В одиночестве она нас не ждала, возле неё уже сидел симпатичный вампирчик.

— Ты обо всём договорилась с "сестрёнкой"? — спросил Мальх.

— Да.

— Тогда прощайся с ней. Мы уходим.

Прощались мы бурно, с обнимашками, слезами и фотографиями на память (жаль, у меня с собой не было альфона!). Со стороны мы выглядели, как две сестры, которые нашли друг друга спустя многие годы разлуки и вот теперь вновь должны расстаться.

Не смотря на то, что Брин была слегка безумной, она мне понравилась значительно больше, чем Ванилья из предыдущего мира. Может потому, что с первой "сестрой" я общалась всего пару часов, а с Брин уже около суток? И мне, действительно, было очень жаль с ней расставаться.

— Удачи тебе, сестрёнка, — через слёзы шепнула мне Брин.

— И тебе, — ответила я. — Пусть твоя жизнь наладится!

— Спасибо! — Брин крепко меня сжала в объятьях и отпустила, взглянула на Мальха, прищурился глаза, и произнесла: — Только попробуй мне её обидеть. За Грань пойду, найду и отомщу. А мстить вашей породе я уже научилась.

Мальх усмехнулся, но кивнул головой. Затем взял меня за руку, и мы вышли из бара "Ху

из пьянь?!" на безлюдную улицу. Люди и нелюди разбрелись по увеселительным заведениям, праздновать свадьбу двух отпрысков королевской крови, и улицы были такие же пустые, как в той популярной реалити-игры "Маньяк и Жертва". Для полной картины не хватало разрухи, мусора и криков из динамиков.

— Куда пойдём? — спросил Мальх.

— Не знаю. А куда ты хочешь?

— Это ты, вообще-то, хотела развлечься, — кинул принц на меня насмешливый взгляд.

— Пошли танцевать! — с азартом воскликнула я.

Мальх удручено вздохнул, но согласился.

Седьмой мир

30 число месяца Шестилапой Выдры

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

Дрыго-клуб "Танцы +"

21:07 по местному времени

Это был другой мир — мы веселились, как могли!

После нескольких выпитых коктейлей "Безумная Эллис", мы повеселели и принялись за дебош. Как же мы расплатились, и почему нас никто не выставил на улицу пинком под зад? Ответ элементарно прост. Просто Мальхиор представился... Мальхиором! Да, вот такой вот каламбур.

Хозяина дрыг-клуба "Танцы +" тут же проникся важностью персоны и момента, выделил нам пип-ложу и все напитки пообещал за счёт заведения. Мы пили, танцевали, пили и танцевали... поначалу. Потом поучаствовали в драке (какой-то эльф решил ко мне подкатить, и принц не двусмысленно пояснил, что я занята), разбили гитару во время выступления какой-то группы (я призналась Мальху, что давно об этом мечтала, и он широким жестом мне разрешил), расстреляли бутылки на барной стойке фаерболами (я — из тьмы, Мальх — из хаоса). И всё это под вспышки фото-парата, следящего за нами сплетнискала. Мы даже пару раз позировали на камеру. Представляю, как Мальх этого мира завтра с утра увидит в газетах, как он веселился в клубе на пару с небезызвестной ему персоной. Надеюсь, Брин будет на меня за это не в обиде.

Потом мы пошли гулять по безлюдным улицам в компании двух бутылок шампанского, песни на два пьяных голоса и сплетнискала. Мы прыгали как ненормальные посередине дороги, залезли в какой-то музей древности и попросили сплетнискала нас пофоткать с экспонатами, затем залезли в какой-то магазин с элитным алкоголем и принялись прямо на месте выпивать награбленное.

На этом моя память обрывается. Последнее, что я помню, это чувство полёта и жаркий поцелуй с Мальхом... Кажется, мы прыгнули с самолета. Без парашюта. Потому что я точно помню, что мы провалились в телепорт. И всё...

Где-то в Бездне/Ничто/Провале/Конце мира/Гранью/Пустоте

Время тут имеет значение, но за ним не следят

Казалось, что моей головой играли в гандбол, а в рот высыпали весь песок из пустыни Сахарок. С усилием разлепив глаза, я застонала... и услышала рядом не менее болезненный

стон. С усилием повернула голову и увидела помятую, опухшую морду Мальха с покрасневшими глазами.

— Где мы? — опередил принц меня с вопросом.

— На том свете! — раздался насмешливый голос откуда-то с боку.

Медленно приподнялась на локтях и увидела "маленького" Мальхиора. Принц сидел в кресле и с издевкой глядел на нас.

— Пришли в себя, алкашня? — спросил он с насмешкой.

— Воды, — попросила я хриплым голосом.

— А волшебное слоовооо? — протянул мелкий садист с издевкой.

— Иди в Ничто! — ответил мой Мальх.

— Я уже там, — парировал мелкий. — Да и вы тоже.

— Пожалуйста, — попросила я, ибо пить хотелось невыносимо, а сил подняться не было.

— Ладно, — бросил мелкий, поднялся и вышел из комнаты.

Я огляделась и прифигела. Мы находились в незнакомой комнате и лежали на здоровенной кровати, на которой, наверное, и играли моей головой в гандбол. Мальх был в одежде, я, почему-то, только в нижнем белье и босоножках.

— Куда подевался мой сарафан? — удивлено прохрипела я.

— Что ты последнее помнишь? — уточнил Мальх.

— Как мы прыгаем с самолета без парашюта, — припомнила я.

— Значит, погоню не помнишь? — спросил принц.

— Погоню?!

— Мальхиор того мира нашел нас, решил поймать и узнать: кто мы такие? Мы угнали машину, и когда пытались от них скрыться, ты сняла платье, вылезла наверх через люк в крыше, и принялась платьем размахивать, крича что-то про быков, — с трудом ответил принц. В конце речи его голос скатился до хриплого шепота.

— Зачем? — мозг не варил вообще.

— Ты меня спрашивает?

— Справедливо.

Тут мне вспомнился наш предыдущий запой, и я тут же посмотрела на свою руку. Разведенный браслет был на месте, а новых не прибавилось. Фууухх...

— Как нам удалось оторваться от погони?

— Ты создала телепорт, и мы въехали в Ничто, — ответил принц.

Вернулся мелкий Мальхиор, неся две двухлитровые минералки воды, ко всему он достал из кармана и кинул на кровать пачку опохмелина.

— Спасибо, — поблагодарила я от всего сердца.

— Мне твои благодарности ни к чему, — фыркнул мелкий. — Следующий мир будет мой, так что быстрее приходите в себя и валите работать, алкашня. — На этом он развернулся и ушел, а мы с жадностью накинулись на воду и таблетки.

Когда вода была выпита, сразу три таблетки кинуты в пищевой тракт, я обессилено упала на кровать и заявила:

— Я сегодня никуда не хочу идти. И, вообще, хочу спасть!

— Я тоже, — согласился Мальх.

— Устроим выходной?

— Угу.

Принц повернулся боком, обхватил меня за талию и притянул к себе. Заснули мы мгновенно.

Четвертый мир

03 число месяца семихвостого Лиса

Домен Тьмы. Трейлерный городок

Трейлер № 17

16:17 по местному времени

Это было мрачное, серое и убогое место. Как мы успели разузнать у местных: уже восемь лет тут шла война между доменами из-за территорий. Магический фон тут был очень нестабильный, поэтому магией я пользоваться не смогла, и нам пришлось добираться до Ивоны этого мира на поездах и машинах. Хорошо хоть я её чувствовала, иначе застрять мы могли тут надолго, а это было нехорошо. Большую часть домена Тьмы и так поглотила Ничто из-за одного принца Хаоса.

Моя связь привела нас на окраину домена Тьмы в Трейлерный городок, где поселились военные. Остановившись возле трейлера защитного цвета с табличкой "17", я сказала Мальху:

— Связь кончается тут.

Принц промолчал, лишь кивнул головой и направился к трейлеру.

Он последние два дня был хмур и молчалив. Это напряжение передавалось мне и увеличивало волнение, отчего я сгрызла все ногти на руках.

Возле двери мы застыли, переглянулись и Мальх с силой постучал в дверь. Никто не ответил, и принц постучал ещё раз. На пятый раз внутри трейлера раздалось недовольное ворчание, звон стекла, брань и тяжёлые шаги. Дверь резко открылась, и перед нами появилась... появился мужик!

Это был высокий, сбитый мужчина с ежиком на голое в одних штанах цвета хаки и военных сапогах. На голой, мускулистой груди висела на веревочке военная метка.

— Чё надо? — дыхнул он на нас перегаром.

— Эээ... Лайморон? — аккуратно спросила я, не в силах поверить в происходящее.

— Старший сержант Ван Лайморон, — представился мужик, откозырнув. — Так чё вам надо?

Я переглянулась с Мальхом и произнесла

— В общем, тут такое дело...

Где-то в Бездне/Ничто/Провале/Конце мира/Гранью/Пустоте

Время тут имеет значение, но за ним не следят

Возвращались мы в Ничто в ужасно подавленном состоянии. Мы понимали, что в подобном раскладе никто не виноват, но обиднее от этого не становилось. А ещё мне было страшно. Я как вспомню, какое лицо стало у Вана, когда я помогла пробудиться его силе Тьмы и как он через зубы выдохнул: "Вот теперь мы попляшем!", так меня сразу в дрожь бросало. Я не знала, что будет с тем миром, но в том, что Ван использует свою силу в войне — не сомневалась. И будет с её помощью убивать.

Так может, не зря судьба именно так распорядилась в этом мире? И какое я имею право

изменить её?

Мальхиор этого мира встретил нас на входе в Ничто, и тут же потребовал рассказать, что же пошло не так.

— Понимаешь, там Ивона... мужчина, — произнес мой Мальх. — Его имя Ваг Лайморон.

— Муж... жчина? — потрясенно выдохнул маленький по внешности, но не по годам принц. — Как... мужчина?

— Мальхиор, — сочувственно произнесла я.

Он сделал стремительный шаг назад, бросил: "Да пошли вы!" и исчез.

Принц сжал моё плечо и произнес:

— Ивона, тут нет нашей вины.

— Я понимаю, — выдавила я из себя жалкую улыбку. — Тут никто не виноват. Но почему так паршиво на душе?

— Надо быстрее со всем этим покончить. Тогда они обретут покой.

— Ты прав, — согласилась я, смахивая слёзы с глаз. — Нужно быстрее со всем этим закончить и возвращаться домой.

Второй мир

13 число месяца семихвостого Лиса

Домен Хаоса. Город Маньяк-Ситти

Резиденция Хаоса.

11:15 по местному времени

Десять дней прошли для меня словно во сне. За эти дни мы побывали в оставшихся мирах, нашли местных "Ивон", помогли им пробудиться и договорились о времени проведения обряда закрытия Ничто. После четвертого мира я совсем потеряла интерес к своим "сестрам" и их судьбам, поэтому ни о чём у них не спрашивала. Находила, наставляла и уходила.

Наконец-то пришла очередь мира Ниль. Она, не смотря на моё беспокойство, вела себя эти две недели в Ничто вполне прилично. Не считая тех случаев, когда доводила бывших Повелителей своими играми в прятки или догонялки. За это время я незаметно для себя привязалась к девочке, поэтому расставаться с ней было грустно, но необходимо. Всё же мы не были её настоящими родителями и, тем более не могли с ней остаться.

Ниль рыдала, когда мы несли её в резиденцию Хаоса, и просила остаться с ней. Даже заявила Мальху, что ей не нужны те фуры игрушек и конфет, которые он ей обещал.

В резиденции Хаоса нас встретили бурно. Все были в шоке, особенно из-за тех, кто вернул принцессу домой. То есть из-за нас, ведь мы были как две капли воды похожи на местного Мальхиора и Ивону.

Нас завели в одну гостиную комнату, куда через пару минут забежали взволнованные родители девочки и почему-то принц Игнатриас.

— Папа! Мама! — закричала Ниль и кинулась к оторопевшим родителям, которые смотрели на нас во все глаза. Через несколько секунд они пришли в себя, принялись обнимать маленькую принцессу, а потом принялись за нас. Первым же вопросом было уже опостылевшее:

— Кто вы?

Я махнула рукой на своего Мальха, отдавая право рассказать всё ему, а сама устало опустилась в кресло, устала на местных и заметила одну странность: Игнатриас стоял за спиной Ивоны и холодно смотрел на то, как она обнимает Ниль. Потом он, вообще, сжал её плечо, притянул к себе и крепко сжал её руку.

Мне в душу закралось подозрение...

Поднявшись, я подошла к державшейся за руки парочке и спросила:

— Ниль не твоя дочь?

Разговор между двумя Мальхами тут же оборвался, и они уставились на меня, как и Ивона с Игнатриасом.

— Ниль не родная дочь Ивоны, — хмуро ответил Игнатриас.

— Но она называла меня... — я осеклась и кивнула на свою "сестру", — то есть её "мама".

— Она моя мама! — упрямо произнесла Ниль и обняла её за ногу.

— Конечно, золотце, я твоя мама, — тут же засюсюкала Ивона, заработав недовольный взгляд от Игнатриаса.

— Что-то я, вообще, не пойму происходящего, — пораженно пробормотала я.

— Давайте, мы отправим Ниль к няням и поговорим, — предложил Игнатриас.

Пришли две няни и забрали Ниль, не смотря на слёзы и желание остаться с нами. Мы пообещали обязательно перед уходом с ней попрощаться, и её увели.

Вначале нам пришлось рассказать, кто мы сами такие, откуда пришли и что хотим, и только потом местные решили накормить наше любопытство.

— Так уж получилось, — начал Мальхиор этого мира, — что мать Ниль умерла, поэтому я попросил Ивону помочь мне с воспитанием. Она привязалась к моей дочке, а Ниль стала считать её мамой.

— Мы думали она ваша, — мой Мальх перевел взгляд на своего "брата" и мою "сестру", — дочь.

— Ивона моя жена, — мрачно произнес Игнатриас, крепче приживая Ивону к своему боку.

Ну, дела!

Я медленно повернула голову и в шоке уставилась на моего Мальхиора, который тоже повернулся ко мне. Его зрачки бешено носились, словно были возмущены подобным обстоятельством.

Мы ведь... так ждали, когда сможем увидеть родителей Ниль. И теперь...

Ни в одном из шести миров мы не были вместе. И надеялись, что в этом...

Несколько долгих минут мы просто смотрели друг другу в глаза, а затем Мальхиор громко воскликнула:

— Да пошло оно всё в Бездну!

Принц вскочил на ноги, схватил мои плечи, дернул вверх, заставив меня тоже подняться, крепко прижал к себе и поцеловал. Страстно и жадно. Да ещё и губу прикусил! Хотя сейчас я на это не обращала внимание, отвечая ему с не меньшим чувством, обняв его за шею.

Долго наш поцелуй не продолжился, так как Мальхиор оторвался от меня.

- Я никому тебя не отдам, Ивона! — произнес мой принц серьезным, даже каким-то грубоватым тоном. — Ни Самануэлю, ни Игнатриасу, никому! И как только мы вернемся домой, то тут же восстановим наши брачные браслеты. Ты меня поняла?!

— Это ты мне предложение делаешь? — опешила я повторно.

— Предложение я тебе делал в прошлом месяца, а сейчас ставлю перед фактом!

— Ну, ты и... сволочь! — воскликнула я и, не смотря на свое возмущение, счастливо улыбнулась.

— Вонка, если бы мои зрачки не остановились, когда ты сняла с меня проклятье, то они остановились бы сейчас. Я люблю тебя. И я не знаю, как буду жить, если ты вдруг исчезнешь из моей жизни. Я это понял, когда узнал, что ты собираешься прыгнуть в Ничто, а уж когда увидел это своими глазами... — меня сильнее прижила к себе. — Поэтому я прыгнул вслед за тобой без раздумий и сожалений. Мне не нужен не мой мир, не другие, если в них не будет тебя.

Я слушала Мальха с долей смущения (из-за вытаращившихся на нас "местных" и особенно из-за Мальхиора этого мира) и радости (тут объяснения, думаю, не требуются). Хотя за одну его фразу слух всё же зацепился, отчего я скептически спросила:

— Кто-то мне там говорил, что это банально, когда из-за женщины останавливаются зрачки? Кто это был?

— Был дураком. Признаю, — ответил Мальх, тоже улыбнулся и шепнул мне на ухо: — Так ты согласна?

— А куда я от тебя денусь, если ты и в Ничто за мной прыгнуть можешь?

— Вот именно: никуда ты от меня не денешься!

— А я и не против, — прошептала счастливо я.

У входа в первый мир

Время неизвестно

В Ничто нам пришлось задержаться ещё на двенадцать дней, из-за того, что дату его закрытия мы запланировали на двадцать пятое число. Раньше выйти не получится, иначе Бездна будет идти за нами.

Десять из двенадцати дней мы провели... в постели. Выбирались из неё только чтоб принять душ, или по нужде. А так: еда и вода была рядом, нас никто не отвлекал, так почему мы не могли устроить себе небольшой отдых? Хотя "отдыхом" это назвать было трудно, с учётом того, что и спать мне давали по минимуму.

И откуда у Мальха, только силы брались? Меня хватило на подобный "отдых" всего на четыре дня. Потом я начала молить, дать мне действительно отдохнуть. Мои молитвы выслушали, обдумали, учли и... лишь увеличили время на сон, но взамен стали ходить со мной в душ! Не скажу, что не понравилось... но всё же мне перед закрытием Бездны, действительно, надо отдохнуть и набраться сил! Ведь, как мне сказал Первый, закрытие Ничто это работа не пару часов и не одного дня. Сколько именно времени этой займет — Первый не знал, но я и сама понимала: зашивание пространства это медленное, кропотливое и энергозатратное дело. И как прикажите мне его закрывать, если Мальх меня каждый день оставляет без сил?

В передышках между "отдыхами" мы разговаривали. Мальхиор рассказывал мне о своем детстве, о грустных и радостных, печальных и счастливых моментах жизни. Я не стала ему говорить, что многие дни его жизни видела, когда снимала проклятье. Мне показалось это правильным. Он тоже слушал мои рассказы, а когда я рассказывала о моменте с гномами и переселении в домен Порядка, крепко прижимал к себе и шептал на ухо, что теперь всё

будет хорошо. И я ему верила.

Провожали нас бурно, массово и... эпично. По-другому тот парад, который устроили в нашу честь, назвать невозможно. Все обитавшие тут духи вышли, чтоб проститься с нами, а их было несколько тысяч!.. Точнее, почти все. Единственный тут обитавший принц Хаоса так и не появился.

Не перечислить, сколько было слёз, слов благодарности, пожимания рук и обнимашек! Какой-то дух из домена Света хотел меня на радостях расцеловать, но Мальх показал ему фигу и прижал к себе, поэтому и с обнимашки обломалось.

Ещё был пир на весь мир. Хотя с учётом того, что многие существа были из других сторон, то можно сказать: "пир на семь миров". Конечно, пиром это назвать сложно, с учётом того, что духам не нужна ни еда, ни вода, но танцы под оркестр были. Точнее, мужчины и женщины из разных миров водили хороводы, состоящие из нескольких сотен духов. Картина эта мне запомнилась на всю жизнь.

К выходу из Ничто нас отправился проводить только Первый, иначе прощание пошло бы по кругу, а время уже поджимало.

— Ты всё помнишь, что надо делать? — взволновано спрашивал Терворн уже не первый раз.

— Да, Первый. Всё помню, — отвечала я.

— Мы тоже начнем подготовку. Так что я буду тебе помогать с этой стороны, но, жаль, говорить мы друг с другом не сможем.

— Не волнуйся, — обняла я бывшего Повелителя, который выглядел, как молодой мужчина, а на деле являлся моим очень давним предком. — У нас всё получится. Я уверена!

Терворн на несколько секунд сжал меня в объятьях и выпустил, отошел назад.

— Спасибо вам огромное, — произнес он и в его глазах стояли слёзы. — Удачи и счастья вам.

— Спасибо, — сказали мы одновременно.

Мальх закинул на плечо рюкзак с остатками провизии и сжал мою руку. Мы отправились к "официальному" выходу из Ничто, который представлял собой готическую красивую арку и стелу с надписью "Первый мир".

Мы были уже в нескольких шагах от грани Бездны, как за спиной раздался голос:

— Эй, стойте!

Оглянувшись, мы увидели приближающегося вразвалочку Мальхиора. Подойдя к нам, он взглянул на моего Мальха и буркнул, словно с неохотой:

— В общем... счастлив будь. Понял?

Мой принц усмехнулся, но кивнул головой.

— И ты, — перевел местный принц взгляд на меня, — тебе того же и по тому же месту. Поняла?

Я выпустила руку Мальха, подошла к его "брату", наклонилась и быстро чмокнула в губы. Мою спину чуть не протаранил тяжёлый взгляд.

— Поняла, — с улыбкой ответила я.

Мальхиор растеряно на меня посмотрел, слегка покраснел, буркнул что-то матерщинное, но явно одобрительное, взглянул на моего принца и выдал одобрительное:

— Не блондинка, но тоже ничего так.

Ко всему звонко хлопнул меня по заднице, пригнулся от подзатыльника, показал мне язык и исчез, оставив после себе только эхо самодовольного смеха.

Повернувшись, я с вызовом посмотрела на Мальха, приподняв бровь, и уточнила:

— Не блондинка?..

— Не обращай внимания, — отмахнулся мужчина с раздражением, подошел ко мне, крепко схватил за руки и потянул к выходу. — Первый и последний раз ты целуешь кого-то, кроме меня. Поняла?

Я фыркнула и внесла свои условия:

— А ты первый и последний раз, так коротко стрижёшься. Понял?

— Дались тебе эти волосы, — пробурчал Мальх, которому я в перерывах между "отдыхом" успела изрядно потрепать нервы из-за его стрижки.

— И краситься в блондинку я не буду, — на всякий случай добавила ещё одно условие.

Принц закатил глаза и ответил:

- Хоть налысо побрейся.

— Можно? — с интересом уточнила.

Принц замер, взглянул на меня, что-то прикинул и ответил:

— Нет. Мне нравятся твои длинные волосы и цвет.

— Мне тоже нравились твои длинные волосы, — обиженно ответила я.

— Ладно, — с всемирной скорбью и обречением протянул мой принц. Взглянул на мою появившуюся мечтательную улыбку и поспешил уточнить: — Но не ниже плеч!

— Договорились, — счастливо произнесла я.

Под болтовню мы и вышли из Ничто.

23 число месяца семихвостого Лиса

Домен Тьмы.

Возле входа в Ничто

20:17 по местному времени

Наконец-то дом... то есть, мир родной!

Родной мир встретил нас холодным ветром (чай начало осени уже), бескрайней пустошью (так вот, где главный "вход" в Ничто!) и глубоким вечером, уже почти перешедшим в ночь.

Я обхватила плечи руками и заклацала зубами.

Как-то мы не учли того, что в нашем мире будет уже так холодно! Поэтому из теплых вещей ничего с собой не взяли! И если Мальх хотя бы был в смокинге, то я же в легком вечернем платье! После "пира на все семь миров" мы так и не переоделись, а из-за Ничто привыкли к постоянной нехолодной и нежаркой погоде.

Мальх снял чёрный пиджак и закутал меня в него. Затем достал из рюкзака телефон, набрал номер и позвонил:

— Алло, администрация резиденции Тьмы?... Это первый принц Хаоса — Мальхиор... Ага, тот самый идиот, что прыгнул в Ничто... Да, я вас услышал, хоть вы об этом и подумали... Не извиняйтесь, я ж и вправду прыгнул в Ничто... И, да, вернулся... Код подтверждения личности: Lol*****... Подтвердили? Отлично! У меня пупер-срочное послание для Воринктонна... Записываете?.. "Воринктонн, мы вернулись. Если хочешь увидеть, как закрывается Ничто, гоу к нам. У тебя есть около двух часов. С собой возьми двуспальную кровать, тёплое одеяло и подушку, одежду потеплей и чего-нибудь выпить. Ждем". Записали? Прикрепите ещё к письму наши координаты... Ага... Спасибо вам...

Воринктонн приехал через час и сорок три минуты (да, мы засекали), привезя с собой фуру, где было нужное мне "оборудование". Взглянул на нас офигевшим взглядом и выдал:

— Ну, вы и даете! Ничто вас затяни!

Пока "оборудование" доставали и устанавливали, Повелитель Тьмы сообщил нам последние новости в доменах и устроил головомойку, большая часть которой предназначалась голове Мальха. Воринктонн ругался, матерился и топал ногами, а всё из-за одного принца. Артунгу очень не понравился тот факт, что его сын прыгнул в Ничто за мной, и козлом отпущения назначил Воринктонна, который не уследил за наследником Хаоса. Дело уже дошло, чуть ли не до войны...

Когда Повелитель чуть приостыл, мы залезли втроем на кровать и под бутылку виски рассказали о наших приключениях в параллельных мирах. Вглубь событий не входили и рассказали только в общих чертах, но Воринктонн и этим проникся.

Когда было без пяти полночь, Мальх согнал Повелителя с кровати, уложил меня, поправил тёплое одеяло и сжал мою руку.

— Я с тобой, — шепнул взволновано мой принц и нежно поцеловал, отошел на несколько шагов от кровати.

Я легла поудобней, закрыла глаза и попыталась настроиться...

— Вы вдвоем?.. — услышала удивленный голос Воринктонн.

— Да, — ответил принц Хаоса.

— Хотел бы я увидеть лицо Самануэля, когда он об этом узнает, — насмешливо протянул Повелитель домена Тьмы.

Поднявшись на локтях, я кинула на них возмущённый взгляд и произнесла:

— А можно помолчать пару минут?! Я тут как бы настроиться пытаюсь, чтоб наш мир спасти!

— Извини, Ивона.

— Прости, любимая.

Кинув на них ещё один возмущённый взгляд, я легла снова, закрыла глаза и...

Классная комната № 7

Место незнакомое

Время неизвестно

Казалось, что эту комнату украли из школы. Стены светло-голубого цвета, на которых висели географические карты семи миров и плакаты с какими-то геометрическими фигурами. Тяжёлые тёмно-коричневые двухместные парты. Учительский стол, заставленный книгами, за ним на стене длинная доска, а над ней висят семь чёрно-белых фотографий, на которых были изображены физические воплощения Тьмы. В углу кадка с большим раскидистым кустом, а за окнами беспросветный мрак.

И за партами сидели действующие Повелители Тьмы. При этом сидели они кругом, я же — в середине.

— Ивона! — ко мне за парту подседа Брин. — Привет. Давно не виделись.

— Привет, Брин, — с искренней радостью ответила я.

— Ты понимаешь, что происходит? — спросила она и все остальные "ученики"

покосились на меня.

— Нет, — честно призналась я, сама находясь в недоумении от происходящего.

— Но ведь именно ты нас в это втянула, — протянула Ванилья, которая жена Самануэля.

— И что, по-твоему, она всё на свете должна знать? — фыркнула на неё Брин и с насмешкой взглянула на меня: — Ну, ты с Мальхиором у нас натворила дел, сестрёнка.

Мне стало стыдно, как вспомню, что мы вытворяли в её мире.

— Извини.

— Да ладно, — отмахнулась Брин и добавила: — Если бы знала, что вы так веселиться умеете, то с вами бы пошла. Ты лучше скажи, как у вас дела в отношениях продвигаются? Есть изменения, или так и продолжаете друг на друга неудовлетворёнными нимфоманками смотреть?

— Он мне предложение сделал.

— О! Так тебя можно поздравить!..

В этот момент дверь в класс открылась и вошла Тьма, явно из моего мира, потому что тут она же на меня посмотрела, подмигнула и сказал:

— Ты отлично справилась, дочка.

Тьмы выглядела как строгая учительница. Чёрные туфли-лодочки, юбка-карандаш до колен, блузка с рукавами-фонариками, застёгнутая на все пуговицы, зализанная гулька на голове, да ещё и очки на носу. В руках она держала папку и длинную указку.

Подойдя к столу, Тьма положила папку на стол, сжала указку в двух руках и произнесла с нарочитой строгостью:

— Вернись на место, Брин.

Когда "сестрёнка" заняла свою парту, Тьма слегка улыбнулась и сказала:

— Рада приветствовать вас, ученицы, — она посмотрела поверх очков на Вана, — и, ученик, на нашем первом и последнем уроке "Латание пространства и времени для чайников". Наш урок будет разделен на три этапа.

Повернувшись к доске, Тьма взяла мел и принялась писать:

- Этап первый: "Что же такое пространство и время, или почему есть столько параллельных миров?". Этап второй: "Сила есть, ума не надо, или какой дурью и глупостью надо обладать, чтоб суметь порвать пространство и время?". И этап третий: "Как вы будете исправлять ошибки своих предков, или азы латания пространства и времени".

Повернувшись к нам лицом, Тьма поправила очки и произнесла:

— Почему сидим и не записываем?

Я опустила взгляд на парту и увидела, что на ней лежит тетрадка и пенал, в котором находились разные канцелярские принадлежности.

"Ученики" возмущено загалдели. Больше всех возмущался Ван.

— Тихо! — Тьма ударила указкой по столу. — Недовольство в классе? Всем так хочется по двойке на экзамене получить?

— Какой за Грань экзамен?! — вскочил на ночи Ван. — У меня там война, а я тут

фигней маюсь...

Тьма перевела на него взгляд... Ван тут же осёкся и сел на место, всем своим видом выражая готовность грызть тяжёлый гранит науки не только образно, но и в самом прямом смысле.

Даже мне не по себе стало от этого взгляда.

— Открыли тетради и записываем, — строго произнесла Тьма.

Мы молчаливо выполнили приказ и устали на "учителя".

Тьма поправила очки и самодовольно улыбнулась.

Чую, урок будет длинным...

Экзаменационная комната № 7

Место незнакомое

Время неизвестно

Экзаменационная комната, как назвала её Тьма, приведя сюда, больше походила на футбольное поле в несколько километров, которое, казалось, вначале застелили черной тканью, а потом вырезали внутри здоровенный круг. Именно он и был нашим экзаменом. Тьма дала нам три десятка мешков, заполненных маленькими с полладони кусочками ткани, и от нас требовалось всеми этими кусочками залатать дыру в кругу.

Это было ужасно трудное дело! Сшивать нужно было очень аккуратно, мелкими стежками. Вдобавок не нитками, а своей силой. Если бы Тьма перед этим не провела лекцию на тему: "Латание пространства и времени для чайников", то я бы в жизни не поняла, как это нужно делать! Правда, нервы она нам за тот урок потрепала знатно.

Не знаю, сколько прошло времени. По ощущению два-три дня так точно, а мы только залатали с полкилометра. Ко всему, остальные Тьмы, из других миров, тоже подтянулись на экзамен и следили за нами. Если мы ленились или пытались халтурить, то одна из надсмотрщиц тут же вырывала сшитые куски и заставляла переделывать работу.

Ни спать, ни есть, ни пить нам не давали. Да нам и не нужно было. Только через каждые два часа отпускали на десятиминутный "перекур". Я в очередной раз пожалела, что так и не научилась курить, чтоб хоть иллюзорно успокоить нервы.

Вот очередной "перекур" подошел к концу. Я устало поднялась на ноги и отправилась к своему месту. Взяла лоскуток, приложила к "полотну". Покрутила его и так, и так, чтоб понять, как лучше пришить. Поняла, что мне не нравится этот лоскуток, достала другой, но и его откинула. Раздраженно взглянула на уже сшитые лоскутки, и мне захотелось их выдрать, насколько убого этого выглядело.

Всё не то! Да и зачем нам их латать, если пространство и время всё равно так не зашьёшь! Они ведь не ткань, которую можно рвать и сшивать, как тебе вздумается! Тьма ведь говорила...

Озарение зажглось над моей головой лампочкой. Я даже растерялась на несколько секунд от осознания, как же всё на самом деле просто... и одновременно трудней.

Время и пространство — это не ткань! Её не нужно шивать! Но его можно направить и восстановить...

Я поняла, к чему был весь этот урок и экзамен. Тьма не могла нам прямо всё рассказать — тогда бы это было прямое вмешательство судьбу миров, а ей этого делать нельзя было. Но она могла дать нам базовую информацию и подтолкнуть к ответу.

Подскочив на ноги, я ликующе воскликнула:

— Я сдала экзамен!

Семь надсмотрщиц переглянулись. Одна гаденько так ухмыльнулась и ликующе заявила:

- Я же говорила, что моя дочь быстрее ваших детей всё поймет! Так что спор я выиграла!

Нет, ну они, вообще, офигели! Тут судьба миров решается, а они пари заключают?!

— И не смотри так на меня, — фыркнула на меня Тьма из моего мира. — Лучше иди, остальным расскажи, что делать надо, а то они сами вряд ли додумаются.

Я тяжело вздохнула от понимания: сейчас начнется самое трудное, потому что понятия не имела, как рассказать о том, что поняла!

01 число месяца семихвостого Писца

Домен Тьмы.

Возле входа в Ничто

07:01 по местному времени

...открыла глаза и уставилась в деревянный потолок.

Э? Откуда у меня над головой потолок появился? Я ведь в поле засыпала.

С трудом приподнявшись на локтях, я огляделась.

Небольшая комната, деревянные стены, пол, потолок. Окон нет, только дверь. Возле моей кровати стоял небольшой столик, на нём ваза с белыми дубками. С другой стороны кровати стояла капельница и какая-то медицинская аппаратура, которая издавала пищание звуки:

...Пик!.. Пик!.. Пик!..

Несколько электронов были прицеплены ко мне, а в руке обнаружилась игла от капельницы. Ещё в комнате стояло кресло и обогреватель, а в углу аккумулятор, к которому была подключена вся техника.

Я вытащила иглу и сорвала электроны. Аппарат тут же заголосил:

...Пиинииииииииииииии...

Тьма! Какой же неприятный звук!словно в голову врывается...

В комнату ворвался Мальхиор с широко распахнутыми от ужаса глазами. Увидев меня, принц застыл на несколько секунд и кинулся ко мне с криком:

— Ивона!

Меня сжали в очень крепких объятьях и принялись расцеловывать лицо, бормоча что-то про убийство и оправдание суда.

— Э, Мальх, — с трудом говорила я из-за объятий. — Задушишшь...

Принц отстранился от меня, заглянул в глаза и выдал:

— Я убью тебя! Нет, правда! Убью, если ты ещё, хоть раз, что-то такое выкинешь. Ты

меня поняла?!

— Да что случилось? — совсем не понимала я.

— Что случилось?! — взревел мой принц. — Семнадцать дней... семнадцать — Хаос тебя, Ивона, побрал! — дней ты не приходила в себя! А когда пришла, первым делом выдрала электроны, которые следили за твоей жизнью! Как ты думаешь, что я почувствовал, когда услышал звук при остановке сердца, и подумал, что ты умерла?!

Семнадцать дней? Я думала, прошло дня три, максимум — четыре. Да и умереть я не смогла, ведь бессмертна из-за силы Повелителя, но перед моим мужчиной всё равно стало стыдно.

— Мальх, извини...

Извиниться мне не дали: заткнули рот поцелуем. Затем он сжал мою голову руками и уперся своим лбом в мой лоб.

— Ивона, как же я испугался, — зашептал принц. — Ты не представляешь, как испугался. Пожалуйста, Ивона, не оставляй меня больше. Я не вытерплю этого...

— Мальх, — погладила я его по слегка отросшим волосам, — Мальх, я же, как и ты бессмертна, пока у нас не родятся дети.

- Ты лежала, как овощ. Ни на что не реагируя, — продолжил шептать он. — Семнадцать дней...

Я обняла его и тоже зашептала:

— Извини, я не знала, что время тут будет течь по-другому. Там, где я была, прошло всего пара дней.

- А где ты была? — спросил Мальх, заглянув мне в глаза.

— Я тебе расскажу, но позже. Моя работа ещё не закончена.

— Ничто, пока тебя не было, выросло ещё на полкилометра. Погода ухудшилась, поэтому вокруг тебя построили избу.

— Спасибо, — поцеловала я его. — Спасибо, что присматривал за мной всё это время.

— Я же обещал быть рядом.

— А теперь мне нужно раз и навсегда покончить с Ничто. Только вначале, еда есть? А то я жутко проголодалась.

01 число месяца семихвостого Писца

Домен Тьмы.

Возле входа в Ничто

07:35 по местному времени

Я стояла в шаге от Ничто... Хотя больше ей подходит название Разрыв. Ведь это был разрыв пространства и времени, которое соединило между собой семь параллельных миров. И сейчас мне нужно было соединить это разрыв.

Миллиарды тёмных нитей вылезли из земли по всему периметру разрыва, устремились вверх — к верхней грани — и крепко завязались. Когда каждая нить зацепилась за грань, я потянула их вниз — к нижней грани.

Пространство и время — это не ткань, поэтому её сшивать и не нужно. Нужно только соединить грани разрыва, и они сами срастутся.

Это было очень тяжело. Я тратила безумное количество энергии и сил, чтоб стянуть две грани друг к другу.

Утро сменилось ночью. Ночь утром... И так по кругу пять дней.

Я чувствовала с этой стороны разрыва в нескольких километрах от себя присутствие Мальха, Лины, Саны, Соулла, Самануэля, Игнатриаса, Артунга, Воринктонна, Фиирисы Милиисы и множество других знакомых и незнакомых душ. Их было десятки тысяч. Многие пришли посмотреть на то, как закроеся Ничто.

С другой стороны разрыва находились души предыдущих Повелителей Тьмы этого мира. Они тоже помогали, по возможности, стягивать границы разрывы. За это я была благодарна: их поддержка очень помогла мне.

Последний рывок. Последние капля силы. Разрыв соединился и тут же сросся. Впереди было бескрайнее поле с пожелтевшей травой, голубое небо и тусклое солнце, клонившееся к горизонту.

Сил совсем не осталось, и я упала на спину.

Не смотря на то, что моё тело болело от перегрузки и полного магического опустошения, на душе было спокойно и радостно, и в тоже время грустно и печально.

Я смогла это сделать и остальные шестеро Повелителей с тех сторон — тоже.

Разрыв сросся. Пространство и время между мирами восстановилось. Бездна исчезла... а с ними и обитавшие в ней души. Они растворились — стали энергией, благодаря которой мы и смогли вернуть пространство и время в норму. Именно души были "лоскутками". Только нам нужно было их не сшивать, а забрать их энергию для восстановления разрыва.

Именно из-за этого была печаль и грусть. Хотя для них это и было спасением, но теперь эти души не могут переродиться, как происходит с нашими душами после смерти. Они исчезли...

— Ивона! — Мальх упала рядом со мной на колени, приподнял меня так, чтоб я спиной легла на его колени, взволновано заглянул в глаза. — Ивона, что с тобой? Тебе нужна помощь?

— Всё хорошо, — из последних сил ответила я и потеряла сознание.

Эпилог

Когда я слегка оклемалась после закрытия Разрыва, мы оповестили мир о нашей помолвке. Скандал был жутким, не только в домене Хаоса, но и в домене Порядка. Мы с принцессой Фиирисой даже за волосы друг друга умудрились подергать. Артунг тоже поначалу возмутился, дескать, я хоть и Ивона Спасительница — как меня стали величать — но на роль королевы совсем не подхожу. В результате Мальхиор ШагнувшийвНичто — как стали величать его — поговорил наедине с отцом и меня тут же с распростёртыми объятиями приняли в королевскую семью Хаоса. О чём они говорили, Мальхиор не признался даже под пытками. Хотя пытки были слабые, ко всему, он быстро смог выбраться из наручников, пристегнуть меня и начать уже меня пытаться, чтоб мне больше неповадно было пытаться его (да, вот такой вот каламбур). Правда, потом всё же признался, что шантажировал Артунга тем, что мы можем вновь куда-то уйти и уже не вернуться.

Самануэль с моим выбором смирился быстро, стоило ему узнать о том, что он ещё может родить наследника с силой Повелителя. Лишь когда мы прощались, он, с сожалением, посмотрел на меня и пожелал счастья.

А вот Игнатриас смириться не смог. Поначалу он пытался мне доказать, что мы должны быть вместе из-за "Ящика Пандоры". Засыпал подарками и цветами, и даже пытался меня

похитить и тайно на мне жениться. Последнюю выходку третьего принца Мальхиор стерпеть не смог и тоже поговорил с ним наедине. После этого разговора Игнатриас покинул домен Хаоса и устроился работать в резиденцию Тьмы на Воринктонна.

Деньги нам, кстати, вернули и запрет на посещение домена Тьмы с нас сняли. Я, Лина и Сана за долгое время наконец-то вернулись в родной домен и навестили свои семьи. Ощущения были двоякие: с одной стороны, мы были рады их увидеть и они нас, но с другой... чувствовалась неловкость. Слишком много времени прошло. Да и мы сильно изменились. Надеюсь, в будущем ситуация изменится.

Лина осталась жить в домене Тьмы, купила себе дом в лесу и сейчас работает над книгой, Сана же переехала в домен Хаоса, инвестировала деньги в одну популярную газету и легко получила место главного редактора. Соулла она забрала работать к себе. Я же оставила свое агентство на Т'ках и занялась приготовлениями к свадьбе, которая должна будет состояться уже в следующем месяце. Точнее, я очень на это надеюсь, так как из-за разных обстоятельств мы откладывали свадьбу уже шесть раз.

В нашу спальню вошел Мальх в официальном костюме.

Артунг скоро должен был уйти в отставку, поэтому больше половины обязанностей он скинул на наследного принца. Тот был этому не слишком рад, отчего мы не раз сбегали (из-за этого даже два раза свадьба срывалась). Меня тоже поначалу припахали к обязанностям, но сейчас я на правах беременной от них отлынивала.

— Устал? — сочувственно спросила я, помогая жениху снять пиджак.

— Достали они меня все! — буркнул Мальх, выхватил пиджак из моих руки, откинул его в сторону и прижал меня к себе: — Я скучал, — прошептал он, затем опустил на колени и погладил мой живот. — И за тобой, малыш, скучал. Быстрее бы ты родился и помог папе управлять наши доменом.

Я открыла рот и... закрыла, решив сообщить об одной маленькой детальке позже.

Мне вспомнился самый первый день, когда я пришла в себя после закрытия Ничто. Тогда Мальхиор пришел ко мне с двумя бокалами и "Ящиком Пандоры" в руках.

Я так и застыла на месте и хмуро буркнула:

— Это обязательно?

Мальхиор перевел взгляд с меня на бутылку вина и спросил:

— Тебе совсем не интересно?

— Мальх, я без "Ящика Пандоры" тебе могу сказать, как я к тебе отношусь, и что нас ждет в будущем.

— Правда? — с недоверием спросил принц.

Вздохнув, я подошла к нему, забрала из его рук стаканы и "Ящик Пандоры", поставила их на стол, прикоснулась нежно к губам, посмотрела в разноцветные глаза и произнесла:

— Я тебя люблю. И в будущем нас ожидает только счастье. Ты мне веришь?

— Верю, — прошептал мой принц и подарил мне нежный поцелуй.

...Я не солгала, ведь в будущем нас, действительно, ожидало счастье, потому что мы сами его создавали, без всяких там пророчеств.

Несколько недель назад

Где-то в темноте

— И на что именно вы спорили? — любопытствовала я.

— Да, так. На мелочь одну, — отмахнулась Тьма.

Я решила так просто не отставать и применила секретное оружие:

— Мама.

— Ох, как ты заговорила! — фыркнула Тьма, но довольная улыбка всё же появилась на её губах. — Ну ладно, подкупила. Мы поспорили на одну душу из Бездны.

— На душу? Зачем?

— Понимаешь, дочь моя, над Бездной мы не имели никакой силы, поэтому души, которые туда уходили, не могли переродиться.

— Я об этом знаю, — хмуро ответила я, вновь вспомнив, как стягивала разрыв, черпая силу именно от душ, обитавших в Ничто.

— Но если бы мы объединили силы, то смогли вытащить оттуда одну душу. Вот мы и решили поспорить: кто из наших детей раньше других поймет, что делать с Бездной, тот выиграет пари и сможет забрать одну душу в свой мир. Вот я благодаря тебе и выиграла.

— Понятно, — хмуро ответила я, не зная, то ли радоваться, что хоть одна душа была спасена, то ли огорчаться, что это всего лишь одна душа.

— Даже объединившись, нам было трудно забрать эту душу. Всё-таки эта душа была не нашим ребёнком...

— Постой! — закричала я с надеждой и недоверием. — Вы... вы спасли его?!..

— Да. Так что можешь сообщить жениху, что первый ребёнок у вас будет мальчик... который вдобавок будет помнить о прошлой жизни. С этим мы, к сожалению, ничего не смогли сделать. Ведь душа как бы не реинкарнировала сама, а насильно возродилась.

Ой... что же это получается? У нас родится тот нахальный мелкий принц, который будет прекрасно помнить и свою жизнь, и пребывание в Бездне? Да уж, чую, весёлая нас ожидает жизнь с ним...

Тьма! Как мне об этом Мальху сообщить?!

Больше книг на сайте - Knigolub.net